

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ЭКЗАМЕН®

ДИКТАНТЫ И ИЗЛОЖЕНИЯ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ

ФГОС

- Контроль и коррекция знаний
- Развитие орфографических, пунктуационных умений
- Формирование коммуникативной компетенции учащихся

9

класс

КО ВСЕМ ДЕЙСТВУЮЩИМ УЧЕБНИКАМ РУССКОГО ЯЗЫКА

ДИКТАНТЫ И ИЗЛОЖЕНИЯ

Л. М. Кулаева, Е. А. Влодавская

ДИКТАНТЫ И ИЗЛОЖЕНИЯ по русскому языку

9 класс

- ♦ *Контроль и коррекция знаний*
- ♦ *Развитие орфографических, пунктуационных умений*
- ♦ *Формирование коммуникативной компетенции учащихся*

Издание второе, переработанное и дополненное

Издательство
«ЭКЗАМЕН»
МОСКВА • 2016

УДК 373:811.161.1
ББК 81.2Рус-922
К90

Кулаева Л. М.

К90 Диктанты и изложения по русскому языку: 9 класс. ФГОС / Л. М. Кулаева, Е. А. Влодавская. — М. : Издательство «Экзамен», 2016. — 334, [2] с. (Серия «Диктанты и изложения»)

ISBN 978-5-377-09351-0.

Данное пособие полностью соответствует федеральному государственному образовательному стандарту (второго поколения).

Издание содержит диктанты и изложения и предназначено для проверки и коррекции знаний учащихся, а также развития орфографических, пунктуационных и языковых умений.

В качестве текстов для диктантов и изложений предложены фрагменты произведений русской классической литературы, современных русских и зарубежных писателей, научно-популярных и публицистических статей.

Пособие предназначено учителям и учащимся общеобразовательных школ.

Приказом № 729 Министерства образования и науки Российской Федерации учебные пособия издательства «Экзамен» допущены к использованию в общеобразовательных организациях.

УДК 373:811.161.1
ББК 81.2Рус-922

Подписано в печать 12.03.2015. Формат 60х90/16.

Гарнитура «Школьная». Бумага газетная.

Уч.-изд. л. 14,71. Усл. печ. л. 21. Тираж 5 000 экз. Заказ № 7531/15.

ISBN 978-5-377-09351-0

© Кулаева Л. М., Влодавская Е. А., 2016
© Издательство «ЭКЗАМЕН», 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ДИКТАНТЫ

Словарные диктанты

Правописание непроверяемых гласных в корне слова.....	7
Правописание чередующихся гласных в корне слова.....	7
Правописание проверяемых гласных в корне слова	8
Правописание согласных	9
Правописание <i>Ь</i> и <i>Ъ</i>	10
Правописание <i>О-Е</i> после шипящих.....	10
Правописание приставок.....	10
Правописание суффиксов	11
Правописание окончаний имён существительных, прилагательных, глаголов	12
Правописание <i>НЕ</i> с разными частями речи	12
Правописание наречий	13
Повторение. Синтаксис и пунктуация простого предложения	14
Сложное предложение	27
Понятие о сложном предложении	27
Сложносочинённое предложение	32
Сложносочинённое предложение с общим второстепенным членом... ..	42
Сложноподчинённое предложение	49
Сложноподчинённые предложения с несколькими придаточными	75
Бессоюзное сложное предложение	87
Сложные предложения с разными видами связи.....	108
Итоговые диктанты	116

ИЗЛОЖЕНИЯ

Тексты и задания для подробных изложений.....	148
№ 1. Петропавловская крепость	148
№ 2. Былины	149
№ 3. Свеча над Енисеем	150
№ 4	151
№ 5. Фотография, на которой меня нет	153
№ 6. Возврат к Пушкину	155
№ 7. Душа и ум	156
№ 8	157

№ 9	158
№ 10. Струна	159
№ 11. Близняшки	160
№ 12. Колоколья	162
№ 13. Слово в защиту леса	163
№ 14	164
№ 15. Музыка над избами	165
№ 16	167
№ 17	168
№ 18	170
№ 19. Михаил Пришвин	172
№ 20	173
№ 21. Берёзы	177
№ 22. Лесной омут	178
№ 23. В непогоду	179
№ 24	183
№ 25. Чистый Дор	185
№ 26	187
№ 27	189
№ 28. Дерево жизни	191
№ 29. Тульские пряники	194
№ 30. Фили	195
№ 31. Родительская шинель	196
№ 32. Бобришный угор	198
№ 33	200
№ 34	201
№ 35	203
№ 36	205
№ 37. Шестеро из берлоги	207
№ 38	208
№ 39. Голубая стрекоза	210
№ 40. Крутой берег реки	212
№ 41	216
№ 42. Последний поклон	218
№ 43. Люди из камня	220
№ 44. Роза	222
№ 45. Ожидание	223
№ 46. Оружие	225
№ 47. Мать	226
№ 48. Звезда	228
№ 49. Знакомый	230
№ 50	231
№ 51. Москволенинград	233
№ 52	235

№ 53	236
№ 54	237
№ 55. Вера — главная сила человека.....	239
№ 56. Большая жизнь лётчика	241
№ 57	243
№ 58. Укрощение гуся и другие истории	244
№ 59. Конёк-Горбунок	247
№ 60. Весна света	249
№ 61	251
№ 62. Многоликая гитара	253
№ 63. Осень в лесу	255
№ 64	257
№ 65	258
№ 66. Алиска	259
№ 67. Свет в окне	262
№ 68. Краски родной земли	264
№ 69	266
№ 70. Звёздное слово — Пушкин. Красивое слово — Пушкин	268
№ 71. Рогожский рынок	270
№ 72. Дар дружбы	272
№ 73. Алма-Ата.....	274
№ 74. На неведомой дорожке	275
№ 75. Тетёрка	277
№ 76. И заяц способен на подвиг	278
№ 77. Гудковские пруды	280
№ 78	281
№ 79	283
№ 80	284
№ 81	286
№ 82	287
№ 83. Текст 1	289
Текст 2	290
№ 84. Текст 1	291
Текст 2	292
№ 85. Текст 1	293
Текст 2	295
№ 86. Текст 1	296
Текст 2	297
№ 87. Текст 1	299
Текст 2	300
№ 88	301
№ 89	303
№ 90	304
№ 91	306

№ 92. Полуправда.....	307
№ 93	308
№ 94	310
№ 95	311
№ 96	313
№ 97	314
№ 98. Человек должен быть интеллигентен.....	315
№ 99. Самая большая ценность — жизнь.....	317
№ 100. Цель жизни	318
№ 101. В чем смысл жизни.....	320
№ 102. Сады и парки	322
№ 103. О русской природе	323
№ 104. Народное искусство	324
№ 105. Как говорить?	326
№ 106. Что объединяет людей.....	328
№ 107. Александр Блок	329
№ 108. Михаил Пришвин.....	331
№ 109. Секреты живописи	333

ДИКТАНТЫ

СЛОВАРНЫЕ ДИКТАНТЫ

Правописание непроверяемых гласных в корне слова

Авокадо, алгоритм, директория, жалюзи, оазис, олигархи, винегрет, фасоль, палисадник, баклажан, диагональ, ликвидировать, синонимы, хореография, акварель, вернисаж, декламация, интерпретация, мозаика, мотивировать, аккомпаниатор, дилетант, артиллерия, наваждение, облагрить, лиловый, миниатюра, мемориал, меридиан, суверенитет, лаборатория, скомпоновать, утилизация, панорама, перспектива, витиеватый, диктатура, каламбур, навигация, плагиат, диагональ, сувенир, диспансер, интеллигентный, пластилин, дирижировать, юбилейный, религия, табурет, импонировать, вернисаж, гармоничный, инцидент, деликатес, периферия, перспектива, имитировать, сентиментальный, аплодисменты, компетенция, референдум, обаяние, бечёвка, иждивенец, бюллетень, ностальгия, меланхолия, упоение, комплимент, фейерверк, постамент, компромисс.

Правописание чередующихся гласных в корне слова

Безотлагательный, возлагаемый, возложить, доложить, излагать, доложенный, обложение, отложение солей, подложить, полагать, полог, предлагать, предложение, прилагательное, приложение, разлагаться, слагаемое.

Взрастить, возрастной, выращенный, доморощенный, заросли, отраслевой, перерастание, повзрослеть, подростковый, прорасти, растение, расти, растительный, ростовщик, отрасль, срастись.

Вскакивать, вскочить, выскочить, обскакать, перескочить, скачок, соскакивать, ускакать, соскочить.

Возгорание, выгореть, горелка, горючий, догорать, загорелый, изгарь, обгорать, перегорать, погорелец, подгоревший, пригарь, самовозгорание, угорелый, угореть.

Заревой, заря, озарить, озарять, озарение, озарённость, зорька, зоревать, зарница, заря.

Кланяться, наклонение, неуклонный, отклонение, поклонение, поклонник, раскланяться, склоняться.

Благотворительность, одухотворение, претворять в жизнь, притворить дверь, растворённый, сотворение мира, творец.

Касательная, коснувшись, неукоснительно, прикасаться, прикосновение, соприкасаться.

Блестеть, блистать, блистательный, внимательный, выжигание, заблестать, задира́ть, замирать, занимательный, запереть, отпирать, застирать, оттереть, расстилать, подстелить, нерасчётливый, обмереть, обсчитаться, отчитать, сжигание.

Вымакать все содержимое, вымокнуть под дождём, вымоченный, мокнуть перо в чернила, мокрица, мокрота, непромокаемый, промокабельный, промокашка, смочить.

Выравнивать, заровнять поверхность, несравненный, несравнимый, подровнять края, подравняться в строю, приравнять величины, разровнять грядку, разровнять страницу, уравновешенный.

Выплывать, заплыв, плавать, плавательный, плавание, жук-плавунец, плавучесть, пловец, пловчиха, пловцуны, поплавок, проплывать.

Загорать на пляже, сгореть на костре, беречься от загара, каша подгорела, загорелый малыш, горение газа, бежит как угорелый, газовая горелка, снять нагар, разгореться в печи, быстро сгореть, дрова сгорели, выгореть дотла, костёр разгорается.

Убирать квартиру, уберу в шкаф, натирать пол, вытереть пыль, запереть дверь, опираться на палку, растереть спину, собираться в кино, я выберу песню, протирать окна, постелить скатерть, собирать грибы, замереть от страха.

Правописание проверяемых гласных в корне слова

Вопиющий факт, единичный случай, завинтить болт, запевала в хоре, победить в борьбе, спланировать расходы, заблокировать колё-

са, зарядить ружьё, обделить вниманием, переломить пополам, распи-
лить на части, разварить картофель, кривить душой, заглядеться на
картину, прочное заграждение, очарованный красотой, крепкое осна-
щение, повалиться на снег, больная спина, удивляться щедроте, гром-
ко засвистеть, укоротить пальто, укротить зверя, заглянуть в окно,
цветистый платок, запломбировать зуб, наградной лист, спилить дуб,
раскрошить хлеб, загримированный актёр, застрахованный человек,
тихо шептать, различать оттенки, смирить раздражение, новая симво-
лика, разграничить обязанности, сумрачный лес, навивать локон, раз-
вевающийся флаг, развивается сюжет, примерять пальто, примирять
поссорившихся, развивающийся ребёнок, запивать молоком, запевать
песню, зализать рану, залезать на дерево, разрядить ружьё, проредить
грядки, уплатить по счёту.

Правописание согласных

I. Футбол, хоккей, теннис, волейбол, спортсмен, баскетбол, бад-
минтон, баттерфляй, препятствия, гандбол, клюшка, варезка, крот,
кроссовки, прыжки с трамплина, регби, скоростной спуск, трениро-
вочный процесс, ходьба спортивная, шведская стенка, ровесник, опас-
ный, совестливый, рассказ, сказка, баллада, пушистый кот, код замка,
интересный спектакль, лестный отзыв, вирусный грипп, белый гриб,
словесный портрет, чересчур, дребезжать, шефствовать над классом,
чествовать по улице, хрустнуть, яростный, искусный, наперстник,
шотландский, гамбургский, веснушчатый, дощатый, абсолютный
слух, аккорд, аккомпанемент, аккордеон, джаз, виртуоз, звукоряд,
звуковая дорожка, диссонанс, классика, оперетта, синтез, скрипка, ав-
торалли, иллюстрация, колледж, агрессия, конгресс, миллион, мили-
ционер, перила, эффективный, эффектный.

II. Благостный день, високосный год, властный взгляд, горестный
взгляд, гнусный человек, декадентство, известный человек, конъюнк-
тивит, корыстный человек, фашистское нашествие, несчастливый
предшественник, грустный праздник, захолустный ландшафт, исланд-
ский юрисконсульт, совестливое сердце, крестный ход, ненавистный
наместник, рентгеновский снимок, челюстная травма, прелестный ро-
весник, беспрецедентный договор, пакостный завистник, неуместное
шествие, ежечасный укол, ревностный объездчик, прекрасный приз,

бессовестный поступок, гигантский тростник, повсеместный праздник, скоростной поезд, небескорыстный человек, двенадцатиперстная кишка, участливый человек, вкусный пирог, участвовать в празднике, чувствовать облегчение, ненавистный предмет, счастливый ребёнок, словесный спор, дилетантский подход.

Правописание **В** и **Ъ**

Бьют, подъезд, разъезд, объективный, съеденный, побережье, взморье, курьер, бурьян, воробьиный.

Скользить, ползать, восьмизэтажный, серьги, гири, капельки, узенький, маленький.

Рожь, дрожь, малыш, камыш, спишь, бережёшь, бредёшь, стеречь, печь, навзничь, молодёжь.

Много рощ, с крыш, из-за туч, дотащишься, уходишь, съешьте, свалиться, мне нездоровится, навзничь, пахуч.

Правописание **О—Е** после шипящих

Грачом, стережёт, тиражом, совершенный, калачом, запряжёт, горошек, кирпичом, ткачом, зрачок, свечой, печёнка, речонка, лавчонка, каблучок, шомпол, трещотка, чащоба, мажорный, дирижёр, шелковая, парчовая, щёголь, чёрное, шоколад, защёлкает, пижон, ночёвка, ножовка, ключом, верблюжонок, грушовка, протяжённость, внучок, сгущёнка, тушёнка, щёлкнуть, ожог руки, обжёг руку, жёлудь, жонглёр; ещё, общо, чёрствый, печёный, щёголь, желоб, тяжёлый, кумачовый, горячо, блестяще, крыжовник, врачом, большой, сожжённый, хорошо, волнуяще, уничтожающе, ручонка, шалашом, посажённый отец, чёрствый, шорох, лужок, продажей, метражом, блестяще, собачонка, этажом, сокращён, лишён, жжёшь, печём, ключом, завершён, левшой, свежо, овражек.

Правописание приставок

И. Предобрый, расцвет, подкопить, премудрый, бесформенный, встать, прививать, побежать, отцепить, исцелить, прибывать, безвкус-

ный, присесть, воздержаться, прилепить, рассыпанный, сбросить, преградить, восстание, привинтить, растащить, прибрежный, обточить, раззвонить, пригородный, смешать, рассчитанный, привокзальный, сбавить темп, бесшовный, притяжение, сбрызнуть, сшить, прикосновение, сбежать, преобразование, здешний.

II. Преклонить колена перед памятью павших, приклонить ветку, приходящий момент, преходящие трудности, приходящий вовремя, преткнуться о камень, приткнуться в угол, преемник традиций, новый приёмник передач, преемственность поколений, приемлемый вариант, претворить в жизнь, притворить окно, презирать трусов, приизирать стариков, презреть страх, призреть человека, новое пристанище, беспрестанно, приспособиться к обстоятельствам, преобразовать природу, привести пример, привыкать к трудностям, преодолевать препятствия, пригласить привратника, превратиться в лягушку, присутствовать на презентации, препятствовать примирению, примирять поссорившихся, прекращать споры, примерять костюм, презирать труса, притворить дверь, претворить мечту в жизнь, прибывать по расписанию, прискорбный факт, пресветлый образ, старинные придания, предание формы изделию, придание силы, преданный человек, придел в доме, предел терпению.

Правописание суффиксов

I. Разведчик, наладчик, бомбардировщик, дрессировщик, вкладчик, докладчик, объездчик, обидчик, переводчик, перевозчик, сварщик, заговорщик, водопроводчик, сибирский, лейтенантский, оккупантский, январский, конский, богатырский, опрометчивый, придирчивый, заносчивый, привередливый, причудливый, прожорливый, кокетливый, разговорчивый, предприимчивый, навязчивый, находчивый, обидчивый.

II. Оживлённая беседа, кованый сундук, полужареный картофель, нежареный картофель, поджаренный картофель, путанный, меченый, меченный краской, мочёный, израненный, раненый боец, поломанный, разлинованный, золочёный, гостиная, гусиный, старинный, соболиный, закалённый, смышлённый, расплетённый, соколиный, не

суждено, бездонный, пустынный, мочёные (яблоки), труженик, мошеник, бешеный.

Встреча организована школьниками. Школьники уехали организовано. Образована комиссия. Девушка хорошо образованна.

Всё было хорошо продумано. Ученик отвечал продуманно.

III. Серебряный иней, кожаная куртка, стеклянные дверцы, шерстяная одежда, туманные дали, бесчисленные вопросы, торжественная тишина, выкрашенный белой краской, кипячёная вода, полотняные скатерти, измученные долгим переходом, возмущённый человек, увенчанные терновым венцом, полуразрушенный плетень, поленница сложена аккуратно, ущелья погружены в сон, воспитана бабушкой, урожай убран, обращённый к морю, защищён от ветра, выражен резче, отделённые друг от друга.

Правописание окончаний имён существительных, прилагательных, глаголов

Скачет, клеит, отмечаем, празднуем, мажет, исследуем, ненавидим, поддерживаем, плачет, терпит, болеет, прячет, сыплется, отвлекаем, кричит, движется, режет, чистит, утренний дождь, весенним днём, о зимней дороге, за синей далью, в городе, на станции, в пьесе, на станции, к станции, в аудитории, вдоль аллеи, по аллее, к дочери, в тетради, на дереве, о здоровье, к Анне Сергеевне, о Елене Ильиничне, ко времени, на веранде, на лекции, при больнице, о трагедии, в резолюции, в армии, в отчёте, из гавани, на стройке, на лошади, на лошадке, около лошади, около лошадки.

Правописание НЕ с разными частями речи

Незлобный, но придирчивый; не сегодня, а завтра; непроходимые леса, нерешительность, неприязнь, ни с чем не сравнимый, несравненная красота, не хватает места, не гляди, не глядя, не считай, не считая, нечего, не на что, некуда, не о чем, некрасивый поступок, совсем не красивый поступок, не всегда, не каждый, непрочитанная

книга, непрочитанная мною книга, не под силу, не над чем работать, нечем, ничем, некого, не за кого, не рад, не был, не жаль, не мог, не должен, не дорогой, а дешёвый, вовсе не дорогой, недорогой костюм, дверь не запёрта.

Правописание наречий

I. Уж небо осенью дышало. Как стало невтерпёж, прислали ко мне. Она недавно вышла замуж. Наташа распахнула настежь окно. Несколько раз он провёл рукой наотмашь. Налево — лес, направо — Енисей. Снова тучи надо мною. Стало сызнава смеркаться. Все наелись досыта. Они горячо аплодировали выступавшему. Береги честь смолоду. Двор понемногу заполнялся гостями. Представители враждебной стороны вели себя вызывающе. Изредка она плеснёт легонько волной в берег и замолчит.

II. Сказал по-немецки, по-осеннему холодный дождь, по осеннему небу, мало-помалу стемнело, всё-таки поступил по-своему, где-то, когда-то, давным-давно, запомнить крепко-накрепко, хлопотать попустому, говорить с глазу на глаз, согласиться в конце концов, приехать неожиданно-негаданно, оделся шиворот-навыворот, двигаться осторожно, шаг за шагом; тратить время попусту, точь-в-точь.

III. Друзья навеки, встретимся послезавтра, схватить в охапку, нагнать сгоряча, упал замертво, напротив дома, простились до завтра, яйца вкрутую, биться врукопашную, вплотную к стене, успокоились понемногу, говорили наперебой, выставить напоказ, возвратиться вовремя, сыграть вничью, вдвое больше, свести на нет, брать на ура, уйти восвояси, попасть впросак, смотреть вперёд и вверх, раскинуться вширь и вдаль, наконец добрались до реки, смотреть в упор, затвор щёлкал впустую, сначала подумай, в начале осени, во время поездки, настолько красиво, все собрались вовремя, пить чай вприкуску, расстроившись вконец, говорить вполголоса, отказать наотрез, наполовину завявшие, разбить в пух и в прах, поднять насмех, танцевать до упаду.

ПОВТОРЕНИЕ. СИНТАКСИС И ПУНКТУАЦИЯ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

По моему глубокому убеждению, добро и красота едины для всех народов. Едины в двух смыслах: правда и красота — вечные спутники, они едины между собой и одинаковы для всех народов.

В своей книге «Письма о добром и прекрасном», предназначенной для детей, я пытаюсь самыми простыми доводами объяснить, что следование путём добра — путь самый приемлемый и единственный для человека. Он испытан, он верен, он полезен — и человеку в одиночку, и всему человечеству в целом.

Мои письма — это не попытка объяснить, что такое добро и почему добрый человек внутренне красив, живёт в согласии с самим собой, с обществом и с природой. Объяснений, определений и подходов может быть много. Я стремлюсь к другому — к конкретным примерам, исходя из свойств общей человеческой натуры.

Я буду счастлив, если читатель, к какому бы возрасту он ни принадлежал (случается ведь, что и взрослые читают детские книги), найдёт в моих письмах хотя бы часть того, с чем он сможет согласиться.

Согласие между людьми, разными народами — это самое драгоценное и сейчас самое необходимое для человечества.

(По Д. Лихачёву)

(165 слов)

З а д а н и е

Выпишите предложение, в котором подлежащее и сказуемое выражено именем существительным, графически объясните постановку тире в нём.

Подчеркните в тексте однородные члены как члены предложения.

Выпишите все краткие прилагательные.

В первый раз она появилась вечером. Подбежала чуть ли не к самому костру, схватила рыбий хвостик, который валялся на земле, и утащила под гнилое бревно.

Я сразу понял, что это не простая мышь. Куда меньше полёвки. Темней. И главное — нос! Лопаточкой, как у крота.

Скоро она вернулась, стала шмыгать у меня под ногами, собирать рыбки косточки и, только когда я сердито топнул, спряталась.

«Хоть и не простая, а все-таки мышь, — думал я. — Пусть знает своё место».

А место её было под гнилым кедровым бревном. Туда тащила она добычу. Оттуда вылезла и на другой день.

Да, это была не простая мышь. И главное — нос! Лопаточкой! Та-ким только землю рыть.

А землероек, слышал я, знатоки различают по зубам. У одних — бурые, у других — белые. Так их и называют: бурозубки и белозубки. Кем была эта мышка, я не знал, а заглядывать ей в рот не торопился. Но почему-то хотелось, чтобы она была белозубкой. Так я и назвал её — Белозубкой — наугад.

Белозубка стала появляться у костра каждый день и, как я ни топал, собирала хвосты-плавнички. Съесть всё это она никак не могла, значит, делала на зиму запасы, а под гнилым кедровым бревном были у неё тайные погреба.

(По Ю. Ковалю)

(193 слова)

З а д а н и е

Выпишите:

- а) неполные предложения;
- б) сложное слово;
- в) слово с чередующейся гласной в корне.

Подчеркните предложение со сравнительным оборотом.

Среди сочувствия, шума и общего любопытства, стесняясь и разминая широкие плечи под тяжестью своих угловатых ладных сундуков, матросы с покорённого броненосца «Потёмкин» под охраной по-

лицейских прошли через пристань и город в казармы. Там, на дворе, фотограф с ужасно чёрными бакенбардами раздвинул длинную гармонiku своего аппарата и, сунув голову под тёмное сукно, сделал снимок почти всего экипажа.

И двадцать лет прошло.

Где только не побывала эта лиловая, глянцева́я фотография— группа, наклеенная на грубый картон, разукрашенный затейливыми штампелями и медалями с парижской выставки! Долгое время выгорала она на солнце в витрине фотостудии в Констанце, была затем отпечатана во французском иллюстрированном журнале и перепечатана в американском. Купленная на память, она лежала не в одном сундучке под чистой форменкой с синим воротником на самом дне, оклеенном обоями, и в сумрачной канцелярии одесского охранного отделения.

Теперь эта фотография, вытертая и пожелтевшая с годами, висит под стеклом на почётной стене музейного зала, в дворянском красивом доме в Москве. Подходят к ней экскурсанты, постоят минутку, поглядят с любопытством и спешат дальше по залам, отражаясь в стёклах витрин и расчищенных паркетов. Да, правду сказать, мало интересного в этой неподвижной группе. На фоне белой стены с тремя решётчатыми окнами стоят, сидят и полулежат на земле в четыре ряда люди, русские матросы с легендарного броненосца «Потёмкин». Некоторые из них ещё в военной форме. Некоторые уже оделись в вольное. Только и всего. Мёртвый кусок картона, выгоревший отпечаток некогда жившего, документ истории. Молодость жадна и тороплива. Подавай ей поскорей прокламации, метательные снаряды... Молодость любит дело, вещь... Что можно потрогать руками, убедиться. А фотография — это что!

(В. Катаев)

(251 слово)

З а д а н и е

Выпишите:

- а) предложение с однородными членами и выполните его синтаксический разбор;
- б) предложение с причастным оборотом, графически объясните знаки препинания при обороте.

Выделите в первом предложении деепричастный оборот.

Пасмурная осень тянулась долго. Солнечных дней выпадало немного, и в комнате было тускло. Только огненный клёст Капитан Клюквин веселил глаз.

Красный цвет горел на его перьях. А некоторые были оторочены оранжевым, напоминали осенние листья. На спине цвет перьев вдруг становился зелёный, лесной, моховой.

И характер у Капитана был весёлый. Целый день прыгал он по клетке, расшатывал клювом прутья или выламывал дверцу, но больше всего любил долбить еловые шишки.

Он зажимал в когтях шишку, вонзал клюв под каждую чешуйку и доставал оттуда смоляное семечко. Гладкая, оплывшая смолой шишка становилась похожей на растрепанного воробья. Скоро от неё оставалась одна кочерыжка. Но и кочерыжку Капитан долбил до тех пор, пока не превращал в щепки.

Прикончив все шишки, Капитан принимался долбить бузинную жердочку — своего деревянного коня. Он яростно цокал и смело рубил сук, на котором сидел.

Мне захотелось, чтобы Клюквин научился брать семечки из рук, я взял семечко и просунул его в клетку, но Клюквин сразу понял, в чём дело, и отвернулся.

Тогда я сунул семечко в рот и, звонко цокнув, разгрыз его.

Удивительно посмотрел на меня Капитан Клюквин. Во взгляде его были и печаль, и досада, и лёгкое презрение ко мне.

Да, Капитан Клюквин имел гордый характер. Я не стал с ним спорить, сдался, бросил семечко в клетку. Клёст мигом разгрыз его. Я просунул новое семечко.

Капитан Клюквин цокнул, вытянул шею и вдруг схватил семечко.

С тех пор каждый день после утренней песни я кормил его семечками с руки.

(По Ю. Ковалю)

(236 слов)

З а д а н и е

Выпишите из текста предложение с однородными членами и деепричастным оборотом и составьте их схему.

Выпишите из текста все имена собственные.

В русской пейзажной живописи очень много произведений, посвящённых временам года: осень, весна, зима — любимые темы русской пейзажной живописи на протяжении всего XIX века и позднее. И главное, в ней не неизменные элементы природы, а чаще всего временные: осень ранняя или поздняя, вешние воды, тающий снег, дождь, гроза, зимнее солнце, выглянувшее на мгновение из-за тяжёлых зимних облаков, и т.д. В русской природе нет вечных, не меняющихся в разные времена года крупных объектов вроде гор, вечнозелёных деревьев. Все в русской природе непостоянно по окраске и состоянию. Деревья — то с голыми ветвями, создающими своеобразную «графику зимы», то с листвой яркой, весенней, живописной. Разнообразнейший по оттенкам и степени насыщенности цветом осенний лес. Разные состояния воды, принимающей на себя окраску неба и окружающих берегов, меняющихся под действием сильного или слабого ветра (картина «Сиверко» Остроухова), дорожные лужи, различная окраска самого воздуха, туман, роса, иней, снег — сухой и мокрый. Вечный маскарад, вечный праздник красок и линий, вечное движение — в пределах года или суток.

Все эти изменения есть, конечно, и в других странах, но в России они как бы наиболее заметны благодаря русской живописи, начиная с Венецианова и Мартынова. В России континентальный климат, и этот континентальный климат создаёт особенно суровую зиму и особенно жаркое лето, длинную, переливающуюся всеми оттенками красок весну, в которой каждая неделя приносит с собой что-то новое, затяжную осень, в которой есть и её самое начало с необыкновенной прозрачностью воздуха, воспетое Тютчевым, и особой тишиной, свойственной только августу, и поздняя осень, которую так любил Пушкин.

(По Д. Лихачёву)

(240 слов)

З а д а н и е

Составьте схему предложения с однородными членами.

Найдите предложение с вводным словом, вводное слово заключите в овал.

Графически объясните знаки препинания в предложениях с причастным оборотом.

Некоторое время жил я на севере, в небольшой деревне. Всё из моего окна виделось мне здесь сказочным: и эта горстка высоких теремных изб на горке между двух озёр, поленицы берёзовых дров, сложенные у стен задымлённых бань, заросшие вместе с банями высокой крапивой, и округлые, ещё свежезелёные стожки, похожие на островерхие шлемы былинных витязей, и бесконечные изгороди-прясла с белобокими сороками на берёзовых кольях, и звон коровьих колокольцев, и мягкий голос рожка, искусно закрученного из длинного берестяного ремня, того самого старинного рожка, которым здешний пастух скликает разбредшуюся по лесным тропам скотину. И леса, леса... Леса, чёрные, отвесные, с белыми мазками берёз, с малинниками по сухим волокам, с россыпями рожков по опушкам, боры-брусничники, боры-моховики, глухаринные и медвежьи заломы, журавлиные топи.

Я глядел из окошка своей избы, слушал журавлей и думал. Конечно же, не в степной соломенной Руси рождались сказки моего детства — про медведя, про колобка, выставившего поостыть вот на такое именно окошко с замысловатой вязью по козырьку наличника, про репку, сладку и крепку. Репку «тянут-потянут, но вытянуть не могут» так и мерещилась мне среди капустных кочанов.

Всё это у меня на родине осталось только в памяти людей да в книжках. А здесь продолжало жить.

(По Е. Носову)

(191 слова)

З а д а н и е

Заклучите в овал обобщающее слово при однородных членах.

Выполните синтаксический разбор выделенного предложения.

Выполните морфемный разбор слова *малинник*, укажите способ его образования.

Подчеркните в тексте приложения.

Где-то на болотах кричали журавли. Перед восходом солнца крик их был гулок. Казалось, что птицы кружатся над коньком избы. В который раз поддаваясь обману, я вскакивал с кровати, отдёргивал надувавшуюся внутрь избы занавеску, забытую хозяевами, и выглядывал из высокого, словно леток скворечника, окна.

Говорили, что журавли прилетали на гороховое поле совсем близко. Но я их так ни разу и не видел. Кричали они все-таки на болотах. Лесное эхо подхватывало их клич, и он, усиленный и многократно отражённый гулкой органной звучностью сосновых стволов, окружавших болото, метался над топью. Крик этот не был резок или тороплив, нельзя было назвать и трубным кличем. В нём было что-то глубинное, грудное, как в сильном женском меццо-сопрано, — какой-то русалочий полувоплъ, таинственный и печальный, невольно уносящий воображение в мир полузабытых сказок детства.

(По Е. Носову)

(129 слов)

З а д а н и е

|| Подчеркните обособленные определения как члены предложения.

Дед неожиданно продал дом кабатчику, купив другой, по Канатной улице. Немощёная, заросшая травой, чистая и тихая, она выходила прямо в поле и была снижена из маленьких, пёстро окрашенных домиков.

Новый дом был нарядней, милей прежнего. Его фасад был покрашен тёплой и спокойной тёмно-малиновой краской; на нём ярко светились голубые ставни трёх окон и одинарная решётчатая ставня чердачного окна. Крышу с левой стороны красиво прикрывала густая зелень вяза и липы. На дворе и в саду было множество уютных закоулков, как будто нарочно для игры в прятки. Особенно хорош сад, небольшой, но густой и приятно запутанный. В одном углу его стояла маленькая, точно игрушечная, баня; в другом торчали толстые голов-

ни, остатки прежней, сгоревшей бани. Слева сад ограждала стена ко-
нюшен соседа — полковника Овсянникова, справа — другого соседа
— Бетленга, а в глубине он соприкасался с усадьбой молочницы Пет-
ровны, бабы шумной, похожей на колокол. Её домик, осевший в зем-
лю, тёмный и ветхий, хорошо покрытый мхом, добродушно смотрел
двумя окнами в поле, исковыренное глубокими оврагами, с тяжёлой
синей тучей леса вдали.

(По М. Горькому)

(164 слова)

З а д а н и е

Выпишите предложение с обособленным приложением и раз-
берите его по членам.

Подчеркните предложения с причастным оборотом.

В выделенном предложении над каждым словом напишите,
какой частью речи оно является.

Среднего роста, широкоплечий, крепкий, с густой шапкой русых
от проседи в скобку подстриженных волос, жёстких и слабо выющих-
ся в бороде и усах, моложавым, несмотря на свои шестьдесят пять
лет. Таким я увидел Василия Ивановича Сурикова впервые в январе
1913 года.

В наружности его — простой, народной, но не простонародной и
не крестьянской, чувствовалась закалка плотная, крепкая. Скован он
был крепко — по-северному, по-казаки. Лоб широкий, небольшой,
скошенный одним ударом, нос короткий, сильный. Морщины глубо-
кие, резкие, но не слишком заметные на плотной, свежей, сибирскими
морозами дублёной коже, рождали представление о бронзовом поли-
рованном отливе. Глаза небольшие, спокойно-внимательные, насто-
роженные, охотничьи.

Рука у него была маленькая, тонкая, не худая, с красивыми паль-
цами.

Как художник он шёл своей особой тропой.

Жил он всю вторую половину своей жизни настоящим кочевни-
ком по меблированным комнатам, правда, дорогим. Там ни одна вещь
не говорила об его внутреннем мире. Но всегда и всюду с ним пере-

езжал большой старый кованный сундук. В нём хранились рисунки, эскизы, бумаги, любимые вещи.

Когда раскрывался сундук — раскрывалась его душа.

(По М. Волошину)

(163 слова)

З а д а н и е

Выпишите предложение с однородными членами и составьте его схему.

В выделенном предложении над каждым словом надпишите, какой частью речи оно является.

Емеля-охотник

Далеко-далеко, в северной части Уральских гор, в непроходимой лесной глуши спряталась деревушка Тычки. В ней всего одиннадцать домов, собственно десять, потому что одиннадцатая избушка стоит совсем отдельно, у самого леса.

Кругом деревни зубчатой стеной поднимается вечнозелёный хвойный лес. Из-за верхушек елей и пихт можно разглядеть несколько гор, которые точно нарочно обошли Тычки со всех сторон громадными синевато-серыми валами. Ближе всех стоит к Тычкам горбатая Ручьевая гора, с седой мохнатой вершиной, которая в пасмурную погоду совсем прячется в мутных, серых облаках. С Ручьевой горы сбегает много ключей и ручейков. Один такой ручеек весело катится к Тычкам и всех поит студеной, чистой, как слеза, водой.

Избы в Тычках выстроены без всякого плана, как кто хотел. Две избы стоят над самой речкой, одна — на крутом склоне горы, а остальные разбрелись по берегу, как овцы. В Тычках даже улицы нет, а между избами колесит избитая тропа. Да тычковским мужикам совсем и улицы, пожалуй, не нужно, потому что и ездить по ней не на чем: в Тычках нет ни у кого ни одной телеги. Летом эта деревушка бывает окружена непроходимыми болотами, топями и лесными трущобами, так что в неё едва можно пройти пешком только по узким лесным тропам, да и то не всегда. В ненастье сильно играют горные речки, и часто случается ждать тычковским охотникам дня по три, а то и больше, когда вода спадёт с них.

(По Д. Мамину-Сибиряку)

(221 слово)

Выпишите:

а) предложение с уточняющими членами и разберите его по членам предложения;

б) из третьего абзаца вводное слово.

Подчеркните во втором абзаце эпитеты.

Выполните фонетический разбор выделенного слова.

Никакое самое яркое словесное описание литературного героя не может представить читателю с такой конкретной определённой его облик, как это делает иллюстрация. Таким образом, иногда рисунок может стать барьером между читателем и авторским замыслом.

У каждого читателя есть личное отношение к прочитанному. Есть заветные книги, которые входят в жизнь каждого из нас как факты нашей собственной биографии. Эти «первые встречи» с шедеврами мировой литературы остаются в памяти читателя связанными с бурей чувств и переживаний, ими пробуждённых. Как суметь иллюстратору не оскорбить это заветное, не разрушить «кристаллизацию»? Стендаль употребляет этот термин, анализируя процесс зарождения и развития чувства любви, но этот же термин применим и к чтению, и к созерцанию прекрасного.

Каждый читатель создает *своего* Гамлета, *свою* Татьяну Ларину, *свою* Наташу Ростову. Совпадут ли образы, созданные иллюстратором, с читательскими ассоциациями? Случается, что зрительный образ как назойливая конкретность только мешает «кристаллизации» читательской мысли.

Эти опасные свойства иллюстрации обязывают художника-иллюстратора очень осторожно подходить к литературному произведению. Только при наличии особого «избирательного сродства» между писателем и иллюстратором, как чудо, случается слияние зрительного и литературного образа в нерасторжимое единство, и тогда иллюстрация остаётся в сознании читателя как постоянный спутник книги.

Так, для многих читательских поколений «Дон Кихот» и «Гаргантюа и Пантагрюэль», «Мюнхаузен» и «Старый моряк» неотделимы от

Гюстава Доре, «Медный всадник» непременно приведёт на память рисунки Александра Бенуа, а «Демон» — иллюстрации Врубеля.

(По Н. Кузьмину)

(215 слов)

З а д а н и е

Объясните постановку знаков препинания перед КАК в выделенном предложении.

Выпишите все имена собственные.

Иван Сергеевич был человек особенный. Объяснить, однако, эту особенность, рассказать, в чём её смысл, представляется очень трудным. Высокая нравственная чистота, абсолютная цельность и правдивость — все эти черты, конечно, свойственны были Соколову-Микитову, но всё это лишь дополнение к тому главному, чем обладал он. Попросту сказать, Иван Сергеевич был из тех людей, которых на Руси называли святыми.

Человек, обладавший, например, не слишком чистой совестью, не мог явиться перед ним.

И в те дни, когда я встречался с ним, и сейчас, в памяти, Иван Сергеевич был для меня всегда ориентир души, к его светлому образу прибегаю я, когда одолевают сомнения и утраты.

Таким был Иван Сергеевич для всех окружавших его людей — святым, благословения которого жаждут. Мысли его бывали порой чрезвычайно просты, но всегда заключалась в них абсолютная истина.

Вот почему, кажется мне, склонялись перед Соколовым-Микитовым личности значительные, люди именитые — такие, например, как поэт Александр Твардовский.

(По Ю. Ковалю)

(142 слова)

З а д а н и е

Выпишите выделенное предложение и разберите его по членам. Вводное слово обведите. Измените это предложение так, чтобы вводное слово стало союзом.

Есть ли ещё в этом тексте вводные слова, вводные(-ое) предложения(-е)? Подчеркните их.

На крыльце моего дома спал чужой рыжий огромный кот.

Разморенный солнцем, он привалился к двери спиной и посапывал. Я кашлянул. Кот приоткрыл глазок. И это, доложу вам, был жуткий глазок, вполне бандитский. Изумруд и лазурь горели в нём.

Оглядев меня, облив лазурью, обдав изумрудом, глазок закрылся.

«Позвольте пройти», — сказал я.

Кот не шевельнулся.

«Вы не правы, — как можно мягче заметил я. — Ну, согласитесь, это мой дом, приобретённый недавно по случаю. Вы спросите, откуда у меня такие деньги? Я работал, уважаемый. Работал ночами, над-ры-ва-ясь! Позвольте же пройти мне в свою собственность».

Пока я нёс эту белиберду, кот отворил оба глаза, слушая меня с интересом. На слове «над-ры-ва-ясь» он встал, потянулся и отошёл в сторону, освобождая проход. Я открыл дверь.

«Прошу, — сказал я. — Пожалуйста, заходите».

Пропустив меня вперед, кот вошёл следом.

«Располагайтесь, — предложил я. — Вот печь, вот табурет».

Гость оглядел печь и табурет и, заметив на полу солнечное пятно, падающее из окна, с наслаждением развалился в нём.

Я сел к столу и занялся каким-то делом, но дело это не клеилось. Огненный бандит на полу отвлекал меня. Я достал кисть и акварель и произнес: «Один набросок... приподнимите голову». Кот приоткрыл глаз и приподнял голову, а я стал его рисовать.

Солнечное пятно двигалось по полу, к закату.

Кот пятился, перемещаясь вслед за пятном, за ним пятился и мой рисунок.

Солнечное движение не мешало мне. Рыжий сохранял позу, не опускал голову. Похоже, он понимал, что рисование котов — дело ответственное в наше время, важное дело.

Когда пятно солнечное полезло на стенку, я кончил работу и сказал: «На сегодня хватит».

Кот поднялся на ноги, размялся, потянулся, мельком оценил рисунок, что-то муркнул, вроде «неплохо», и, не прощаясь, вышел.

(По Ю. Ковалю)

(270 слов)

З а д а н и е

Выпишите второе предложение и разберите его по членам. Составьте схему предложения с прямой речью.

Отец часто и подолгу сидел на лавочке под окном и вспоминал пережитое. Как-то он сказал: «Что моя жизнь? Для себя, может, что-то и представляет, потому что своя, а для других ничего такого она не содержит».

Приходит время и мне вспоминать, и я думаю: «А моя — содержит?» И прихожу к выводу: особенного нет, не содержит. Особенное — в поколении. Мы не похожи на отцов, мы не пахари, мы только дети пахарей. Первые оторвавшиеся от плуга, но не порвавшие с землей, деревенские интеллигенты. Мы служили пахарям, учились и учили, звали и вели, будучи сами связаны с отчим домом. В нас было что-то, если хотите, переломное. Когда у пахаря не уродился хлеб, он не ищет виноватых, он винит только себя, он продолжает работать — и это сулит ему новый урожай. Моё поколение — и я вместе с ним — сеяло свой посев ровно полвека. Для истории срок небольшой, для отдельного человека — целая жизнь, и на её исходе естественно задаваться вопросами: «Удалась ли твоя жатва? Обильна ли она? Сколь необходимо народу было, так сказать, твоё присутствие на земле». Вопросы сложные, и однозначно на них не ответить.

(По И. Васильеву)

(178 слов)

З а д а н и е

В первом предложении над каждым словом надпишите, какой частью речи оно является.

Составьте схему любого предложения с прямой речью.

СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Понятие о сложном предложении

Романтизм — направление в литературе, характеризующееся прежде всего многообразием проявления своих форм. Конечно, есть общие закономерности, присущие романтизму — яркая экзотическая среда, в которой происходят события, сильные характеры героев, острый конфликт, неразрешимый для его участников. Иными словами, это, по выражению В.Г. Белинского, «исключительный характер в исключительных обстоятельствах». Но в произведениях разных жанров романтизм может иметь и свои особенности, поэтому целесообразно выделить также его разновидности, как исторический романтизм, мистический романтизм и романтизм революционный.

Родоначальником исторического романтизма в Европе по праву считается Вальтер Скотт. Его романы приукрашивают известные герои, как и герои вымышленные, — благородные рыцари без страха и упрека, либо бесчестные злодеи.

В русской литературе одно из самых известных произведений исторического романтизма — повесть Н.В. Гоголя «Тарас Бульба», которая входит в сборник «Миргород». События далёкого XV века приукрашены автором, хотя иногда Гоголь проговаривается, что в то суровое время не только благородные помыслы защиты веры и отечества владели его героями. Иногда поводом к войне было то, что запорожцы «позадолжались в шинки», и поэтому казаки отправлялись «пошаркать берега Натоллии», с наивными оправданиями, что «и Бог и Святое Писание велит бить бусурмеков». Защищая веру Христову, запорожцы не ведут подлинно христианской жизни, ограниченной соблюдением постов и заповедей. Их даяния церкви бедны, «потому что почти всё пропили ещё при жизни своей». А жестокость казаков страшна: справляя «поминки по Остапе», Тарас «гулял по всей Польше» так, что не было пощады ни женщинам, ни младенцам.

(По учебникам русской литературы)

(223 слова)

З а д а н и е

Найдите сложные предложения. Подчеркните грамматические основы.

Заключите в овал вводные слова.

Талант А.П. Чехова заключается в умении просто, коротко написать о правде обыденной, о будничной жизни, о невыдающихся людях. Но за незамысловатой действительностью и простым сюжетом скрывается вся глубина чеховской мысли, его знаменитый подтекст. Чехов видит за мелочами жизни их общее значение, и за каждой деталью-символом в художественном мире писателя скрывается сложное психологическое, социальное и философское содержание. В этом тайна Чехова. Так он своеобразно продолжает Гоголя, который тоже описывал обыкновенную жизнь, чтобы извлечь из неё необыкновенное.

Чехов — мастер сюжета, который является ключом к раскрытию жизненных явлений. Его сюжеты заурядны, изобразить обычный стол сложнее, чем написать историческое исследование. Чехов считал, что надо писать просто о том, как Петр Семёнович женился на Марье Ивановне, писать талантливо — значит коротко. В рассказе не должно быть ничего лишнего, как на корабле.

(124 слова)

З а д а н и е

Найдите сложные предложения, начертите их схемы.

Заключите в овал союзы, над каждым надпишите, сочинительный это союз или подчинительный.

«Гроза» А.Н. Островского реалистична по принципу осознания характеров. Трагедийная разработка конфликта, закономерно возникающего в домостроевских отношениях купеческой жизни явилась большим идейным и творческим достижением драматурга. По словам Добролюбова, впервые в «Грозе» Островский довел подобный конфликт до «решительного» конца. Ещё одним важным достижением драматурга было то, что он вынес действие пьесы за рамки одной купеческой семьи, её взаимоотношений. Он окружил главных дейст-

вующих лиц пьесы представителями разных слоёв городского населения и толпой народа.

Таким образом, «Гроза» стала совершенно новым явлением в русской драматургии, невиданной до того народной драмой, привлечшей к себе внимание общества, выразившей современное его состояние, встревожившей его мыслями о будущем. Именно поэтому Добролюбов посвятил ей специальную большую статью «Луч света в тёмном царстве».

Поставленная на столичных сценах в конце 1859 года «Гроза», вызвала различные, часто противоположные оценки. Реакционная пресса назвала произведение «безнравственным» и «неблагопристойным», передовые писатели увидели в «Грозе» проявление большого роста писателя.

Вслед за «Грозой» в творчестве драматурга произошли и другие существенные сдвиги. Общественный подъём 1860-х годов углубил национальное самосознание Островского, возбудил у Островского интерес к переломным моментам в историческом прошлом России, что заставило обратиться его к историческим темам.

(По Г. Пospelову)

(178 слов)

З а д а н и е

|| Найдите сложные предложения, укажите средства связи между простыми предложениями, входящими в сложное.

Русская литература, несмотря на свою незначительность, несмотря даже на сомнительность своего существования, которое теперь многими признаётся за мечту, русская литература испытала множество чуждых и собственных влияний, отличилась множеством направлений. Так как это имеет прямое отношение к предмету моей статьи, то укажу, в кратких очерках, на главнейшие из этих влияний и направлений.

Литература наша началась веком схоластицизма, потому что направление её великого основателя было не столько художественное, сколько учёное, которое отразилось и на его поэзии, вследствие его ложных понятий об искусстве. Сильный авторитет его бездарных по-

следователей, из коих главнейшими были Сумароков и Херасков, поддержал и продолжил это направление. Не имея ни искры гения Ломоносова, эти люди пользовались не меньшим и ещё чуть ли не большим, чем он, авторитетом и сообщили юной литературе характер тяжело-педантический.

(В. Белинский)

(123 слова)

З а д а н и е

Выпишите подчинительные союзы.

Есть ли в этом тексте устаревшие слова?

Поэзия двумя, так сказать, способамн объемлет и воспроизводит явления жизни. Эти способы противоположны один другому, хотя ведут к одной цели. Поэт или пересоздает жизнь по собственному идеалу, зависящему от образа его воззрения на вещи, от его отношений к миру, к веку и народу, в котором он живёт; или воспроизводит её во всей её наготе и истине, оставаясь верен всем подробностям, краскам и оттенкам её действительности. Поэтому поэзию можно разделить на два, так сказать, отдела — на идеальную и реальную.

(В. Белинский)

(76 слов)

З а д а н и е

Укажите сложные предложения:

Мы часто повторяем по делу и без дела: «Любить землю», «Любить Родину». А может быть, чувствовать, ощущать, как самого себя?

Если любовь можно привить, укоренить и даже навязать, то чувства и ощущения передаются лишь по родству, с молоком матери, редкой лаской отца, когда опустит он тяжёлую ладонь на детскую голову.

И притихнешь под ней, как птенец под крылом, и займется сердчишко в частом, растроганном бое. И прежде всего в матери, в отце ощутишь ты Родину свою.

А уж какая она — эта Родина, — все зависит от того, какие чувства перенял ты от родителей. В голой пустыне живут люди, и в тундре живут люди и любят её так же, как я люблю свою диковатую и прекрасную Сибирь...

(По В. Астафьеву)

(110 слов)

З а д а н и е

Укажите сложные предложения и средства связи между его частями.

Подчеркните предложение со сравнительным оборотом.

Существует точное человеческое наблюдение: воздух мы замечаем тогда, когда его начинает не хватать. По обыденности, по нашей незамечаемости нет, пожалуй, у воздуха никого на земле ближе, чем трава. Мы привыкли, что мир — зелёный. Ходим, мнём, затаптываем в грязь, сдираем гусеницами и колёсами, срезаем лопатами, соскабливаем ножами бульдозеров, наглухо захлопываем бетонными плитами, заливаем горячим асфальтом, заваливаем железным, цементным, пластмассовым, кирпичным, бумажным, тряпичным хламом. Льём на траву бензин, мазут, керосин, кислоты и щёлочи. Высыпать машину заводского шлака и накрыть и отгородить от солнца траву? Подумаешь! Сколько там травы? Десять квадратных метров. Вырастет в другом месте.

Однажды, когда кончилась зима и антифриз в машине был уже не нужен, я открыл краник и вся жидкость из радиатора вылилась на землю. Антифриз растёкся продолговатой лужей, потом его смыло дождями, но на земле, оказывается, получился сильный ожог. Среди плотной мелкой травки, растущей на лужайке, образовалось зловещее чёрное пятно. Три года земля не могла залечить место ожога, и только потом уж плешина снова затянулась травой.

А между тем ласкать глаз человека, вливать тихую радость в его душу, смягчать его нрав, приносить успокоение и отдых — вот одно из побочных назначений всякого растения.

(По В. Солоухину)

(159 слов)

З а д а н и е

Найдите сложные предложения, укажите средства связи между его частями.

Каким способом образовано слово *пластмассовым*?

Сложносочинённое предложение

Ледостав на Енисее наступает постепенно. Сначала появляются зеркальные забереги, по краям хрупкие и неровные. В заводях они широкие, на **быстрине** — узкие, в трещинах. Но после каждого морозного утра они всё шире, шире, затем намерзает и плывёт шуга. И тогда пустынно шуршит река, грустно, утихомирено засыпая на ходу.

С каждым днём толще и толще забереги, уже полоса воды гуще шуга. Теснятся там льдины и с хрустом лезут одна на другую, и однажды, чаще всего в студёную ночь, река останавливается. Там, где река сердито громоздила льдины, остаётся нагромождение торосов. Острые льдины торчат так и смяк, и кривая, взъерошенная полоса кажется непокорно вздыбленной шерстью на загривке реки.

Но вот закружилась позёмка и потащило ветром снег по реке, зазвенели льдины, сдерживая порывы ветра. За них набросало снегу, окрепли спайки. Скоро наступит пора прорубать зимник — выйдут мужики с пешнями, топорами, вывезут вершинник и ветки, и там, где взъерошилась река, пробьют в торосах щель, пометят дорогу вехами, и вот уж самый нетерпеливый гуляка или заботами гонимый хозяин погонит робко ступающего меж сталью посверкивающих льдин конишку, и сани бросает на не обрезанных ещё морозами, полозьями и подковами лошадей буграх, на не умягчённой снегами колее.

(По В. Астафьеву)

(187 слов)

З а д а н и е

Выпишите сложносочинённое предложение и выполните его синтаксический разбор.

Как вы понимаете значение выделенных слов. Есть ли в этом тексте слова, значение которых вы не знаете? Выпишите их. Дома, пользуясь словарем (каким?), напишите их значение.

Озеро простиралось в тёмной раме вечерних сумеречных берегов. Плотной стеной темнели по сторонам камыши, чернела причаленная кем-то лодка. Чернели верши, выброшенные на сухое, и только сама вода была ещё светла. Лежа на спине на середине озера, Варька не замечала ни берегов, ни обступивших камышей, она видела только небо, огромное и высокое, а в его безмерной глубине, на неподвижно замерших кучеряшках облаков ещё розовевший свет давно угасшей зари. И ещё видела она воду, начинавшуюся у самых её глаз. Зеркальная ясная гладь озера, чуткая ко всему простиравшемуся над ним, была заполнена подрумяненными облаками. Она не казалась озером, а таким же, как небо, бездонным пространством, и нельзя было сказать, где кончались настоящие облака а где было их отражение. Два мира, вода и небо, охваченные вечерним задумчивым покоем, слились воедино, и Варьке было радостно и жутковато вот так, одной, недвижно парить в самой середине этой сомкнувшейся светлой бездны, и снизу и сверху заполненной облаками.

(По Е. Носову)

(152 слова)

З а д а н и е

Подчеркните в сложносочинённом предложении грамматические основы. Укажите вид сказуемых.

Подчеркните деепричастные обороты.

Был седьмой час вечера. Целый день шёл дождь, и теперь разгуливалось. Голубое, как горящая сера, озеро с точками лодок и их пропадающими следами, неподвижно, гладко расстилалось перед окнами между разнообразными зелёными берегами, уходило вперёд, сжимаясь между двумя громадными уступами, и, темнея, упиралось и исчезало в нагромождённых друг на друга долинах, горах, облаках и льдинах. На первом плане мокрые светло-зелёные разбегающиеся берега с тростниками, лугами, садами и дачами; далее тёмно-зелёные поросшие уступы с развалинами замков; на дне скомканная белолילовая горная даль с причудливыми скалистыми и бело-матовыми снеговыми вершинами. И всё залито нежной, прозрачной лазурью.

воздуха и освещено прорвавшимися с неба жаркими лучами заката. Ни на озере, ни на горах, ни на небе ни одной цельной линии, ни одного цельного цвета, ни одного одинакового момента, везде движение, несимметричность, причудливость, бесконечная смесь и разнообразие теней и линий, и во всём спокойствие, мягкость, единство и необходимость прекрасного. Так один сам с собою я наслаждался тем, что испытываешь при созерцании красоты природы.

(По Л.Н. Толстому)

(157 слов)

З а д а н и е

Выполните синтаксический разбор выделенного предложения.

Выпишите из текста сложное слово, обоснуйте свой выбор.
Выполните морфемный разбор деепричастия.

Последний день перед Рождеством прошёл, и наступила зимняя ясная ночь. Глянули звёзды, и месяц величаво поднялся на небо осветить добрым людям и всему миру, чтобы всем было весело колядовать и славить Христа. Морозило сильнее, чем с утра, но было так тихо, что скрип мороза под сапогом слышался за полверсты. Ещё ни одна толпа парубков не показывалась под окнами хат. Месяц один только заглядывал в них украдкой, как бы вызывая принаряживавшихся девушек выбежать скорее на скрипучий снег. Тут через трубу одной хаты клубами повалился дым и пошёл тучею по небу. Вместе с дымом поднялась ведьма верхом на метле.

А ведьма между тем поднялась так высоко, что одним только чёрным пятнышком мелькнула вверху.

(По Н. Гоголю)

(110 слов)

З а д а н и е

Выпишите сложносочинённое предложение и составьте его схему.

Обведите союзы, соединяющие предикативные части сложносочинённом предложении.

Нет точных указаний, когда Пушкин начал «Бориса Годунова». Вероятно, поздней осенью 1824 года. К осени 1825 года трагедия была закончена.

Это была историческая работа, и поэт вёл её вдали от библиотек и архивов, вдали от общения с людьми, изучавшими прошлое России. «Общество моё состоит только из старой няни, да из трагедии», — писал он приятелю...

В «Годунове» Пушкин затронул вопросы политические, ещё недавно бурно волновавшие его. Поэт взял переходный отрезок русской истории, в центре поставил царя узурпатора и реформатора, на нём проверил те политические теории, увлечения, чувства, которые передумал и переборол.

К каждому из своих героев поэт испытывал определённое личное чувство, но острота личного отношения к своим героям уживалась в нём с мудрой снисходительностью и беспристрастием. Это особенно сказывается в обрисовке Бориса Годунова.

Вяземский, чуткий, строгий критик, писал: «В трагедии есть красоты удивительные, трезвость и спокойствие. Автора почти нигде не видно».

С сыновней нежностью Пушкин рисует образ благочестивого старца Пимена. Он любит в нём не только своё создание, но и живое воплощение творческих и нравственных сил русского народа..

«Характер Пимена, — говорит Пушкин в одной из заметок, — не есть моё изобретение. В нём я собрал черты, пленившие меня в наших старых летописях: простодушие, умильная кротость, нечто младенческое и вместе с тем мудрое усердие, набожность к власти царя, данной им Богом, совершенное отсутствие суетности, пристрастия... Мне казалось, что сей характер вместе нов и знаком для русского сердца, что трогательное добродушие древних летописцев... украсит простоту моих стихов и заслужит снисходительную улыбку читателей».

(По А. Тырковой-Вильямс)

(240 слов)

З а д а н и е

Составьте схемы двух любых сложносочинённых предложений. Выполните фонетический разбор выделенных слов.

«Записки охотника» — одна из учительных книг, а Тургенев — один из великих писателей наших, умевших спускаться в самые недра обыденности и затем поднимать её за собою.

Для вас «Записки охотника» — уже давнее прошлое, и вы только любуетесь в них художественными образами. Для нас, людей моего поколения, — это было живой действительностью.

Тургенев писал свои «Записки» ещё при крепостном праве, а я учился в гимназии после его отмены, но жизнь была ещё полна его пережитками, и люди того времени были для нас живыми его свидетелями.

С Тургеневым мы познакомились благодаря молодому учителю словесности. Однажды, закончив объяснение урока, он вынул «постороннюю книгу» и начал читать простой, лишённый всякой интриги рассказ о двух помещиках. Сюжет был несложный. Рассказчик гостит у одного помещика, и после обеда они сидят на балконе. Вечерний воздух затих и лишь изредка ветер набегал струями и в последний раз, замирая около дома, донёс до слуха звук мерных и частых ударов, раздававшихся в направлении конюшни. Мардарий Аполлоныч поднёс к губам налитое блюдечко, но остановился, прислушался, кивнул головой и произнёс с добрейшей улыбкой: «Это наказывают шалунишку Васю-буфетчика».

Вася-буфетчик — солидный человек с большими бакенбардами...

И дальше Тургенев рассказывает, что он, уезжая, встретил наказанного буфетчика. — За что тебя наказали? — спрашивает у него автор. — А поделом, батюшка. Поделом. У нас барин хороший. Такого в целой губернии не сыщешь.

Нужна была великая сила таланта, чтобы так ясно почувствовать самому и так осязательно показать другим ужас привычного порядка вещей, его драматические последствия.

Это сделал, конечно, не один Тургенев. Это была работа всей русской пореформенной литературы, но один из первых сделал это с такой силой и убедительностью истинного художника Иван Сергеевич Тургенев.

(По В. Короленко)

(267 слов)

З а д а н и е

Произведите синтаксический разбор выделенных предложений.

Составьте из слов текста диктант на тему «Правописание *Н* и *НН* в разных частях речи».

Вопрос о человеке и его взаимоотношениях с природой в наши дни тревожит не только поэтов и прозаиков, но и представителей самых разных наук. И это не случайно, ибо варварское, потребительское отношение человечества к природе вплотную столкнулось с угрозой экологической катастрофы. Ещё в прошлом веке размышляли русские классики о взаимоотношении человека и природы.

Одним из первых в литературе, заклеившим варварское, потребительское отношение к природе, был Некрасов. В поэме «Саша» поэт считает гибель леса — нравственным преступлением. Уничтожая природу, уничтожают, прежде всего, красоту мира, поэзии, детства, самих себя.

Отношение к природе у Некрасова нередко служит характеристикой нравственного облика героя. Равнодушный к родной природе человек не может любить родину.

(По Ю. Сохрякову)

(106 слов)

З а д а н и е

Во всех сложносочинённых предложениях выделите грамматические основы.

Выполните морфемный разбор слова *равнодушный*.

Струна

Осколок снаряда порвал струны на скрипке и осталась только одна. Запасных струн у музыканта Егорова не было, и достать их было нигде.

Война застала на острове нескольких советских актёров — мужчин и женщин. Днём мужчины вместе с бойцами рыли окопы и отбивали немецкие атаки, а женщины перевязывали раненых и стирали бойцам бельё. Ночью актёры устраивали концерты и спектакли на ма-

леньких полянах в лесу. Начинался спектакль, и зрители наводили на актёров узкие лучи карманных фонариков. На Егорова зрители никогда не наводили лучи фонариков. Всегда он играл в темноте, и единственной точкой света для него была большая звезда. Она лежала на краю моря, как забытый маяк.

Струны на скрипке были порваны, и Егоров больше не мог играть. На первом же ночном концерте он сказал об этом невидимым зрителям. Неожиданно из лесной темноты чей-то молодой голос неуверенно сказал: -

«А Паганини играл и на одной струне...»

Паганини! Разве Егоров мог равняться с ним, великим музыкантом!

Всё же он медленно поднял скрипку к плечу и заиграл. Неожиданно одна струна запела, будто запели все струны.

Тотчас вспыхнули электрические фонарики. Впервые их лучи ударили в лицо Егорова, и он закрыл глаза. Играть было легко.

В коротком антракте войны, в глухом лесу звенела и росла мелодия Чайковского.

(По К. Паустовскому)

(199 слов)

З а д а н и е

Выпишите из текста сложносочинённое предложение, составьте его схему.

Выполните синтаксический разбор выделенного предложения.

Русскому народу приписывается беспрекословная покорность государству. Доля правды в этом есть, ибо в России не было устоявшихся традиционных форм для выражения народного мнения. Вече, земские соборы, сельские сходы? Этого было явно недостаточно. Поэтому независимость, любовь к свободе выражалась в сопротивлениях, принимавших массовый и упорный характер. Переходы из одного княжества в другое и отъезды князей и бояр. Бунты: Медный, Разинский, Пугачевский и многие, многие другие! Боролись не только за свои права, но и за чужие.

Одно из самых удивительных явлений в мировой истории — восстание декабристов. И оно типично русское. Весьма состоятельные лю-

ди, люди высокого общественного положения, пожертвовали всеми своими сословными и имущественными привилегиями ради общественного блага. Выступали не за свои права, а за права тех, чей труд сами перед тем присваивали. В подвиге декабристов есть много народного.

Крестьяне уходят от крепостного права на край света в поисках счастливого Беловодского царства. Староверы предпочитают сжигать себя, чем поддаться искушению изменить вере. И это непротивление злу? Пожалуй, примеров такого сопротивления немало знает история!

(По Д.С. Лихачёву)

(159 слов)

З а д а н и е

Подчеркните в сложносочинённом(-ых) предложении(-ях) грамматическую основу.

Выпишите имена собственные.

Кусково

Парк вокруг Кусковского дворца я видел в разные времена года, и изучил в нём каждый уголок. Издали узнавал любимые деревья, аллеи, беседки, но всякий раз непременно взглядывал на парадный его партер.

Он тянется к красивой двухэтажной оранжерее и обрамлён рядами старых лип. Газоны и цветники разграничиваются песчаными дорожками и мраморными античными скульптурами.

В центре партера стоит белый пирамидальный обелиск, а за ним высятся две огромные сибирские лиственницы. За двести лет одна из них вытянулась, другая пошла вширь. Нижнее ответвление её так велико, что десяток фотографирующихся садится рядом на его пологом изгибе.

До наших дней таится в партере Кусково одно совершенно исключительное качество. Творец парка дал небольшой уклон всей плоскости и искусно замаскировал свой секрет окружающими посадками.

Особенно хорош партер в солнечный день, когда он расстилается перед тобой разноцветным радостным видением.

(По В. Чивилихину)

(110 слов)

З а д а н и е

Выпишите из текста сложносочинённое предложение и предложение с однородными членами, графически объясните в них постановку знаков препинания.

Толстой обладал удивительной, по-видимому врождённой, способностью различать в запутанных и многосложных проявлениях жизни глубинную сущность правды, а его грандиозный талант превращал её в неперменного героя его художественной прозы. Наверно, однако, и для Толстого это было непросто, иначе он не написал бы однажды, что, «как ни странно это сказать, а искусство требует ещё гораздо больше точности... чем наука». Несколько парадоксально звучат в наш век НТР и покорения космоса эти его слова, но вещий их смысл не может не разделить каждый сколько-нибудь серьёзный писатель или думающий читатель.

Мы должны задуматься и о том, откуда у этого барина, в течение почти всей жизни ведшего замкнутый, «усадебный» образ жизни, откуда у него такое глубокое понимание народа, знание потаённой человеческой сущности? Дело, наверно, все-таки не в образе жизни, а во врождённом свойстве души — степени человеческой сопричастности к другим, себе подобным, способности к сопереживанию, к осознанию чужой боли как своей собственной, чем в огромнейшей мере был наделён Лев Толстой. Это нам теперь видна ограниченность некоторых его духовных исканий, и мы с уверенностью можем судить о его ошибках. Но большое видится на расстоянии, а для него был важен главнейший из исповедуемых им жизненных принципов: «Чтоб жить честно, надо рваться, путаться, биться, ошибаться, начинать и бросать, и опять начинать и опять бросать, и вечно бороться и лишаться. А спокойствие — душевная подлость».

Вся его жизнь — непрерывные поиски: сначала самого себя в этом мире, затем смысла и цели всей жизни.

(По В. Быкову)

(234 слова)

З а д а н и е

Обведите союзы, соединяющие простые предложения в сложносочинённое.

Надпишите значение союза.
Выпишите все вводные слова.

Мальчики бросились бежать врассыпную, спотыкаясь о корни деревьев и путаясь в диком винограде. Взбесившийся ветер с неистовым воем пронёсся в лесу, и всё заголосило вслед за ним. Ослепительные молнии одна за другой сверкали почти непрерывно, а раскаты грома не смолкали ни на миг.

Хлынул сильный ливень, и нараставший ураган гнал его над землёй сплошным водопадом.

Мальчики что-то кричали друг другу, но воюющий ветер и громовые раскаты совсем заглушали их крик. Вскоре они один за другим кое-как добрались до палатки и забились под неё.

Гроза бушевала в течение часа. Мальчики схватились за руки и, поминутно спотыкаясь и набивая себе синяки, бросились бежать под защиту дуба, стоявшего на берегу. При непрерывном сверкании молний мало-помалу всё вырисовывалось с необычайной ясностью, отчётливо: гнущиеся деревья, бушующая река, смутные очертания утёсов, видневшихся сквозь гущу тумана.

(129 слов)

З а д а н и е

В сложносочинённых предложениях подчеркните грамматические основы.

Иван-да-Марья

В стародавние времена жили в деревне парень Иван и девушка Марья. С детства они любили друг друга и были неразлучны. Когда пришло время, решили они пожениться. Однако родители Марьи стали возражать. Был Иван и красив, и трудолюбив, но беден. Не получив родительского благословения, заплакала Марья, затосковал и Иван. Объявили они, что никто не сможет их разлучить. После таких слов родители Марьи запретили им встречаться. А тут и сваты приехали от богатого жениха из соседней деревни.

Стали одевать Марью в голубое платье, косы заплетать, а Марья плачет, об Иване тоскует. Почувствовал Иван недоброе, под-

бежал к окну и кличет Марью: «Убежим в лес, спрячемся и будем там жить».

И побежали они, взявшись за руки, через ручей по цветущему лу-гу, к лесу. А родители и гости бросились за ними в погоню. Видят Иван да Марья, что не дадут им люди быть вместе, обратились они к лугу с просьбой укрыть их. Упали на траву и превратились в цветок. С тех пор они неразлучны. И люди их имена при виде цветка называют вместе Иван-да-Марья. Иван-да-Марья — цветок беспредельной любви и верности.

(По С. Маслову)

(166 слов)

З а д а н и е

Графически объясните постановку знаков препинания в выделенном предложении.

Разберите по членам последнее предложение.

Сложносочинённое предложение с общим второстепенным членом

Наступила ночь в лесу.

По стволам и сучьям толстых деревьев постукивает мороз и хлопьями осыпается лёгкий серебряный иней. В тёмном высоком небе видимо-невидимо рассыпались яркие зимние звёзды.

Тихо, беззвучно в зимнем лесу и на лесных снежных полянах.

Но и в морозные зимние ночи продолжается в лесу скрытая жизнь. Вот хрустнула и сломалась мёрзлая ветка. Это пробежал под деревьями заяц-беляк. Вот что-то ухнуло и страшно вдруг захохотало. Где-то закричал филин и завывали волки.

По алмазной скатерти снегов пробегают лёгкие ласки, охотятся за мышами хорьки, бесшумно пролетают над снежными сугробами совы.

Как сказочный часовой, головастый серый совёнок сидит на суку, слышит и видит, как идёт в зимнем лесу жизнь.

(По И. Соколову-Микитову)

(110 слов)

З а д а н и е

Выпишите сложносочинённое предложение с общим второстепенным членом и выполните его синтаксический разбор.

Выпишите из текста наречия.

Сегодня Лёля проснулась рано. Было ещё совсем темно, за окном тихо падал свет, но спать больше не хотелось. Лёля побежала на цыпочках через гостиную в комнату матери. В доме было тихо, даже прислуги ещё не было видно. Добежав до двери, девочка остановилась. «Маменька, наверное, ещё спит, нехорошо её беспокоить», — подумала она и побежала назад. Навстречу Лёле шла Дуняша с самоваром. Увидев её, Лёля обрадовалась. «Дуняша, а скоро все встанут?» — спросила девочка. «Идите, барышня, к себе, а то простудитесь, идите, спят ещё все».

«Ну как же можно спать, ведь сегодня будет праздник — Рождество, — думала Лёля, подходя к своей комнате, — ёлку ведь надо уже наряжать».

Девочке стало холодно, и она легла в постель. В комнате было тепло. Вдруг Лёля увидела сторожа дядю Михея. Он вносил в комнату огромную, пушистую, пахнущую снегом и хвоей ёлку.

Лёля обрадовалась. В комнате заиграла музыка и запел хор.

Вдруг игрушки ожили и стали водить хоровод. Под ёлкой девочка увидела огромную коробку. Лёля вскочила с кровати и побежала к подарку, стала тянуть к нему руку, но подарок вдруг исчез. От обиды она заплакала и... проснулась.

За окном было уже светло, тихо падал снег, и в доме слышались оживлённые голоса. Лёля выбежала из комнаты и вбежала в гостиную. Там дядя Михей устанавливал рождественскую ёлку.

(Л. Сокольский-Труханов)

(205 слов)

З а д а н и е

Произведите синтаксический разбор выделенных предложений (по вариантам).

Выпишите предложение с составным глагольным сказуемым, подчеркните грамматическую основу.

Три сестры Володи — самой старшей из них было одиннадцать лет — сидели за столом и не отрывали глаз от нового знакомого. Чечевицын был такого же возраста и роста, как Володя, но не так пухл и бел, а худ, смугл, покрыт веснушками. Волосы у него были щетинистые, глаза узенькие, губы толстые, вообще он был очень некрасив. По наружности его можно было бы принять за кухаркина сына.

Он был угрюм, всё время молчал и ни разу не улыбнулся. Он всё время о чём-то думал и был занят своими мыслями. Иногда о чём-то шептался с Володей, и потому девочкам показался умным и учёным человеком.

Накануне сочельника Чечевицын целый день рассматривал карту Азии и что-то записывал, а Володя, томный, пухлый, как укушенный пчелой, угрюмо ходил по комнатам и ничего не ел.

До обеда всё было тихо, но за обедом оказалось, что мальчиков нет дома. Чай пили тоже без них, и к ужину они не явились. Ночью ходили в деревню с фонарями искать ребят, ходили и на реку. А на утро их привёз урядник. Оказалось, мальчиков задержали в городе, в Гостином дворе (там они ходили и всё спрашивали, где продаётся порох). Позже ребята признались, что собрались бежать в Америку.

(По А. Чехову)

(192 слова)

З а д а н и е

Произведите синтаксический разбор выделенного предложения.

Какой частью речи являются слова *пухл, бел, худ, смугл* из 2-го предложения?

С утра погода была хмурая, и шёл дождь. Один раз прорвался солнечный луч и скользнул по воде. Но просвет на западе и движение туч к юго-востоку служили гарантией, что погода разгуляется.

Дерсу так думал, и мы бодро шли вперед. Через полчаса дождь перестал идти.

Вода в горных ручьях была ещё в движении, но по замирающему шуму уже заметно было, что скоро и она должна будет покрыться ле-

дяной коркой, совсем замолкнуть. Из расщелины в камнях понемногу сочилась вода и образовались большие ледяные натёки. Они постоянно увеличивались и казались замерзшими водопадами.

Мы шли берегом моря и разговаривали, а впереди, шагах в полтора от нас, бежала моя собака Альпа. Вдруг я заметил другое животное, тоже похожее на собаку, но мохнатое и коротконогое. Оно бежало около береговых обрывов неловкими и тяжелыми прыжками и, казалось, хотело обогнать собаку. Поравнявшись с Альпой, мохнатое животное стало в оборонительное положение. Я узнал росомуху — самого крупного представителя из семейства хорьковых.

(По В. Арсеньеву)

(156 слов)

З а д а н и е

Выпишите из текста сложносочинённое предложение с общим второстепенным членом, произведите его синтаксический разбор.

Полдень. Солнце жжет невыносимо. На небе, раскаленном и сверкающем, ни облачка. Отблеск отвесных солнечных лучей на глинистой пашне невольно заставляет щуриться и отворачиваться; но всюду стелется сыпучая раскалённая почва. Воздух недвижим. С утра стоит небывалая жара, но весь народ вышел в поле. Все живое припало куда-то, забилося, завалилось и боится поднять голову, чтоб не спалить волос и не обжечь носа. Время от времени лопаются назревшие стручья и постреливают своими сухими, как дробь, зёрнами.

В такое время житье лишь оводам да мухам. Лошадиные хвосты движутся вяло, и овод безнаказанно может припадать к шкуре своей зелёной стеклянистой головкой и вонзать своё жало в ребро, спину и ноздри животного. Бедная клячонка стоит неподвижно. Она ко всему бесчувственна и ни о чём не думает. Самые свирепые собаки (кроме бешеных, разумеется) смирны теперь. Они лежат, забившись куда-нибудь под навес или под телегу, и безотрадно вращают вокруг глазами и переносят из стороны в сторону длинный язык, с которого каплет слюна.

(По Д. Григоровичу)

(156 слов)

З а д а н и е

Какой частью речи является слово *лишь* из 1-го предложения 2-го абзаца?

Произведите синтаксический разбор выделенного предложения.

Весь день в воздухе стояла мгла и небо было затянуто паутиной слоисто-перистых облаков. Вокруг солнца появились «венцы», они суживались всё более и более и наконец слились в одно матовое пятно. На одной из елей сидела ворона головой к северо-востоку. Это было самое выгодное для неё положение, при котором ветер скользил по перу.

К вечеру небо покрылось тучами и излучение тепла от земли уменьшилось, а температура воздуха повысилась. Это был тоже неблагоприятный признак. Но опасения наши оказались напрасными, и ночь прошла благополучно. Утром я проснулся и прежде всего взглянул на небо. Тучи на нём лежали параллельными полосами в направлении с севера к югу.

Мы проворно собрали свои котомки и пошли вверх по реке. Я рассчитывал в этот день добраться до Сихотэ-Алиня, но вследствие непогоды этого нам сделать не удалось.

Около полудня в воздухе вновь появилась густая мгла и горы сделались тёмно-синими и угрюмыми. Часа в четыре хлынул дождь, а вслед за ним пошёл снег, мокрый и густой. Тропинка сразу забелела, и теперь её можно было далеко проследить среди зарослей и бурелома. Ветер сделался резким и порывистым.

(По В. Арсеньеву)

(175 слов)

З а д а н и е

Выполните синтаксический разбор выделенных предложений (по вариантам).

Выполните фонетический разбор слов *день* и *четыре*.

Ночь. Нянька Варвара, девочка лет тринадцати, качает колыбель и чуть слышно мурлычет песню.

Перед образом горит зелёная лампадка и через всю комнату тянется верёвка с бельём и пелёнками. От лампадки ложится на потолок большое зелёное пятно, а пелёнки и панталоны бросают длинные тени на печку, колыбель, на Варьку. Душно, пахнет щами и сапожным товаром.

Ребёнок плачет, он давно уже осип и изнемог от плача, но всё ещё кричит и никак не уймётся. А Варьке хочется спать, и потому глаза её слипаются, голову тянет вниз и шея болит. Она не может шевельнуть ни веками, ни губами.

В печке сидит сверчок, а в соседней комнате, за дверью, похрапывает хозяин. Колыбель жалобно скрипит, и всё это сливается в ночную, убаюкивающую музыку.

Лампадка мигает, и тени приходят в движение и лезут в полуоткрытые неподвижные глаза Варьки и складываются в её наполовину уснувшем мозгу в туманные грёзы.

(По А. Чехову)

(143 слова)

З а д а н и я

Выполните синтаксический разбор выделенного предложения.
Выпишите:

а) назывное предложение;

б) глаголы с безударным личным окончанием, укажите их спряжение и лицо.

После чаю дедушка лёг спать, а я вышел из дому и сел на крылечке. Дом, как и все дома в Бахчи-Салах, стоял на припёке. Вокруг не было ни деревьев, ни навесов, ни теней. Большой двор армянина, поросший лебедой и калачиком, несмотря на сильный зной, был оживлён и полон веселья. За одним из невысоких плетней, там и сям пересекавших большой двор, происходила молотьба. Вокруг столба, вбитого в самую серединку гумна, запряжённые в ряд и образуя один длинный радиус, бегали двенадцать лошадей. Возле ходил хохол в

длинной жилетке и в широких шароварах. Он хлопал бичом и кричал на лошадей, хвастая своей над ними властью.

Лошади, гнедые, белые и пегие, бегали неохотно и обиженно помахивали хвостами. Из-под копыт ветер поднимал целые облака золотистой пыли и уносил её далеко через плетень.

Около высоких свежих скирд копошились бабы с граблями и двигались арбы, а за скирдами, в другом дворе, бегала вокруг столба другая дюжина таких же лошадей и такой же хохол хлопал бичом и насмехался над лошадьми.

(По А. Чехову)

(161 слово)

З а д а н и е

Выполните синтаксический разбор любого сложносочинённого предложения из текста.

Над каждым словом последнего предложения укажите, к какой части речи оно относится.

Я сидел на ступенях, и они были горячи. На жидких перильцах и на оконных рамах кое-где выступил от жары древесный клей, а под ступеньками и под ставнями в полосках тени жались друг к другу красные козявки.

Убрав чайную посуду, Маша пробежала по ступеням, пахнув на меня ветром, и, как птица, полетела к небольшой, закопчённой пристройке. Оттуда шёл запах жареной баранины и слышался сердитый армянский говор. Она исчезла в тёмной двери, и вместо её на пороге показалась старая, сгорбленная армянка с красным лицом и в зелёных шароварах. Старуха сердилась и кого-то бранила. Скоро на пороге показалась Маша, покрасневшая от кухонного жара и с большим чёрным хлебом на плече. Красиво изгибаясь под тяжестью хлеба, она побежала через двор к гумну, шмыгнула через плетень и, окунувшись в облако золотистой пыли, скрылась за арбами. Хохол, подгонявший лошадей, опустил бич, умолк и минуту молча глядел в сторону арб. Армяночка опять мелькнула около лошадей и перескочила через плетень, он проводил её глазами и закрикнул на лошадей таким тоном, как будто был очень огорчён: «Чтоб вам пропасть, нечистая сила!»

И всё время потом слышал я шаги её босых ног. Пробегала она то по ступеням, обдавая меня ветром, то в кухню, то на гумно, то за ворота, и я едва успевал поворачивать голову, чтобы следить за нею.

Красоту армяночки художник назвал бы классической и строгой. Правильные черты лица, волосы, глаза, нос, рот, шея и все движения молодого тела слились вместе в один цельный, гармонический аккорд. Глядите вы, и мало-помалу вам приходит желание сказать Маше что-нибудь необыкновенно приятное, искреннее, красивое, такое же красивое, как она сама.

(По А. Чехову)

(258 слов)

З а д а н и е

I Выполните синтаксический разбор выделенных предложений.

Сложноподчинённое предложение

Таинственный всадник

Путник ехал, не подгоняя своего коня ни хлыстом, ни шпорами, пока не исчез в туманной дали, едва освещённой месяцем. Почти в ту же самую минуту на окраине посёлка появился другой путник и поехал по той же дороге.

Он, вероятно, тоже отправился в дальний путь. На нём был тёмный плащ с капюшоном, ниспадавший сзади свободными складками на круп лошади.

В отличие от первого, этот всадник куда-то торопился. Казалось, он хотел кого-то догнать. Время от времени он наклонялся вперед и внимательно всматривался в даль, как будто ждал, что увидит силуэт, вырисовывающийся на фоне неба.

Вскоре второй всадник тоже исчез, и как раз в том же месте, где скрылся из виду его предшественник. Так показалось бы тому, кто наблюдал бы за ним из посёлка. Но вот на окраине селения показался третий всадник, он стал продвигаться в том же направлении. На нём был ярко-красный плащ, скрывавший его фигуру. Из-под широкой полы виднелось охотничье ружьё, лежащее поперёк седла.

(153 слова)

(Майн Рио)

З а д а н и е

Задайте вопросы к придаточным предложениям.

Составьте из слов текста словарный диктант на тему «Правописание предлогов», при необходимости добавьте свои примеры.

Едешь час-другой... Попадается на пути молчаливый старик-курган или каменная баба, поставленная бог ведает кем. Бесшумно пролетает над землёю ночная птица, и мало-помалу на память приходят степные легенды, рассказы встречных, сказки няньки-степнячки и всё то, что сам сумел увидеть и постичь душою. И тогда в трескотне насекомых, в подозрительных фигурах и курганах, в голубом небе, в лунном свете, в полёте ночной птицы — во всём, что видишь и слышишь, начинают чудиться торжество красоты, молодость, расцвет сил и страстная жажда жизни. И хочется лететь над степью вместе с ночной птицей. И в торжестве красоты, в излишке счастья чувствуешь напряжение и тоску, как будто степь сознает, что она одинока, что богатство её и вдохновение гибнут даром для мира, никем не воспетые и никому не нужные, и сквозь радостный гул слышишь её тоскливый, безнадежный призыв: певца! певца!

(По А. Чехову)

(138 слов)

З а д а н и е

Укажите вид придаточных предложений.

Выпишите слова с проверяемой безударной гласной в корне.

В междуречье верхних притоков Днепра и Дона, по сухим водоразделам ещё и теперь сохранились клочки дикой, непаханой степи, что некогда уходила от порубежных русских земель к Черному и Каспийскому морям — и дальше, за Волгу, в необозримые киргизские кочевья.

Места эти издревле заселялись полупахарями-полувоинами, «с конца копыя вскормленными», которым назначено было принимать на

себя налёты половецких орд. Позже здесь обживались стрельцы и пушкари, казаки и ямские люди и тоже пахали и сеяли промеж главным делом. С тех пор и остались во многих городах эти полосы, как память о беспокойной старине, — стрелецкие и пушкарские, ямские и казацкие слободы. Правда, слободы уже не те, а там, где раньше были ямские подворья и ночлежные станции с запасными тройками, стоят железнодорожные депо и вокзалы. Но до сих пор ещё жителей называют по старинке — стрельцами и пушкарями, казаками и ямщиками, хотя ямщики уже давно пересели с облучков на поезда и стрельцы, и пушкари нашли новое дело. Русь раздвинула свои границы, а потому никто из теперешних слобожан не страшится, что вдруг наскочит дикий кочевник и отсечёт кривой саблей зазевавшуюся стрелецкую голову, что красавица на модных шпильках попадёт в полон, в Крымское ханство. Бежит время!

(По Е. Носову)

(187 слов)

З а д а н и е

Выполните синтаксический разбор любого сложноподчинённого предложения из текста.

Выпишите имена собственные.

Вдруг среди тишины послышались шаги — кто-то торопливо шёл. Стало слышно, как под ногами шедшего шуршала трава и потрескивал бурьян, но за светом костра никого не было видно. Наконец раздалась шаги вблизи, кто-то кашлянул; мигавший свет точно расступился, с глаз спала пелена — и подводчики вдруг увидели перед собой человека.

Огонь ли так мигнул или оттого, что всем хотелось разглядеть прежде всего лицо этого человека, но только странно так вышло, что все при первом взгляде на него увидели прежде всего не лицо, не одежду, а улыбку. Это была улыбка необыкновенно добрая, широкая и мягкая, как у разбуженного ребёнка, одна из тех заразительных улыбок, на которые трудно не ответить тоже улыбкой. Незнакомец, когда его разглядели, оказался человеком лет тридцати, некрасивым собой и ничем не замечательным. Это был высокий хохол, длинноносый, длиннорукий и

длинноногий, — вообще всё у него казалось длинным, и только одна шея была так коротка, что делала его сутуловатым. Одет он был в чистую белую рубашу с шитым воротом, в белые шаровары и новые сапоги и в сравнении с подвódчиками казался щёголем. В руках он держал что-то большое, белое и на первый взгляд странное, а из-за его плеча выглядывало дуло ружья, тоже длинное.

(По А. Чехову)

(191 слово)

З а д а н и е

Составьте схему любого сложноподчинённого предложения из текста.

Выполните фонетический разбор слова ружье.

Прихожая, где висело тёмное зеркало с подставкой для перчаток и стоял дубовый баул, на который легко было наскочить коленом, суживалась в голый, очень тесный коридор. По бокам было по три комнаты с крупными чёрными цифрами, наклеенными на дверях. Это были просто листочки, вырванные из старого календаря, — первых чисел апреля месяца. В комнате первоапрельской — первая дверь налево — жил теперь Алферов, в следующей — Ганин, в третьей — сама хозяйка, Лидия Николаевна Дорн, вдова немецкого коммерсанта, лет двадцать назад привезшего её из России и почившего в позапрошлом году. В трёх номерах направо — от четвёртого по шестой — жили: старый российский поэт Антон Сергеевич Подтягин, Клара — барышня с замечательными синевато-кариими глазами. В комнате шестой, на сгибе коридора, — балетные танцовщики Колин и Горноцветов, смешливые, худенькие. В конце первой части коридора была столовая, с литографической «Тайной Вечерью» на стене против двери и с рогатыми жёлтыми оленьими черепами на другой стене, над пузатым буфетом, где стояли две хрустальные вазы. Дойдя до столовой, коридор сворачивал под прямым углом направо; там, дальше, находилась кухня, каморка для прислуги.

Окно выходило на заброшенную часть садовой площадки, где чернела в тени железного навеса чета колёс над колодцем и шли по земле деревянные желоба водостока между обнажёнными выющимися корнями трёх огромных, разросшихся вширь тополей. Окно было

расписное: цветной копыеносец казал на стекле свою квадратную бороду, и странно светился он при тусклом блеске керосиновой лампы с жёстким рефлектором, что висела подле тяжёлого бархатного шнура. Бархатный шнур тихо качался, — и звёздное небо между чёрных топей было такое, что хотелось поглубже вздохнуть.

(В. Набоков)

(245 слов)

З а д а н и е

Выполните синтаксический разбор сложноподчинённого предложения с придаточным определительным.

Выпишите несколько слов, образованных суффиксальным способом.

Приехавший в дачный поселок из Петербурга бас глухо рокотал; школьный хор, послушный певучему щелчку камертона, подтягивал ему.

И среди жёлтого, жаркого блеска, среди звуков, становившихся зримыми в виде складок пунцовых и серебристых платков, мигавших ресниц, чёрных теней на верхних балках, перемещавшихся, когда продувал ночной ветерок, среди этого мерцанья и лубочной музыки, среди всех плеч и голов, в громадной, битком набитой риге, — для Ганина было только одно: он смотрел перед собой на каштановую косу в чёрном банте, чуть зазубрившемся на краях, тёмный блеск волос, по-девически ровный на темени. Когда она поворачивала в сторону лицо, обращаясь быстрым, смеющимся взглядом к соседке, он видел и тёмный румянец её щеки, уголок горящего глаза, тонкий изгиб ноздри, которая то сдурилась, то расширялась от смеха.

А потом, когда всё кончилось, и огромный заводской автомобиль, таинственно озарив траву и затем взмахом света ослепив спящую берёзу и мостик над канавой, увёз столичного баса, и в синюю темноту по клеверной росе поплыли, праздничной зыбко белеясь, дачницы, и кто-то в темноте закуривал, держа в горстях у освещённого лица вспыхнувший огонёк, — Ганин, взволнованный и одинокий, пошёл домой, катя за седло чуть стрекотавший спицами велосипед.

(В. Набоков)

(183 слова)

З а д а н и е

Подчеркните придаточные предложения времени.

Выполните морфемный разбор одного причастия и деепричастия.

Чем ближе к старости, тем чаще мысль Левитана останавливалась на осени.

Правда, Левитан написал несколько превосходных весенних вещей, но это почти всегда была весна, похожая на осень.

Самые мягкие и трогательные стихи, книги и картины написаны русскими поэтами, писателями и художниками об осени.

Левитан, как Пушкин, Тютчев и многие другие, ждал осени, как самого дорогого и мимолетного времени года.

Осень снимала с лесов, с полей, со всей природы густые цвета, смывала дождями зелень. Рощи делались сквозными. Тёмные краски лета сменялись робким золотом, пурпуром и серебром. Изменялся не только цвет земли, но и самый воздух. Он был чище, холоднее, и дали были гораздо глубже, чем летом.

Так у великих мастеров литературы и живописи юношеская пышность красок и нарядность языка сменяется в зрелом возрасте строгостью и благородством.

Осень на картинах Левитана очень разнообразна. Невозможно перечислить все осенние дни, которые нанесены им на полотно. Левитан оставил около ста «осенних» картин, не считая этюдов.

На них были изображены знакомые с детства вещи: стога сена, почернелые от сырости; маленькие реки, кружащие в медленных водоворотах палую листву; одинокие золотые берёзы, ещё не обитые ветром; небо, похожее на тонкий лёд; косматые дожди над лесными порубками. Но во всех этих пейзажах, что бы они ни изображали, лучше всего передана печаль прощальных дней, сыплющихся листьев, загнивающих трав, тихого гудения пчёл перед холодами и предзимнего солнца, едва заметно прогревающего землю.

(По К. Паустовскому)

(233 слова)

З а д а н и е

Подчеркните грамматические основы в сложноподчинённых предложениях.

Самые первые предметы, которые уцелели на ветхой картине давно прошедшего, были кормилица, маленькая сестрица и мать.

Кормилица представляется мне сначала каким-то таинственным, почти невидимым существом. Я помню себя лежащим ночью то в кровати, то на руках матери и горько плачущим. Потом помню, что никто не являлся на мой крик и призывы, что мать, прижав меня к груди, напевая одни и те же слова успокоительной песни, бегала со мной по комнате до тех пор, пока я засыпал. Кормилица, страстно меня любившая, опять несколько раз является в моих воспоминаниях, иногда вдали, украдкой смотрящая на меня из-за других, иногда целующая мои руки, лицо и плачущая надо мною.

Кормилица моя была господская крестьянка и жила за тридцать верст; она отправлялась из деревни пешком в субботу вечером и приходила в Уфу рано поутру в воскресенье; наглядевшись на меня и отдохнув, пешком же возвращалась в свою Касимовку, чтобы поспеть на барщину. Помню, что она один раз приходила, а может быть, и приезжала как-нибудь, с моей молочной сестрой, здоровой и краснощекой девочкой.

Сестрицу я любил сначала больше всех игрушек, больше матери, и любовь эта выражалась беспрестанным желаньем её видеть и чувством жалости. Мне всё казалось, что ей холодно, что она голодна и что ей хочется кушать.

(По Т. Аксакову)

(291 слово)

З а д а н и е

Выпишите из текста сложноподчинённые предложения с придаточным определительным и с придаточным изъяснительным и выполните их синтаксический разбор.

Местечко, где мы жили, называлось Княжье-Вено. Оно принадлежало одному захудалому, но гордому польскому роду и представляло все типические черты любого из мелких городов Юго-западного края, где доживают свои печальные дни жалкие останки гордого панского величия.

Если вы подъезжаете к местечку с востока, вам прежде всего бросается в глаза тюрьма — лучшее архитектурное украшение города. Самый город раскинулся внизу над сонными, заплесневшими прудами, и к нему приходится спускаться по отлогому шоссе, загороженному традиционной «заставой». Сонный инвалид — олицетворение безмятежной дремоты, лениво поднимает шлагбаум. Вы уже в городе, хотя, быть может, не замечаете этого сразу. Серые заборы, пустыри с кучами всякого хлама понемногу перемежаются с подслеповатыми, ушедшими в землю хатками. Далее широкая площадь зияет в разных местах тёмными воротами еврейских «заезжих домов», казённые учреждения наводят уныние своими белыми стенами и казарменно-ровными линиями. Деревянный мост, перекинутый через узкую речушку, кричит, вздрагивая под колёсами, и шатается, точно дряхлый старик. За мостом потянулась еврейская улица с магазинами, лавками, лавчонками, столами евреев-менял, сидящих под зонтами на тротуарах, и с навесами калачниц. Вонь, грязь, кучи ребят, ползающих в уличной пыли.

(По В. Короленко)

(173 слова)

З а д а н и е

Выпишите:

- а) сложноподчинённое предложение с придаточным уступки, выполните его синтаксический разбор;
- б) сложносочинённое предложение и выполните его синтаксический разбор.

Когда Чичиков взглянул искоса на Собакевича, он ему на этот раз показался весьма похожим на средней величины медведя. Для довершения сходства фрак на нём был совершенно медвежьего цвета, рукава длинные, панталоны длинные, ступнями ступал он и вкривь и вкось и наступал беспрестанно на чужие ноги. Цвет лица имел калёный, горячий, какой бывает на медном пятаке. Известно, что есть много на свете таких лиц, над отделкою которых натура недолго мудрила, не употребляла никаких мелких инструментов, как то: напильников, буравчиков и прочего, но просто рубила со всего плеча.

Чичиков ещё раз взглянул на него искоса, когда проходили они столовую: медведь! совершенный медведь! Зная привычку его наступать на ноги, он очень осторожно передвигал своими и давал ему дорогу вперёд. Хозяин, казалось, сам чувствовал за собою этот грех и тот же час спросил: «Не побеспокоил ли я вас?» Но Чичиков поблагодарил, сказав, что ещё не произошло никакого беспокойства.

Вошед в гостиную, Собакевич показал на кресла, сказавши опять: «Прошу!» Садясь, Чичиков взглянул на стены и на висевшие на них картины. На картинах все были молодцы, все греческие полководцы, гравированные во весь рост.

Все эти герои были с такими толстыми ляжками и неслыханными усами, что дрожь проходила по телу. Между крепкими греками, неизвестно каким образом и для чего, поместился Багратион, тощий, худенький, с маленькими знаменами и пушками внизу и в самых узеньких рамках. Потом опять следовала героиня греческая Бобелина, которой одна нога казалась больше всего туловища тех щёголей, которые наполняют нынешние гостиные. Хозяин, будучи сам человек здоровый и крепкий, казалось, хотел, чтобы и комнату его украшали тоже люди крепкие и здоровые. Возле Бобелины, у самого окна, висела клетка, из которой глядел дрозд тёмного цвета с белыми крапинками, очень похожий тоже на Собакевича.

(Н.В. Гоголь)

(276 слов)

З а д а н и я

Выпишите из текста одно сложноподчинённое предложение с придаточным изъяснительным и одно предложение с придаточным определительным. Составьте схемы этих предложений.

Разливы рек

Поручик Тенгинского пехотного полка Лермонтов ехал на Кавказ, в ссылку, в крепость Грозную.

Весна выдалась не похожая на обыкновенные русские вёсны. Поздно распустились деревья, поздно цвела по загложим уездным садам черёмуха. И реки запоздали и долго не могли войти в берега.

Разливы задерживали Лермонтова. Приходилось дожидаться паромов, а иной раз, если паром был поломан или ветер разводил на

разливе волну, даже останавливаться на день-два в каком-нибудь захолустанном городке...

Городок, где пришлось задержаться из-за гнилого паромы, был такой маленький, что из комнаты в «номерах для проезжающих» можно было рассмотреть совсем рядом — рукой подать — поля, дуплистые ивы по пояс в воде и заречную деревню. Бё избы чернели на просыхающем откосе, как стая грачей.

Из окна было слышно, как далеко, за краем туманной земли, поёт, ни о чем не тревожась, пастуший рожок.

...Бывает такая душевная уверенность, когда человек может сделать всё. Он может почти мгновенно написать такие стихи, что потомки будут повторять их несколько столетий; он может вместить в своём сознании все мысли и мечты мира, чтобы раздать их первым же встречным и ни на минуту не пожалеть об этом: он может увидеть и услышать волшебные вещи там, где их никто не замечает, серебряный пень в лунную ночь, звон воздуха, небо, похожее на старинную морскую карту; он может придумать множество удивительных рассказов.

Примерно такое же состояние испытывал сейчас Лермонтов. Он был спокоен и счастлив. *Он был счастлив своими мыслями, их силой, широтой, своими замыслами, всепроникающим присутствием поэзии.*

(По К. Паустовскому)

(234 слова)

З а д а н и е

Укажите вид придаточного в выделенном предложении.

Подчеркните грамматическую основу выделенного курсивом предложения. Охарактеризуйте сказуемое.

Вот такую-то усадьбу пришлось мне посетить лет тридцать тому назад... Дела давно минувших дней — как изволите видеть. Небольшое имение, в котором находилась та усадьба, принадлежало одному моему университетскому товарищу. Оно недавно к нему поступило после смерти троюродного дяди, холостяка, и сам он в нём не жил... Но в недалёком расстоянии оттуда зачинались пространные степные болота, в которых, во время летнего прилёта, водилось много дупелей. Мой товарищ и я — мы оба были страстные охотники, а по-

тому и сговорились съехаться — он из Москвы, я из своей деревеньки — к Петрову дню в его домик. Приятель мой замешкался в Москве и опоздал двумя днями, а я без него не хотел начать охоты. Меня принял старый слуга Наркиз Семенов. Мой товарищ звал его в шутку «Маркизом». В нём было что-то самоуверенное, даже утончённое, не без достоинства. Он смотрел на нас, молодых людей, свысока, но и к другим помещикам не питал особенного уважения. О прежнем барине отзывался небрежно, а свою братью просто презирал — за невежество. Сам он умел читать и писать, выражался правильно и вразумительно и водки не пил. Из себя он был худощав и высок, лицо имел длинное и благообразное, острый нос и нависшие брови, которые он беспрестанно то надвигал, то поднимал. Носил просторный опрятный сюртук и сапоги до колен с вырезанными в виде сердца голенищами.

(Т. Аксаков)

(218 слов)

З а д а н и е

Выпишите сложноподчинённое предложение с придаточным определительным и выполните его синтаксический разбор.

Выпишите последнее предложение, выполните его синтаксический разбор.

О Пришвине писать трудно. Его нужно выписывать для себя в заветные тетрадки, перечитывать, открывая всё новые ценности в каждой строке, уходя в его книги, как мы уходим по едва заметным тропинкам в дремучий лес с его разговором ключей и благоуханием трав.

Пришвин думал о себе как о поэте, «распятом на кресте прозы». Но он ошибался. Его проза гораздо сильнее наполнена соком поэзии, чем многие стихи и поэмы.

Книги Пришвина, говоря его же словами, — это «бесконечная радость постоянных открытий».

От людей, только что отложивших пришвинскую книгу, я часто слышал слова: «Это настоящее колдовство!». Под этими словами люди понимали явно присущее Пришвину очарование.

В чём его тайна? В чём секрет этих книг?

Секрет пришвинского обаяния, его колдовства — как раз в этой зоркости.

Но этого мало. Язык Пришвина — язык народный. Он мог сложиться лишь в тесном общении русского человека с природой, в труде, в простоте. И в мудрости народного характера.

У ботаников есть термин — разнотравье. Он обычно относится к цветущим лугам. Разнотравье — это сплетение сотен разнообразных и весёлых цветов, раскинувшихся сплошными озерами по пойме рек.

Прозу Пришвина можно с полным правом назвать разнотравьем русского языка. Слова у Пришвина цветут, сверкают. Они то шелестят, как травы, то бормочут, как родники, то пересвистываются, как птицы, то, наконец, ложатся в нашей памяти медлительным строем, подобно течению звёзд.

(К. Паустовский)

(212 слов)

З а д а н и е

Выполните синтаксический разбор выделенных предложений.

Выпишите из текста предложение, в котором подлежащее и сказуемое выражены именем существительным. Грамматическую основу подчеркните.

Ранней весной в половодье Волга до того переполняется водой, что ей уже некуда принимать в себя воду притоков.

Когда прибывает вода, то, конечно, она сначала заливает места более низкие, и земля становится похожа на тело, покрытое бесчисленными глазками и жилками. А после, когда много прибудет воды, всё превращается в море с бесчисленными островами. Мало-помалу и острова исчезают, и только самые высокие места не заливаются и остаются островами на всё время разлива Волги. Вот на эти-то острова, покрытые лесом, со всех сторон сплываются звери: лоси, медведи, лисицы, всякие зайчики, горностайчики.

Мы приехали сюда ещё по морозу и в ожидании весны поставили свой дом на колесах на возвышенное место.

Когда было холодно, мы согревали изнутри свой домик двумя керосинками, и спать было очень тепло. Когда же кончились морозы и разлилась вода, в небольшом домике спать можно было и без керосинки. А когда стали одеваться деревья, мы надули две наши резиновые лодки, над ними раскинули палатку и спали в этих лодках, как на мягких кроватях. Когда же стало совсем тепло, всей гнусной силой своей напали на нас комары. Осенью, когда комары стали пропадать, мы опять выбрались в палатку.

(М. Пришвин)

(185 слов)

З а д а н и е

Выпишите из текста сложноподчинённое предложение с придаточным степени. Выполните его синтаксический разбор.

Несмотря на раннее утро, Петя уже проснулся и был поражён, когда увидел себя в городской квартире.

Сухой луч солнца, пробившийся в щель, пересекал комнату, вследствие этого пыльный воздух был будто косо распилен сверху донизу. Ярко освещённые пылинки, ворсинки, движущиеся и вместе с тем неподвижные, образовывали полупрозрачную стену.

Осенняя муха, пролетая сквозь неё, вдруг вспыхнула и тотчас же погасла.

В течение некоторого времени не слышалось ни криканья уток, ни истеричного крика курицы, которая несла за домом яйцо, ни глупой болтовни индюков, ни свежего чирикания воробья, качающегося чуть ли не в самом окне на тоненькой веточке, согнутой под ним в дугу. И сколько Петя ни вслушивался, он не мог услышать ни одного деревенского звука.

Совсем же другие звуки слышались снаружи и внутри квартиры. А из какой-то комнаты, в связи с тем, что окно было открыто настежь во двор, не прекращаясь ни на минуту, слышалось пение разносчиков.

(По В. Катаеву)

(144 слова)

Озаглавьте текст.

Над каждым придаточным укажите его вид.

Составьте, используя текст, диктант на тему «Правописание НЕ и НИ с различными частями речи».

Существует много мифов, которые окружают имя М.В. Ломоносова.

В представлении многих Ломоносов, совсем мальчик, сын тёмного поморского рыбака из бедной, затерянной в снегах деревеньки, движимый некой неведомой силой, вдруг всё бросает и пешком идёт в Москву учиться.

Все так и не так. Во-первых, это был совсем не мальчик. В Москву отправился 19-летний, по существу, взрослый парень, завидный жених, широкоплечий силач, который с 10 лет ходил в море и был дублён самыми злыми северными ветрами. Во-вторых, в Москву отправился вовсе не сын бедного, тёмного помора, а единственный наследник человека, для своих мест если не богатого, то весьма обеспеченного, пользующегося авторитетом и известностью. Василий Ломоносов содержал лодки, на которых перевозил по морю казённую и частную кладь, так что называть Михайлу Васильевича крестьянским сыном можно лишь с некоторыми оговорками. И, наконец, в Москву пришёл вовсе не неуч, слепо, как росток к солнцу, тянувшийся к знаниям, а юноша, уже прикоснувшийся к науке своего времени, уже сделавший первый жадный глоток из чаши истины, понявший, что жажду эту побороть он в себе не в силах, и с немалыми сомнениями и колебаниями решивший идти в Москву, точно зная, что лишь там он сможет утолить эту жажду. То есть явление Ломоносова в Москву — это не некая игра судьбы, не счастливая случайность внезапного озарения, а неизмеримо более серьёзное отражение некоего сложного духовного процесса человека с уже сложившимся характером.

Мифологичность есть и в том, что вся жизнь Ломоносова, с давних пор приглашенная и «причёсанная» некоторыми дореволюционными биографами, представлялась довольно благополучной и даже безмятежной. Да, была и благосклонность Елизаветы, и защита Шувалова, но человек этот за короткий свой век отведал из всех чаш горестей. Он получал подметные анонимки, как получал их потом Пуш-

кин. Его травил церковь, как травил она многие десятилетия спустя Льва Толстого. Его труды высмеивались, как высмеивались гениальные откровения Лобачевского. Сколько сил потратил он на борьбу с иностранным засильем в русской Академии наук, на борьбу с тайными союзами бездарностей!

(По Я. Голованову)

(209 слов)

З а д а н и е

Озаглавьте текст.

Над придаточными предложениями надпишите их вид.

Выполните морфологический разбор слов *безмятежный*, *приглаженная*.

Во время диктанта я сбоку посмотрел в тетрадь соседа и ужаснулся, потому что в каждой фразе было по ошибке. Особенно не в ладу он был с запятыми и тире, он вставлял их произвольно, где хотел и как хотел, ломая спокойный, мерный бег фраз ненужными заграждениями. Он ставил на пути слов противотанковые рвы тире и колючую проволоку двоеточий; рваные, исковерканные фразы тяжело падали на бумагу, простреленные знаками препинания. Кроме того, он был не в ладу с родами.

Каждый абзац таил в себе невыставленную двойку. Я подумал о том, что надо спасти друга, и приблизил свою тетрадь к его тетради. Я щедро открывал ему маленькие тайны правописания, ему надо было только чуть повернуться, чуть-чуть скосить глаза. Впрочем, он мог бы и не косить: у него и так были узкие, раскосые глаза, они видели во все стороны. Но здесь он не увидел, нет, скорее, не захотел увидеть. Он чуть повернулся ко мне и сидел секунду, не двигаясь и как бы вцепившись глазами в мой лист. Но вдруг его взгляд оторвался от моего листа. Словно какая-то сила отрывала его от правильной орфографии, от лёгкого спасения, от нормальной оценки. Он отвернулся от меня и стал писать медленно, по-своему, отставая от диктовки, делая все ошибки, какие только можно было сделать.

(В. Амлинский)

(209 слов)

З а д а н и е

Озаглавьте текст.

Над придаточными предложениями надпишите их вид.

Возле ручья Шура набрела на стадо коров, которые отдыхали после полуденного водоёма. Им было приятно в прохладной глубине облака, неожиданно упавшего на землю; лёжа на песке и стоя в мелководье ручья, впадавшего на этом месте в море. Коровы вдумчиво терли свою жвачку и помахивали ушами. Вокруг этих искусанных мухами ушей металась взлохмаченная клочья потревоженного тумана. Какой-то бурый бычок вскочил перед Шурой и, как дурной, кинулся в белёсую мглу, выгибая горбом худую спину и палкой вздымая хвост.

Шура уже подходила к дому, когда несколько холодных капель кольнули лицо. И вслед за тихим сиреневым нашествием тумана незаметно прокрался неторопливый дождь. Этот дождь сначала опробовал землю севом мельчайших капель, а потом, взыграв духом, дня четыре кряду заливал деревянно-шлакоблочный городишко, втиснутый в неширокую речную долину меж двумя грядами зелёных сопков. От дождя хилая речонка вздувается стремительной жёлтой водой с пугающими водоворотами. Наполняются вровень с краями высокие глинистые берега, сносит мосты, и может случиться даже наводнение, если прилив на море запрет к этому времени устье реки.

Дождь уже начал посыпать в окно горстями, когда Шура, усевшись возле подоконника, пила из кружки молоко. Крохотные водяные существа, пролетевшие километры пространства, прикинули теперь к стеклам, заглядывая в дом.

(По А. Киму)

(190 слов)

З а д а н и е

Озаглавьте текст.

Выпишите два сложноподчинённых предложения, выполните их синтаксический разбор.

Выполните фонетический разбор слов *речонка*, *хилая*.

Лесник одной рукой поднял мешок, прикинул, сколько потянет, крутанул головой, как бы осуждая кого-то, что поспешил. Наклоняясь, нагрёб ещё полкороба, высыпал в мешок. Казалось, что этот похожий на сучковатое, когда-то сломанное бурей, но выдюжившее дерево человек всё делает нескладно. Такое впечатление, очевидно, вызывала его неуклюжая фигура. Вглядевшись же повнимательнее, Пётр увидел, что длинные руки лесника с узловатыми потрескавшимися пальцами действуют ухватисто. Из таких рук ничто не выскользнет, они сделают любую работу, не слишком, правда, красиво, зато прочно.

В хате находились ещё три взрослые дочери лесника. Но он не попросил их помочь. И ни одна из девушек не шевельнулась. Две сидели на узкой деревянной кровати, которая была покрыта старым солдатским одеялом, третья — на лежанке.

Одеты они были по-разному, а обуты в бурки, сшитые из солдатской шинели. Из-под недлинных юбок выглядывали костлявые колени.

Девушки тоже бесцеремонно рассматривали его в течение некоторого времени, словно видели впервые.

Пётр сидел на лавке, облокотясь на шаткий стол, застеленный рваной клеёнкой, и наблюдал с любопытством за этой странной семьей.

(По И. Шамякину)

(163 слова)

З а д а н и е

Выпишите из текста сложноподчиненное предложение с придаточными изъяснительным и определительным. Выполните их синтаксический разбор.

Произведите морфологический разбор выделенного слова.

Что такое поэзия?

Литературные критики и сами поэты предлагали много определений. Говорили, что это мышление образами. Умение увидеть и показать мир с неожиданной стороны, непривычное в привычном. Искусство внушать чувства и мысли, помимо прямых значений слов.

Умение располагать слова так, чтобы в них одновременно мерцали, просвечивали одно сквозь другое несколько значений.

Считают, что поэтом можно называть того, кто находит новые способы организации смысла в тексте, кто обладает даром чувствовать звучание слова и его графику.

Поэт отбирает слова, вводит новые, меняет их значения, правила их соединения. Все мы находимся во власти родного языка. Говорят еще, что поэзия — высшая форма существования языка.

Каждое из определений раскрывает какую-то важную грань понятия, но не исчерпывает его.

(По Баевскому)

(110 слов)

З а д а н и е

Выпишите из текста сложноподчинённое предложение с придаточным образа действия, выполните его синтаксический разбор.

Когда мы выступили в путь, солнышко только всходило. Светлое и лучезарное, оно поднялось из-за леса и яркими лучами осветило вершины гор, покрытые снегом.

Теперь, когда листва спала, сверху с гор было хорошо видно, где кончаются лиственные леса и начинаются хвойные. Долины кажутся серыми, а хребты тёмно-зелёными.

Здесь среди кустарниковой растительности ещё можно видеть кое-каких представителей флоры, например, красно-ветвистый шиповник с сильно удлинёнными плодиками, сохраняющимися на ветках его чуть ли не всю зиму, а также калину, дающую в изобилии светло-красные плоды и лимонник с гроздьями красных ягод, от которых во рту остаётся лёгкий ожог как от перца.

Как мы ни старались, но в этот день нам удалось дойти только до реки. До моря оставалось километров двадцать. Когда намеченный маршрут близился к концу, то всегда торопишься: хочется скорее закончить путь.

(По В. Арсеньеву)

(127 слов)

Выпишите из текста сложноподчинённое предложение с придаточным времени и выполните его синтаксический разбор.

Выполните морфологический и фонетический разбор любого слова.

Выпишите из текста наречия.

У каждого человека случаются моменты, когда «свои собственные», казалось бы, абсолютно неповторимые «главные слова» (правды, лжи, надежды, страдания, самообмана) он слышит вдруг из уст других людей, и — вздрагивает, и — узнает их то в ужасе, то в стыде, то в счастье.

XX век принёс доказательство, страшное и обнадеживающее доказательство истинности открытия Достоевского: сама реальность заговорила вдруг на его языке. А. Адамович и Д. Гранин, авторы «Блокадной книги», беседуя с уцелевшими ленинградскими блокадниками, были потрясены: «Жизнь словно начиталась Достоевского!» И самое потрясающее в том, что большинство этих людей заговорили языком Достоевского, не подозревая об этом, «цитировали» его, не зная, не читая, не помня, не «подслушивая»! А ведь даже блокада, даже вся минувшая война, даже худшие из концлагерей, даже Хиросима и Нагасаки — всё это лишь слабые, бледные наброски той картины всемирной гибели, которая и грозит стать реальностью. Но эта угроза и заставляет простых смертных заговорить вдруг языком гениального пророка-гуманиста.

Сколько написано о решающей проверке теории Эйнштейна, когда в 1919 году две астрономические экспедиции (в Бразилии и Западной Африке) сфотографировали Солнце во время его полного затмения и обнаружили предсказанное отклонение лучей света в поле тяготения Солнца. Триумф! Но предчувствия, предсказания, открытия Достоевского прошли ничуть не менее серьёзную проверку. И не надо быть гением, чтобы увидеть это, не надо никаких экспедиций и даже — никаких телескопов: все «затмения», все «отклонения» стали видны вооружённым глазом. А ведь реальное значение открытий Достоевского несравненно важнее открытий, скажем, Эйнштейна, который сам это и признавал, сам на этом настаивал.

«Всем человекам надобно воздуху, воздуху, воздуху-с.... Прежде всего!»

Теперь уж буквально — всем, буквально — воздуху, буквально — не хватает. Не хватает именно потому, что ещё раньше (как это предвидел, предчувствовал Достоевский), и давно уже, перестало хватать воздуха правды, воздуху нравственного.

И всё больше людей ощущают это, всё больше думают, кричат об этом, хотя и на разные голоса.

(По Ю. Карякину)

(291 слово)

З а д а н и е

Выпишите из текста любое сложноподчинённое предложение и разберите его.

Выпишите из текста назывное предложение.

Почти у каждого из нас остались в памяти ещё с детства лесные поляны, засыпанные листвой, пышные и печальные уголки родины, что сияют под нежарким солнцем в синеве, в тишине безветренных вод, в криках кочующих птиц.

В зрелом возрасте эти воспоминания возникают с поразительной силой по самому ничтожному поводу, — хотя бы от мимолетного пейзажа, мелькнувшего за окнами вагона, — и вызывают непонятное нам самим чувство волнения и счастья, желание бросить всё — города, заботы, привычный круг людей, и уйти в эту глушь, на берега неизвестных озёр, на лесные дороги, где каждый звук слышен так ясно и долго, как на горных вершинах, — будь то гудок паровоза или свист птицы, перепархивающей в кустах рябин.

(По К. Паустовскому)

(110 слов)

З а д а н и е

В сложноподчинённых предложениях укажите вид придаточного.

Уверен, что каждый человек рождается со способностью откликаться на чужую боль. Думаю, что это чувство врожденное, данное вместе с инстинктами, с душой. Но если это чувство не употребляется, не упражняется, оно слабеет и атрофируется.

Упражняется ли милосердие в нашей жизни? Есть ли постоянная принуда для этого чувства? Часто ли мы получаем призыв к нему?

Вспомнилось, как в детстве отец, когда проходили мимо нищих, а нищих было много в моём детстве — слепых, калек, просто просящих подавание в поездах, на вокзалах, на рынках, — отец всегда давал медяк и говорил: поди подай. И я, преодолевая страх, — нищенство нередко выглядело довольно страшновато, — подавал. Иногда преодолевал и свою жадность — хотелось приберечь деньги для себя. Мы жили довольно бедно. Отец никогда не рассуждал, притворяются или не притворяются эти просители, в самом деле они калеки или нет. В это он не вникал. Раз нищий — надо подать.

Как теперь я понимаю, это была практика милосердия, то необходимое упражнение в милосердии, без которого это чувство не может жить.

(Д. Гранин)

(161 слово)

З а д а н и е

Выпишите сложноподчинённое предложение с придаточным условным, составьте его схему.

Для того, чтобы изменился противный сознанию людей порядок жизни и заменился соответственным ему, нужно, чтобы отжившее общественное мнение заменилось живым, новым. Для того же, чтобы старое, отжившее общественное мнение уступило место новому, живому, нужно, чтобы люди, сознающие новые требования жизни, явно высказывали их. А между тем все люди, сознающие все эти новые требования, один во имя одного, другой во имя другого, не только умалчивают их, но словом и делом утверждают то, что прямо противоположно этим требованиям. Только истина и высказывание её может установить то новое общественное мнение, которое изменит от-

стальный и вредный порядок жизни, а между тем мы не только не высказываем той истины, которую знаем, а часто даже прямо высказываем то, что сами считаем неправдой.

(По Л. Толстому)

(117 слов)

З а д а н и е

Надпишите над придаточными предложениями их вид.
Выпишите из текста причастия.

С древних времен загадки были не только весёлой игрой ума и воображения, но серьёзным испытанием не на жизнь, а на смерть.

В греческом мифе рассказывается об Эдипе, который спас город Фивы от страшного чудовища Сфинкса.

Около дороги на Фивы на скале поселился Сфинкс. У него была голова женщины, туловище и лапы льва и птичьи крылья. Всем, кто шёл в город, Сфинкс загадывал загадку. Никто из путников не мог отгадать её, и за это Сфинкс пожирал несчастных. Путники боялись идти в Фивы, не шли туда купцы с товарами, и город опустел.

Эдип решил спасти Фивы. Он пошёл к Сфинксу. Тот загадал свою загадку: «Кто утром ходит на четырёх, днём — на двух, а вечером — на трёх ногах?»

Эдип ответил: «Это человек. Когда он мал, он ползает на четвереньках. Это утро его жизни. Взрослым он ходит на двух ногах. А в старости он ходит с палкой».

Тогда сфинкс бросился со скалы в море, потому что боги повелели ему умереть, если кто-нибудь отгадает загадку.

Дорога на Фивы снова стала свободной.

(По В. Полухиной)

(158 слов)

З а д а н и е

Озаглавьте текст.

Выпишите сложноподчинённое предложение с придаточным определительным и придаточным времени, выполните синтаксический разбор, составьте их схемы.

Выпишите из текста имена собственные.

В вашем учебнике литературы помещена цветная репродукция иконы Владимирской Богоматери. Что такое икона?

Слово «икона» по-гречески означает изображение, образ. Иконопись — особый вид живописи. Икона отличается от картины или портрета не только тем, что пишется на деревянной доске темперными красками. У неё своё содержание, свой «язык», своё назначение. Она говорит людям о Боге, о вечном.

На иконе Владимирской Богоматери ребёнок нежно ласкается к матери, а она бережно держит его на руках. Есть немало картин, на которых художники изображали мать с ребёнком. Но на иконе — Богоматерь с Христом. Мы узнаём об этом по золотым сияниям над их головами (нимбам). Одежды Христа светлые, как бы струящиеся золотым сиянием. Это тоже знак Божественного. Богоматерь изображается в тёмно-вишнёвом покрывале (мафории), которое украшено тремя звёздами и золотой каймой с кистями. Это говорит о царственном достоинстве. Всмотритесь в лик Богоматери. Она не похожа на обычных людей, каких мы встречаем в жизни.

Искусствовед М.В. Алпатов так написал об иконе Владимирской Богоматери: «Растроганная лаской Младенца, Мария своими широко открытыми, грустными глазами смотрит вдаль, точно предвидит грядущие страдания Сына».

А вы согласны с этими словами?

(По В. Полухиной)

(169 слов)

З а д а н и е

В сложноподчинённых предложениях подчеркните грамматические основы.

Выпишите из текста местоимения.

Для того, чтобы совершились самые великие и важные изменения в жизни человечества, не нужны никакие подвиги: ни вооружение миллионов войск, ни постройки новых дорог и машин, ни устройства выставок, ни устройства союзов рабочих, ни революции, ни баррикады, ни взрывы, ни изобретения, ни воздухоплавание и т.п., а нужно

только изменение общественного мнения. Для изменения же общественного мнения не нужно никаких усилий мысли, не нужно опровергать что-либо существующее и придумывать что-либо необыкновенное, новое, нужно только не поддаваться ложному, уже умершему, искусственно возбуждаемому правительствами общественному мнению прошедшего, нужно только, чтобы каждый отдельный человек говорил то, что он действительно думает и чувствует, или хотя не говорил того, чего он не думает. И только бы люди, хоть небольшое количество людей, делали это, и тотчас само собой спадёт отжившее общественное мнение и проявится молодое, живое, настоящее.

(По Л. Толстому)

(130 слов)

З а д а н и е

Укажите вид придаточного в первом предложении.

Выпишите из текста причастия.

Выпишите сложное слово и выполните его морфемный разбор.

Я, признаюсь, не слишком люблю её с бледно-лиловым стволом и серо-зелёной металлической листвой, которую она вздымает как можно выше и дрожащим веером раскидывает на воздухе. Не люблю я вечное качанье её круглых неопятных листьев, неловко прицепленных к длинным стебелькам. Она бывает хороша только в иные летние вечера, когда, возвышаясь отдельно среди низкого кустарника, приходится в упор рдеющим лучам заходящего солнца и блестит и дрожит, с корней до верхушки облитая одинаковым жёлтым багрянцем. Или, когда, в ясный ветреный день, она вся шумно струится и лепечет на синем небе, и каждый лист её, подхваченный стремленьем, как будто хочет сорваться, слететь и умчаться вдаль. Но вообще я не люблю этого дерева и потому, не остановясь в осиновой роще для отдыха, добрался до берёзового леса, угнезвился под одним деревцем, у которого сучья начинались низко над землёй и, следовательно, могли защитить меня от дождя, и, полюбовавшись окрестным видом, заснул тем безмятежным и кротким сном, который знаком одним охотникам.

(И. Тургенев)

(152 слова)

З а д а н и е

Выпишите из текста сложноподчинённое предложение с придаточным определительным. Выполните его синтаксический разбор.

Ещё минута и — вы уже за городом. Тихо шепчутся берёзы, да ветер волнует хлеба на нивах и звенит унылою, бесконечною песней в проволоках придорожного телеграфа.

Речка, через которую перекинут упомянутый мост, вытекала из пруда и впадала в другой. Пруды год от году мелели, зарастали зеленою, и высокие густые камыши волновались, как море, на громадных болотах. Посредине одного из прудов находится остров. На острове — старый, полуразрушенный замок.

Я помню, с каким страхом я смотрел всегда на это величавое дряхлое здание. О нём ходили предания и рассказы один другого страшнее. Говорили, что остров насыпан искусственно, руками пленных турок. «На костях человеческих стоит», — передавали старожилы, и моё детское испуганное воображение рисовало под землёй тысячи турецких скелетов, поддерживающих костлявыми руками остров с его высокими пирамидальными тополями и старым замком. От этого, понятно, замок казался ещё страшнее, и даже в ясные дни, когда, бывало, ободрённые светом и громкими голосами птиц, мы подходили к нему поближе, он нередко наводил на нас припадки панического ужаса.

А в бурные осенние ночи, когда гиганты-тополи качались и гудели от налетавшего из-за прудов ветра, ужас разливался от старого замка и царил над всем городом.

(По В. Короленко)

(164 слова)

З а д а н и е

Над каждым придаточным укажите его вид.
Разберите по членам последнее предложение.

Они свернули в сторону и шли все по скошенному полю то прямо, то забирая направо, пока не вышли на дорогу. Скоро пока-

зались тополи, сад, потом красные крыши амбаров, заблестела река, и открылся вид на широкий плёс с мельницей и белою купальней. Это было Софьино, где жил Алёхин.

Мельница работала, заглушая шум дождя; плотина дрожала. Тут стояли мокрые лошади и ходили люди, накрывшись мешками. Было сыро, грязно, неудобно, и вид у плёса был холодный, злой. Иван Иванович и Буркин испытывали уже чувство мокроты, нечистоты, неудобства во всём теле, ноги отяжелели от грязи. Когда, пройдя плотину, они поднимались к господским амбарам, то молчали, точно сердились друг на друга.

В одном из амбаров шумела веялка. Дверь была открыта, и из неё валила пыль. На пороге стоял сам Алёхин, мужчина лет сорока, высокий, полный, с длинными волосами, похожий больше на профессора или художника, чем на помещика. На нём была белая, давно не мытая рубаша с верёвочным пояском, вместо брюк кальсоны, и на сапогах тоже налипли грязь и солома. Нос и глаза были черны от пыли. Он узнал Ивана Ивановича и Буркина, очень обрадовался и пригласил в дом.

Дом был большой, двухэтажный. Алёхин жил внизу, в двух комнатах со сводами и с маленькими окнами, где когда-то жили приказчики. Тут была обстановка простая. Наверху же, в парадных комнатах, он бывал редко, только когда приезжали гости. Ивана Ивановича и Буркина встретила в доме горничная, молодая женщина, такая красивая, что они оба разом остановились и поглядели друг на друга.

(По А. Чехову)

(241 слово)

З а д а н и е

Выполните синтаксический разбор выделенных предложений (по вариантам).

Выполните фонетический разбор слова *веялка*.

Выполните морфемный разбор слов *заглушая, заблестела*.

Я сам не знаю, можно ли вполне верить всему тому, что сохранила моя память? Если я помню действительно случившиеся события, то это можно назвать воспоминаниями не только детства, но

даже младенчества. Разумеется, я ничего не помню в связи, в непрерывной последовательности; но многие случаи живут в моей памяти до сих пор со всею яркостью красок, со всею живостью вчерашнего события. Будучи лет трёх или четырёх, я рассказывал окружающим меня, что помню, как отнимали меня от кормилицы... Все смеялись моим рассказам и уверяли, что я наслушался их от матери или няньки и подумал, что это я сам видел. Я спорил и в доказательство приводил иногда такие обстоятельства, которые не могли мне быть рассказаны и которые могли знать только я да моя кормилица или мать. Наводили справки, и часто оказывалось, что действительно дело было так и что рассказать мне о нём никто не мог. Но не всё, казавшееся мне виденным, видел я в самом деле; те же справки иногда доказывали, что многого я не мог видеть, а мог только слышать.

Итак, я стану рассказывать из доисторической, так сказать, эпохи моего детства только то, в действительности чего не могу сомневаться.

(Т. Аксаков)

(185 слов)

З а д а н и е

Выполните синтаксический разбор выделенных предложений. Над каждым словом последнего предложения укажите, к какой части речи оно относится.

Сложноподчинённые предложения с несколькими придаточными

Ещё с раннего утра всё небо обложили дождевые тучи; было тихо, не жарко и скучно, как бывает в серые пасмурные дни, когда над полем давно уже нависли тучи, ждётся дождя, а его нет.

Ветеринарный врач Иван Иванович и учитель гимназии Буркин уже утомились идти, и поле представлялось им бесконечным. Далеко впереди еле были видны ветряные мельницы села Мироносицкого, справа тянулся и потом исчезал далеко за селом ряд холмов, и оба они

знали, что это берег реки, там луга, зелёные ивы, усадьбы, и если стать на один из холмов, то оттуда видно такое же громадное поле, телеграф и поезд, который издали похож на ползущую гусеницу, а в ясную погоду оттуда бывает виден даже город. Теперь, в тихую погоду, когда вся природа казалась кроткой и задумчивой, Иван Иванович и Буркин были проникнуты любовью к этому полю, и оба думали о том, как велика, как прекрасна эта страна.

— В прошлый раз, когда мы были в сарае у старосты Прокофия, — сказал Буркин, — вы собирались рассказать какую-то историю.

— Да, я хотел тогда рассказать про своего брата.

Иван Иванович протяжно вздохнул и закурил трубочку, чтобы начать рассказывать, но как раз в это время пошёл дождь. И минут через пять лил уже сильный дождь, обложной, и трудно было предвидеть, когда он кончится. Иван Иванович и Буркин остановились в раздумье; собаки, уже мокрые, стояли, поджав хвосты, и смотрели на них с умилением.

(А. Чехов)

(229 слов)

З а д а н и е

Выпишите из текста сложноподчинённое предложение с несколькими придаточными и составьте его схему.

Выполните фонетический разбор слов *еле, дождя*.

Литературная работа чрезвычайно индивидуальна. Лев Толстой не ездил в творческие командировки, но обладал гениальным душевным опытом, прожив сложнейшую жизнь. Иван Бунин исколесил половину мира, но лучшие вещи написаны им не о путешествиях, а о России, по которой он тосковал на чужбине и которую чувствовал, помнил и знал превосходно. Если у писателя не было биографии, он не способен создать её искусственно, он может её только пополнить. Между тем бытие наше настолько насыщено, что необходимо лишь подробно осмысливать его. Материал лежит везде. Оторванность от действительности — это не норма, а болезнь, и довольно редкая. Мне не совсем понятно, что значит ездить за сбором материала намеренно, задавшись целью написать роман или повесть. Как это можно отобрать

и выбрать живую жизнь, не являясь её действующим лицом? Боюсь, что таким образом возникает опасность втиснуть необъятное в железный корсет иллюстративности. Нужно, разумеется, ездить и жить некоторое время вдали от письменного стола, но быть как все, ничем не выделяясь, жить не как писатель. Никто не должен видеть твоего блокнота. Ездить необходимо для того, чтобы полнее ощутить реальные детали, звуки, запахи времени. Можно, наконец, поехать по какому-то внутреннему толчку, ожидая некой искры возбуждения в самом себе — где-то далеко от Москвы, в незнакомых местах, уже мучаясь чем-то, а не раскрыв заранее блокнот с готовностью «взбодрить повестушку», как когда-то хорошо сказал Твардовский.

(По Ю. Бондареву)

(211 слов)

З а д а н и е

Выпишите сложноподчинённое предложение с несколькими придаточными. Графически объясните постановку знаков препинания.

Из воспоминаний Шаляпина

В один поистине прекрасный день ко мне приехал Дягилев и сообщил, что предлагает мне ехать в Париж, где он хочет устроить ряд симфонических концертов, которые ознакомили бы французов с русской музыкой. Я с восторгом согласился принять участие в этих концертах, уже зная, как интересуется Европа русской музыкой и как мало наша музыка известна в Европе.

Когда я приехал в Париж и остановился в отеле, где жил Дягилев, я сразу понял, что затеяно серьёзное дело и что его делают с восторгом. Дягилев сообщил мне, что интерес парижан к его предприятию очень велик и что хотя помещение для концертов снято в Большой опере, но положительно нет возможности удовлетворить публику, желающую слушать русскую музыку.

Успех концертов был солиден, и это подало нам мысль показать в будущем сезоне русскую оперу, например «Бориса Годунова». Мы ставили спектакль целиком, что невозможно в России вследствие цензурных условий. Сначала мы устроили генеральную репетицию, при-

гласив на неё избранное общество Парижа. Так же великолепно, как генеральная репетиция, прошёл и первый спектакль. Артисты, хор, оркестр и декорации — всё было на высоте. Минуты великого счастья переживал я благодаря искусству, страстно любимому мною. *Любовь — это всегда счастье, но любовь к искусству — величайшее счастье нашей жизни!*

(По М. Горькому)

(196 слов)

З а д а н и е

Выполните синтаксический разбор выделенных предложений (по вариантам).

Составьте схему предложения, выделенного курсивом.

Михаил Пришвин

Если бы природа могла чувствовать благодарность к человеку за то, что он проник в её жизнь и воспел её, то прежде всего эта благодарность выпала бы на долю Михаила Пришвина.

Михаил Михайлович Пришвин — это было имя для города, а в тех местах, где Пришвин чувствовал себя дома, звали его просто «Михалычем». И, очевидно огорчались, когда этот человек исчезал в городах, где только ласточки, гнездившиеся под железными крышами, напоминали ему об его «журавлиной родине».

Жизнь Пришвина — пример того, как человек отрешился от всего наносного, навязанного ему средой, и начал жить только «по велению сердца». Неизвестно, что сделал бы в своей жизни Пришвин, если бы он остался агрономом (это была его первая профессия). Он вряд ли открыл бы миллионам людей русскую природу как мир тончайшей и светлой поэзии. На это у него просто не хватило бы времени.

Если внимательно прочесть всё написанное Пришвиным, то остается убеждение, что он не успел рассказать нам и сотой доли того, что превосходно знал и видел.

Пришвин происходил из старинного русского города Ельца. Из этих же мест вышел и Бунин, точно так же, как и Пришвин, умевший наделять природу окраской человеческих дум и настроений.

Чем это объяснить? Очевидно тем, что природа этих мест очень русская, очень простая и небогатая. В этом-то её свойстве и лежит разгадка писательской зоркости Пришвина. На простоте яснее видна прелесть родной земли, острее делается взгляд и собраннее мысль.

(К. Паустовский)

(227 слов)

З а д а н и е

Выполните синтаксический разбор выделенных предложений.

Над каждым словом последнего предложения укажите часть речи.

Чуть не век Достоевского корили за то, что герои у него говорят одинаково, но в конце концов, приняв этот «недостаток» или «порок» за аксиому, простили, смирились. Но что это? Недостаток? Недосмотр? Порок?

Когда человека пропороли ножом, когда он вдруг страшно обжёгся, когда рушится, горит его дом, когда то же самое случается с другим, третьим, четвёртым, то не будут ли все они чувствовать, думать, кричать одинаково? А у Достоевского почти каждый герой смертельно болен духовной болью за весь мир, за себя, за другого, за всех, а потому так часто кричат все они и одинаково — почти одинаково — говорят, кричат, стонут, шепчут, молчат, одним одержимы, одним живут, во имя одного умирают.

Любой внимательный читатель наберёт десятки таких совпадений, любой исследователь Достоевского знает их сотни. Это — язык смертельной боли, язык последних вопросов, язык решающего выбора между всегубительным преступлением и всеспасительным подвигом, язык главных слов, язык смерти и жизни — буквально, не переносно, не метафорически!

(По Ю. Корякину)

(149 слов)

З а д а н и е

Составьте схему выделенного предложения.

Откуда взялась человеческая совесть? Если исходить из предположения, что в борьбе за существование более совестливые побеждают менее совестливых, подобно тому, как сильные животные побеждают слабых, мы упрёмся в тупик.

Практика нашей сегодняшней жизни показывает, что, как правило, именно бессовестные побеждают совестливых. Бессовестность нападает коварно и неожиданно, а совесть не готова к нападению, потому что она прежде всего сторожит не врага, а нас самих. Если бы совесть имела земное происхождение, она давно вымерла бы, как динозавр. И, тем не менее, она продолжает жить как высшее свойство человеческой души.

Разного рода политические злодеи пытались доказать, что совесть всего лишь архаический предрассудок и что она имеет классовый или расовый характер. Народы, принявшие подобные учения, освобождались от тормозов совести, приобретали динамическую силу и сравнительно легко завоёвывали другие народы. Но в конце концов их победоносные империи неизменно разваливались. Думаю, совесть поработанных народов к этому времени успевала проснуться и возмутиться. А человек с возмущённой совестью становится сильнее негодяя.

Представим, что Гитлер утвердил в Германии бессовестное государство, на этом остановился бы, и тогда нет причин отрицать, что это государство дожило бы до наших дней. Но дело в том, что бессовестность не знает границ, не знает, где остановиться.

Практически все современные развитые государства более или менее стабильно существуют, потому что они себя считают совестливыми, да, в общем-то, и стараются быть совестливыми.

(По Ф. Искандеру)

(214 слов)

З а д а н и е

|| Выпишите из текста предложение с однородными придаточными. Схематически объясните знаки препинания в нём.

Он почувствовал, что больше не может, что никакая сила не сдвинет его с места и что, если теперь он сядет, ему уже больше не

подняться. С тоской огляделся он кругом. Рядом, на обочине дороги, стояла курчавая молоденькая сосёнка.

Он тут же упал на колени, срубил кинжалом деревце, отрезал ветки, обмотал рогатину носовым платком, бинтами и тотчас же попробовал двинуться в дорогу. И пошёл, считая шаги и устанавливая себе новые нормы передвижения.

Вероятно, со стороны было бы странно видеть человека, бредущего таким непонятным способом в глухом лесу,двигающегося по глубоким сугробам со скоростью гусеницы, идущего от зари до зари и проходящего за этот срок не больше пяти километров. Никто, кроме сорок, не наблюдал за ним. Сороки же, за эти дни убедившиеся в безобидности этого странного трёхногого существа, при его приближении не улетали, а только неохотно соскакивали с дороги и, повернув голову набок, насмешливо смотрели на него своими любопытными чёрными глазами-бусинками.

(Б. Полевой)

(150 слов)

З а д а н и е

Графически объясните постановку знаков препинания в выделенном предложении.

На другой день погода была пасмурная, по небу медленно ползли тяжёлые дождевые тучи, и воздух казался потемневшим, точно предрассветные сумерки. Горы, которые ещё вчера были так живописно красивы, теперь имели угрюмый вид.

Мои спутники знали, что если нет проливного дождя, то назначенное выступление обыкновенно не отменяется. Только что-нибудь особенное могло задержать нас на биваке. Утром, расплатившись, мы выступили в путь по уже знакомой нам тропе, проложенной местными жителями по долине реки.

В природе чувствовалась какая-то тоска. Неподвижный и отяжелевший от сырости воздух, казалось, навалился на землю, и от этого всё кругом притаилось. Хмурое небо, мокрая растительность, грязная тропа, лужи стоячей воды и в особенности царившая кругом тишина — всё свидетельствовало о ненастье, которое сделало пе-

редышку для того, чтобы снова вот-вот разразиться дождём с ещё большей силой.

К полудню мы дошли до верховьев реки и сделали привал. В то время, когда мы сидели у костра и пили чай, из-за горы вдруг показался орлан белохвостый. Описав большой круг, он ловко, с налёта, уселся на сухоствольной лиственнице и стал приглядываться.

(По М. Горькому)

(166 слов)

З а д а н и е

Графически объясните постановку знаков препинания в выделенном предложении.

Разберите по составу слово *лиственница*.

После отъезда Сергея Таня осталась крайне взволнованная и поражённая. Она знала, что её решимости и сдержанности не хватит и что томить дольше Сергея не будет. Она скажет ему истину, скажет, что только его ждала в течение долгих лет и что теперь уже не отпустит от себя.

А между тем ничего этого не случилось и объяснение произошло и результат его был совсем неожиданный: из обвиняемого Сергей превратился в обвинителя.

Она сама виновата во всём, она испортила жизнь и себе, и ему, отравила и его, и свою молодость.

Счастливая полная жизнь возможна была давно, и она уничтожила эту возможность, отказалась от этой жизни. Однообразное уединение, существование среди бестелесных туманных мечтаний, вечное ожидание волшебной сказки, в которую часто поневоле не верилось. Сергей сказал ей, что она не любила его.

Её сердце ныло, её мысли путались, она чувствовала себя поражённой, она должна была прийти в себя, очнуться, понять, что такое случилось, что значили эти странные слова и что такое в них заключается.

Она бродила из угла в угол, потом наконец легла в постель, закрыла глаза, но не спала, а долго лежала в полузабытьи.

Мало-помалу это полузабытьё перешло в сон. Таня спала, как спит человек после чрезмерной работы. Она не слыхала в своём крепком сне и как к ней стучались, и как её звали, и как опять приходили и звали.

(По Вс. Соловьёву)

(217 слов)

З а д а н и е

Выпишите из текста сложноподчинённое предложение с несколькими придаточными, составьте их схему.

Укажите все части речи в выделенном предложении.

Кусака долго металась по следам уехавших людей. Она добежала до станции и вернулась обратно.

Начался частый дождь, и отовсюду стал надвигаться мрак осенней ночи. Быстро и глухо он заполнил пустую дачу. Бесшумно выползал он из кустов и вместе с дождём лился с неприветливого неба.

На террасе, с которой была снята парусина, свет долго ещё печально озарял следы грязных ног. Но скоро уступил и он. И, когда уже не было сомнений, что наступила ночь, собака жалобно завывала.

Звонящей, острой, как отчаянье, нотой ворвался вой в монотонный шум дождя, прорезал тьму.

И тому, кто слышал его, казалось, что стонет и рвётся к свету сама беспросветно-тёмная ночь. И хотелось в тепло, к яркому огню, к любимому сердцу.

(По Л. Андрееву)

(107 слов)

З а д а н и е

Составьте схему выделенного предложения.

Над придаточными предложениями надпишите их вид.

Рассматривая произведения древнерусского искусства: иконы, книжные миниатюры, — мы замечаем, что они отличаются от картин и рисунков, которые создают художники нашего времени.

Сравним древнерусскую миниатюру, на которой изображён летописец Сильвестр, и репродукцию картины художника XIX века В.М. Васнецова «Нестор-летописец». Тема одна, а как по-разному изобразили монаха-летописца художники.

Васнецов изображает то, что мы увидели бы, если бы вошли в келью монаха-летописца. Тяжёлые своды монастырского здания, каменные плиты пола, на которых лежат толстые книги. Перед столиком сидит старец и пишет гусиным пером в книге. Он весь углублён в работу. Позади расположено окно, сквозь которое видны далёкие поля, город с храмами, небо, облака.

Перед древнерусским художником стоят особые задачи. Вместо правдоподобного и точного выписывания деталей он изображает предметы лишь для того, чтобы они указывали на главное. У него летописец не просто записывает жизненные факты, а исполняет Божью волю, передает людям Высшую правду. Он вслушивается в Слово истины, которое доносится с неба. В левом верхнем углу миниатюры мы видим это Небо, от которого протянулись лучи к уху летописца.

Чтобы оценить достоинства современной и древнерусской живописи, надо понимать, какие задачи они решают.

(По В. Полухиной)

(167 слов)

З а д а н и я

Выпишите из текста сложноподчинённое предложение с несколькими придаточными, составьте его схему.

Совестно сказать, как мало нужно для того, чтобы всем людям освободиться от всех тех бедствий, которые теперь удручают их: нужно только не лгать. Пускай только не поддаются люди той лжи, которую внушают им, пусть только не говорят того, что они не думают и не чувствуют, и тотчас же совершится такой переворот во всём строе нашей жизни, которого не достигнут революционеры столетиями, если бы вся власть находилась в их руках.

Только бы верили люди, что сила не в силе, а в правде, и смело высказывали бы её, или хотя только бы не отступали от неё словом и

делом: не говорили бы того, чего они не думают, не делали бы того, что они считают нехорошим и глупым.

...Сила не в силе, а в мысли и ясном выражении её, и потому боятся выражения независимой мысли больше, чем армий, устраивают цензуры, подкупают газеты... Но та духовная сила, которая движет миром, ...она даже не в книге, не в газете, она неуловима и всегда свободна, она в глубине сознания людей. Самая могущественная и неуловимая, свободная сила эта есть та, которая проявляется в душе человека, когда он один, сам собою обдумывает явления мира и потом невольно высказывает свои мысли своей жене, брату, другу, всем тем людям, с которыми он сходится и от которых считает грехом скрыть то, что он считает истиной. Никакие миллиарды рублей, миллионы войск и никакие учреждения, ни войны, ни революции не произведут того, что может произвести простое выражение свободным человеком того, что он считает справедливым независимо от того, что существует и что ему внушается.

(По Л. Толстому)

(250 слов)

З а д а н и е

Выпишите:

- а) сложноподчинённое предложение с последовательным подчинением, составьте его схему;
- б) сложноподчинённое предложение, в котором придаточное предложение соединяется с главным при помощи союзного слова и разберите его по членам.

День был ясный, тёплый, улицы кое-где уже просохли, а местами на них ещё лежал лёд, и от него во все стороны ползли ручьи. Каждая куча льда была похожа на огромное, разбитое о камни мостовой гниющее чёрное чудовище. Яркий блеск весеннего солнца резал Никите глаза, он шурил их и торопливо шёл по улицам всё прямо и ни о чём не думая. Сердце у него билось испуганно, торопливо, и в нём шевелилось что-то неприятное, точно большой червяк заполз туда.

Точно было ему, и когда он вышел из города в поле, то глубоко и облегчённо вздохнул, передвинул картуз с уха на ухо и остановился, не зная, что ему делать.

Далеко перед ним на горизонте стоял синий лес. Никита посмотрел туда и подумал, что там, должно быть, тихо и что там нет ни одной души человеческой среди голых, безлистных деревьев. Ему захотелось пойти туда, в тишину, и, свернув в сторону с дороги, он пошёл к лесу. В лесу было сыро. Поджав одну ногу, он с минуту постоял, как гусь, и вдруг повернул назад, в город. Никита подумал, что, если зайти в деревню и постоять там, ноги согреются. Через несколько минут он уже стоял в тёмном углу храма, прислонясь спиной к тёплым изразцам печи, и слушал священника.

(По М. Горькому)

(202 слова)

З а д а н и е

Выпишите из текста выделенные предложения и выполните (по вариантам) их синтаксический разбор.

Выпишите из текста все деепричастия.

Я знал, что самовар будут ставить целый час и что дедушка будет пить чай не менее часа и потом ляжет спать часа на два, на три, что у меня четверть дня уйдёт на ожидание, после которого опять жара, пыль, тряские дроги. Я слушал бормотанье двух голосов, и мне начинало казаться, что армянина, шкап с посудой, мух, окна, в которые бьёт горячее солнце, я вижу давно-давно и перестану их видеть в очень далёком будущем, и мною овладевала ненависть к степи, к солнцу, к мухам...

Хохлушка в платке внесла поднос с посудой, потом самовар. Армянин не спеша вышел в сени и крикнул Маше, чтобы та налила чай и чтобы готовила ужин.

Послышались торопливые шаги, и в комнату вошла девушка лет шестнадцати, в простом ситцевом платье и в белом платочке. Моя посуду и наливая чай, она стояла ко мне спиной, и я заметил только, что она была тонка в талии, боса и что маленькие голые пятки прикрывались низко опущенными панталонами.

Хозяин пригласил меня пить чай. Садясь за стол, я взглянул в лицо девушки, подававшей мне стакан, и вдруг почувствовал, что точно ветер пробежал по моей душе и сдунул с неё все впечатления дня с их скукой и пылью. Я увидел обворожительные черты прекраснейшего из лиц, какие когда-либо встречались мне наяву и чудились во сне. Передо мною стояла красавица, и я понял это с первого взгляда, как понимаю молнию.

(По А. Чехову)

(220 слов)

З а д а н и е

Найдите в тексте сложноподчинённое предложение с однородными придаточными. Объясните (графически) постановку в них знаков препинания.

Выпишите из текста все наречия.

Бессоюзное сложное предложение

Лев Николаевич Толстой впервые вошёл в мою жизнь много лет назад, когда, заболев однажды, я был на месяц оторван от школы и прочитал четыре тома его «Войны и мира». Не скажу, что детское чтение великой эпопеи оказалось для меня весьма плодотворным, но неповторимые образы её героев, широкая панорама русской жизни, военные картины далёкого прошлого не могли не пленить воображение. Это было добротворное чтение, хотя, разумеется, читать и перечитывать Толстого нелишне в любом возрасте. Как никто другой из великих художников, он обладает неиссякаемой щедростью ума, живостью наблюдений, способностью постоянно влиять на формирование и совершенствование человеческих душ.

И это прекрасно, когда общение с его духовной сокровищницей не заканчивается однажды, а продолжается в течение всей жизни. Предельная искренность, глубинное проникновение в тайну человеческой сущности, социальная значительность и непрекращающееся искательство нравственного идеала продолжают привлекать к нему многие поколения читателей. Огромный талант и художническое мужество великого Толстого дали ему право написать бессмертные

строки: «Герой..., которого я люблю всеми силами души, которого старался воспроизвести во всей красоте его и который всегда был, есть и будет прекрасен, — правда».

Казалось бы, все очень просто, иначе и не может быть: правда была и остаётся великим содержанием литературы. На деле же нет больших забот у пишущего, чем его отношение с такой постоянно ускользающей, столь изменчивой и текучей категорией, какой является правда.

(В. Быков)

(213 слов)

З а д а н и е

Выпишите из текста сложное предложение, в котором простые предложения соединяются с помощью интонации (без союзов и союзных слов).

Выпишите из текста производный предлог.

Всю жизнь Ломоносов работал на пределе, как теперь сказали бы «на износ». В Москву приехал, не имея в городе ни единого знакомого, спал зимой на возу с рыбой, голодал, потому что денег не было вовсе. Потом, когда начал учиться, просиживал за книгами не часы — сутки. Экономил на всём. Ведь всё его «жалование» во время учёбы — три копейки в день, а богатый отец решил, что возьмёт его измором: денег не посылал и настоятельно требовал его возвращения домой. Недоедал в молодости постоянно. Летом 1743 года (за два года до избрания академиком!) писал в Академии наук, что «пришёл в крайнюю скудость»: «Нахожусь болен, и при том, не токмо лекарство, но и дневной пищи себе купить на что не имею, и денег займы достать не могу». И это при том, что перечень трудов Ломоносова в энциклопедическом словаре велик!

И правдивее, точнее всех сказал о нём А.С. Пушкин: «Ломоносов был великий человек. Между Петром I и Екатериною II он один является самобытным сподвижником просвещения. Он создал первый университет, он, лучше сказать, сам был первым нашим университетом».

(По Я. Голованову)

(170 слов)

З а д а н и е

Выпишите из текста бессоюзное сложное предложение, составьте его схему.

Живая ночь

Стало быстро темнеть, пришли тучи летние, грянул первый гром. лягушки, какие только были в лужах, заволновались так сильно, что от них заволновалась вода.

После проливного тёплого дождя Петя занялся рыбой: он поставил в торфяном пруду сети на карасей.

Там на берегу, около сетей, стояло десять маленьких берёзок, веточки их ещё были голые, без листочков.

Солнце садилось пухлое, и, когда село, началась живая ночь: пели все соловьи, все лягушки орали... Но так часто на свете бывает, что, когда всем хорошо, бедному человеку приходит в голову бедная мысль и не даёт ему радоваться. Пете тоже не спалось, и вот пришло ему в голову, что пришли воры и унесли сети. Вот почему Петя на рассвете бежит к своим сетям и уже издали видит, что там, где он сети поставил, теперь стоят люди — верно, воры.

В ужасной злобе бежит он туда и вдруг останавливается, улыбается, ему стыдно: это не люди — это за ночь березы оделись в зелень и как будто люди стоят.

(По М. Пришвину)

(175 слов)

З а д а н и е

Выпишите из текста бессоюзные сложные предложения и разберите их по членам. Составьте их схемы.

Составьте из слов текста диктант на тему «Правописание безударных гласных в корне».

Этой осенью я ночевал у деда Лариона на Урженском озере; мы пили чай ночью, дожидаясь далёкого и нерешительного рассвета, и за чаем дед рассказал мне историю о зайце.

В августе дед пошёл охотиться на северный берег озера. Но вдруг затревожился: с юга, со стороны Лопухов, сильно тянуло гарью. Под-

нялся ветер, дым густел, его уже несло белой пеленой по лесу, затягивало кусты, стало трудно дышать.

Дед понял, что начался лесной пожар и огонь идёт прямо на него. Ветер перешёл в ураганный, огонь гнало по земле с неслыханной скоростью. По словам деда, даже поезд не мог бы уйти от такого огня. Дед был прав: во время урагана огонь шёл со скоростью тридцати километров в час.

Дед побежал по кочкам, спотыкался, падал, дым выедал ему глаза, а сзади был уже слышен широкий гул и треск пламени.

Вскоре дед увидел зайца. Как старый лесной житель, дед знал, что звери гораздо лучше человека чувствуют, откуда идёт огонь, и всегда спасаются. Гибнут они только в тех редких случаях, когда огонь их окружает.

Дед побежал за зайцем. Заяц вывел деда из огня.

(По К. Паустовскому)

(176 слов)

З а д а н и е

Подчеркните грамматическую основу в бессоюзных сложных предложениях.

Выполните фонетический разбор слова *заяц*.

Сестрицу я любил сначала больше всех игрушек, больше матери, и любовь эта выражалась беспрестанным желанием её видеть и чувством жалости: мне всё казалось, что ей холодно, что она голодна и что ей хочется кушать. Я беспрестанно хотел одеть её своим платьицем и кормить своим кушаньем; разумеется, мне этого не позволяли, и я плакал.

Постоянное присутствие матери сливается с каждым моим воспоминанием. Её образ неразрывно соединяется с моим существованием, и потому он мало выдаётся в отрывочных картинах первого времени моего детства, хотя постоянно участвует в них.

(С. Аксаков)

(85 слов)

З а д а н и е

Объясните знаки препинания в выделенном предложении.

Пришла весна, и мы с Караем покидаем Ленинград!

Ещё деревья не распустились, на ветвях лишь вспухли пахучие почки, готовые с минуты на минуту взорваться нежной клейкой листовой. Расколосось над крышами зданий хмурое ленинградское небо, и в ярких голубых прорехах заплескался солнечный свет. Из-за каменных зданий солнца не видно, но оно ощущается во всём: в сверкании нарядных витрин магазинов, в хромированном блеске снующих по улицам машин, в бойких солнечных зайчиках, прыгающих на тротуары из окон домов. Солнечный Ленинград — это совсем другой город. Он сразу молодеет лет на сто, становится прозрачнее, и его причудливо украшенные чугунным литьём мосты через Неву уже не кажутся громоздкими, тяжело нависшими над водой, а, наоборот, лёгкими, воздушными; они не давят на воду — парят над ней. Да и сама Нева в весеннем, солнечном блеске совсем другая: светлая умиротворенная, а белые речные трамвайчики напоминают облака, спустившиеся с неба на тихую воду.

Моя машина спешит, торопится выбраться на Московский проспект, рядом со мной сидит Карай, на его морде довольство, и от избытка чувств он иногда тычется чёрным пупырчатым носом в мою шею. Впереди — долгое путешествие.

(По В. Козлову)

(175 слов)

З а д а н и е

Озаглавьте текст.

Составьте схему выделенного предложения.

День был ясный, летний; сверху пекло. Возле поскотины клонились к земле рябенькие кукушкины башмачки; на длинных хрустких стеблях болтались из стороны в сторону синие колокольчики, и, наверное, только пчёлы слышали, как они звенели. Возле муравейника на обогретой земле лежали полосатые цветки-граммофончики, и в голубые их рупоры совали головы шмели. Они надолго замирали, выставив мохнатые зады, должно быть, заслушивались музыкой. Берёзовые листья блестели, осинник сомлел от жары, сосняк

по увалам был весь в синем куреве. Над Енисеем солнечно мерцало, и сквозь это мерцание едва проглядывали красные трубы известковых печей, полыхающих по ту сторону реки. Тени скал лежали недвижно на воде, и светом их размывало, рвало в клочья, будто старое тряпье.

Железнодорожный мост в городе, видимый из нашего села в ясную погоду, колыхался тонким кружевцем, и, если долго смотреть на него, он истончался и кружевце истончалось и рвалось.

Вдруг за ближним каменным мысом защёлкали по дну кованые шесты, и из-за мыса показалась лодка; трое мужиков разом выбрасывали из воды шесты. Сверкнув отшлифованными наконечниками, шесты разом падали в воду, и лодка, зарывшись по края в реку, рвалась вперед, откидывая на стороны волны. Взмах шестов, перекидка рук, толчок — и лодка вспрыгнула носом, ходко подалась вперед, к берегу.

(По В. Астафьеву)

(193 слова)

З а д а н и е

Подчеркните предложения, в которых части связаны бессоюзной связью.

Выпишите слова с орфограммой «Правописание чередующихся гласных в корне».

Он все-таки пришёл в себя совершенно заоченев на морозе и сразу же вспомнил, где он и что ему надо. Его последняя цель жила в нём даже, когда исчезло сознание; он только не знал, сколько прошло времени и на что он ещё способен. В первую минуту он даже испугался, подумав, что опоздал: над дорогой лежала тишина и ниоткуда не доносилось ни звука. В поле мело, вокруг шуршал ветер, лейтенанта до плеч занесло снегом, руки его так загрубели, что невозможно было пошевелить пальцами. Боли в раненой ноге теперь почему-то не чувствовалось: наверное, там что-то отболело. Он берёт простреленные свои легкие как нечто самое лучшее, от чего всецело зависели последние часы его жизни. Сознание его, как канатоходец на проволоке, всё время балансировало. Завтра поедут немцы и он вместо то-

го, чтобы встретить их с гранатой в руках, предстанет перед ними жалким замерзшим трупом.

Сознание снова начало ускользать, и тут уже не могло помочь никакое его усилие. Но всё же и на этот раз что-то превозмогло в нём смерть и вернуло его истерзанное тело к жизни. Он сразу же задвигался, стараясь во что бы то ни стало вырваться из снежной западни..

Нет, он не встал, потому что встать он не мог, и не воскреснул, хотя, наверное, мог бы ещё кричать. Он лишь содрогнулся, когда в утренней тишине грохнул одиночный выстрел и пуля вонзилась в его окровавленное тело. Она ударила ему в плечо. Медленно, очень осторожно, превозмогая охватившую его новую боль, он поворачивался на бок, высвобождая из-под тела гранату.

(По В. Быкову)

(244 слова)

З а д а н и е

Выпишите из текста бессоюзное сложное предложение, разберите его по членам.

Составьте на основе текста диктант «Правописание *Н* и *НН* в различных частях речи».

Приезжий во всём как-то умел найтиться и показал в себе опытного светского человека. О чём бы разговор ни был, он всегда умел поддержать его: шла ли речь о лошадином заводе, он говорил и о лошадином заводе; говорили ли о хороших собаках, и здесь он сообщал очень дельные замечания; трактовали ли касательно следствия, произведённого казённою палатою, — он показал, что ему небезызвестны и судейские проделки; было ли рассуждение о бильярдной игре — и в бильярдной игре не давал он промаха; говорили ли о добродетели, и о добродетели рассуждал он очень хорошо, даже со слезами на глазах; об выделке горячего вина, и в горячем вине он знал прок; о таможенных надсмотрщиках и чиновниках, и о них он судил так, как будто бы сам был и чиновником и надсмотрщиком. Но замечательно, что он всё это умел облекать какою-то степенностью, умел хорошо держать себя. Говорил ни громко, ни тихо, а совершенно так, как следует. Словом, куда ни повороти, был очень порядочный человек.

Все чиновники были довольны приездом нового лица. Губернатор о нём изъяснялся, что он благонамеренный человек; прокурор — что он дельный человек; жандармский полковник говорил, что он учёный человек; председатель палаты — что он знающий и почтенный человек; полицеймейстер — что он почтенный и любезный человек; жена полицеймейстера — что он любезнейший и обходительнейший человек. Такое мнение, весьма лестное для гостя, составилось о нём в городе, и оно держалось до тех пор, покамест одно странное свойство гостя и предприятие, или, как говорят в провинциях, пассаж, о котором читатель скоро узнает, не привело в совершенное недоумение почти весь город.

(По Н. Гоголю)

(248 слов)

З а д а н и е

В каких случаях в бессоюзных сложных предложениях ставится точка с запятой? Проиллюстрируйте свой ответ примерами из диктанта.

К какой части речи относится слово *приезжий* из первого предложения?

Составьте из слов текста диктант на орфограмму «Правописание безударных гласных в корне».

Перед глазами ехавших расстилалась уже широкая, бесконечная равнина, перехваченная цепью холмов. Теснясь и выглядывая друг из-за друга, эти холмы сливаются в возвышенность, которая тянется вправо от дороги до самого горизонта и исчезает в лиловой дали; едешь-едешь и никак не разберёшь, где она начинается и где кончается... Солнце уже выглянуло сзади из-за города и тихо, без забот принялось за свою работу. Сначала, далеко впереди, где небо сходится с землёю, около курганов и ветряной мельницы, которая издали похожа на маленького человечка, размахивающего руками, поползла по земле широкая ярко-жёлтая полоса; через минуту такая же полоса засветилась несколько ближе, поползла вправо и охватила холмы; что-то тёплое коснулось Егорушкиной спины, полоса света, подкравшись сзади, шмыгнула через бречку и лошадей, понеслась навстречу другим

полосам, и вдруг вся широкая степь сбросила с себя утреннюю полутьму, улыбнулась и засверкала росой.

Сжатая рожь, бурьян, молочай, дикая конопля — всё, побуревшее от зноя, рыжее и полумёртвое, теперь омытое росой и облаканное солнцем, оживало; чтоб вновь зацвести. Над дорогой с весёлым криком носились старички; в траве перекликались суслики, где-то далеко влево плакали чиби́сы; стадо куропаток, испуганное брйчкóй, вспорхнуло и со своим мягким «тррр» полетело к холмам; кузнечики, сверчки, скрипачи и медведки затаили свою скрипучую монотонную музыку.

(По А. Чехову)

(194 слова)

З а д а н и е

Проиллюстрируйте примерами из диктанта свой рассказ о постановке точки с запятой в бессоюзном сложном предложении.

Выпишите предложение с обобщающим словом при однородных членах, разберите по членам предложения.

На холме показывается одинокий тополь; кто его посадил и зачем он здесь — бог его знает. От его стройной фигуры и зелёной одежды трудно оторвать глаза. Счастлив этот красавец? Летом зной, зимой стужа и метели, осенью страшные ночи, когда видишь только тьму и не слышишь ничего, кроме беспутного, сердито воющего ветра, а главное — всю жизнь один, один... За тополем ярко-жёлтым ковром, от верхушки холма до самой дороги, тянутся полосы пшеницы. На холме хлеб уже скошен и убран в копны, а внизу ещё косят... Шесть косарей стоят рядом и взмахивают косами, а косы весело сверкают и в такт, все вместе издают звук: «Вжи, вжи!»

Но вот промелькнула и пшеница. Опять тянется выжженная равнина, загорелые холмы, знойное небо; носится над землёю коршун; вдали по-прежнему машет крыльями мельница, и всё ещё она похожа на маленького человечка, размахивающего руками. Надоело глядеть на неё, и кажется, что до неё никогда не доедешь, что она бежит от брйчкí.

(По А. Чехову)

(151 слово)

Выполните синтаксический разбор любого бессоюзного сложного предложения.

Выпишите слово с орфограммой «Правописание чередующихся гласных в корне».

Каждый раз, приступая к работе над новой книгой, я испытываю боязнь перед пустынной белизной чистого листа бумаги. **Невыносимо трудно нащупать нужную интонацию вещи, ритм; без этого не стоит писать: всё будет сухо, добротню, но с тупыми нервами.** Как возникает ритм и интонация — ответить сложно. Это уже вопрос средств выражения, что особенно разительно отличает одного писателя от другого. Стил ь вырабатывается только трудом. Чтобы происходило чудо, то есть оживление написанных тобою страниц, нужно быть в литературе работником. Писатель испытывает ощущение одиночества и оголенности в тот момент духовного и физического опустошения, когда поставлена последняя точка в рукописи. Тогда возникают самоуничтожающие сомнения и даже чувство незащитности: что в твоей книге — правда или выдуманное правдоподобие? Лучшие книги остаются в голове писателя, а те, что написаны, — едва ли наполовину вылились на бумагу, потеряв цвета, запахи, краски, оттенки настроения. В процессе работы, при переносе воображения на бумагу, — потери чудовищные, и эти потери подчас приводят в отчаяние.

С детских лет у меня сложился образ писателя, человека чуткого, доброго, умного, совершенно необыкновенного: это был для меня маг, кладезь человеческих мыслей и чувств. Он обладает тайной — обыкновенными печатными знаками создает мир, который порой реальнее реального, и среди материальных богатств, сумасшедших скоростей в перенаселённых городах, синтетических удобств останавливает наше внимание на прекрасном. Порой нам кажется, что мы познали всё, что нас не удивит ничем — закат в пролёте улицы едва ли заставит нас остановиться на минуту. В буднях повседневных забот, в постоянной суете мы скользим мимо прекрасного, уверенные: истины на нашей ладони, они вроде бы так отчётливо видны, так при-

вычны, что мы устали от них. И в итоге — обманываем себя. Всё чересчур оглушающее, шумное, броское проходит — остаются надолго только книги замечательных писателей, помогающие людям жить и быть людьми.

(По Ю. Бондареву)

(276 слов)

З а д а н и е

Охарактеризуйте бессоюзные сложные предложения, объясняя знаки препинания; составьте схему выделенного предложения.

Осенью бабушка вернулась из леса с большой круглой корзиной. Посудина эта была доверху завалена разной растительностью. Бабушка любила повторять, что кто ест «луг», того бог избавит от вечных мук, и таскала того «лугу» домой много. Из-под травы и корней сочной рыбьей икрой краснели рыжики и на самом виду был выставлен подосиновик, про который такая складная загадка есть: маленький, удаленький, сквозь землю прошёл, красну шапочку нашёл!

В бабушкиной корзине и мята, и зверобой, и шалфей, и девятишар, и кисточки багровой, ровно бы ненароком упавшей туда брусники — лесной гостинец, и даже багровый листик с крепеньким стерженьком — ер-егорка пал в озёрко, сам не потонул и воды не всколыхнул, да ещё эта модница осенняя — розетка рябины. В корзине, как у дядюшки Якова — товару всякого, и про всякое растение есть присказка или загадка, складная, ладная, с любовью составленная.

Неожиданно в корзине обнаружилось что-то, завязанное в бабушкин платок, — высунулась лапка маленькой лиственницы. Деревце было с цыплёнка величиной, охваченное жёлтым куржаком хвои. Казалось, оно вот-вот зачивкает, соскочит с платка и побежит.

Бабушка взяла лопату и сделала для маленькой лиственницы большую яму, положила навозу, чёрной земли — и опустила в неё лиственницу с маленьким комочком земли.

(По В. Астафьеву)

(187 слов)

З а д а н и е

|| Озаглавьте текст.

|| Объясните употребление тире.

...Ветер свежал, валы разыгрывались сильнее и сильнее — фрегат наш быстро катился по тёмной пучине океана. Заря давно уже потухла на краю пустого небосклона. Кругом темнело — и только вдали чернелись мачты попутного нам русского флота, только мерцали по кораблям фонари, будто звёздочки. Я сидел на корме и любовался великанскими валами, которые как будто наперегонки гонялись за фрегатом, достигали его и с журчанием, с плеском о него разбивались. Фрегат вздрагивал при каждом ударе; клонился набок, перед каждым напором ветра и снова вставал с треском и скрипом. Вахтенные матросы дремали по своим местам, и лишь однозвучное восклицание лейтенанта: «Право руля! Лево руля!» прерывало их сон.

Я уже ознакомился с морскими опасностями и привык их не бояться. Притом равнодушие всех окружающих внушает спокойствие и самому робкому путешественнику; я беззаботно предался мечтаниям под свистом ветра, и, между тем как взоры мои летали за брызгами сшибающихся валов, мысли мои стремились далеко, очень далеко.

(По А. Бестужеву-Марлинскому)

З а д а н и е

|| Объясните употребление тире в предложениях.

Ещё о реке, о высоком берегу, о старой купальне: к ней, ступеньками, с жабой на каждой ступеньке, спускалась глинистая тропинка, начало которой не всякий отыскал бы среди ольшаника за церковью. Гармониками отражались сван в воде, свиваясь и развиваясь; под гнилыми мостками купальни журчало, чмокало. Вечерело; через небо протягивалось что-то широкое, перистое, фиолетово-розовое, — воздушный кряж с отрогами, — и уже шныряли летучие мыши — с подчёркнутой беззвучностью и дурной быстротой перепончатых существ. Между тем рыба начинала клевать, и, пренебрегая удочкой, попросту

держа в пальцах леску, натуженную, вздрагивающую, рыбак чуть-чуть подергивал, испытывая прочность подводных рывков, и вдруг вытаскивал пескаря или плотву; небрежно, даже с каким-то залихватским хрустом, рвал крючок из маленького, круглого, беззубого рта рыбы, которую затем пускал её в стеклянную банку, где уже плавал, выпатив губу, бычок.

Особенно же бывало хорошо в пасмурную тёплую погоду, когда шёл незримый в воздухе дождь, расходясь по воде взаимно пересекающимися кругами, среди которых там и сям появлялся другого происхождения круг, с внезапным центром, — прыгнула рыба или упал листок, сразу, впрочем, поплывший по течению. А какое наслаждение было купаться под этим тёплым ситником, на границе смешения двух однородных, но по-разному сложенных стихий — толстой речной воды и тонкой воды небесной!

(191 слово)

З а д а н и е

Охарактеризуйте бессоюзные сложные предложения.
Из последнего предложения выпишите метафору.

Был вечер... На близком, целиком раскрывшемся небе медлил грозный в своём великолепии закат: среди его незаметно меняющихся нагромождений взгляд различал лилово окрашенные детали небесных организмов и червонные трещины в тёмных массивах, и гладкие эфирные мели, и миражи райских островов. Над чёрными телеграфными струнами всеобразно расходились густо-лиловые рёбра роскошных малиновых туч: это было, как некое ликование с заменой кликов гулками красками. Гул блекнул, гас воздух, темнели поля; но над самым горизонтом, над мелкими зубцами суживающегося к югу бора, в прозрачном, как вода, бирюзовом просвете, сверху оттенённом слоями почерневших туч, глазу представлялась как бы частная даль, с собственными украшениями. Этот просвет занимал совсем небольшую долю огромного неба, и была в нём та нежная отчетливость, которая свойственна предметам, если смотреть не с того конца в телескоп. Там, в миниатюрном виде, расположилось семейство ведренных облаков, скопление светлых воздушных завоев,

анахронизм млечных красок; нечто очень далёкое, но разработанное до последних подробностей; фантастически уменьшенный, но совсем уже готовый для сдачи мне, мой завтрашний день.

(По В. Набокову)

(158 слов)

З а д а н и е

Почему в выделенном предложении автор между частями бессоюзного предложения поставил двоеточие? Можно ли здесь поставить точку с запятой?

Песни каждого башмачника, которые он, сидя на скамеечке и помогая работе, распевает часто с утра до вечера, резкой чертой разделяются на городские и деревенские, потому что все башмачники часть времени проводили в Москве и часть в деревне как сельские хозяева. Эти кочевья кустарей назывались походами — вероятно, потому, что до проведения железной дороги совершались пешком. Было три похода: зимний — от Рождества до начала весенних работ в деревне; летний — от Петрова дня; осенний — от конца уборки хлеба до Рождества. Мастера-башмачники, что работали в Москве походами, селились — как ремесленники средних веков — на определённых улицах, в определённых районах: в Марьиной роще, за Спасской заставой, у Рогожского, у Симонова монастыря. Московские сезонные походы чередовались с деревенскими работами, поэтому и сложился у них необычный быт — сезонно мерный, как у перелётных птиц.

Обращает на себя внимание резкая разница песен городских, большей частью революционных, и деревенских — старинных обрядовых, и удивительно, как это не смешивается, не вытесняет одно другое, и, кажется, даже наоборот: мастеровые-кустари, оторвавшись от деревни, бережно сохраняют древнюю обрядовую песню.

(По М. Пришвину)

(163 слова)

З а д а н и е

Объясните знаки препинания в бессоюзных сложных предложениях.

Выпишите сложноподчинённое предложение с придаточным
причины, подчеркните в нем грамматическую основу.

Было это в сороковом году, в последний день сентября. По прошествии стольких лет я иногда задаю себе вопрос: та ли жизнь — твоя, которую прожил? Юноша подобен путнику на перекрёстке: три неведомые дороги впереди, одна, коротенькая, позади. За плечами опыт, как тощий вещмешок, из читанного, да слышанного, да из крохи виденного. Что подтолкнёт путника к выбору: тёмный ли бор впереди, серый ли камень-валун, что приметой лежит на обочине, или гладкий тракт, кто знает. Передо мной и моими товарищами было не три, а тридцать раз по три дороги, и мы вольны были выбирать. В этом смысле, может быть, и не на ту ступил. Но только — в этом! Главная дорога нам была уготована временем: наша юность вышла в путь в канун великого испытания, которое меньше чем через год сольёт, спаяет жизнь всех поколений в одну судьбу — народную, и в этом выбора ни у кого из нас не было.

Так что какую жизнь прожил — та и твоя, в той и разобраться надо.

(По И. Васильеву)

(158 слов)

З а д а н и е

Выпишите два бессоюзных сложных предложения.

Выполните синтаксический разбор одного и составьте схему другого предложения.

Со взгорья хутор был виден весь. Три десятка домов его лежали почти кольцом, повторяя прихотливый изгиб речки Ворчунки. К воде спускались огороды, сады, дома поднимались выше, а на самом взгорье стояли вразброс магазин и клуб, колхозная контора, амбар и кузня, круглый дом бывшей школы. Вечные седые вербы дремали над речкой, затеняя своей куделью воду. Сизая полынь на бугре источала душную полуденную горечь. И тихо было на хуторе, так тихо, что невольно искал глаз живую душу: человека, скотину или птицу. Искал и

находил: телята паслись там и здесь, меж дворов; за речкою, в тёплом ерике, белели гусиные стада; оттуда же, от летнего стойла, шли бабы с сияющими на солнце подойниками.

Казалось, ещё вчера всё здесь было своё: просторное подворье Тарасовых, где в «кулюкушки» так хорошо играть; весёлый дом Калимановых, там путали своих ребятишек и чужих; щедрый сад Чигарова, откуда детвора не выводилась; тёплые воды Холюшиного плёса; сеновал Кривошеевых, где допоздна слушали сказки и басни всякие про чертей и ведьм — так, что боялись уходить и иногда засыпали там. Весь хутор был родным гнездом. А теперь?.. Как запустел он...

(По Б. Екимову)

(176 слов)

З а д а н и е

I Охарактеризуйте два бессоюзных сложных предложения.

Весь день мы шли сосновыми лесами. Шли без дорог, перебирались через сухие болота — мшары, где нога тонула по колено в сухих коричневых мхах.

Жара густо настаивалась в хвое; кричали медведки; на сухих полянках из-под ног дождём сыпались кузнечики. Устало никла трава, пахло горячей сосновой корой и сухой земляникой. В небе над верхушками сосен неподвижно висели ястребы.

Жара измучила нас. Лес был накалён, сух, и казалось, что он тихо тлеет от солнечного зноя. Даже как будто попахивало гарью. Мы не курили: мы боялись, что от первой же спички лес вспыхнет и затрещит, как сухой можжевельник, и белый дым лениво поползёт к солнцу.

Мы отдыхали в густых чащах осин и берёз, пробирались через заросли на сырые места и дышали грибным прелым запахом травы и корней.

Мы долго лежали на привалах и слушали, как шумят океанским прибоем вершины сосен, — высоко над головой дул медленный ветер. Он был, должно быть, очень горяч.

Только к закату мы вышли на берег озера. Безмолвная ночь осторожно надвигалась на леса глухой синевой: едва заметной, будто кап-

ли воды, блестели первые звёзды; утки с тяжёлым свистом летели на ночлег.

Озеро, замкнутое поясом непроходимых зарослей, поблескивало внизу. По чёрной воде расплывались широкие круги: играла рыба.

Ночь начиналась над лесным краем; долгие сумерки густели в чащах, и только костёр трещал и разгорался, нарушая лесную тишину.

(По К. Паустовскому)

(213 слов)

З а д а н и е

Выпишите бессоюзное сложное предложение, между частями которого ставится двоеточие, составьте его схему.

Прочитайте ещё раз текст и подумайте, почему К. Паустовский повторяет местоимение *мы*, не заменяет его синонимами?

Каждый раз, когда приближалась осень, начинались разговоры о том, что многое в природе устроено не так, как нам бы хотелось. Зима у нас длинная, затяжная, лето гораздо короче зимы, осень проходит мгновенно и оставляет впечатление промелькнувшей за окном золотой птицы.

Разговоры наши любил слушать внук лесника Ваня Малявин, мальчик, которому было тогда лет пятнадцать. Он часто приходил к нам в деревню из дедовской сторожки, что на берегу Урженского озера, и приносил то кошёлку белых грибов, то решето брусники, а то прибежал просто так — погостить у нас, послушать разговоры и почитать журнал «Вокруг света».

Однажды Ваня пришёл нам в подарок маленькую выкопанную с корнями берёзу. Мы принесли из сарая ящик, который насыпали доверху землей, и посадили в него маленькую берёзу. Ящик поставили в самой светлой и тёплой комнате у окна; через день опустившиеся ветки берёзы поднялись, вся она повеселела, даже листья у неё шумели, когда сквозной ветер врывается в комнату и в сердцах хлопал дверью.

В саду уже поселилась осень, но листья нашей берёзы оставались зелёными и живыми. Как-то ночью пришёл первый заморозок. В эту ночь я проснулся от протяжного и приятного звука: падающий

рожок пел в темноте. Я оделся и вышел в сад. Резкий ветер обмыл лицо — сон сразу прошёл. Ветра не было, но в саду все падали и падали листья — берёзы за одну эту ночь пожелтели до самых верхушек: листья сыпались с них частым и печальным дождём.

Я вернулся в комнаты: в них было тепло, сонно. В бледном свете зари стояла в кадке маленькая берёза, и я вдруг заметил — почти вся она за эту ночь пожелтела, и несколько лимонных листьев уже лежало на полу. Комнатная теплота не спасла берёзу. Через день она облетела вся: не хотела, видно, отставать от своих взрослых подруг, осыпавшихся в холодных лесах, рощах, на сырых по осени просторных полянах.

(По К. Паустовскому)

(294 слова)

З а д а н и е

I Составьте схемы выделенных предложений.

Я часто вспоминаю тебя, папа, и наш дом, и наш городок. Всё это страшно далеко, как будто на краю света. Я закрываю глаза и тогда вижу: вот я открываю капитку, вхожу в сад. Зима, снег, дорожка к старой беседке над обрывом расчищена, кусты сирени все в инее. В комнатах трещат печи — пахнет берёзовым дымом. Рояль, наконец, настроен; ты вставил в подсвечники витые жёлтые свечи — те, что я привёз из Ленинграда. И те же ноты лежат на рояле: увертюра к «Пиковой даме» и романс «Для берегов отчизны дальней». Звонит ли колокольчик у дверей? Я так и не успел его починить. Неужели я всё это увижу опять? Неужели опять буду умываться с дороги нашей колодезной водой из кувшина? Помнишь? Эх, если бы ты знал, как я любил всё это отсюда, издали! Ты не удивляйся, но я говорю тебе совершенно серьёзно: я вспоминал об этом в самые страшные минуты боя. Я знал, что защищаю не только всю страну, но вот и этот её маленький и самый милый мне уголок — и тебя, и наш сад, и вихрастых наших мальчишек, и берёзовые рощи за рекой, и даже кота Архипа. Пожалуйста, не смейся и не качай головой.

(К. Паустовский)

(191 слово)

Проиллюстрируйте свой рассказ о постановке знаков препинания между частями бессоюзного сложного предложения, используя примеры из текста.

Бричка тронулась в путь. Точно она ехала назад, а не дальше — путники видели то же самое, что и до полудня. Холмы всё ещё тонули в лиловой дали, и не было видно их конца; мелькал бурьян, булыжник, проносились сжатые полосы; всё те же грачи да коршун, солидно взмахивающий крыльями, летели над степью. Воздух всё больше застывал от зноя и тишины, покорная природа цепенела в молчании... Ни ветра, ни бодрого, свежего звука, ни облачка.

Но вот, наконец, когда солнце стало спускаться к западу, степь, холмы и воздух не выдержали гнёта и истощивши терпение, измучившись, попытались сбросить с себя иго. Из-за холмов неожиданно показалось пепельно-седое кудрявое облако. Оно переглянулось со степью — я, мол, готово — и нахмурилось. Вдруг в стоячем воздухе что-то прорвалось — сильно рванул ветер и с шумом, со свистом закружил по степи. Тотчас же трава и прошлогодний бурьян подняли ропот, на дороге закружилась пыль, побежала по степи и, увлекая за собой солому, стрекоз и перья, чёрным вертящимся столбом поднялась к небу и затуманила солнце. По степи, вдоль и поперёк, спотыкаясь и прыгая, побежали перекасти-поле, а одно из них попало в вихрь, завертелось, как птица, полетело по небу и, обратившись там в чёрную точку, исчезло из виду. За ним понеслось другое, потом третье, и было видно, как два перекасти-поле столкнулись в голубой вышине и вцепились друг в друга, как на поединке.

Ещё бы, кажется, небольшое усилие, одна потуга — и степь взяла бы верх. Но невидимая гнетущая сила мало-помалу сковала ветер и воздух, уложила пыль — опять, как будто ничего не было, наступила тишина. Облако спряталось, загорелые холмы нахмурились, воздух покорно застыл, и одни только встревоженные чибисы где-то плакали и жаловались на судьбу...

(По А. Чехову)

(268 слов)

З а д а н и е

|| Объясните постановку тире в предложениях.

За окнами тускнел серый, с прижелтью, куций декабрьский денёк, что выгорает, так не вспыхнув, часам к трём пополудни. Наступала самая печальная пора в Царском Селе: сиротливы, голы и черны деревья; съежились настывшие, но ещё не забранные льдом воды; заперты в деревянные ящики мраморные парковые статуи. Но грех жаловаться. Осень по гнилому петербургскому климату выдалась на диво: дожди отслезились в начале ноября, раз-другой необлетевшую жёсткую сирень и пухлые травы подсолило утренником; затем установилась сухая, острая от ровного натяжения северо-восточного ветра погода, температура держалась около нуля. Случалось, в серо-сизой слоющейся массе облаков распахивались голубые расщелины, и тогда вспыхивал золотом купол Екатерининского собора, оживали тяжёлые, замороженные воды каналов и прудов, красиво смуглела павшая листва на мостовой у тротуара. Но голубизна быстро задерживалась — тусклый сумрак вновь окутывал улицы, деревья, воду, небо. И мучительно хотелось весны — не мартовской чёрно-ветровой, а тёплой, чистой, майской, с лопнувшими почками, нежной травой, блистающими чуть не до полуночи днями. Что ж, когда-нибудь весна придёт...

(Ю. Нагибин)

(155 слов)

З а д а н и е

|| Выполните синтаксический разбор любого бессоюзного сложного предложения из текста.

|| Выпишите слова с орфограммой «Правописание гласных после шипящих».

Хорошо ехать ночью в поезде!

Вздрагивает, качается вагон на стыках рельсов, неярко горят матовые лампочки под потолком. Скажет кто-то невнятное слово во сне, слезет кто-нибудь с полки, сядет у окна, закурит, задумается. Всё

приглушено в этот час, всё тихо, только внизу длинный гул и перестук колес.

А за окнами тёмная безлунная ночь: промелькнёт изредка слабый огонёк в путевой будке обходчика, проплывёт мимо, как видение, глухой полустанок с непонятным названием, с единственным фонарём на перроне и берёзами в палисаднике, и снова подступает к окнам непроглядная тьма, и не понять — лес ли за окном, поле ли.

Промчится с пронзительным гудком встречный поезд: рванутся, затрепещут под напором ветра занавески, плотной струёй пронесутся мимо освещённые окна, искрой промелькнёт красный фонарь на заднем вагоне. И странно тогда думать: ведь в прогудевшем минуту назад встречном поезде тоже едут люди, едут туда, откуда ты, может быть, только вчера уехал, так же сидят в вагонах, негромко разговаривая, мечтают о чём-нибудь, или спят — снятся им особенные сны, — или смотрят в окна, и у каждого своя судьба за плечами, у каждого своя жизнь впереди. Кто все эти люди? Куда едут они, что им снится, о чём так глубоко задумываются, о чём говорят и чему смеются?

Хорошо ехать ночью в поезде!..

(По Ю. Казакову)

(200 слов)

З а д а н и е

|| Составьте схемы двух любимых бессюжных сложных предложений из текста.

Конец июля на севере России уже пахнет слегка осенью. Мелкий жёлтый лист нет-нет да и слетит с берёзы; в просторах скошенных полей уже пусто и светло по-осеннему. Вдоль опушки, где ещё лоснится на ветру островок высокой травы, избежавшей косарей, на бледно-лиловых подушечках скабиоз спят отяжелевшие шмели. И как-то вечером, в парковой беседке...

Да. Эта беседка стояла на подгнивших сваях, над оврагом, и с обеих сторон к ней вели два покатых мостика, скользящих от ольховых серёжек да еловых игол.

В небольших ромбах белых оконниц были разноцветные стёкла: глядишь, бывало, сквозь синее — и мир кажется застывшим в лунном

обмороке, сквозь жёлтое — и всё весело чрезвычайно, сквозь красное — и небо розовое, а листва как бургундское вино. И некоторые стёкла были разбиты, а торчавшие уголки соединены паутиной. Беседка внутри белёная; на стенах, на откидном столике дачники, забиравшиеся незаконно в парк, оставляли карандашные надписи.

(В. Набоков)

(139 слов)

З а д а н и е

Выполните синтаксический разбор бессоюзного сложного предложения.

Подчеркните предложение с вводным словом.

Сложные предложения с разными видами связи

Погода уже пятый день стояла отвратительная, об охоте невозможно было и помышлять. **Всё живое поспряталось; даже воробьи притихли, а грачи давно пропали.** Ветер то глухо завывал, то свистал порывисто; низкое, без всякого просвету небо из неприятно белого цвета переходило в свинцовый, ещё более зловещий цвет. Дождь, который лил, лил неумолчно и беспрестанно, внезапно становился ещё крупнее, ещё косее и с визгом расплывался по стеклам. Деревья совсем растрепались и какие-то серые стали. Уж, кажется, что было с них взять, а ветер опять примется тормозить их. Везде стояли засоренные листьями лужи; крупные волдыри, то и дело лопаясь и возрождаясь, вскакивали и скользили по ним. Грязь по дорогам стояла невылазная; холод проникал в комнаты, под платье, в самые кости; невольная дрожь пробегала по телу и становилось дурно на душе! Именно дурно — не грустно. Казалось, уже никогда не будет на свете ни солнца, ни блеска, ни красок, а вечно будет стоять эта слякоть, и серая мокрота, и сырость кислая и ветер будет вечно пищать и ныть!

(По И. Тургеневу)

(162 слова)

З а д а н и е

Разберите по членам выделенное предложение, составьте его схему.

Про батарею Тушина было забыто, и только в самом конце дела, продолжая слышать канонаду в центре, князь Багратион послал туда дежурного штаб-офицера и потом князя Андрея, чтобы велеть батарее отступать как можно скорее...

Из-за детской радости, возбуждённой пожаром, и азарта удачной стрельбы по французам, наши артиллеристы заметили эту батарею только тогда, когда два ядра и вслед за ними ещё четыре ударили между орудиями и одно повалило двух лошадей, а другое оторвало ногу ящичному вожатому. Оживление, раз установившееся, однако, не ослабело, а только переменило настроение. Лошади были заменены другими из запасного лафета, раненые убраны, и четыре орудия повернуты против десятипушечной батареи. Офицер, товарищ Тушина, был убит в начале дела, и в продолжение часа из сорока человек прислуги выбыли семнадцать, но артиллеристы всё так же были веселы и оживлены. Два раза они замечали, что внизу, близко от них, показывались французы, и тогда они били по ним картечью.

Маленький человек, с слабыми, неловкими движениями, требовал себе беспрестанно у денщика *ещё трубочку за это*, как он говорил, и, рассыпая из неё огонь, выбегал вперёд и из-под маленькой ручки смотрел на французов.

— Круши, ребята! — приговаривал он и сам подхватывал орудия за колёса и вывинчивал винты.

(Л.Н. Толстой)

(190 слов)

З а д а н и е

Разберите выделенное предложение синтаксически, составьте его схему, объясните знаки препинания.

Произведите фонетический разбор выделенного слова.

Выпишите из текста слово, образованное переходом одной части речи в другую.

«Бэла», заключая в себе интерес отдельной и оконченной повести, в то же время была только отрывком из большого сочинения, равно как и «Фаталист» и «Тамань»... Теперь они являются вместе с другими, с «Максим Максимычем», «Предисловием к журналу Печорина» и «Княжною Мери», под одним общим заглавием «Герой нашего времени». Во всех повестях одна мысль, и эта мысль выражена в одном лице, которое есть герой всех рассказов. В «Бэле» он является каким-то таинственным лицом, как будто бы показывается под вымышленным именем, чтобы его не узнали. И вот автор тотчас показывает вам его при свидетелях — с Максим Максимычем, который рассказал ему повесть о Бэле. Но ваше любопытство не удовлетворено, а только ещё больше раздражено. Наконец, в руках автора журнал Печорина. В высшей степени поэтичном рассказе «Тамань» герой романа является автобиографом, но загадка от этого становится только заманчивее, и отгадка ещё не тут. Наконец, вы переходите к «Княжне Мери», и туман рассеивается... Основная идея романа, как горькое чувство, пристаёт к вам и преследует вас. Вы читаете наконец «Фаталиста», и хотя в этом рассказе Печорин является не героем, а только рассказчиком случая... Странное дело! Вы ещё более понимаете его, более думаете о нём, и ваши чувства ещё грустнее и грустнее.

(В.Г. Белинский)

(195 слов)

З а д а н и е

Выполните синтаксический разбор выделенного предложения.

Какой частью речи являются выделенные слова?

Литературная работа чрезвычайно индивидуальна. Лев Толстой не ездил в специальные командировки, но обладал гениальным душевным опытом, прожив сложнейшую жизнь. Иван Бунин исколесил половину мира, но лучшие вещи написаны им не о путешествиях, а о России, по которой он тосковал и которую чувствовал, помнил и знал превосходно. Если у писателя не было биографии, он не сможет создать её искусственно, он может её только пополнить. Между

тем жизнь современного писателя настолько насыщена, что необходимо лишь подробно осмысливать её. Материал лежит везде. **Оторванность** от жизни — это не норма, а болезнь, и довольно редкая. Мне не совсем понятно, что значит ездить за сбором материала намеренно, задавшись целью написать роман или повесть. Как это можно — отобрать и выбрать живую жизнь, не являясь её действующим лицом? Боюсь, что таким образом появляется опасность втиснуть необъятное в железный корсет иллюстративности. Роман невозможно привезти из командировки. Роман задумывают и обдумывают задолго до того, как куплен билет на поезд. Ибо почти каждый писатель знает, о чём хочет писать, но порой не знает как.

(Ю. Бондарев)

(165 слов)

З а д а н и е

Разберите выделенное предложение синтаксически, составьте его схему.

Подчеркните в тексте все предложения, осложненные деепричастным оборотом.

Выделенное слово разберите морфологически.

Самые первые предметы, которые уцелели на ветхой картине давно прошедшего, картине, сильно полинявшей в иных местах от времени и потока шестидесятих годов, предметы и образы, которые ещё носятся в моей памяти, — кормилица, маленькая сестрица и мать; тогда они не имели для меня никакого определённого значения и были только безымёнными образами.

Кормилица представляется мне сначала каким-то таинственным, почти невидимым существом. Я помню себя лежащим ночью то в кровати, то на руках матери и горько плачущим: с рыданием и воплями повторял я одно и то же слово, призывая кого-то, и кто-то являлся в сумраке слабоосвещённой комнаты, брал меня на руки, клал к груди... и мне становилось хорошо. Потом помню, что уже никто не являлся на мой крик и призывы, что мать, прижав меня к груди, напевая одни и те же слова успокоительной песни, бегала со мной по комнате до тех пор, пока я засыпал. Кормилица, страстно меня любившая, опять несколько раз является в моих воспоминаниях,

иногда вдали, украдкой смотрящая на меня из-за других, иногда целующая мои руки, лицо и плачущая надо мною.

Кормилица моя была господская крестьянка и жила за тридцать вёрст; она отправлялась из деревни пешком в субботу вечером и приходила в Уфу рано поутру в воскресенье; наглядевшись на меня и отдохнув, пешком же возвращалась в свою Касимовку, чтобы поспеть на барщину.

(По С. Аксакову)

(210 слов)

З а д а н и е

В выделенном предложении укажите части речи, составьте его схему.

Происхождение Драба было покрыто мраком самой таинственной неизвестности. Люди, одарённые сильным воображением, приписывали ему аристократическое имя, которое он покрыл позором и потому принуждён был скрыться, причём участвовал будто бы в подвигах знаменитого Кармелюка. Но, во-первых, для этого он был ещё недостаточно стар, а во-вторых, наружность пана Тыбурция не имела в себе ни одной аристократической черты. Роста он был высокого; сильная сутуловатость как бы говорила о бремени вынесенных Тыбурцием несчастий; крупные черты лица были грубо-выразительны. Короткие, слегка рыжеватые волосы торчали врозь; низкий лоб, несколько выдававшаяся вперёд нижняя челюсть и сильная подвижность личных мускулов придавали всей физиономии что-то обезьянье; но глаза, сверкавшие из-под нависших бровей, смотрели упорно и мрачно, и в них светились, вместе с лукавством, острая проницательность, энергия и недюжинный ум.

(В. Короленко)

(120 слов)

З а д а н и е

Составьте схемы выделенных предложений. Выделите вводные слова.

Наша память хранит с малолетства веселое имя: Пушкин. Это имя, этот звук наполняет собою многие дни нашей жизни. Сумрачные имена императоров, полководцев, изобретателей орудий убийства, мучителей и мучеников жизни. И рядом с ними — это лёгкое имя: Пушкин.

Пушкин так легко и весело умел нести своё творческое бремя, несмотря на то, что роль поэта трагическая; Пушкин вёл свою роль широким, уверенным и вольным движением, как большой мастер; и однако у нас часто сжимается сердце при мысли о Пушкине. Праздничное и триумфальное шествие поэта, который не мог мешать внешнему, ибо дело его — внутреннее — культура — это шествие слишком часто нарушалось мрачным вмешательством людей, для которых печной горшок дороже Бога.

Мы знаем Пушкина — человека, Пушкина — друга монархии, Пушкина — друга декабристов. Всё это бледнеет перед Пушкиным поэтом.

Поэт — величина неизменная. Могут устареть его язык, его приёмы; но сущность его дела не стареет.

Люди могут отворачиваться от поэта и от его дела. Сегодня они ставят ему памятники; завтра хотят «сбросить его с корабля современности». То и другое определяет только этих людей, но не поэта; сущность поэзии, как всякого искусства, неизменна; то или иное отношение людей к поэзии в конце концов безразлично.

Сегодня мы чтим память величайшего русского поэта.

(По А. Блоку)

(200 слов)

З а д а н и е

Выполните синтаксический разбор выделенного предложения.

Выпишите из текста все наречия.

Что такое чемодан? Это ближайший друг человека — по крайней мере в дороге, — выбор которого требует немалого ума, расчёта, опытного и зоркого глаза, способности многое предвидеть, взвесить, а

ещё и того, конечно, чтобы, выбирая вещь практично, выбрать вместе с тем нечто такое, что не причинило бы ущерба и эстетическим вкусам, пренебрежение к которым может иной раз сделать самую практичную покупку ненавистной. Что до чемодана, о котором идёт речь, то я купил его совсем иначе: вне всяких мудрых правил, изложенных выше, без дум и размышлений, с небрежной быстротой, однако ж на редкость удачно. Так, во всяком случае, казалось сначала — и не без оснований: чемодан на первый взгляд был безупречен.

Повторяю: не в пример большинству покупок, чемодан оказался вполне достойным восхищенья. Дома я быстро перерезал бечеву и развернул бумагу — и вот мой новый друг и спутник предстал передо мной во всём своём блеске: большой, тяжёлый, прочный, ладный, с этим удивительным лоском новой великолепной кожи, с зеркально-белыми замками, благородно-пахнувший, атласно-скрипящий...

(157 слов)

З а д а н и е

Выполните синтаксический разбор выделенного предложения.

Расскажите о правописании сложных имен прилагательных. Какими примерами из текста можно проиллюстрировать ваш рассказ?

Вечер был тихий, кроткий, один из тех грустных вечеров бабьего лета, когда всё вокруг так цветисто и так заметно линяет, бледнеет с каждым часом, а земля уже истощила все свои сытные, летние запахи, пахнет только холодной сыростью, воздух же страшно прозрачен, и в красноватом небе суетно мелькают галки, возбуждая невесёлые мысли. Всё немотно и тихо; каждый звук — шорох птицы, шелест упавшего листа — кажется громким, заставляет опасливо вздрогнуть, но, вздрогнув, снова замираешь в тишине — она обняла всю землю и наполняет грудь.

В такие минуты рождаются особенно чистые, лёгкие мысли, но они тонки, прозрачны, словно паутина, и неуловимы словами. Они вспыхивают и исчезают быстро, как падающие звёзды, обжигая душу пе-

чалью о чём-то, ласкают её, тревожат, и тут она кипит, плавится, принимая форму на всю жизнь, и тут создаётся её лицо.

Я смотрел сквозь чёрные сучья яблонь на красное небо, следил за полётами хлопотливых чечёток, видел, как щеглята треплют маковки сухого репья, добывая его терпкие зёрна, как с поля тянутся мохнатые сизые облака с багряными краями, а под облаками тяжело летят вороны по гнёздам, на кладбище. Всё было хорошо и как-то особенно, не по-всегдашнему понятно и близко.

(М. Горький)

(184 слова)

З а д а н и е

Подчеркните грамматические основы в выделенном предложении.

Выполните морфологический разбор выделенного слова.

Выпишите из текста деепричастия.

Этот человек сразу и крепко привязал меня к себе; я смотрел на него с неизбытым удивлением, слушая разинув рот. В нем было, как я думал, что-то непоколебимо спокойное, какое-то своё, крепкое знание жизни. Он всем говорил «ты», смотрел на всех из-под мохнатых бровей одинаково прямо, независимо, и всех — капитана, буфетчика, важных пассажиров первого класса — как бы выравнивал в один ряд с самим собою, с матросами, прислугой буфета и палубными пассажирами.

Бывало, стоит он перед капитаном или машинистом, заложив за спину свои длинные руки, и молча слушает, как его ругают за лень, — и видно, что ругань на него не действует, угрозы ссадить с парохода на первой пристани не пугают его.

Я никогда не видел этого человека обиженным, задумавшимся, не помню, чтобы он долго молчал, — из его рта всегда и даже как будто помимо его воли текли слова. Когда его ругают или он слушает чей-либо интересный рассказ, губы его шевелятся, точно он повторяет про себя то, что слышит, или тихонько продолжает говорить своё. Каждый день, кончив вахту, он вылезал из люка кочегарки, босой, потный, вымазанный нефтью, в мокрой рубашке без пояса, с раскрытой грудью, и тотчас по палубе растекался его ровный, однозвучный, сиповатый голос, сеялись слова, точно капли дождя.

Все считали его лентяем, а мне казалось, что он делает свою трудную работу перед топкой, в адской, душной жаре, так же добросовестно, как все, но я не помню, чтобы он жаловался на усталость, как жаловались другие кочегары.

(М. Горький)

(234 слова)

З а д а н и е

Подчеркните грамматические основы в по.

ИТОГОВЫЕ ДИКТАНТЫ

Бывало зайдет солнце, прольются в небесах огненные реки и — сгорят. Ниспадет на бархатную землю сада золотисто-красный пепел, потом всё вокруг ощутимо темнеет, ширится, пухнет, облитое тёплым сумраком, опускаются сытые солнцем листья, гнутся травы к земле и всё становится мягче, пышнее. Ночь идёт, и с нею льётся в грудь нечто сильное, освежающее, как добрая ласка матери, тишина мягко гладит сердце тёплой мохнатой рукою, и стирается в памяти всё, что нужно забыть, — вся едкая, мелкая пыль дня.

Хорошо лежать вверх лицом, следя, как разгораются звёзды, бесконечно углубляя небо; эта глубина, уходя всё выше и открывая новые звёзды, легко поднимает тебя, не то сам ты чудесно разросся, развернулся и плавишься, сливаясь со всем, что вокруг. Становится темнее, тише, но всюду невидимо протянуты чуткие струны, и каждый звук — запоёт ли птица во сне, пробежит ли еж, или где-то тихо вспыхнет человеческий голос — всё особенно, не по-дневному звучно, подчеркнутое любовно чуткой тишиной.

Бабушка не спит долго, лежит, закинув руки под голову, и в тихом возбуждении рассказывает что-нибудь, видимо, несколько не заботясь о том, слушаю ли я её или нет. И всегда она умела выбрать сказку, которая делала ночь ещё значительней, ещё краше.

(По М. Горькому)

(187 слов)

З а д а н и е

Разберите по членам выделенное предложение.
Выполните фонетический разбор слова ёж.

Деревня, куда направлялись люди и которая, по словам паромщика, находилась, во-первых, в четырёх верстах, а во-вторых, была незначительна. Её составляли десяток изб, которые криво и косо лепились по обеим сторонам пустынной улицы. Низменное положение улицы на дне лощины должно было подвергать её весной совершенному потопу: она превращалась в одну стоячую лужу, в которой почти до исхода мая весело барахтались утки и ребятишки. Теперь не было следа воды или грязи, но зато из конца в конец лежал сплошной слой рыжеватой пыли.

Благодаря ли пыли, заглушавшей шаги, или тому, наконец, что народонаселение, от людей до животных, находилось в поле, люди не были встречены лаем собак. В деревню, которую, как оказалось потом по расспросам, прозывали Пустой Кожух, царствовало мёртвое молчание; перелетали разве воробьи, чириканье за плетнями или делавшие вид, что купаются в пыли; иногда появлялся общипанный, бесхвостый петух самонадеянного вида.

(Д. Григорович)

(136 слов)

З а д а н и е

Выполните (по вариантам) синтаксический разбор 1-го и 2-го предложений.

Следовало бы описать канцелярские комнаты, которыми проходили наши герои, но автор питает сильную робость ко всем присутственным местам. Если и случалось ему проходить их даже в блистательном и облагороженном виде, с лакированными полами и столами, он старался пробежать как можно скорее, смиренно опустив и потупив глаза в землю, а потому совершенно не знает, как там всё благоденствует и процветает. Герои наши видели много бумаги, и черновой

и белой, наклонившиеся головы, широкие затылки, фраки, сюртуки губернского покроя и даже просто какую-то светло-серую куртку, отделившуюся весьма резко, которая, своротив голову набок и положив её почти на самую бумагу, выписывала бойко и замашисто какой-нибудь протокол об описи имения, захваченного каким-нибудь мирным помещиком. Иногда голос более величавый, без сомнения одного из начальников, раздавался повелительно: «На, перепиши! а не то снимут сапоги и просидишь ты у меня шесть суток не евши». Шум от перьев был большой и походил на то, как будто бы несколько телег с хворостом проезжали лес, заваленный на четверть аршина иссохшими листьями.

(По Н.В. Гоголю)

(160 слов)

З а д а н и е

Выполните синтаксический разбор последнего предложения.

Произведите морфологический разбор выделенного слова.

Укажите предложение, одна из частей которого является односоставным безличным предложением.

Мы уселись. «В Белогорскую крепость!» — сказал Пугачёв широкоплечему татарину, стоя правящему тройкою. Сердце моё сильно забилося. Лошади тронулись, колокольчик загремел, кибитка полетела...

«Спасибо, государь, спасибо, отец родной! — говорил Савельич усаживаясь. — Дай бог тебе сто лет здравствовать за то, что меня старика успокоил. Век за тебя буду бога молить, а о заячем тулупе и упоминать уж не стану».

Этот заячий тулуп мог наконец не на шутку рассердить Пугачёва. К счастью, самозванец или не расслышал, или пренебрёг неуместным намёком. Лошади поскакали; народ на улице останавливался и кланялся в пояс. Пугачёв кивал головою на обе стороны. Через минуту мы выехали из слободы и помчались по гладкой дороге.

Легко можно себе представить, что чувствовал я в эту минуту. Через несколько часов должен я был увидеться с той, которую почи-

тал уже для меня потерянную. Я воображал себе минуту нашего соединения... Я думал также и о том человеке, в чьих руках находилась моя судьба, и который по странному стечению обстоятельств таинственно был со мною связан. Я вспоминал об опрометчивой жестокости, о кровожадных привычках того, кто вызывался быть и избавителем моей любезной! Пугачёв не знал, что она была дочь капитана Миронова; озлобленный Швабрин мог открыть ему всё; Пугачёв мог проведать истину и другим образом... Тогда что станет с Марьей Ивановной? Холод пробежал по моему телу, и волосы становились дыбом...

(По А.С. Пушкину)

(212 слов)

З а д а н и е

Найдите в тексте бессоюзное предложение и выполните его синтаксический разбор.

Выполните фонетический разбор выделенного слова.

Выпишите из текста деепричастие и выполните его морфологический разбор.

Признаемся не без некоторой робости: приступаем мы к критическому рассмотрению такой поэмы, как «Евгений Онегин». И эта робость оправдывается многими причинами. «Онегин» есть самое задушевное произведение Пушкина, самое любимое дитя его фантазии, и можно указать слишком на немногие творения, в которых личность поэта отразилась бы с такою полнотою, светло и ясно, как отразилась в «Онегине» личность Пушкина. Здесь вся жизнь, вся душа, вся любовь его; здесь его чувства, понятия, идеалы. **Оценить такое произведение — значит оценить самого поэта во всём объёме его творческой деятельности.**

Историческое достоинство этой поэмы тем выше, что она была на Руси и первым блистательным опытом в этом роде. В ней Пушкин является не просто поэтом только, но и представителем впервые пробудившегося общественного самосознания: заслуга безмерная!

(По В.Г. Белинскому)

(118 слов)

Разберите выделенное предложение синтаксически.

Разберите выделенное слово морфологически.

Подчеркните предложение, в состав которого входит придаточное определительное.

В наши дни никто более не сомневается, что Пушкин — величайший из наших поэтов, что его влияние на русскую литературу было и остаётся огромным, что поэтому историко-литературное изучение Пушкина необходимо и плодотворно. Но в новейших работах о Пушкине, не только перечисленных выше, но всех вообще, появившихся за последние два десятилетия, сказывается одно определённое направление: исследователи, отказываясь временно от обобщающих выводов, заняты преимущественно мелочами, деталями, огромное, подавляющее место отдавая изучению рукописей Пушкина. В печати постепенно воспроизводятся все черновики Пушкина, причём исследователи стараются прочесть буквально каждое слово, написанное Пушкиным, хотя бы и зачёркнутое им.

Читатель-неспециалист естественно может задать вопрос: да нужны ли все эти мелочи? Пусть они полезны, даже необходимы редакторам и издателям сочинений Пушкина для установления правильного текста его произведений или немногим пушкинистам, изучающим поэтическую и стихотворную технику поэта. Пусть для этих специалистов существуют и специальные издания в ограниченном числе экземпляров, точно воспроизводящие рукопись Пушкина. Но стоит ли читателям более широкого круга, которых интересует поэзия, а не техника писательского дела и не вопрос «критики текста», вникать в те издания, вся сущность которых состоит в перепечатке пушкинских черновиков?

Можно на эти вопросы отвечать общими словами, что Пушкин — великий поэт, что «каждая его строка драгоценна» и т.д. Но такой ответ вряд ли будет убедителен. Неужели тем же методом должно изучать всех вообще «великих» и даже просто значительных, выдающихся писателей, полностью воспроизводя в печати все их черновые рукописи, сравнивая все их сохранившиеся «варианты», в том числе зачёркнутые, уничтоженные самим автором? (И подобные попытки

уже делаются, притом иногда именно по отношению к писателю определённо «средней величины».) Ведь для этого потребуются целые армии исследователей, а читатели окажутся перед целым океаном печатной бумаги, в котором потонут самые произведения писателей. Отброшенные редакцией варианты, разночтения и всё подобное заслонят самый текст.

По счастью, дело обстоит не так страшно. Во-первых, лишь у немногих поэтов найдётся такое количество черновых, как у Пушкина. Во-вторых, по нашему глубокому убеждению, не все черновые рукописи, вернее — рукописи не всех поэтов, заслуживают того, чтобы их изучать. Пушкин и среди великих поэтов составляет исключение.

(В.Я. Брюсов)

(328 слов)

З а д а н и е

Составьте схему выделенного предложения.
Подчеркните в тексте вставное предложение.
Найдите в тексте вводные слова и обозначьте их.

Есть два метода творческой работы писателя. Некоторые сначала долго обдумывают своё будущее произведение, пишут его, так сказать «в голове», переделывая, поправляя мысленно, может быть, десятки раз каждое выражение; на бумаге они записывают только уже готовые строки, которые впоследствии, конечно, могут быть ещё раз изменены. Так писал, например, Лермонтов. Другие, и таких меньшинство, берутся за перо при первом проблеске поэтической мысли; они творят «на бумаге», отмечая, записывая каждый поворот, каждый изгиб своей творческой мысли, весь процесс создания запечатлевается у таких писателей в рукописи; рукопись отражает не только техническую работу над стилем, но и всю психологию поэта в моменты творчества. Так писал Пушкин.

Понятно после этого, какой огромный интерес — и не только для специалистов-пушкиноведов — представляют рукописи Пушкина; по ним мы знакомимся с работой гениального ума: читая их, мы как бы становимся причастны к интимнейшим мыслям великого поэта. По рукописям Пушкина мы можем следить, как постепенно вырастали в нём те образы, которые поражают, пленяют нас в его про-

изведениях, а попутно видим бесконечное богатство других образов и мыслей, которым не суждено было воплотиться в законченном поэтическом создании. Мы как бы присутствуем в лаборатории гения, который при нас совершает чудо превращения неясного контура в совершенную художественную картину, тёмного намёка — в глубокую, блистающую мысль.

Вот почему мы думаем, что и читатель-неспециалист, «рядовой» читатель, должен не пренебрегать новыми работами о Пушкине. Вдумчивое чтение этих книг покажет, что значение их — больше, чем, может быть, думали сами их составители.

(В.Я. Брюсов)

(231 слово)

З а д а н и е

Составьте схему выделенного предложения.

Укажите в тексте все вводные слова.

Разберите выделенное слово морфологически.

Я как безумный выскочил на крыльцо, прыгнул на своего Черкеса, которого водили по двору, и пустился во весь дух по дороге в Пятигорск. Я беспощадно погонял измученного коня, который, храпя и весь в пене, мчал меня по каменистой дороге.

Солнце уже спряталось в чёрной туче, отдыхавшей на гребне западных гор; в ущелье стало темно и сыро. Я скакал, задыхаясь от нетерпенья. Мысль не заставить её в Пятигорске молотком ударяла мне в сердце! Одну минуту, ещё одну минуту видеть её, проститься, пожать её руку... Я молился, проклинал, плакал, смеялся... нет, ничто не выразит моего беспокойства, отчаяния!.. При возможности потерять её навеки Вера стала для меня дороже всего на свете, дороже жизни, чести, счастья! Бог знает, какие странные, какие бешеные замыслы роились в голове моей... И между тем я всё скакал, погоняя беспощадно. И вот я стал замечать, что конь мой тяжелее дышит; он раза два уж спотыкнулся на ровном месте... Оставалось пять верст до Ессентуков, казачьей станицы, где я мог пересесть на другую лошадь. Всё было бы спасено, если б у моего коня достало сил ещё на десять минут!

(М.Ю. Лермонтов)

(179 слов)

З а д а н и е

Произведите синтаксический разбор выделенного предложения.

Разберите выделенное слово фонетически.

Подчеркните в тексте все деепричастия.

Эта статья является более или менее расширенным ответом на письма читателей, которые спрашивают о моей работе, о моём пути в литературе. Первая повесть «Юность командиров» писалась в те годы, когда я был увлечён жанром рассказа, твёрдо убеждённый, что только короткая, почти пейзажного рисунка лирическая новелла — моё призвание в литературе, моя судьба. Повесть или тем более роман, вещи объёмные, со множеством героев, с длительным и подробным изложением событий — оба прозаические эти жанра представлялись мне недостижимыми, ибо рождали во мне полнейшую неуверенность в собственных силах и возможностях. Помню: подчас с неким даже трепетом брал я в руки солидные книги своих собратьев по перу, спрашивая себя, как хватило писателю терпения, воли, умения и, казалось, неиссякаемого воображения, чтобы начать и закончить ту или иную протяжённую во времени вещь. К слову говоря, и сейчас это ощущение не покидает меня до того кульминационного момента, когда уже написана половина каждой новой вещи и литературные герои прожили в рукописи половину своей жизни.

(Ю. Бондарев)

(154 слова)

З а д а н и е

Разберите выделенное предложение синтаксически, составьте его схему.

Обозначьте в тексте вводные слова.

Подчеркните в тексте все термины, являющиеся названиями литературных жанров.

Случай «Недоросля» особый. Комедию изучают в школе так рано, что уже к выпускным экзаменам в голове не остаётся ничего,

кроме знаменитой фразы: «Не хочу учиться, хочу жениться». Даже само слово «недоросль» воспринимается не так, как задумано автором комедии. Во времена Фонвизина это было совершенно определённое понятие: так назывались дворяне, не получившие должного образования, которым поэтому запрещено было вступать в службу и жениться. Так что недорослю могло быть и двадцать с лишним лет. Правда, в фонвизинском случае Митрофану Простакову шестнадцать.

Терминологический «недоросль» навеки, благодаря Митрофанушке и его творцу, превратился в расхожее осудительное словечко школьных учителей, стон родителей, ругательство. Сделать с этим ничего нельзя, хотя и существует простой путь — прочесть пьесу.

(П. Вайль, А. Генис)

(109 слов)

З а д а н и е

Разберите выделенное предложение синтаксически.

Подчеркните предложение, одна из частей которого является односоставным предложением. Укажите вид односоставного предложения.

Произведите морфологический разбор выделенного слова.

Одно из самых очаровательных воспоминаний детства — это наслаждение, которое я испытал, когда наша учительница первых классов читала нам вслух на уроке «Капитанскую дочку». Это были счастливые минуты, их не так много, и потому мы бережно пронесим их сквозь всю жизнь. Счастлив человек, которому повезло с первой учительницей. Мне повезло. Александра Ивановна, моя первая учительница, любовь и благодарность к ней я пронёс сквозь всю жизнь.

Уже зрелым человеком я прочёл записки Марины Цветаевой о Пушкине. Из них следует, что будущая мятежная поэтесса, читая «Капитанскую дочку», с таинственным наслаждением всё время ждала появления Пугачёва. У меня было совсем другое. Я с величайшим наслаждением всё время ждал появления Савельича. Этот заячий тулупчик, эта доходящая до безрассудства любовь и преданность своему Петруше. Невероятная трогательность. Разве Савельич раб? Да он

на самом деле хозяин положения! Петруша беззащитен против всеохватывающей деспотической любви и преданности ему Савельича. Он беспомощен против неё, потому что он хороший человек и понимает, что деспотичность именно от любви и преданности ему.

(Ф. Искандер)

(159 слов)

З а д а н и е

Разберите выделенное предложение, составьте его схему.
Произведите морфологический разбор выделенного слова.

Была самая середина глухой осенней ночи. В лесу было очень сыро и холодно. Из чёрных лесных болот, заваленных мелкими коричневыми листьями, поднимался густой туман.

Луна стояла над головой. Она светила очень сильно, однако её свет с трудом пробивал туман. Лунный свет стоял подле деревьев косыми, длинными тесинами, в которых, волшебным образом изменяясь, плыли космы болотных испарений. Лес был смешанный. То в полосе лунного света показывался непроницаемо чёрный силуэт громадной ели, похожий на многоэтажный терем; то вдруг в отдалении появлялась белая колоннада берёз; то на прогалине, на фоне белого, лунного неба, распавшегося на куски, как простокваша, тонко рисовались голые ветки осин, уныло окружённые радужным сиянием. И всюду, где только лес был пореже, лежали на земле белые холсты лунного света.

В общем, это было красиво той древней, дивной красотой, которая всегда так много говорит русскому сердцу и заставляет воображение рисовать сказочные картины: серого волка, несущего Ивана-царевича в маленькой шапочке набекрень и с пером Жар-птицы в платке за пазухой, огромные мшистые лапы лешего, избушку на курьих ножках — да мало ли ещё что!

Но меньше всего в этот глухой, мёртвый час думали о красоте полесской чащи три солдата, возвращавшиеся с разведки. Больше суток провели они в тылу у немцев, выполняя боевое задание. А задание это

заключалось в том, чтобы найти и отметить на карте расположение неприятельских сооружений.

(В. Катаев)

(213 слов)

З а д а н и е

Разберите выделенное предложение синтаксически. Объясните постановку в нём знаков препинания.

Подчеркните предложение с причастным оборотом.

Произведите морфемный и словообразовательный разбор выделенного слова.

Зависит ли совесть человека от степени его цивилизованности? Вряд ли я встречал в деревнях старушек, имеющих самые дикие представления о реальном состоянии мира и при этом живущих по законам самой утончённой совести. И встречал людей высокообразованных, не стеснявших себя в выборе средств.

Можно ли воспитать совесть? Кроме редчайших уродов, совесть хоть и слабо выраженная, есть у каждого человека. Если человек со слабо выраженной совестью, попадает в коллектив, которым дорожит, он старается придерживаться общепринятых нравственных норм. Поначалу он стыдится не столько бессовестного поступка, сколько оглашения его. Но это уже воспитание, и, как во всяком воспитании, правильное поведение со временем становится привычкой.

А самое опасное для страны — это государственная бессовестность. На ложь государства народ отвечает тысячекратной ложью, полностью отказываясь от выполнения своих гражданских обязанностей. От этого у государства дела идут хуже, и оно, стараясь скрыть это, снова лжёт. Народ отвечает на новую ложь соответственно. И так до бесконечности, до анархии и бунта.

В последнее время я редко пишу стихи, но эта тема не уложилась в одну только прозу.

Говорить, конечно, можно много,

Многое понятно между строк.

Совесть есть, друзья, реальность Бога,

И реальность совести есть Бог.

(По Ф. Искандеру)

(187 слов)

Выпишите из текста одно сложносочинённое и одно сложно-подчинённое предложение. Составьте их схемы.

Выполните морфологический разбор слова *тысячекратной* (ложью).

Выполните морфемный разбор слова *государственная*.

Один свободный человек скажет правдиво то, что он думает и чувствует среди тысяч людей, своими поступками и словами, утверждающими совершенно противоположное.

Казалось бы, что высказавший искренно свою мысль должен остаться одиноким, а между тем большей частью бывает так, что все или большинство уже давно думают и чувствуют то же самое, только не высказывают этого. И то, что было вчера новым мнением одного человека, делается нынче общим мнением большинства. А как скоро установилось это мнение, как тотчас незаметно, понемногу, но неудержимо начинают изменяться поступки людей.

Все мы плачемся на безумный, противоречащий всему нашему существу порядок жизни, а не только не пользуемся тем единственным находящимся в нашей власти могущественнейшим орудием: сознания истины и выражения её, но, напротив, под предлогом борьбы со злом уничтожаем это орудие и приносим его в жертву воображаемой борьбе с этим порядком.

Один не говорит той правды, которую он знает, потому что он чувствует себя обязанным перед людьми, с которыми он связан. Другой — потому, что правда могла бы лишить его того выгодного положения, посредством которого он поддерживает семью; третий — потому, что он хочет достигнуть славы и власти и потом уже употребить их на служение людям; четвёртый — потому, что он не хочет нарушать старинные священные предания; пятый — потому, что он не хочет оскорблять людей; шестой — потому, что высказывание правды вызовет преследование и нарушит ту добрую общественную деятельность, которой отдаётся или намерен отдаться...

(По Л.Н. Толстому)

(219 слов)

З а д а н и е

Составьте схему первого предложения.

Выполните синтаксический разбор выделенного предложения.

Дача наша состояла из деревянного барского дома с колоннами и двух низеньких флигельков; во флигеле налево помещалась крохотная фабрика дешёвых обоев... Я не раз хаживал туда смотреть, как десяток худых и взъерошенных мальчишек в засаленных халатах и с испытymi лицами то и дело вскакивали на деревянные рычаги, нажимавшие четырёхугольные обрубки прессы, и таким образом тяжестью своих тщедушных тел вытискивали пёстрые узоры обоев. Флигелёк направо стоял пустой и отдавался внаймы.

В один день — недели три спустя после девятого мая — ставни в окнах этого флигелька открылись, показались в них женские лица — какое-то семейство в нём поселилось. Помнится, в тот же день за обедом матушка осведомилась у дворецкого о том, кто были наши новые соседи, и, услышав фамилию княгини Засекиной, сперва промолвила не без некоторого уважения: «А! Княгиня... — а потом прибавила: — Должно быть, бедная какая-нибудь».

У меня была привычка бродить каждый вечер с ружьём по нашему саду и караулить ворон. К этим осторожным, хищным и лукавым птицам я издавна чувствовал ненависть. В день, о котором шла речь, я также отправился в сад — и, напрасно исходив все аллеи (вороны меня признали и только издали отрывисто каркали), случайно приблизился к низкому забору, отделявшему собственно наши владения от узенькой полосы сада, простиравшейся за флигельком направо и принадлежавшей к нему. Я шёл потупя голову. Вдруг мне послышались голоса, я взглянул через забор — и окаменел: мне представилось странное зрелище.

(По И. Тургеневу)

(221 слово)

З а д а н и е

Последнее предложение разберите синтаксически.

Выполните фонетический разбор слова *ружьё*.

Снег ещё глубок, но так зернист, что даже заяц проваливается до земли и своим брюхом чешет снег наверху.

После дороги птицы перелетают кормиться на поля, на те места, где стало чёрно.

Все берёзы на дожде как бы радостно плачут, сверкая, летят вниз: капли, гаснут на снегу, отчего мало-помалу снег становится зернистым.

Последние хрустящие остатки льда на дороге. И то ледяное ложе, по которому бежал поток, тоже размыло, и оно размякло под водой. На этом жёлтом ложе заяц, перебегая на ту сторону ночью, оставил следы.

Вытаяла возле бора тропинка сухая, и рядом с ней шумит ручей. Так вдоль опушки по солнцепеку и бегут, уходя вдаль, ручей и тропинка.

(М. Пришвин)

(107 слов)

З а д а н и е

Озаглавьте текст.

Выполните синтаксический разбор первого предложения.

Продолжите повествование несколькими предложениями.

С незапамятных времен Москва складывалась как центр торговли и ремесленного производства, пересечения многочисленных торговых и дипломатических путей с юга на север, с запада на восток. Такой же сложной и многообразной формировалась её культура. На первый взгляд, открытая всем ветрам и влияниям, на деле обладавшая удивительной способностью переплавлять эти влияния в едином котле русских интересов, представлений, нравственных устремлений. Иноземцы не раз отзывались, что в Москве им было легко дышать. Но ни один из них не ушёл от сильнейшего влияния русской действительности и культуры. Например, приезжает знаменитый итальянец Аристотель Фиораванти строить главный собор русских земель — Успенский в Московском Кремле и тратит несколько лет, чтобы познакомиться с русским церковным зодчеством, едет на Белое море. Он не предлагает итальянского проекта храма, но создаёт чисто рус-

ский образ, как бы пропущенный через сито представлений итальянского Возрождения и технических достижений.

Для историков польской музыки до сих пор представляет загадку, почему уезжавшие в Московское государство их привыкшие играть в костелах органисты возвращались на протяжении всего 17 столетия светскими музыкантами, начинавшими совсем по-новому чувствовать и интерпретировать органную музыку.

Всё, что создавала русская культура, было неизменно связано с Москвой, так или иначе проходило через её культурную жизнь. Столица создавала и поддерживала культурную среду, благодаря которой таким сильным оказывалось её влияние на всю страну. Вдохновение Москвы, к которому так стремились деятели искусства, заключалось именно в живой, развивающейся и во многом незнакомой нам, потомкам, среде.

(По И. Молевой)

(223 слова)

З а д а н и е

Надпишите над каждым придаточным предложением его вид.

Над каждым словом последнего предложения надпишите часть речи.

Многие русские слова сами по себе излучают поэзию, подобно тому как драгоценные камни излучают таинственный блеск.

Хотя любой физик объяснит это явление законами физики, но всё же блеск камней вызывает ощущение таинственности. Трудно примириться с мыслью, что внутри камня, откуда льются сияющие лучи, нет собственного источника света.

Сравнительно легко объяснить происхождение «поэтического излучения» многих наших слов. Очевидно, слово кажется нам поэтическим в том случае, когда оно передаёт понятие, наполненное для нас поэтическим содержанием.

Но действие самого слова на наше воображение объяснить гораздо труднее, и большинство таких поэтических слов связано с нашей природой.

Русский язык открывается до конца в своих поистине волшебных свойствах и богатстве лишь тому, кто кровно любит и знает «до косточки» свой народ и чувствует сокровенную прелесть нашей земли.

Для всего, что существует в природе, в русском языке есть великое множество хороших слов и названий.

Чтобы убедиться в этом, чтобы изучить ёмкий и меткий наш словарь, у нас есть, помимо книг таких знатоков природы и народного языка, как Кайгородов, Пришвин, Горький, Алексей Толстой, Аксаков, Лесков, Бунин и многие другие писатели. Главный и неиссякаемый источник языка — сам народ: крестьяне, паромщики, пастухи, пасечники, охотники, рыбаки, старые рабочие, лесные объездчики, бакенщики, кустари, сельские живописцы, ремесленники и все те бывалые люди, у которых что ни слово, то золото.

(К. Паустовский)

(205 слов)

З а д а н и е

Выпишите из текста сложносочинённое предложение и выполните его синтаксический разбор.

Выполните морфемный разбор слов *ремесленники*, *сравнительно*.

Дружеский шепот реки оказал мне настоящую услугу. Когда, часа три назад, я укладывался на берегу, в ожидании парохода, вода была далеко, за старой лодкой, которая лежала на берегу кверху днищем: теперь её уже подняло и покачивало приливом. Вся река торопилась куда-то, пенилась по всей своей ширине и приплескивала почти к самым моим ногам. Ещё полчаса, — будь мой сон ещё несколько крепче, — и я очутился бы в воде, как и эта опрокинутая лодка. Река, очевидно, взыграла. Несколько дней назад шли сильные дожди: теперь из лесных дебрей выкатился паводок, и вот река вздулась, заливая свои весёлые зелёные берега. Резвые струи бежали, толкались, кружились, свертывались воронками, развивались опять и опять бежали дальше, отчего по всей реке вперегонку неслись клочья желтовато-белой пены. По берегам зелёный лопух, схваченный водою, тянулся из неё, тревожно размахивая не потонувшими ещё верхушками,

между тем как в нескольких шагах, на большой глубине, и лопух, и мать-и-мачеха, и вся зелёная братия стояли уже безропотно и тихо... Молодой ивняк, с зелёными нависшими ветвями, вздрагивал от ударов волны.

(В. Короленко)

(165 слов)

З а д а н и е

Какие пунктограммы встретились в тексте?

Выполните синтаксический разбор выделенного предложения.

Прежде, давно, в лета моей юности, в лета невозвратно мелькнувшего моего детства, мне было весело подъезжать в первый раз к незнакомому месту: всё равно, была ли то деревушка, бедный уездный городишко, село ли, слободка, — любопытного много открывал в нём детский любопытный взгляд. Всякое строение, всё, что носило на себе отпечаток какой-нибудь заметной особенности, — всё останавливало меня и поражало. Каменный ли казённый дом, известной архитектуры с половиною фальшивых окон, что один-одинёшенек торчал среди бревенчатой тёсаной кучи одноэтажных мещанских обывательских домиков, круглый ли правильный купол, весь обитый листовым белым железом, вознесённый над выбеленною, как снег, новою церковью, рынок ли, франт ли уездный, попавшийся среди города, — ничто не ускользало от свежего тонкого вниманья, и, высунувши нос из походной телеги своей, я глядел и на постройку какого-нибудь сюртука, который дотоле не видал, и на шедшего в стороне пехотного офицера, которого бог знает из какой губернии занесло на уездную скуку, и на купца, что мелькнул на беговых дрожках, и уносился мысленно за ними в бедную жизнь их. Уездный чиновник пройди мимо — я уже задумывался: куда он идёт, на вечер ли к какому-нибудь своему брату, или прямо домой, чтобы, посидевши с полчаса на крыльце, пока ещё не совсем сгустились сумерки, сесть за ранний ужин со всей семьёй, и о чём будет ведён разговор у них в то время, когда дворовая девка в монахах или мальчик в толстой куртке

принесёт после супа сальную свечу в долговечном домашнем подсвечнике.

Жаль, что теперь равнодушно подъезжаю ко всякой незнакомой деревне и равнодушно гляжу на её пошлую наружность; что моему охлаждённому взору неприятно, что мне не смешно, и то, что пробудило бы в прежние годы живое движение в лице, смех и немолчные речи, то скользит мимо, и безучастное молчание хранят мои недвижимые уста. О моя юность! О моя свежесть!

(По Н. Гоголю)

(288 слов)

З а д а н и е

Выполните синтаксический разбор любого сложного предложения из текста.

В Михайловском повторилась история феникса, только дивная птица сама воссоздавала себя из пепла, а сожжённую усадьбу возрождали великой любовью, самоотвержением, беззаветным трудом кучка энтузиастов, возглавляемая инвалидом Отечественной войны Гейченко, и конечно же, им помогали окрестные люди, эти пушкинисты милостью Божией. Возводились постройки по старым планам и рисункам, залечивались глубокие раны парковых елей, берёз, дубов, лип и сосен, разбивались сады, отыскивались — в неметчине тож — мебель и утварь, если и не из самого пушкинского дома, то из того же дворянско-усадебного обихода первой четверти прошлого века, собирались по окресту колокола, чтобы вновь распахнуть грудь Святогорского монастыря, и над Вороничем, и над Маленцем и Соротью, над Савкиной горкой, над Михайловским и Тригорским полетели древние звоны, бывшие на слуху ещё Стефана Батория.

Гейченко поставил себе целью вернуть заповеднику и всю живность пушкинских дней: он подкармливает семечками, зёрнами, мясом соек, синиц, поползней, чечёток, снегирей, оберегает ласточкины гнёзда; в развилке старой липы у входа в усадьбу пристроил тележное колесо, на котором каждый год свивает гнездо красноклювый аист; многочисленные скворечники старинной архитектуры, разбросанные по всему Михайловскому, служат приютом в летнюю пору скворцам,

в зимнюю — белкам. А ещё обитают в Михайловском цапли на вер-хушках старых сосен возле озера Маленец, мудрый ворон, делающий вид, будто помнит первых Ганнибалов, и вороны, занимающиеся под-лёдным ловом на озере Куган. Это не шутка: Гейченко не раз наблю-дал, как они вытягивали клювами из лунок живцов, когда рыболовы, закинув удочки, уходят на ночёвку.

(Ю. Нагибин)

(227 слов)

З а д а н и е

Подчеркните сложные предложения.

Выделите окончания прилагательных и объясните их написа-ние.

Выпишите из текста все имена собственные.

В царствование великого князя Владимира, неподалеку от Киева, на берегу быстрого Днепра, в уединённой хижине жили три молодые девушки, сиротки, очень дружные между собою; одна называлась Пе-ресветом, другая — Мирославою, а третья — Людмилою.

Пересвета и Мирослава были прекрасны, как майский день; сосе-ди называли их алыми розами, отчего они сделались несколько само-любивы.

Людмила была не красавица, никто её не хвалил, и подруги её, ко-торых она любила всем сердцем, твердили ей каждый божий день:

— Людмила, бедная Людмила, ты никогда не выйдешь замуж. Кто тебя полюбит, ты не красавица и не богата.

Добрая Людмила верила им в простоте сердца и не печалилась: «Они говорят правду: я никогда не выйду замуж. Что ж нужды? Я бу-ду любить Пересвету и Мирославу более всего на свете, буду ими любима: какого счастья желать мне более?» Так думала простосер-дечная Людмила.

В один день все три подруги гуляли по берегу ручья, осенённого соснами и берёзами. Пересвета и Мирослава рвали цветы для укра-шения головы своей; Людмила также рвала их — для Пересветы и Мирославы: она воображала, что ей неприлично думать об украше-нии.

Вдруг видят они на берегу ручья старушку, которая спала глубоким сном; солнечные лучи падали прямо на её голову, седую и почти лишенную волос. Пересвета и Мирослава начали над ней смеяться.

— Ах, сестрицы, — сказала тихая Людмила, — вам не пристало смеяться над этой старушкою. Что она вам сделала? Она стара: её ли это вина? И вы состаритесь в свою очередь: для чего же смеяться над тем недостатком, который непременно будете иметь сами. Смеяться над старыми — значит прежде времени смеяться над собою. Будьте рассудительны, скажу лучше — будьте жалостливы. Посмотрите, как солнце палит голову этой бедной женщины. Наломаем берёзовых веток, сплётём вокруг неё маленький шалаш, чтоб сон её мог быть спокоен и безопасен. Проснувшись, она благословит нас, будет за нас молиться, а небо всегда исполняет молитвы стариков и нищих, так говорила мне покойная матушка.

(В. Жуковский)

(300 слов)

З а д а н и е

Какие пунктуационные правила можно проиллюстрировать примерами из текста?

Сырой ветер гнал сильный туман с моря; шумел поредевший ельник на Васильевских болотах; гнулись высокие сосны, кое-где ещё торчавшие по городу; сдувало солому с крыш и плетей, завывало в холодных печных трубах, хлопало дверями.

Вздувшаяся река была в бревенчатые набережные; качались, трещали крутобокие барки; снег и косой дождь наплюхивал целые озёра на площадях и улицах, где для проезда брошены были поперёк брёвна, доски, чурбаны.

Многие тысячи народа, со всех концов России — все языки — трудились день и ночь над постройкой города. Наводнения смывали работу, опустошал её пожар; голод и язва косили народ, и снова тянулись по топким дорогам, по лесным тропам партии каменщиков, дроворубов, бочкарей, кожемяк.

Строился царский город на краю земли...

(По А.Н. Толстому)

(111 слов)

З а д а н и е

Объясните знаки препинания в первом предложении.

Как вы понимаете выделенное выражение?

Выпишите сложное слово и выполните его морфемный разбор.

Бал только что начался, когда Кити с матерью входила на большую, уставленную цветами, залитую светом лестницу. Из зала донёсся стоявший в них равномерный, как в улье, шорох движения, и, пока они оправляли перед зеркалом причёски и платья, из залы послышались осторожно-отчётливые звуки скрипок оркестра, начавшего первый вальс.

Несмотря на то, что туалет, причёска и все приготовления к балу стоили Кити больших трудов и соображений, она теперь в своём сложном тюлевом платье, которое было на розовом чехле, вступала на бал так свободно и просто, как будто это не стоило ей и её домашним ни минуты внимания, как будто она родилась в этом тюле, кружевах, с этою высокою прической, с розой и двумя листками наверху её.

Не успела она войти в залу и дойти до тюлево-ленто-кружевно-цветной толпы дам, ожидавших приглашения танцевать (Кити никогда не ставала в этой толпе), как уж её пригласили на вальс, и пригласил лучший кавалер, главный кавалер по бальной иерархии, знаменитый дирижер балов, церемониймейстер, женатый, красивый и статный мужчина Егорушка Корсунский.

Она положила, согнувши, левую руку на его плечо, и маленькие ножки в розовых башмаках на высоких выгнутых каблуках, которые не жали, а веселили ножку, быстро, легко и мерно задвигались в такт музыки по скользкому паркету.

(По Л.Н. Толстому)

(197 слов)

З а д а н и е

Объясните постановку знаков препинания в выделенном предложении.

Утром Константин Левин выехал из Москвы, чтобы к вечеру приехать домой. Дорогой, в вагоне, он разговаривал с соседями о политике, о новых железных дорогах, и, так же, как в Москве, его одолевало недовольство собой; но когда он вышел на своей станции, когда узнал кучера Игната с поднятым воротником кафтана, когда увидал в неярком свете, падающем из окон станции, свои ковровые сани, своих лошадей с подвязанными хвостами, когда кучер Игнат, ещё в то время как укладывались, рассказал ему деревенские новости, — он почувствовал, что понемногу недовольство собой проходит. Он чувствовал себя собой и другим быть не хотел. С этого дня он решил, что не будет больше надеяться на необыкновенное счастье, а потому вследствие этого не будет так пренебрегать настоящим. Потом, вспоминая брата Николая, он решил сам с собою, что никогда уже он не позволит себе забыть его, что будет следить за ним и не выпустит его из виду, чтобы быть готовым на помощь, когда ему придётся плохо. Что это будет скоро, он это чувствовал. С бодрым чувством надежды на новую, лучшую жизнь он в девятом часу ночи подъехал к своему дому.

Кабинет медленно осветился принесенною свечой. Выступили знакомые подробности: оленьи рога, полки с книгами, зеркало печи с отдушником, который давно надо было почистить, отцовский диван, большой стол, на столе открытая книга, сломанная пепельница, тетрадь с его почерком. Когда он увидел всё это, на него нашло на минуту сомнение в возможности устроить ту новую жизнь, о которой он мечтал дорогой. Все эти следы его жизни как будто охватили его и говорили: «Нет, ты не уйдешь от нас и не будешь другим, а будешь такой же, каков был: с сомнениями, вечным недовольством собой, напрасными попытками исправления и падениями и вечным ожиданием счастья, которое не далось и невозможно тебе».

(По Л.Н. Толстому)

(284 слова)

З а д а н и е

Выпишите из текста предложение с несколькими придаточными, составьте его схему.

Выпишите из текста сложноподчинённое предложение с придаточным цели и выполните его синтаксический разбор.

Дом был большой, старинный, и Левин, хотя жил один, но топил и занимал весь дом. Он знал, что это было глупо, знал, что это нехорошо и противно его теперешним новым планам, но дом этот был целый мир для Левина. Это был мир, в котором жили и умерли его отец и мать. Они жили тою жизнью, которая для Левина казалась идеалом всякого совершенства и которую он мечтал возобновить с своею женой, с своею семьей.

Левин едва помнил свою мать, понятие о которой было для него священным воспоминанием, и будущая жена его должна была быть в его воображении повторением того прелестного, святого идеала женщины, каким была его мать.

Когда он вошёл в маленькую гостиную, где всегда пил чай, и уселся в своём кресле с книгою, а Агафья Михайловна принесла ему чаю и со своим обычным: «А я сяду, батюшка», села на стул у окна, он почувствовал, что, как ни странно это было, он не расстался со своими мечтами и что он жить без них не может. Он читал книгу, думал о том, что читал, останавливаясь, чтобы слушать Агафью Михайловну, которая без усталости болтала; и вместе с тем разные картины хозяйства и будущей семейной жизни без связи представлялись его воображению. Он чувствовал, что в глубине его души что-то устанавливалось, умерялось и укладывалось.

(По Л.Н. Толстому)

(209 слов)

З а д а н и е

Выпишите предложение, в котором есть придаточное уступки, выполните его синтаксический разбор.

Весна долго не открывалась. Последние недели стояла ясная морозная погода. Днем таяло на солнце, а ночью доходило до семи градусов; наст был такой, что на возах возили без дороги. Потом вдруг понесло тёплым ветром, надвинулись тучи, и три дня и три ночи лил бурный и тёплый дождь. В четверг ветер затих, и надвинулся густой серый туман, как будто скрывая тайны совершившихся в при-

роде перемен. В тумане полились воды, затрещали и сдвинулись льдины, быстрее двинулись мутные, вспенившиеся потоки, и наконец разорвался туман, тучи разбежались барашками, прояснело, и открылась настоящая весна.

Зазеленела старая и вылезаящая иглами молодая трава, надулись почки калины, смородины и липкой спиртовой берёзы. Залились невидимые жаворонки над бархатом зелени и обледеневшим жнивьем, заплакали чибисы над налившимися бурю неубравшеюся водой низами и болотами, и высоко пролетели с весенним гоготаньем журавли и гуси. Заревела на выгонах скотина, побежали быстроногие ребята по просыхающим, с отпечатками босых ног тропинкам, застучали по дворам топоры мужиков, налаживающих сохи и бороны. Пришла настоящая весна.

(По Л.Н. Толстому)

(157 слов)

З а д а н и е

Выполните:

- а) синтаксический разбор выделенного предложения;
- б) морфологический разбор выделенного слова.

В десять часов вечера должны были выступить войска. В половине девятого я сел на лошадь и поехал к генералу; но, предполагая, что он и адъютант заняты, я остановился на улице, привязал лошадь к забору и сел на завалинку, с тем, чтобы, как только выедет генерал, догнать его.

Солнечный жар и блеск уже сменились прохладой ночи и неярким светом молодого месяца, который, образуя около себя бледный светящийся полукруг на тёмной синеве звёздного неба, начинал опускаться; в окнах домов и щелях ставень землянок засветились огни. Стройные руины садов, что виднелись на горизонте из-за выбеленных, освещаемых луною землянок с камышовыми крышами, казались ещё выше и чернее.

Я не скажу, о чём я задумался, потому, что мне совестно признаться в мрачных мыслях, которые неотвязчивой чередой набегали мне в душу, тогда как кругом себя я замечал только весёлость и ра-

дость, но я задумался так, что даже не заметил, как колокол пробил одиннадцать, и генерал со свитою проехал мимо меня.

Торопливо сев на лошадь, я пустился догонять отряд.

Мы ехали уже более двух часов, когда меня стала пробирать дрожь и начало клонить ко сну. Во мраке смутно представлялись те же неясные предметы: в некотором отдалении обозначилась чёрная стена, такие же движущиеся пятна; подле самого меня круп белой лошади, которая, помахивая хвостом, широко раздвигала задними ногами; спина в белой черкеске, на которой покачивалась винтовка в чёрном чехле и виднелась белая головка пистолета в цветной кобуре; огонёк папиросы освещал русые усы, бобровый воротник и руку в замшевой перчатке.

(По Л.Н. Толстому)

(240 слов)

З а д а н и е

Выпишите предложение с придаточным определительным, выполните его синтаксический разбор.

Белые дома с колоннами в тенистой чаще деревьев; сонные, пахнущие тиной пруды с белыми силуэтами лебедей, бороздящих летнюю воду; старые нянюшки, снимающие пенки с варенья; жирные моськи, ворчащие от сахара и злости; Митька-казачок, таскающий длинные чубуки для раскуривания гостям; петухи, кричащие на задворках; мычащие коровы; блеющие овцы; бранящиеся хозяева-помещики; бабушки в чепцах, никому не нужные, штопающие чулки; старые лакеи; босоногие девчонки, сенные девушки; крепостные актрисы, живописцы, музыканты, быстрые псы, карлики, крепостные астрономы. Внутри, в комнатах, — чинные комфортабельные стулья и кресла, приветливые круглые столы, развалистые бесконечные диваны, хрипящие часы с ржавым басистым боем, и люстры, и подсвечники, и сонетки, и ширмы, и экраны, и трубки, трубки до бесконечности. Вот она крепостная Россия прошлого, от которой остались только домашняя скотинка, старые нянюшки, хозяйская воркотня и быть и небылица о крепостной жизни, о роскоши, о красоте быта, о чуде дедушек и бабушек. Вот страна «Евгения Онегина», потом «Мёртвых

душ», потом «Оскудения» Сергея Атавы. Вот помещицыя Россия от Петра Великого и до Царя-Освободителя, полтора века особой жизни, культуры, которая была занесена из чуждой страны и которая сделалась родной и опять чуждой.

(Н. Врангель)

(177 слов)

З а д а н и е

Какие пунктуационные правила можно проиллюстрировать примерами из текста.

Когда я проснулся, комната была залита солнцем. Часы показывали девять. Я поспешил привести себя в надлежащий вид и вышел в коридор, из которого вскоре попал в гостиную, где меня встретила безмолвная, строгая мебель, на которую были надеты чехлы. Порядок и особенная чистота и блеск крашеного пола указывали, что этой комнатой пользовались чрезвычайно редко. Рядом находилась столовая, в коей от вчерашнего пиршества не осталось и следа: слуга ставил на чистую скатерть всякую всячину, что была необходима для чая. Через другой коридор слуга провёл меня в кабинет, который оказался невелик: ближе к окнам, отступая от стены, стоял письменный стол; за ним выгибалось чёрную спинку полукруглое кресло. Одну стену закрывали полки с книгами; против них пестрел широкий турецкий диван; на всех свободных местах стен висело оружие.

Письменный стол был в необычайном порядке, и это настолько не вязалось со сложившимся у меня представлением о его хозяине, что я невольно обозрел стол внимательнее: вещи часто красноречивее слов говорят о своих владельцах... Роскошная хрустальная чернильница на серебряном постаменте была наполнена давно пересохшею кашей из мух и чернил. В перламутровой ручке торчало ржавое перо с одним зубцом... Всё свидетельствовало, что письменный стол — только общепринятое украшение комнаты и что рука хозяина не прикасалась к нему. Зато явно и часто прикасалась она к книгам, настолько они были растрепаны, взлохмачены, словно побывали в клетке у медведя, запиханы на полки кое-как и торчали там, будто зубья у стоймя поставленной бороны.

Я осторожно высвободил несколько книг — переплёт одной из них и значительная часть страниц были сплошь усеяны мелкими, странными дырочками; посередине другой зияла одна большая сквозная дыра... Хозяин варвар их расстреливал, тренировался в меткости.

(По С. Минцлову)

(261 слово)

З а д а н и е

Выпишите сложное предложение с бессоюзной связью, разберите его по членам.

Над каждым словом первого предложения укажите часть речи.

Федин Валдай — громадный пес. Лаёт Валдай совсем редко, лишь в самых крайних случаях. Как это ни удивительно, Федя, хотя и любит животных, весьма редко кормит собаку, поэтому Валдай почти всегда голоден. Но обстоятельство это ничуть не мешает величайшей собачьей преданности своему хозяину, а также их обоюдной любви. Отношения такие сложились между ними давно, прочно, а потому и не мне было их менять. Но уж так получилось, что однажды я стал виновником ссоры, которая возникла между Валдаем и Федей.

Я часто наблюдал за Валдаем из окна. Вот он встал, сладко потянулся, подошёл к дому напротив, где у крыльца висел умывальник. Валдай ткнул носом в шишечку умывальника. Полилось. Валдаю обрызгало нос, он фыркнул и сконфуженно отошёл. Мне стало смешно, и в благодарность за это я выкинул в окно полпряника. Пёс съел и поглядел на меня, дожидаясь чего-нибудь ещё. Так я приучил его сидеть под окном и ждать угощения.

Однажды Федя зашёл ко мне, как обычно, побеседовать, и пёс с ним. Я дал ему кружок колбасы, и он сглотнул её одним махом, вильнул хвостом, прося ещё. Федя закричал на него, гоня из помещения, а пёс вдруг сверкнул белками глаз и зарычал, да с такой злостью, что Федя даже опешил, так как пёс, может быть впервые, не послушался хозяина, и жестокий пинок отбросил его к двери.

Валдай с неделю сердился на Федю, даже не хотел ночевать в доме, но потом они помирились.

(По В. Белову)

(228 слов)

З а д а н и е

Укажите вид придаточных предложений.

Выпишите из текста причастия, укажите их вид.

Солнце щедро позолотило вершины сосен и елей, облака, будто под прессом, сплюсциваются на горизонте, из кучевых превращаются в перистые и поднимаются выше. Птицы, среди которых мухоловки, пеночки, трясогузки, перед самым носом перелетают просеку. На полянках, что густо усыпаны желтыми иголками, стреляют в глаза мохнатые подснежники. Я их никогда не срываю, — бывает, подойду, нагнусь, поглажу пальцами, понюхаю и пойду дальше. Цветок родился, чтобы жить на земле, питаться её соками, тянуться к солнцу, дать семена, а если его оборвешь, то погубишь. Раньше я как-то не обращал внимания на то, что взрослые и дети охапками срывают полевые цветы, даже умилялся, вот, дескать, какие они, любят природу, тянутся к прекрасному! А теперь у меня портится настроение, когда вижу людей с букетами полевых цветов в руках. Сколько красоты загублено! Потому что уже никогда эти цветы не дадут семена.

(По В. Козлову)

(133 слова)

З а д а н и е

Выпишите из текста предложение с придаточным определительным, разберите его по членам, составьте схему.

Выпишите из текста все наречия.

Счастлив писатель, который мимо характеров скучных, противных, поражающих печальною своею действительностью, приближается к характерам, являющим высокое достоинство человека, который из великого омута ежедневно вращающихся образов избрал одни немногие исключения, который не изменял ни разу возвышенного строя своей лиры, который не спускался с вершины своей к бедным, ничтожным своим собратьям, и который, не касаясь земли, весь повергался в свои далеко отодвинутые от неё и возвеличенные образы. Вдвойне завиден прекрасный удел: он среди их, как в

родной семье; а между тем далеко и громко разносится его слава; он чудно польстил людям, скрыв печальное в жизни, показав им прекрасного человека. Великим всемирным поэтом именуют его, который парит высоко над всеми другими гениями, как парит орёл над другими высоко летающими. Нет равного ему в силе — он бог!

Но не таков удел, и другая судьба писателя, который дерзнул вызвать наружу всё, что ежеминутно пред очами и чего не зрят равнодушные очи, — всю страшную, потрясающую тину мелочей, которые опутали нашу жизнь, всю глубину холодных, повседневных характеров, которыми кишит наша земная, подчас горькая и скучная дорога, и который крепкою силою неумолимого резца дерзнул выставить их выпукло и ярко на всенародные очи! Ему не собрать народных рукоплесканий, ему не зреть признательных слёз и единодушного восторга взволнованных им душ.

(По Н. Гоголю)

(200 слов)

З а д а н и е

Выполните синтаксический разбор выделенного предложения.
Какой частью речи является слово *завиден* из этого предложения?

Очень сомнительно, чтобы избранный нами герой понравился читателям. Дамам он не понравится, это можно сказать утвердительно, ибо дамы требуют, чтоб герой был решительное совершенство, и если какое-нибудь душевное или телесное пятнышко, тогда беда! Как глубоко ни загляни автор ему в душу, хоть отрази чище зеркала его образ, ему не дадут никакой цены. Самая полнота и средние года Чичикова много повредят ему: полноты ни в каком случае не простят герою, и весьма многие дамы, отворотившись, скажут: «Фи, такой гадкий!» Увы! Всё это известно автору, и при всём том он не может взять в герои добродетельного человека, но... может быть, в сей же самой повести найдутся иные, ещё доселе не тронутые струны, предстанет несметное богатство русского духа, пройдёт муж, одарённый божескими доблестями, или чудная русская девица, какой не

сыскать нигде в мире, со всей дивной красотой женской души, вся из великодушного стремления и самоотверженности.

(По Н. Гоголю)

(141 слово)

З а д а н и е

Составьте схему выделенного предложения.

Выполните морфологический разбор выделенного слова.

В отлогих, почти горизонтальных лучах утреннего солнца загораются капли росы. Если сказать, что в каждой капле горит солнце, значит ничего не сказать о сверкании утра. Можно тщательно описать, что одни капли мерцают глубокой зеленью, другие — кровавого цвета, третьи — матово светятся изнутри, четвёртые — молочно-голубые, пятые — белые, как молоко, но просвеченные огненной искоркой. Можно написать, что разноцветное горение сочетается с синевой, желтизной, розовостью, лиловостью и белизной луговых цветов и что луговые цветы, просвеченные солнцем, бросают свои тени, синеву, желтизну на капельки хрустальной влаги и преобразуют их то в синие, то в жёлтые. Можно поведать, как в сложенных в сборчатую горстку, слегка мохнатых, шершавых листиках травы накапливается роса и покоится в них, прозрачная и холодная, огромными упругими каплями так, что можно выпить и ощутить её вкус, вкус земной живительной свежести. Можно вспомнить, какой яркий тёмный след остается, если пройти по седому от росы лугу, и как красив, осыпанный росой, в лучах восходящего солнца хвощ, и многое, многое другое. Но невозможно передать на словах того состояния души и тела, которое охватывает человека, когда он ранним утром идёт по росистому цветущему лугу. Возможно, он даже не обращает внимания на такие подробности, как синяя или розовая роса, или на то, как в крохотной росинке чётко виднеются ещё более крохотные, отражённые ромашки, выросшие по соседству, но общее состояние в природе, общее настроение тотчас сообщается человеку, и вот передать его невозможно.

(По В. Солоухину)

(224 слова)

З а д а н и е

Над каждым придаточным предложением надпишите его вид.

Щербатова сидела в коляске, закрыв глаза, закутав голову, и чтобы её не тревожили, сослалась на нездоровье.

После разлуки с Лермонтовым она не могла смотреть ни на степь, ни на людей, ни на попутные сёла и города. Они вырывали у неё воспоминание о нём, тогда как всё её сердце принадлежало только ему, и она хотела, чтобы всё, что не было связано с ним, не существовало на свете.

Говорят, что любовь умирает в разлуке. Какая ложь! Только в разлуке бережёшь, как драгоценность, каждую малость, если к ней прикасался любимый.

Вот и сейчас к подножке коляски прилип листок тополя, на который наступил Лермонтов, когда, прощаясь с Щербаковой, вскочил на подножку.

Щербакова смотрела на этот трепещущий от ветра жалкий лист и боялась, что его оторвёт и унесёт в поле. Лист оторвался и улетел только на третий день, когда из-за днепровских круч ударил в лицо грозовой ветер и молнии, обгоняя друг друга, начали бить в почерневшую воду.

Гроза волокла над землёй грохочущий дым и ликовала, захлёстывая поля потоками серой воды.

Испуганные кони, которых кучер развернул к ближайшей деревне, скакали прижав уши, храпя, косясь на раскаты грома, обгонявшие коляску то справа, то слева.

«Зачем я не бросила всё, — подумала с тоской Щербатова, — и не поехала с ним на Кавказ?».

Ничего не нужно сейчас — ни покоя, ни прочности в жизни. Только бы увидеть его, взять за руки, и знать, что он здесь, рядом, и что никакая сила в мире не сможет теперь оторвать их друг от друга.

(По К. Паустовскому)

(240 слов)

З а д а н и е

Объясните знаки препинания в последнем предложении.
Укажите вид придаточного в выделенном предложении.

В прекрасный летний день, когда солнечные лучи давно уже поглотили ночную свежесть, подъезжали мы с отцом к так называемому «Потаённому колку», состоящему по большей части из молодых и уже довольно толстых, как сосна прямых лип, колку, давно заповеданному и сберегаемому с особенной строгостью. Лишь только поднялись мы к лесу из оврага, стал долетать до моего слуха глухой необыкновенный шум: то какой-то отрывистый и мерный шорох, то какое-то звонкое металлическое шарканье. За порослью молодого и частого осинника ничего не было видно, когда же мы обогнули его, чудное зрелище поразило мои глаза. Человек сорок крестьян косили, выстроясь в одну линию, как по нитке; ярко блестя на солнце, взлетали косы, и стройными рядами ложилась срезанная густая трава. Пройдя длинный ряд, вдруг косцы остановились и принялись чем-то точить свои косы, весело перебрасываясь между собою шутивными речами, как можно было догадаться по громкому смеху, хотя слов расслышать было невозможно. Когда мы подъехали близко, громкое «благодарствуйте, батюшка Алексей Степанович!» огласило поляну, отозвалось в овраге, и снова крестьяне продолжали широко, ловко, легко и свободно размахивать косами. Какой лёгкий воздух, какой чудесный запах разносился от близкого леса и скошенной ещё рано утром травы, изобиловавшей множеством душистых цветов, которые от знойного солнца уже начали вянуть и издавать особенно приятный ароматический запах!

(По С. Аксакову)

(195 слов)

З а д а н и е

Укажите сложноподчинённое предложение с придаточным времени.

Выпишите из текста деепричастия.

ТЕКСТЫ И ЗАДАНИЯ ДЛЯ ПОДРОБНЫХ ИЗЛОЖЕНИЙ

№ 1

Петропавловская крепость

Петропавловская крепость в Санкт-Петербурге — это уникальный историко-архитектурный памятник.

Крепость была основана на небольшом Заячьем острове в 1703 году в ходе Северной войны. Этот день считается днём основания города.

История крепости связана с борьбой русского народа за исконные новгородские земли. По замыслу создателей крепость должна была защищать невские берега от шведов, перекрывая вражеским судам вход в Неву со стороны Финского залива. Однако ей никогда не приходилось принимать непосредственного участия в военных действиях.

В плане крепость имеет вид вытянутого шестиугольника. Первоначально крепостные стены были деревянно-земляными, но с 1706 года в течение 35 лет велись работы по перестройке крепости в камне. Строительством бастионов руководил Петр I и его приближённые, отсюда и их названия: Государев, Зотов, Нарышкинский, Трубецкой, Меншикова, Головкина.

Парадным входом в крепость служили деревянные Петровские ворота, построенные по проекту Д. Трезини в виде триумфальной арки, обращённой к городской площади. Ворота украшала статуя святого Петра в человеческий рост. В верхней части ворот изображены Бог Саваоф в облаках и воинские доспехи. Ниже расположен деревянный барельеф К. Оснера «Низвержение Симона-волхва апостолом Петром». Христианский миф повествует о том, как Симон силой волшебства вознёсся на небеса, но молитвой апостола Петра был «низвергнут с великим шумом» на землю. Содержание этого

барельефа — аллегорическое изображение победы России над Швецией в Северной войне.

В 1720 году над аркой появился Российский герб — двуглавый орёл. В боковых нишах ворот установлены скульптуры мифологических богинь Минервы и Беллоны, олицетворяющих государственную мудрость и полководческий талант основателя города — Петра I.

Находясь внутри крепости нельзя не залюбоваться Петропавловским собором. Колокольня с позолоченным шпилем, крестом и «летающей» фигурой ангела стала символом Санкт-Петербурга.

(253 слова)

(По О.Н. Котомину)

З а д а н и е

1. Перескажите текст сжато.
2. Расскажите о какой-либо достопримечательности вашего города.

№ 2

Былины

Слово «былина» происходит от слова «быль». Означает ли это слово, что рассказанное в них действительно было, происходило на самом деле? Попробуем разобраться.

Былины — это героические песни. У них нет автора. Они сложены народом по горячим следам памятных событий: войн и вражеских нашествий, побед и поражений. Былины не рассказывали подобно сказкам. Их пели. Иногда исполнителями были сразу несколько человек, но чаще кто-то один. Иные сказители знали по три-четыре десятка былин с разными вариантами зачинов (запевов) и концовок. Ведь в каждой русской стороне сохранившиеся предания о подвигах богатырей и поединках со злыми недругами излагали по-своему.

Широко известны былины про славных богатырей: Микулу, Сятогора, Вольгу, Василия Буслаева, Садко и, конечно, про трёх знаменитых защитников Русской земли — Илью Муромца, Добрыню Никитича и Алешу Поповича.

Разумеется, в былинах немало вымысла, но все же в них рассказывается о реальных событиях и людях. В былинах много историче-

ских примет, реальных деталей, достоверных имен, названий городов, сел, рек, а главное — в них проступает правда жизни.

Все былины воспевают подвиги доблестных и могучих богатырей — защитников Земли русской. Эти отважные витязи стоят на страже ее границ и всегда одерживают верх над злыми врагами.

Народ видит в богатырях благородных заступников, которые никому не спускают оскорблений и обид, не терпят лжи и несправедливости. Они готовы принять смерть, но не запятнать себя позорным поступком. Даже всесильному князю Владимиру богатыри говорят правду в глаза.

Не считают зазорным богатыри взяться за плуг и поработать на земле, как это сделал Илья Муромец. А мужик-пахарь Микула Селянинович, который один посрамил княжескую дружину, предстает в былине истинным богатырем. В этом заключена народная мудрость: крестьянин не только кормилец родной земли, но и ее опора. Случись беда — именно он подставит могучее плечо и избавит страну от напасти.

(277 слов)

(По В.М. Соловьеву)

З а д а н и е

1. Перескажите текст сжато.
2. Ответьте письменно на вопрос: «Какая народная мудрость заключена в былинах?»

№ 3

Свеча над Енисеем

Напротив села, на скале, обкатанной дождями и временем, похожей на запёкшийся кулич, чуть ниже гор и отрогов скал, отдаляясь, скорее отскочив от прибрежного леса, растёт берёза. Я помню её с детства. Она уже старая, но по росту всё девушка — не хватило ни почвы, ни свету, ни размаха дереву.

Эта берёза распускает осень на левом, скалистом берегу Енисея: числа двадцатого — двадцать пятого августа приоткрывается на ней полоска едва видной прожелтины, и быстро-быстро, за несколько дней, от низу до верху вся берёза делается, будто свечка восковая. Последним пламенем, словно ярким вскриком в конце лета, заявит она о себе и сразу же отделится от мира, от леса, от реки и всего своего земного окружения.

Стоит деревце одиноко и тихо светится, молитвенно догорает. Только белый ствол, будто кость, с каждым утренником проступает всё явственней, всё отчётливей от корня до вершинки.

Но вот конец августа, завершение прошлогоднего лета. Вышел я на берег, нашёл взглядом деревце, которому так и суждено вековать в девичьем облике. Зелёная стоит берёзка, разве что чуть приморилась, ужалась в себе.

Быть благодатной осени, извещает. Молчит святая душа берёзки, которую язык не поворачивается назвать бобылкой. Но ласточки уже улетели, в палисаднике моём со стороны солнца окаиной покрылись листья на черёмухе.

Всё равно быть осени, быть непогоде, всё равно зазимиться и на сей раз за день облететь и погаснуть, но пока стоит, молчит тихая ве-
щунья на голой скале.

Ниже её в камне пещера таинственно шурится, под нею ключ шевелится, ещё ниже Енисей под солнцем сиянием исходит, вроде бы и не шевелится, только дышит холодом, навевает предчувствие неминуемой осени.

Свечечка, родная, не зажигайся подольше, не сторай дотла, пусть дни погожие и ясные дольше постоят, порадуют людей, их, кроме природы, уже некому и нечем радовать.

И останься за нами, красуйся, как и до нас красовалась на утёсе. Гори и не гасни над Енисеем, над миром, в храме природы негасимым жёлтым огоньком свечи вечности.

(В. Астафьев. Из книги «Затеси»)

З а д а н и е

1. Перескажите текст подробно.
2. Дайте аргументированный ответ на вопрос: «Как вы понимаете смысл названия миниатюры В. Астафьева?»

№ 4

Каждое утро огромный серый кот с белой грудкой говорил себе: «Я гений».

Бродяга, так прозвали кота жители района, вызывал уважение. Даже те редкие хулиганы, которые играли в метких охотников и по-

сылали огромные камни вслед убегающей кошке или собаке, побаивались Бродягу. Всем своим видом он напоминал царя, способный в любую минуту наказать обидчика острыми, как вилы, когтями. А белоснежные клыки, похожие на кинжалы, вызывали уважение и страх. Взгляд его был пронизательный и строгий. Но при всём своём грозном и опасном виде это был добрый, ласковый кот.

Его забирали к себе на квартиру сердобольные старушки, лаская шерстяную спинку морщинистыми ослабевшими руками. Но кот уходил из семьи незаметно. Уходил через открытое окно. Пролезал по крутым перилам балкона, прыгивал на деревья и, словно альпинист, спокойно спускался на землю. Он любил свободу и чувствовал, что его предназначение выше. Иногда в нём клокотал ураган, который не давал спокойно спать. Это был гроза всего мышиного мира. Его всё время куда-то тянуло. И он верил — счастье рядом.

Кот интуитивно чувствовал, что каждый имеет своё предназначение. Он искал его. Искал днём и ночью.

Однажды во время прогулки по незнакомой улице кот увидел афишу, на которой яркими красками была изображена необыкновенной красоты кошка. Она стояла на красивой подставке, усыпанной яркими блёстками, и тянула правую лапку высоко вверх, как бы приглашая всех на представление.

...Погас последний всплеск аплодисментов. Я, вытирая с лица пот душистой салфеткой, прощался в фойе театра с последними зрителями. И вдруг в дверях появился огромный кот. Он шёл медленно и уверенно, как речной пароход, с любопытством разглядывая фотографии артистов театра.

— Эй, беспризорный, ты куда? — остановил его администратор. — У нас с грязными лапами не разрешается.

Кот сразу сел на бок и начал облизывать свои лапы, тщательно обрабатывая каждый коготок.

Наш администратор знал, что уличные животные часто бывают больными, а болезни у кошек передаются мгновенно. Коту открыли дверь на улицу и вежливо предложили выйти. Он невозмутимо исполнил просьбу.

На следующий день я заметил, что за нашим представлением кто-то внимательно следит. А дежурный, который охраняет театр и по ночам сладко спит, жаловался, что в театре появилась «нечистая».

Когда все уходили домой, кто-то начинал прыгать и бегать по сцене. На следующую ночь я решил остаться в театре и проследить, кто мешает нашему сторожу спать.

Велико же было моё удивление, когда при свете дежурной лампочки откуда-то появился совсем незнакомый кот и начал исполнять трюки, которые ему понравились на нашем представлении. Он догадывался, что за ним наблюдают, и очень старался. Не мигая, он посмотрел мне в глаза. Это были глаза мыслителя. Они, словно рентген, просвечивали меня насквозь. Своим взглядом он умолял: «Возьми! Поверь мне!».

Он не был похож ни на одного кота из всей моей театральной семьи. И я оставил его в театре. Оказалось, что он не просто талантливый кот. А просто гениальный. За несколько минут он научился бегать по облакам. Они находились очень высоко, и не каждое животное умело преодолевать страх перед высотой. Через несколько дней он уже прыгал с восьмиметровой высоты на спину клоуна.

Он снялся в нескольких рекламных роликах. Его фотографии украшали Москву. Благодаря Борису (так его стали называть) появился новый спектакль.

Так Борис доказал, что гениями не только рождаются, но и становятся.

(По Ю. Кулачёву)

З а д а н и е

1. Озаглавьте текст и перескажите его сжато.
2. Расскажите о каком-либо случае из жизни животных, свидетелем которого вы были.

№ 5

Фотография, на которой меня нет

Однажды мы пошли на Лысую гору за цветами и саженцами для школьного двора. Поднялись до середины горы, присели на камень отдохнуть и поглядеть сверху на Енисей, как вдруг кто-то из ребят закричал: «Ой, змея, змея!..»

И все увидели змею. Она обвивалась вокруг пучка кремовых подснежников и, разевая зубастую пасть, злобно шипела.

Ещё и подумать мы ничего не успели, как учитель оттолкнул нас, а сам схватил палку и принялся молотить по змее и по подснежникам. Вверх полетели обломки палки, лепестки от подснежников. Змея кипела ключом и подбрасывалась на хвосте.

— Не бейте через плечо! Не бейте через плечо! — кричали мы, но учитель не слышал нас.

Он бил и бил змею, пока она не перестала шевелиться. Потом он приткнул концом палки голову змеи и обернулся. Руки его дрожали. Весь он дрожал. Ноздри и глаза его расширились, и весь он был белый.

Мы отыскиали в камнях, отряхнули и подали ему кепку.

— Пойдемте, ребята, отсюда, — сказал учитель.

Мы посыпались с горы, а он шёл за нами и всё оглядывался, готовый оборонять нас снова, если змея оживёт и погонится следом.

Под горой учитель забрёл в речку, попил из ладоней воды, побрызгал лицо, утёрся платком и спросил:

— А почему вы кричали, чтоб я не бил гадюку через плечо? Разве нельзя?

— Закинуть же на шею змею можно. Она, зараза такая... Обовьётся вокруг палки!.. — объяснили мы учителю, и кто-то неожиданно спросил: — Да вы раньше-то хоть видели змею?

— Нет, в первый раз, — виновато улыбнулся учитель. — Там, где я рос, никаких гадов не водится. Я же с Кубани. Там нет таких гор и тайги такой нет.

Мы стояли с открытыми ртами, слушали.

Вот тебе и на! Значит, надо было оборонять учителя. А мы!..

Прошли годы. Многие годы минули. А я таким вот и помню деревенского учителя: с чуть виноватой улыбкой, вежливого, застенчивого, но всегда готового броситься вперёд и оборонить своих учеников, помочь им в беде, облегчить и улучшить людскую жизнь. Та школьная фотография жива до сих пор. Она пожелтела, обломалась по уголкам. Но всех ребят я узнаю на ней.

Смешная фотография! Но я никогда не смеюсь над деревенскими фотографиями. Не могу смеяться.

Деревенская фотография — это своеобразная летопись нашего народа, настенная история его.

(По В. Астафьеву)

1. Перескажите текст подробно.
2. Ответьте на вопрос: «Как вы понимаете, почему В. Астафьев считает деревенскую фотографию «своеобразной летописью нашего народа»?»

№ 6

Возврат к Пушкину

Пушкин — это покой, ясность и уравновешенность. Пушкин — это какая-то странная вечность. В то время как романы Гёте уже невозможно читать сейчас или читаются они с невыносимым утомлением и скукою, «Пиковую даму» и «Дубровского» мы читаем с такой живостью и интересом, как бы они теперь были написаны. Ничего не устарело в языке, в течении речи, в душевном отношении автора к людям, вещам, общественным отношениям. Это — чудо. Пушкин нисколько не состарился. И когда и Достоевский, и Толстой уже несколько устарели, устарели по самой нервозности своей, по идеям, по взглядам некоторым, — Пушкин ни в чём не устарел. И поглядите: лет через двадцать он будет моложе и современнее Толстого, Достоевского. Как он имеет в себе нечто для всякого возраста, так (мы предчувствуем) в нём сохранится нечто для всякого века и поколения. «Просто — поэт», как он и определял себя в стихотворении «Эхо». На всё благородное давший благородный отзвук. Скажите, когда это станет «не нужно»? Это же невозможно, как и то, чтобы «утратили прелесть и необходимость» берёзовая роща и бегущие весной ручьи. Пушкин был в высшей степени не социален ни в чём: и отсюда-то — его вечность и общественность.

Пушкин всегда с природой и уклоняется от человека везде, где он уклоняется от природы. В самом человеке он взял только природно-человеческое — то, что присуще мудрейшему из зверей, полубогу и полуживотному. Вот — старость, вот — детство, вот — потехи юности и грёзы девушек, вот труды замужних и отцов, вот — наши бабушки. Все возрасты взяты Пушкиным, и каждому возрасту он сказал на ухо скрытые думки его и слово нежного участия, утешения. Поддержки. И всё — немногословно. Пушкина нужно знать «от доски до доски».

Купите, господа, сегодня своим детям Пушкина и отберите у них разные «новейшие произведения». Уберите и крепко запирайте в шкаф, а ещё лучше — ключ потеряйте.

К Пушкину, господа! — к Пушкину снова!

(В.В. Розанов)

З а д а н и е

1. Передайте содержание текста подробно.
2. Ответьте на вопрос: Как вы понимаете смысл последнего высказывания В.В. Розанова? Выразите своё отношение к точке зрения автора.

№ 7

Душа и ум

Удивительно, что во всей мировой литературе самые пронзительные, самые потрясающие образы людей с прекрасной душой обязательно связаны с тем, что они умственно неполноценны. Таков Дон-Кихот Сервантеса, князь Мышкин в «Идиоте» Достоевского, таковы «Старосветские помещики» Гоголя, Герасим в «Муму» Тургенева, Маргарита в «Матрёнинном дворе» Солженицына.

Не о них ли сказано в Писании, что нищие духом первыми войдут в царство небесное? Но почему именно они отличаются такой привлекательной силой? Не потому ли, что нормальный развитый ум обладает способностью к самозащите? Что бы мы ни говорили, развитый ум прежде всего развивается для самозащиты. Кроме того, множество вопросов, возникающих в нём, он невольно отвлекает душу от её главного дела.

И только эти люди, безоружные и беспомощные, как дети, брошенные в наш звериный мир, творят единственное, что они могут: любовь, добро. И они обречены погибнуть. И тут мы, так сказать, умственно полноценные люди, потрясаясь и выпрямляясь, хотя бы на время, догадываемся, что именно они лучше всех выполняли главное предназначение человека в этом мире — творить добро. А если это так, они-то и были самыми умными людьми — умом сердца.

В таком случае слава и уму писателей, создавших образы этих людей как знак преклонения перед ними, как знак несуетности и не-напрасности своего ума.

(Ф. Искандер)

З а д а н и е

1. Перескажите текст подробно, сохраняя авторский стиль.
2. Ответьте на вопрос: Согласны ли вы с позицией Ф. Искандера? Аргументируйте свою точку зрения.

№ 8

Наша память хранит с малолетства весёлое имя: Пушкин. Это имя, этот звук наполняет собою многие дни нашей жизни. Сумрачные имена императоров, полководцев, изобретателей орудий убийства, мучителей и мучеников жизни. И рядом с ними — это лёгкое имя: Пушкин.

Пушкин так легко и весело умел нести своё творческое бремя, не смотря на то, что роль поэта — не лёгкая и не весёлая; она трагическая; Пушкин вёл свою роль широким, уверенным и вольным движением, как большой мастер; и однако у нас часто сжимается сердце при мысли о Пушкине. Праздничное и триумфальное шествие поэта, который не мог мешать внешнему, ибо дело его — внутреннее — культура — это шествие слишком часто нарушалось мрачным вмешательством людей, для которых печной горшок дороже Бога.

Мы знаем Пушкина — человека, Пушкина — друга монархии, Пушкина — друга декабристов. Всё это бледнеет перед Пушкинным поэтом.

Поэт — величина неизменная. Могут устареть его язык, его приёмы, но сущность его дела не стареет.

Люди могут отворачиваться от поэта и от его дела. Сегодня они ставят ему памятники, завтра хотят «сбросить его с корабля современности». То и другое определяет только этих людей, но не поэта; сущность поэзии, как всякого искусства, неизменна; то или иное отношение людей к поэзии в конце концов безразлично.

Сегодня мы чтим память величайшего русского поэта.

(А. Блок)

З а д а н и е

1. Подробно перескажите текст.
2. Ответьте на вопрос: «Как вы понимаете смысл выделенных слов?»

С незапамятных времён Москва складывалась как центр торговли и ремесленного производства, пересечения многочисленных торговых и дипломатических путей с юга на север, с запада на восток. Такой же сложной и многообразной формировалась её культура. На первый взгляд, открытая всем ветрам и влияниям, на деле обладавшая удивительной способностью переплавлять эти влияния в едином котле русских интересов, представлений, нравственных устремлений. Иноземцы не раз отзывались, что в Москве им было легко дышать. Но ни один из них не ушёл от сильнейшего влияния русской действительности и культуры. Например, приезжает знаменитый итальянец Аристотель Фиораванти по приглашению великого московского князя Ивана 3 строить главный собор русских земель — Успенский в Московском Кремле и тратит несколько лет, чтобы познакомиться с русским церковным зодчеством, едет на Белое море. Он не предлагает итальянского проекта храма, но создаёт чисто русский образ, как бы пропущенный через сито представлений итальянского Возрождения и технических достижений.

Для историков польской музыки до сих пор представляет загадку, почему уезжавшие в Московское государство их привыкшие играть в костёлах органисты возвращались на протяжении всего 17 столетия светскими музыкантами, начинавшими совсем по-новому чувствовать и интерпретировать органную музыку.

В часовне Вавельского замка в Кракове написанные русскими иконописцами фрески признаются самыми внутренне просветлёнными, словно освобождёнными от мирских забот.

Всё, что создавала русская культура, было неизменно связано с Москвой, так или иначе проходило через её культурную жизнь. Столица создавала и поддерживала культурную среду, благодаря которой таким сильным оказывалось её влияние на всю страну. Вдохновение Москвы, к которому так стремились деятели искусства, заключалось именно в живой, развивающейся и во многом незнакомой нам, потомкам, среде.

(И. Молева)

З а д а н и е

1. Подробно перескажите текст.
2. Дополните пересказ текста своими рассуждениями на тему «Роль Москвы в развитии культуры народа».

Струна

Осколок снаряда порвал струны на скрипке. Осталась только одна. Запасных струн у музыканта Егорова не было, и достать их было негде, потому что дело происходило осенью 1941 года на осаждённом острове в Балтийском море, где советские воины отбивали непрерывные атаки немцев.

Война застала на острове нескольких советских актёров — мужчин и женщин. Днём мужчины вместе с бойцами рыли окопы и отбивали немецкие атаки, а женщины перевязывали раненых и стирали бойцам бельё. Ночью, если не было боя, актёры устраивали концерты и спектакли на маленьких полянах в лесу. Как только начинался спектакль, зрители наводили на актёров узкие лучи карманных фонариков. Лучи эти всё время перелетали, как маленькие огненные птицы, с одного лица на другое в зависимости от того, кто из актёров в это время говорил.

На Егорова зрители никогда не наводили лучи фонариков. Всегда он играл в темноте, и единственной точкой света, которую он часто видел перед собой, была большая звезда. Она лежала на краю моря, как забытый маяк.

Струны на скрипке были порваны, и Егоров больше не мог играть. На первом же ночном концерте он сказал об этом невидимым зрителям. Неожиданно из лесной темноты чей-то молодой голос неуверенно сказал:

— А Паганини играл и на одной струне...

Паганини! Разве Егоров мог равняться с ним, великим музыкантом!

Всё же он медленно поднял скрипку к плечу. Звезда спокойно горела на краю залива. Свет её не мерцал, не переливался, как всегда. Егоров заиграл. И неожиданно одна струна запела с такой же силой и нежностью, как могли бы петь все струны.

Тотчас вспыхнули электрические фонарики. Впервые их лучи ударили в лицо Егорова, и он закрыл глаза. Играть было легко, будто сухие, лёгкие пальцы Паганини водили по изуродованной струне.

В коротком антракте войны, в глухом лесу звенела и росла мелодия Чайковского, и от её томительного напева, казалось, разорвётся, не выдержит сердце.

И последняя струна действительно не выдержала силы звуков и порвалась. Сразу же свет фонариков перелетел с лица Егорова на скрипку. Скрипка замолчала надолго. И свет фонариков погас. Толпа слушателей только вздохнула.

Егорову не на чем было играть, и он стал обыкновенным бойцом в обыкновенном отряде. И во время одного ночного боя советский воин отдал свою жизнь за Родину.

Скрипку Егорова бойцы положили в футляр, зашили в старое байковое одеяло и передали лётчику, улетавшему в Ленинград.

Где теперь эта скрипка — я не знаю. Но где бы она ни была, она играет прекрасные мелодии, знакомые нам и любимые нами, как каждое слово Пушкина, Шекспира, Генриха Гейне. Она играет мелодии Чайковского, заставляя слушателей дрожать от гордости за гений человека.

(По К. Паустовскому)

З а д а н и е

1. Передайте содержание текста подробно.
2. Были ли у вас или ваших знакомых в жизни ситуации, когда вам пришлось вести себя, «как Паганини»? Расскажите о том, что вы при этом чувствовали.

№ 11

Близняшки

В мае 2002 года двое мальчишек, шедших с рыбалки, встретили у дороги близняшек-лосят. Им было всего три-четыре дня. Покрытые тёплой коричневой шёрсткой, едва держась на тонких ногах, они как будто ждали мальчишек, подошли и стали тыкаться им в бок. Мальчишки поспешили от лосят удалиться, боясь ярости матерей. Юные рыболовы начали петлять по лесу, заблудились вгорячах. А лосята бежали за ними. Обессиленных лосят деревенский охотник напоил молоком и решил: выход один — надо переправлять лосят к Шуваеву.

Уже много лет Валентин Николаевич управляет местным охотничьим хозяйством и хорошо знает местный болотистый лес и его обитателей. Как к доктору Айболиту, к Николаичу переправляют по-

вреждённых сов, журавлей, потерявших матерей лосят, кабанов, хорьков. Кого он только не выхаживал: лечил, кормил, воспитывал. И всё только из-за любви, интереса к природе. Его цель — вернуть страдальцев к нормальной жизни. Иногда получается. Но некоторые так привязывались к человеку, что никуда от жилища его уходить не хотели.

Двух лосят-близнецов принял Николаич радушно, и они стали доверчиво жаться к бокам, а молоко из бутылок с резиновыми сосками выхлёстывали за минуту. Так определилась судьба лосят, названных Машкой и Дашкой.

Шуваев вырастил их здоровыми, крепкими, вполне управляемыми. Мы приехали к ним в сорокагектарный загон, привезли гостинцев: двенадцать буханок хлеба и половину мешка овса.

Ломти хлеба две молодые лосихи буквально вырывали из рук. Я извёл всего одну плёнку, когда лоси весь хлеб умяли и уткнули морды в овёс.

Подкрепившись и нанюхавшись дыма горящих сигарет, Машка и Дашка легли в трёх шагах от места, где мы стояли.

Лоси — характерные и самые крупные животные наших лесов. Лес лосю даёт убежище и щедро кормит. Главный их корм — древесина, едят ветки рябины, ольхи, зимой — хвоею. И очень любят осиную кору. В частых осинниках вы не найдёте дерева, с которого лоси на уровне поднятой головы не содрали бы лоскуты коры.

«Лось — зверь далеко не простой, при нём надо в оба глядеть...» Удар передних лосиных копыт проламывает череп волку. Описан давнишний случай: охотник с близкого расстояния, выстрелив, лишь ранил зверя. Ударом передних ног лось поразил человека насмерть — рукавицы, бывшие за кушаком, вылезли сбоку. Вот и Дашка прошлой осенью прикончила лосиху-подростка, которую подселил к ним Шуваев. Чем-то она не понравилась ей, ведь лось — зверь далеко не простой...»

(По В. Пескову)

З а д а н и е

1. Передайте содержание текста подробно или сжато.
2. Ответьте письменно на вопрос: «Какие мысли и чувства вызывает у вас этот текст?»

Колокольня

Кто хочет увидеть единым взором, в один окоём, нашу недотопленную Россию — не упустите посмотреть на калязинскую колокольню.

Она стояла при соборе, в гуще изобильного торгового города, близ Гостиного двора, и на площадь к ней спускались улицы двухэтажных купеческих особняков. И никакой же провидец не предсказал тогда, что древний этот город, переживший разорения жестокие и от татар, и от поляков, на своём восьмом веку будет, невежественной волей самодурных властителей, утоплен на две трети в Волге: всё бы спасла вторая плотина, да поскупились на неё. И сегодня даже воображению твоему уже не поднять из хляби этот изневольный Китеж, или Атлантиду, ушедшую на дюжину саженой под воду.

Но осталась от утопленного города высокостройная колокольня. Собор взорвали и растащили на кирпичи, а колокольню почему-то не успели свалить. И вот стоит она из воды, добротнейшей кладки, белого кирпича, в шести ярусах сужаясь кверху, стоит, нисколько не покосясь, не искривясь, луковкой и шпилем — в небо! Да ещё на шпиле — каким чудом? — крест уцелел.

Как по израненным, бродишь по грустным уцелевшим улочкам, где и с покошенными уже домишками тех поспешно переселённых затопленцев. На фальшивой набережной калязинские бабы, сохраняя старую приверженность к исконной мягкости и чистоте волжской воды, пытаются выполаскивать бельё. Полузамёрзший, переломленный, недобитый город, с малым остатком прежних отменных зданий. Но и в этой запусте у покинутых тут обманутых людей нет другого выбора, как жить. И жить — здесь.

И для них тут, и для всех, кто однажды увидел это диво: ведь стоит колокольня! Как наша надежда. Как наша молитва: нет, всю Русь до конца нельзя утопить...

(По А. Солженицыну)

З а д а н и е

1. Передайте содержание текста подробно или сжато.
2. Ответьте письменно на вопрос: «Каким предстаёт перед вами писатель А. Солженицын в этом тексте?»

Слово в защиту леса

Существует неумолимая зависимость между упадком природы и упадком общества. Беспечная деятельность людей оказывает такое ошутимое воздействие на природу, что давным-давно возникла необходимость государственного соизмерения деятельности с потенциальными возможностями биосферы.

Наша отечественная экология с природоохранными студенческими движениями и «зелёными патрулями» вышла из шестидесятых годов и, едва окрепнув, оказалась в руках спекулянтов и деляг.

Мне могут возразить, что в вопросе охраны лесов дела обстоят не так уж плохо: имеется около трёхсот зелёных общественных организаций. Но созданы эти организации на зелёные американские доллары в рамках социально-экологического союза и поставляют американцам экологическую информацию со всей территории Российской Федерации.

Дмитрий Иванович Менделеев причислял защитников леса к защитникам Родины и требовал от правительства освобождения их от срочной службы.

Для полноценной жизни человеку необходимо ежедневно употреблять три с половиной килограмма питания и воды и пятнадцать килограммов воздуха. И если без воды и пищи человек может прожить один месяц, пять дней и пять минут, то без кислорода он не сможет протянуть и трёхсот шестидесяти секунд.

Люди словно забывали, что возглавляемая лесом растительность ежегодно поставляет атмосфере четыреста миллиардов тонн кислорода.

А лес при этом исчезает с планеты со скоростью двадцать гектаров в минуту. А один гектар смешанного леса поставляет в год двадцать три тонны кислорода.

Если будет лес — будет кислород, будет вода, будет хлеб, а объединятся лес, вода, земля и кислород вместе — будет жизнь. Поэтому конечный результат лесоводов, как утверждал Д. Менделеев, действительно равен ратному труду первых защитников Родины — пограничников. Именно поэтому государство выдало лесоводам одинако-

вую с пограничниками форму и фуражки с околышками зелёного цвета.

Когда невозможно спастись поодиночке, народы объединяются, ибо народы соединяет не столько великая радость, сколько великая беда. А экологическая катастрофа не за горами.

З а д а н и е

1. Передайте содержание текста подробно.
2. Выразите своё отношение к поднятым в нём проблемам.

№ 14

С чем приходил в этот мир признанный теперь во многих странах, известный любому школьнику на Родине, в то же время, по-моему, безмерно одинокий в последние годы своей жизни писатель Виктор Петрович Астафьев?

Писали о нём много и многие, «хорошие и разные», как сказал когда-то поэт. Анализировали и систематизировали, советовали и наставляли, хвалили и обвиняли то в недоверии интеллигенции, то в недооценке завоеваний, то в очернительстве, то в излишней сентиментальности. В конце же концов признали Астафьева «живым классиком», чтобы потом «бить» его за несоответствие групповым представлениям.

Благодаря тем же самым критикам и биографам до мельчайших подробностей обозначены уже сегодня основные вехи жизненного пути писателя. Наверно. Каждому. Кто хоть чуть-чуть интересуется литературой, известно, что родился он в 1924 году в деревне Овсянка близ Красноярска. Учился в железнодорожной школе ФЗО, работал составителем поездов. С 1942-го — на фронте: шофёр, артрязведчик, связист. После войны постраниствовал по России, жил на Урале, в Вологде, пока не вернулся в родную Овсянку и не выстроил дом напротив бабушкиного. Похоронить себя завещал на деревенском кладбище рядом с дочерью.

Непростая биография! Биография обождённого войной поколения, но я почти уверена, что эта биография принадлежит человеку счастливому, счастливому в его, астафьевском, понимании: «Какое же это редкое и великое по нынешним временам счастье — прожить

почти девяносто лет на своей земле, в родной деревне, в своём родном углу... Прожить пусть и в тяжких трудах и заботах... И кончить свой век с достоинством, уйти с тихой молитвой на устах туда, откуда явился гостем на сей свет с назначением творить в меру сил, тебе данных, добро» («Кончина»).

Этими строчками В. Астафьев чётко обозначил призвание человека и писателя, какими оно ему виделось: творить добро.

Всю жизнь писатель Астафьев служил Правде. Он писал Правду. Как он её понимал, чувствовал, писал, может быть, с не до конца выверенной интонацией, но честно и искренне.

Если внимательно вчитаться в его строчки, то чётко обозначатся два главных требования художника и к героям своим, и к окружающим людям, и к самому себе: непреложное требование искренности и требование милосердия, высочайшие примеры которого, по Астафьеву, на всём протяжении своего существования подаёт природа. Он хотел быть нужным сейчас, сегодня, хотел помочь людям разобраться в происходящем, хотел искренне, горячо, по-астафьевски, поэтому не только писал, но и депутатствовал, составлял для детей антологии и хрестоматии, формировал библиотеки и строил планы.

Смерть человека всегда преждевременна, а хорошие люди обычно уходят ещё и раньше срока. Недавно услышала от Валентина Распутина утешительное, что, может быть, это происходит для того, чтобы мы «становились добрее и щедрее».

(Н.С. Цветова)

З а д а н и е

1. Передайте содержание текста подробно или сжато.
2. Озаглавьте текст. Ответьте письменно на вопрос: «Согласны ли вы с позицией писателя В. Астафьева, что «призвание человека и писателя — творить добро?»»

№ 15

Музыка над избами

На площади села прикручен к столбу огромный, похожий на длинную алюминиевую кастрюлю громкоговоритель. Его слышно за рекой, когда ты искупался и лежишь в траве под лёгкими июньскими

сумерками и над головой качаются цветы; его слышно в бане, если мало народу и никто с грохотом не окатывается из ушата; его слышно далеко в лесу за деревней Таланкино под сырыми тёмными елями.

Осенью с площади широкий голос диктора доносится сквозь мелкий дождь. И похоже, что не капли шумят по стене, а слова, прохваченные ветром, пробиваются к человеку сквозь непогоду.

Ясным летом в раннее утро сквозь сон осторожно начинает показывать какая-то внимательная музыка. Ты просыпаешься, но не открываешь глаза, а прислушиваешься к музыке и к тому, как прыгает по наличнику воробей и как уже поскрипывают над селом первые колодезные журавли.

Весною в полдень нельзя понять, или это кто-то весёлый тонко и отдалённо играет над всеми избами на флейте, или это капель переливается вокруг.

А когда шофёр трясётся на упористом газике по размытой дождями дороге и вдруг уйдёт от размышлений и повернёт под ветровым стеклом белую рубчатую рукоятку приёмника, то становится слышно, что делается в Африке и Атлантическом океане и на строгих набережных Петербурга.

Ночью я знаю, что над улицами, над снегами горят бесконечные звёзды.

И, заслышав знакомую твёрдую речь, я набрасываю шубу и выхожу на крыльцо. Яхонтов читает Пушкина.

Я люблю слушать этот голос на ветру и под звёздами.

Сияющий Орион раскинулся на добрую четверть неба. И начинаешь верить, что тысячами голосов просвечено всё околоземное пространство и все дальние пространства всех бесконечных миров, но только ты один слышишь этот самый звучный для тебя голос, потому что тебе он такой родной и такой близкий.

Морозный воздух одевает волосы инеем, и они напрягаются и начинают чуть слышно звенеть. Кто-то улицей едет в санях, и замер, и не погоняет коня, и слушает.

(Ю. Куранов)

З а д а н и е

1. Передайте содержание текста подробно.
2. Ответьте письменно на вопрос: «Какие мысли и чувства вызывает у вас этот рассказ?»

Достоевский загадочно обронил однажды: «Мир спасёт красота». Что это? Мне долго казалось — просто фраза. Как это возможно? Когда в кровавой истории, кого и от чего спасала красота? Облагораживала, возвышала — да, но кого спасла?

Однако есть такая особенность в сути красоты, особенность в положении искусства: убедительность истинно художественного произведения совершенно неопровержима и подчиняет себе даже противящееся сердце. Политическую речь, напористую публицистику, программу социальной жизни, философскую систему можно по видимости построить гладко, стройно и на ошибке, и на лжи; и что скрыто, и что искажено — увидится не сразу. А выйдет на спор противонаправленная речь, публицистика, программа, иностранная философия, — и всё опять так же стройно и гладко, и опять сошлось. Оттого доверие к ним есть — и доверия нет.

Попусту твердится, что к сердцу не ложится.

Произведение же художественное свою проверку несёт само в себе: концепции, придуманные, натянутые, не выдерживают испытания на образах: разваливаются и те и другие, оказываются хилы, бледны, никого не убеждают. Произведения же, зачерпнувшие истины и представившие нам её сгущённо-живой, захватывают нас, приобщают к себе властно, — и никто, никогда, даже через века, не явится их опровергать.

Так, может быть, это старое триединство Истины, Добра и Красоты — не просто парадная обветшавшая формула, как казалось нам в пору нашей самонадеянной материалистической юности? Если вершины этих трёх деревьев сходятся, как утверждали исследователи, но слишком явные, слишком прямые поросли Истины и Добра задавлены, срублены, не пропускаются, — то, может быть, причудливые, непредсказуемые, неожиданные поросли Красоты пробьются и взовьются *в то же самое место* и так выполнят работу за всех трёх?

И тогда не обмолвкою, но пророчеством написано у Достоевского: «Мир спасёт красота»? Ведь ему дано было многое видеть, озаряло его удивительно.

И тогда искусство, литература могут на деле помочь сегодняшнему миру?

То немногое, что удалось мне с годами в этой задаче разглядеть, я и попытался изложить в своих произведениях.

(А. Солженицын)

З а д а н и е

1. Передайте подробно содержание фрагмента из «Нобелевской лекции» А. Солженицына.

2. Ответьте на вопрос: «Согласны ли вы с точкой зрения А. Солженицына?» Письменно выскажите своё отношение к позиции автора.

№ 17

Море уходит на сотни миль в чёрно-свинцовые дали. Но нам не видно ни одного огонька. И не слышно ни одного всплеска.

Маленький дом стоит как последний маяк, на краю туманной бездны. Здесь обрывается земля. И поэтому кажется удивительным, что в доме спокойно горит свет, поёт радио, мягкие ковры заглушают шаги, а на столах лежат раскрытые книги и рукописи.

Там, к западу, в сторону Вентспилса, за слоем мглы лежит маленький рыбачий посёлок. Обыкновенный рыбачий посёлок с сетями, сохнувшими на ветру, с низкими домами и низким дымом из труб, с чёрными моторками, вытасченными на песок, и доверчивыми собаками с косматой шерстью.

В посёлке этом сотни лет живут латышские рыбаки. Поколения сменяют друг друга. Светловолосые девушки с застенчивыми глазами и певучим говором становятся обветренными, кражистыми старухами, закутанными в тяжёлые платки. Румяные юноши в щегольских кепках превращаются в щетинистых стариков с невозмутимыми глазами.

Но так же, как и сотни лет назад, рыбаки уходят в море за салакой. И так же, как и сотни лет назад, не все возвращаются обратно. Особенно осенью, когда Балтика свирепствует от штормов и кипит холодной пеной, как чёртов котёл.

Но сколько бы раз ни пришлось стаскивать шапки, когда люди узнают о гибели своих товарищей, всё равно надо и дальше делать своё дело — опасное и тяжёлое, завещанное дедами и отцами. Уступать морю нельзя.

В море около посёлка лежит большой гранитный валун. На нём ещё давно рыбаки высекли надпись: «В память всех, кто погиб и погибнет в море». Эту надпись видно издалека.

Эта надпись мне показалась печальной, как все эпитафии. Но латышский писатель, рассказавший мне о ней, не согласился с этим и сказал:

— Наоборот. Это очень мужественная надпись. Она говорит, что люди никогда не сдадутся и, несмотря ни на что, будут делать своё дело. Я бы поставил эту надпись эпитафией к любой книге о человеческом труде и упорстве. Для меня эта надпись звучит примерно так: «В память тех, кто одолевал и будет одолевать это море».

Я согласился и подумал, что этот же эпитаф подходил бы и для книги о писательском труде.

Писатели не могут ни на минуту сдать перед невзгодами и отступить перед преградами. Что бы ни случилось, они должны непрерывно делать своё дело, завещанное предшественниками и доверенное современниками. Недаром Салтыков-Щедрин говорил, что если хоть на минуту замолкнет литература, то это будет равносильно смерти народа.

Писательство — не ремесло и не занятие. Писательство — призвание. Вникая в некоторые слова, в самое их звучание, мы находим их первоначальный смысл. Слово «призвание» родилось от слова «зов».

Человека никогда не призывают к ремесленничеству. Призывают его только к выполнению долга.

Что же принуждает писателя к его прекрасному, но мучительному труду?

Прежде всего — зов собственного сердца. Голос совести и вера в будущее не позволяют подлинному писателю прожить на земле, как пустоцвет, и не передать людям всего огромного разнообразия мыслей и чувств, наполняющих его самого.

Тот не писатель, кто не прибавил к зрению человека хотя бы немного зоркости.

Писателем человек становится не только по зову сердца. Голос сердца чаще всего мы слышим в юности, когда ничто ещё не приглушило и не растрепало по клочкам мир наших чувств.

(К. Паустовский)

1. Передайте подробно или сжато содержание фрагмента из повести К. Паустовского «Золотая роза».

2. Ответьте на вопросы: «Как вы понимаете смысл выделенного предложения?», «Согласны ли вы с точкой зрения автора?»

№ 18

Многие русские слова сами по себе излучают поэзию, подобно тому как драгоценные камни излучают таинственный блеск.

Хотя любой физик объяснит это явление законами физики, но всё же блеск камней вызывает ощущение таинственности. Трудно примириться с мыслью, что внутри камня, откуда льются сияющие лучи, нет собственного источника света.

Сравнительно легко объяснить происхождение «поэтического излучения» многих наших слов. Очевидно, слово кажется нам поэтическим в том случае, когда оно передаёт понятие, наполненное для нас поэтическим содержанием.

Но действие самого слова на наше воображение объяснить гораздо труднее, и большинство таких поэтических слов связано с нашей природой.

Русский язык открывается до конца в своих поистине волшебных свойствах и богатстве лишь тому, кто кровно любит и знает «до косточки» свой народ и чувствует сокровенную прелесть нашей земли.

Для всего, что существует в природе, в русском языке есть великое множество хороших слов и названий.

Чтобы убедиться в этом, чтобы изучить ёмкий и меткий наш словарь, у нас есть, помимо книг таких знатоков природы и народного языка, как Кайгородов, Пришвин, Горький, Алексей Толстой, Аксаков, Лесков, Бунин и многие другие писатели, главный и неиссякаемый источник языка — сам народ: крестьяне, паромщики, пастухи, пасечники, охотники, рыбаки, старые рабочие, лесные объездчики, бакенщики, кустари, сельские живописцы, ремесленники и все те бытовые люди, у которых что ни слово, то золото.

Особенно ясными для меня стали эти мысли после встречи с одним лесником.

Шли мы с этим лесником по мелколесью. В незапамятные времена здесь было большое болото, потом оно высохло, заросло, и сейчас о нём напоминал только глубокий вековой мох, небольшие окна-колодцы в этом мху да обилие багульника.

Вода в этих окнах-колодцах казалась неподвижной. Но если приглядеться, то можно было увидеть, как из глубины оконца всё время подымается тихая струя и в ней вертятся сухие листики брусники и жёлтые сосновые иглы.

Мы остановились у одного такого оконца и напились воды. Она пахивала скипидаром.

— Родник! — сказал лесник, глядя, как из оконца всплыл и тотчас пошёл на дно неистово барахтающийся жук. — Должно, Волга тоже начинается из такого оконца?

— Да, должно быть, — согласился я.

— Я большой любитель разбирать слова, — неожиданно сказал лесник и смущённо усмехнулся. — И вот скажи на милость! Бывает же так, что пристанет к тебе одно слово и не даёт покоя. А найдёшь слову объяснение и радуешься.

— А какое слово к вам привязалось сейчас? — спросил я.

— Да вот этот самый «родник». Я это слово давно приметил. Всё его обхаживаю. Родник родит реку, а река льётся — течёт через всю нашу матушку землю, через всю родину, кормит народ. Вы глядите, как это складно выходит, — родник, родина, народ. И все эти слова как бы родня между собой. Как бы родня! — повторил он и засмеялся.

Простые эти слова открыли мне глубочайшие корни нашего языка.

Весь многовековой опыт народа, вся поэтическая сторона его характера заключались в этих словах.

(К. Паустовский)

З а д а н и е

1. Передайте подробно или сжато содержание фрагмента из повести К. Паустовского «Золотая роза».

2. Озаглавьте текст. Напишите о своём впечатлении от прочитанного отрывка.

Михаил Пришвин

Если бы природа могла чувствовать благодарность к человеку за то, что он проник в её жизнь и воспел её, то прежде всего эта благодарность выпала бы на долю Михаила Пришвина.

Михаил Михайлович Пришвин — это было имя для города, а в тех местах, где Пришвин чувствовал себя дома — в избах объездчиков, в затянутых туманом речных поймах, под тучами и звёздами полевого русского неба, звали его просто «Михальчем». И, очевидно, огорчались, когда этот человек исчезал в городах, где только ласточки, гнездившиеся под железными крышами, напоминали ему об его «журавлиной родине».

Жизнь Пришвина — пример того, как человек отрешился от всего наносного, навязанного ему средой, и начал жить только «по велению сердца». В таком образе жизни заключается величайший здравый смысл. Человек, живущий «по сердцу», в согласии со своим внутренним миром, — всегда созидатель, обогатитель и художник.

Неизвестно, что сделал бы в своей жизни Пришвин, если бы он остался агрономом (это была его первая профессия). Он вряд ли открыл бы миллионам людей русскую природу как мир тончайшей и светлой поэзии. На это у него просто не хватило бы времени.

Если внимательно прочесть всё написанное Пришвиным, то остаётся убеждение, что он не успел рассказать нам и сотой доли того, что превосходно знал и видел.

Пришвин происходил из старинного русского города Ельца. Из этих же мест вышел и Бунин, точно так же, как и Пришвин, умевший наделять природу окраской человеческих дум и настроений.

Чем это объяснить? Очевидно, тем, что природа этих мест очень русская, очень простая и небогатая. В этом-то её свойстве и лежит разгадка писательской зоркости Пришвина. На простоте яснее видна прелесть родной земли, острее делается взгляд и собраннее мысль.

О Пришвине писать трудно. Его нужно выписывать для себя в заветные тетрадки, перечитывать, открывая всё новые ценности в каждой строке, уходя в его книги, как мы уходим по едва заметным тропинкам в дремучий лес с его разговором ключей и благоуханием трав.

Пришвин думал о себе как о поэте, «распятом на кресте прозы». Но он ошибался. Его проза гораздо сильнее наполнена соком поэзии, чем многие стихи и поэмы.

Книги Пришвина, говоря его же словами, — это «бесконечная радость постоянных открытий».

От людей, только что отложивших пришвинскую книгу, я часто слышал слова: «Это настоящее колдовство!». Под этими словами люди понимали явно присущее Пришвину очарование.

В чём его тайна? В чём секрет этих книг?

Секрет пришвинского обаяния, его колдовства — как раз в этой зоркости.

Но этого мало. Язык Пришвина — язык народный. Он мог сложиться лишь в тесном общении русского человека с природой, в труде, в простоте. И в мудрости народного характера.

У ботаников есть термин — разнотравье. Он обычно относится к цветущим лугам. Разнотравье — это сплетение сотен разнообразных и весёлых цветов, раскинувшихся сплошными озёрами по пойме рек.

Прозу Пришвина можно с полным правом назвать разнотравьем русского языка. Слова у Пришвина цветут, сверкают. Они то шелестят, как травы, то бормочут, как родники, то пересвистываются, как птицы, то, наконец, ложатся в нашей памяти медлительным строем, подобно течению звёзд.

(К. Паустовский)

З а д а н и е

1. Передайте подробно или сжато содержание фрагмента из повести К. Паустовского «Золотая роза».

2. Ответьте на вопрос: «О каких особенностях поэтики М. Пришвина рассказал автор в данном отрывке?»

№ 20

Какую роль Москва играла в жизни известных писателей и поэтов?

Наша столица постоянно была для русских писателей источником, питающим творческую жизнь, дающим вдохновение. Она была

городом, где их силы сплачивались и крепили в спорах и в идейной борьбе.

Изменились облик зданий, колорит улиц, настрой и ритм жизни города, а нас всё влекут к себе дома, где были написаны фрагменты «Горя от ума» или повесть «Степь». Сила притяжения памятных мест безгранична: завораживают понятия «дом, где жил Пушкин» или даже — «место, где стоял дом, в котором родился Лермонтов». Каждый из нас бывает взволнован, когда, например, оказавшись на Арбатской площади, вспомнит, что это ведь та самая, хотя и почти до неузнаваемости изменившаяся площадь, на которой герой романа «Война и мир» Пьер Безухов увидел комету 1812 года, сулившую большие несчастья.

Различны были истоки любви литераторов к Москве. Для А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Ф.М. Достоевского она была родиной, а для А.П. Чехова, родившегося в Таганроге и впервые приехавшего в древнюю столицу семнадцатилетним юношей, сила её духовного воздействия была столь значительной, что его девизом стали слова «Я — навсегда москвич». В творчестве одних писателей, например А.П. Чехова, В.А. Гиляровского, образ Москвы отразился многократно, и этих писателей называют московскими. Однако известны другие примеры, когда и не московские писатели Ф.М. Достоевский, А.А. Блок неоднократно обращались к великому городу в своём творчестве.

Москва — сердце нашей страны. Мы воспринимаем её как символ Родины. Многие литераторы писали о Москве:

Как часто в горестной разлуке,
В моей блуждающей судьбе,
Москва, я думал о тебе!
Москва!.. Как много в этом звуке
Для сердца русского слилось!
Как много в нём отозвалось!

А.С. Пушкин

Из рассеянных в произведениях разных авторов зарисовок и создаётся литературный портрет Москвы.

Отношение литераторов к Москве запечатлелось не только в художественных произведениях, но и в мемуарах, в эпистолярном на-

следии, в дневниковых заметках. Облик города динамичен, разнолик. Шли годы, сменяли друг друга поколения, и каждое по-своему воспринимало то, что было сказано о Москве несколько десятилетий назад, давало свою интерпретацию этим картинам.

Русские писатели давали глубокие и точные характеристики разных районов Москвы. Известно, предметом какого пристального внимания наших литераторов на протяжении многих десятилетий являлись Кремль и Красная площадь.

Каждый этап развития Кремля осмысливался литераторами. Строки летописей, образы, связанные с Кремлём, созданные русскими писателями, соединяясь в нашем воображении с обликом сегодняшнего Кремля, складываются в величественную картину его становления, развития и современной жизни. «И стоит Москва и сердце Москвы — Кремль», — так заключает одну из своих исторических повестей Вс. Иванов. Художественный образ Кремля и Красной площади создан А. Пушкиным, М. Лермонтовым, Л. Толстым, А. Чеховым, А. Блоком, А. Твардовским, Р. Рождественским.

Велика была духовная связь наших писателей с Кремлём и Красной площадью. М. Лермонтов отмечал: «Москва не есть обыкновенный город, каких тысяча. Как в древнем римском кладбище, каждый её камень хранит надпись... богатую, обильную мыслями, чувством и вдохновением для учёного, патриота и поэта!..»

Необычно интересными для нас являются поэтические картины Кремля в творчестве А.С. Пушкина. Поэт знал и любил Кремль как замечательный памятник русской истории. С самого раннего детства часто бывал на кремлёвских площадях, в монастырях и храмах. Очевидно, под впечатлением детских воспоминаний в ранней своей поэме он поселил старца в монастыре в лесной глуши под Москвой:

Невдалеке от тех прекрасных мест,
Где дерзостный восстал Иван Великий,
На голове златой носящий крест...

В кишинёвской ссылке, мысленно обращаясь к Москве, поэт представлял её древние памятники, среди которых, вероятно, ему виделся и Кремль:

На тихих берегах Москвы
Церквей, венчанные крестами,
Сияют ветхие главы...

Подзаголовки отдельных сцен трагедии «Борис Годунов» точно определяют место действия: «Кремлёвские палаты»; «Кремль. Дом Борисов».

Исполненный внутренней динамики и страсти, образ Кремля мы находим у Лермонтова:

«Что сравнить с этим Кремлём, который, окружаясь зубчатыми стенами, красуясь золотыми главами соборов, возлежит на высокой горе, как державный венец на челе грозного владыки?

Он — алтарь России, на нём должны совершаться и уже совершались многие жертвы, достойные отечества».

Образ Кремля неоднократно возникает в романе «Война и мир» в связи с событиями 1812-го. Отношение к Кремлю Л.Н. Толстого связано с раздумьями о судьбах России. Одиннадцатилетним мальчиком он написал о Кремле: «Какое великое зрелище представляет Кремль! Иван Великий стоит, как исполин, среди других соборов и церквей и напоминает этого хитрого похитителя престола. Этот странный теремок как бы свидетельствует о бурных временах Иоанна Грозного. Эти белые каменные стены видели стыд и поражение непобедимых полков наполеоновских».

А. Блок для создания образа этого замечательного памятника нашёл слова «прозрачная нежность».

Да и сейчас на Красную площадь к Кремлю приходят люди, потому что, соприкасаясь с этим памятным местом, мы черпаем уверенность в себе.

Дай мне
Уверенности твоей,
Красная площадь!
И помоги мне
Себя отыскать —
Завтрашнего, —

так определил это ощущение Р. Рождественский в поэме «Двести десять шагов». Оно близко и понятно каждому из нас.

*(По К.В. Стародуб,
В.В. Емельяновой, И.В. Краусовой)*

1. Передайте сжато содержание из книги «От Кремля до Садовых».
2. Ответьте на вопрос: «Какие мысли и чувства вызывает в вас этот текст?»

№ 21

Берёзы

Сквозь прелые листья и соломины пробивается зелень, лист жил, трава жила, и теперь, пожив хорошо, как удобрение переходят в новую зелёную жизнь. Страшно представить себя вместе с ними: понять ценность свою в таком обращении природы. Стоит мне что-нибудь выбрать, облюбовать, будь это лист, трава или вот эти две небольшие сёстры-берёзки, как всё, избранное мною, так же как и я сам, не совпадает в моём представлении с удобрительной ценностью их предшественников.

Избранные мною сёстры-берёзки небольшие ещё, в рост человека, они растут рядом, как одно дерево. Пока не распустились ещё листья и надутые почки как бусинки, на фоне неба видна вся тончайшая сеть веточек этих двух сплетённых берёз. Несколько лет подряд во время движения берёзового сока я люблю эту изящную сеть живых веточек, замечаю, сколько прибавилось новых, вникаю в историю жизни сложнейшего существа дерева, похожего на целое государство, объединённое одной державой ствола. Много чудесного вижу я в этих берёзах и часто думаю о дереве, существующем независимо от меня и даже расширяющем мою собственную душу при сближении.

Сегодня вечер холодный, и я немного расстроен. Мне сегодня мои прежние догадки о «душе» берёзы представляются эстетическим бредом: это я, лично я, поэтизирую берёзки и открываю в них душу. На самом же деле нет ничего.

И вдруг при совершенно безоблачном небе на лицо моё сверху капнуло. Я подумал о пролетевшей птице какой-нибудь, поднял голову вверх: птицы нигде не было, а на лицо с безоблачного неба снова капнуло. Тогда я увидел, что на берёзе, под которой стоял я, высоко надо мной был поломан сучок и с него капал на меня берёзовый сок.

Тогда я, опять оживлённый, вернулся мыслью к моим берёзкам, вспоминая друга, который в своей возлюбленной увидел Мадонну; когда же с ней ближе сошёлся, разочаровался. Много раз по-разному я думал об этом, и теперь берёзовый сок дал новое направление мысли о друге и его Мадонне.

«Бывает, — думал я, — человек не как мой друг поступает, бывает, человек, как я сам, вовсе не расстаётся со своей Фацелией и носит её в себе, делая что-нибудь вместе со всеми, а любовь скрывая от всех. Но ведь где любовь, там и «душа»; и у возлюбленной и у берёзы».

И опять в этот вечер, под влиянием дождя берёзового сока, я видел, что у моих двух сестёр-берёзок есть своя «душа».

(М. Пришвин)

З а д а н и е

1. Передайте подробно или сжато содержание фрагмента из поэмы М. Пришвина «Фацелия».

2. Ответьте на вопрос: «Как вы понимаете слова: «Но ведь где любовь, там и «душа»; и у возлюбленной и у берёзы?»»

№ 22

Лесной омут

Серая бабочка вроде большой моли свалилась и легла в омут на спину треугольником, и так, живая, была как бы распята своими крыльшками на воде. Она беспрерывно шевелила ножками, и от этого сама шевелилась, и всё движение маленькой бабочки по всему омуту расходилось частыми кругами с мелкой волной.

Под бабочкой спокойно во множестве плавали головастики, не смотря на волну, как посуху носились наездники, завёртывали свои петли на воде жучки-вертунки, а шурёнок у камня в тени стал палочкой, — схватил бы, наверно, бабочку, но, вероятно, там, внизу, не понимал мелкой волны. Под водой, конечно, какая волна!

Но над водой эта мелкая непрерывная волна от бьющейся бабочки в тихом омуте как будто возбуждала всеобщее внимание. Тут и смородина дикая свесила к самой воде свои крупные, зелёные ещё ягоды,

и отцветшая мать-мачеха росой и водой подсвежала свои листья, и зелёный молодой хмель व्यюном поднимался выше и выше на высокую сухую, покрытую длинными зелёными бородами ель, и там, внизу за камнями, куда не заходила волна от трепетной бабочки, опрокинулся весь лес с высоких берегов и до самого синего неба.

По-моему, шурёнок рано или поздно вышел бы из своего оцепенения, обратил бы внимание на круги по всему бочагу. Но, глядя на бабочку, я вспомнил свою борьбу: тоже не раз приходилось лежать на спине и в отчаянии биться за свободу руками, ногами и всем, что ни попалося. Вспомнил время своей неволи, ударил по омуту камнем и такую в омуте поднял волну, что она подняла бабочку, выправила её и помогла подняться ей на воздух. Так вот своя беда учит понимать и чужую.

(М. Пришвин)

З а д а н и е

1. Передайте подробно содержание фрагмента из цикла М. Пришвина «Лесной омут».

2. Ответьте на вопрос: «Как вы понимаете смысл последнего высказывания М. Пришвина?». Выразите своё отношение к точке зрения автора.

№ 23

В непогоду

Я приехал в санаторий в конце марта. Снег уже почти вытаял, оставаясь только в низких и затенённых местах. Поселили меня в «заячий домик», названный так, должно быть, по памяти о детской сказке. Эта самая маленькая в санатории избушка стоит уже более сорока лет и ничего ей не делается.

Но избушка только снаружи кажется маленькой, а внутри она ничего себе: три уютных и светлых комнатки и десять окон на все четыре стороны... По утрам мне доставляет удовольствие открывать на них шторы: встанешь перед западной стороной, где из-под белого ледяного поля выливается в широкую горловину меж берегов торжественная новорожденная Ангара, и не можешь отвести глаз.

А по вечерам я взял за правило подниматься на пик Черского, на самую большую высоту в прибрежных горах, названную именем польского ссыльного, исследователя Байкала.

Дорога на пик ещё грязная и мокрая, ручьи по обочинам асфальта сбегают бесшумными и аккуратными полукружьями и ровно отмеренными скобочками. Редкий от старых вырубок лес стоит неподвижно и томно, в полуобмороке, в полудрёме от тепла; воздух влажный и смолисто пряный. Дорога вьётся зигзагами, идёт серпантином, огибая крутизну под удобным углом, жмётся к обрыву, где над ложем убегавшей Ангары выгибается вправо простор.

Накануне резкой перемены погоды было особенно хорошо, особенно волшебно. Когда, перепрыгивая с камня на камень, поднялся я на пятачок смотровой площадки, солнце над Ангарой уже садилось, и огромный, растянутый на все четыре стороны мир замер в последней и таинственной неге перед закатом. Тишина стояла полная и необъяснимая: внизу жили люди, теплоход, старый и измождённый трудяга под названием «Бабушкин» сползал на большую и тёмную воду бесшумно, не поднимая воды. Лёд нынче по тёплой зиме отжался от Ангары дальше обычного, и белое его поле было разрисовано лапчатыми узорами от подтаявших снежных наносов. Вода выливалась из-под льда широким и спокойным потоком. Ангара видна была недалеко, до первого и близкого поворота вправо, и только здесь она ещё оставалась Ангарой в своей дивной красе и своих родных берегах. А уже через пятнадцать — двадцать километров и не полюбуешься ею: распухнет, завязнет в водохранилище, сначала в одном, затем в другом — и так до самого конца. Шаман-камень, хорошо видимый мне сейчас сверху мерцающей тёмной лысой макушкой, легендарный Шаман-Камень, которым пытался остановить Байкал свою своенравную дочь Ангару, когда она без родительского благословения бросилась бежать от него к Енисею.

Пока размышлял я и печалился о судьбе Ангары, по-матерински вспоившей и вскормившей меня в детстве в полутысяче километров отсюда, напивавшей мою душу вечной любовью и благодарностью к ней.

Пока я стремительной птицей пролетал над Ангарой до детства моего и вернулся, туда пролетел над тою, что была в моём детстве, а вернулся над теперешней, — солнце за эти минуты присело ещё ниже

над гористым горизонтом и в чётких контурах смотрелось чистой сияющей чашей, испитой до дна. Ледяное поле Байкала лежало в позолоте, возле правого берега.

Тишь загустела ещё больше и сделалась совсем неправдоподобной. Ни звука, ни ветерка, ни вздоха, ни скрипа в просыпающемся от спячки весеннем лесу. К вечеру несколько не посвежело, и по общему оцепенению и по многим другим приметам можно было догадаться, что всё это неспроста и таит в себе предостережение. Но неспособны мы теперь к этому, и не хотелось отзываться ни на какие предостережения — так было хорошо и благостно, такой на сердце покой!

Ночью меня разбудил грохот: распахнуло окно в большой комнате, глядящей на Ангару, сбросило с подоконника тяжёлую каменную пепельницу, гудело, шумело, бухало, плескалось и билось безостановочно.

Утром было белым-бело и шумным-шумно. Ветер неистово трепал деревья и завывал. Из-под снега торчали обломанные ветки, выдранная с корнем сосна перед окнами на Ангару повисла на соседней. Несколько неуклюжих фигур крались к входным дверям с выхлестанным стеклом, но всякие попытки бороться со снегом были оставлены.

Я решился и вышел за границу санатория и стал спускаться к чернеющей внизу Ангаре. Пока шёл я под защитой бетонной санаторской ограды, завывало, казалось, где-то в стороне, но едва лишь на спуске с горы выбрался я на простор, под шквалистый разгонистый бой и во всю грудь подставил себя под удар, я его незамедлительно и получил, точно врасяжку тугим жгутом, развернуло и с твёрдого полотна дороги бросило в сугроб.

Не без труда я выбрался из снега и, не споря больше с ветром, получив достаточные доказательства, кто здесь хозяин, повернул обратно.

Что за сила, что за злоба обрушилась на безвинную землю и на всё живущее на ней и треплет, треплет уже третьи сутки? Или не такие уж мы безвинные, какими нам хотелось бы представить себя в такие вот пугающие часы, точно подготавливающие Судный день? Разве не права женщина-вахтёр в овчинном полушубке, подарившая мне сегодня Курильский чай и уверенно повторявшая, что это не просто непогода, не просто стихия, являющая свой лёгкий нрав — это нас уже требуют к ответу.

Уснуть было невозможно, отвлечь от тяжёлых дум было нечем...

По большим праздникам у нас ликует вся планета. Миллионные толпы собираются на площадях, миллионный восторг оглашает за десятки километров окрестности, грохочут тысячекратные усилители нашей громобойной музыки, бьются перед микрофонами в истерике исполнители художественного крика. После футбольных матчей болельщики и огорчённые поражением и обрадованные победой, с одинаковой страстью принимаются крушить всё, что попадает под руки. Театр тоже не отстаёт: «на глазах» в исполнении любимых актёров эротические сцены вздымают в поклонниках искусства особенно возвышенные чувства. Писатели, обойдя в разные эпохи поля сражений и дворянские гнёзда, аристократические гостиные, громкие стройки и тихие деревни, устремились теперь в морги и отхожие места. Всесветное торжество зла, печаль, усталость, тяжёлые вздохи сопротивляющихся, отступающих. Как много ненужного и вредного, вроде виртуальных миров и генной инженерии, мы завоевали и как мало надо было охранить! И не охранили!

...Я несколько раз поднимался с постели и отодвигал тяжёлую штору — глухая непроглядность с упругой силой отталкивала меня от окна.

А утром, когда я очнулся и выглянул в окно, весь мир был укутан в снег и тишину. Дверь в столовую была распахнута, на столах лежали пакеты с бутербродами. Электричество после ночной аварии ещё не добыли, но никого это не огорчало. Все были необычайно вежливы друг с другом, как никогда, друг другу радовались.

Невесёлое небо к обеду вычистило, и солнце разогрелось, засияло на всю катушку. И уже через два часа осели снега, зазвенела капель, волшебными своими трубочками затрубили птицы...

И мудро отступил в сторонку Апокалипсис.

(В. Распутин)

З а д а н и е

1. Перескажите текст кратко, сохраняя авторский стиль.
2. Ответьте на вопрос: «Согласны ли вы с позицией В. Распутина?» Аргументируйте свою точку зрения.

Мало тех, кто выносит из жизненных катастроф мудрость, смирение и нравственный опыт. Присутствие таких людей в жизни оздоравливает общество, даёт нам с вами шанс не потеряться в лабиринте моральных проблем, они — маяки, спасающие человечество от окончательного крушения...

Дмитрий Лихачёв родился, учился, жил и работал в Ленинграде. В Ленинграде пережил он два голода — послереволюционный и блокадный. Два раза — не по своей воле — пришлось ему покинуть родной город. Первый раз студентом в 1928 году, когда его забрали в концентрационный лагерь на Соловках, второй раз — в самом конце блокады, когда власти, не добившись от него согласия «сотрудничать», выслали его с семьёй в Казань. До самой смерти работал в Пушкинском Доме Академии Наук. В Москву не уехал.

На дореволюционный период приходится крохотный кусочек жизни Дмитрия Сергеевича. Что же запомнилось, что осталось в памяти на всю долгую жизнь? Главное детское воспоминание — балет. Семья Лихачёвых жила балетом. Этому семейному увлечению была подчинена жизнь — квартиру снимали недалеко от Мариинского театра. Заметим, что родители Дмитрия Сергеевича не были богаты (отец служил на почтамте), чтобы иметь два балетных абонементов в ложу Мариинского театра, семья во многом себе отказывала. Зато четырёхлетний Митя мог видеть балеты Минкуса, Чайковского и Глазунова, «коротконожку» Кшесинскую, «в бриллиантах, сверкавших в такт танцу»... Это было время расцвета русского балета, именно в те годы Дягилев открыл в Париже Русский балет на постоянной основе, костяк которого составили артисты Мариинки.

Ещё одно важное детское впечатление — дача. Семья снимала дачу в Куоккале, дачном месте на берегу Финского залива, сыгравшем колоссальную роль в культурной жизни предреволюционной поры. Дачниками здесь были Репин и Чуковский, Горький и Леонид Андреев, Маяковский и Кульбин. Корней Чуковский своей знаменитой «Чукоккалой», рукописным сборником автографов знаменитостей, увековечил Куоккалу в истории русской культуры. А вот отзыв о ней Лихачёва: «Что за чудо веселья, развлечений, озорства, лёгко-

сти общения, театральных и праздничных экспромтов была эта Куоккала!»

Как разнились люди той эпохи в своём бытовом поведении и облике от последующих поколений, под диктатом нового времени и убогого быта одевавшихся в незаметное, серое, тёмное, никакое. Обитатели Куоккалы одевались необычно, красиво — «весело», как пишет Лихачёв. Он признаётся, что всегда любил «весёлое искусство» и «озорников в искусстве». А оно, озорное и весёлое искусство, родившись на гребне революционных лет, из которого вырос прославленный русский авангард, пришлось не ко двору укрепившейся новой власти, видевшей в смехе, юморе, шарже, даже в невинной шутке насмешку над собой. В книгах Лихачёва эта мысль читается отчётливо: в послереволюционной России и «весёлое искусство», и «весёлая наука» были под подозрением. Оказывается, есть и «весёлая наука». «Если наука упрощает, подчиняет всё окружающее двум-трём несложным принципам — это «невесёлая» наука, делающая окружающую нас Вселенную скучной и серой». Сам Лихачёв в людях и в окружающем всегда искал «сложное и интересное». «Весёлая наука» сыграла с Митей Лихачёвым злую шутку — он был арестован за участие в шутливых заседаниях студенческой «Космической академии наук». Но она же — «весёлая наука» — дала ему силы для того, чтобы выжить и не сломаться. Соловки — тяжелейшее воспоминание юности Лихачёва. Прямо со студенческой скамьи попал он на лагерные нары. Но у этого не по годам серьёзного юноши в студенческой фуражке были уже к тому времени своя философия, свой взгляд на мир, свои духовные прозрения. В схватке со злом не оказался он духовно безоружен.

(И. Чайковская)

З а д а н и е

1. Передайте подробно или сжато содержание фрагмента из рецензии Ирины Чайковской на книгу Д.С. Лихачёва «Воспоминания».

2. Ответьте на вопрос: «Каким предстаёт Д.С. Лихачёв в данном тексте?»

Чистый Дор

Лесная дорога пошла через поле — стала полевой. Дошла до деревни — превратилась в деревенскую улицу. По сторонам стояли высокие и крепкие дома. Их крыши были покрыты осиновой щепой. На одних домах щепы стала от ветра и времени серой, а на других была новой, золотилась под солнцем.

Пока я шёл к журавлю-колодцу, во все окошки смотрели на меня люди: что это, мол, за человек идёт?

Я споткнулся и думал, в окошках засмеются, но все оставались строгими за стеклом.

Напившись, я присел на бревно у колодца.

В доме напротив раскрылось окно. Какая-то женщина поглядела на меня и сказала внутрь комнаты:

— Напился и сидит.

И окно снова закрылось.

Подожгли два гусака, хотели заготовить, но не осмелились: что это за человек чужой?

Вдруг на дороге я увидел старушку, ту самую, что искала в лесу топор. Теперь она тащила длинную берёзовую жердь.

— Давайте пособлю.

— Это ты мне топор-то нашёл?

— Я.

— А я-то думала: не лесовик ли унёс?

Я взял жердь и потащил её следом за старушкой.

В пятиоконном доме распахнулось окно, и мохнатая голова высунулась из-за горшка с лимоном.

— Пантелевна, — сказала голова, — это чей же парень?

— Мой, — ответила Пантелевна. — Он топор нашёл.

Мы прошли ещё немного. Все люди, которые встречались нам, удивлялись: с кем это идёт Пантелевна? Какая-то женщина крикнула с огорода:

— Да это не племянник ли твой из Олюшина?

— Племянник! — крикнула в ответ Пантелевна. — Он топор мне нашёл.

Тут я сильно удивился, что стал племянником, но виду не подал и молча поспевал за Пантелевной.

Встретилась другая женщина, с девочкой на руках.

— Это кто берёзу-то везёт? — спросила она.

— Племянник мой, — ответила Пантелевна. — Он топор нашёл, а я думала: не лесовик ли унёс?

Так, пока мы шли по деревне, Пантелевна всем говорила, что я ей племянник, и рассказывала про топор.

— А теперь он берёзу мне везёт!

— А чего он молчит? — спросил кто-то.

— Как так молчу? — сказал я. — Я племянник ей. Она топор потеряла и думает, не лесовик ли унёс, а он в малине лежал. А я племянник ей.

— Давай сюда, батюшка племянник. Вот дом наш.

Когда выстраивается шеренга солдат, то впереди становятся самые рослые и бравые, а в конце всегда бывает маленький солдатик. Так, дом Пантелевны стоял в конце и был самый маленький, в три оконца. Про такие дома говорят, что они пирогом подперты, блином покрыты. Я бросил берёзу на землю и присел на лавочку перед домом.

— Как называется ваша деревня? — спросил я.

— Чистый Дор.

— Чего — Чистый?

— Дор.

Дор... Такого слова я раньше не слышал.

— А что это такое — Чистый Дор?

— Это, батюшка, наша деревня, — толковала Пантелевна.

— Понятно, понятно. А что такое «дор»?

— А дор — это вот он весь, дор-то. Все, что вокруг деревни, — это всё и есть дор.

Я глядел и видел поле вокруг деревни, а за полем — лес.

— Какой же это дор? Это поле, а вовсе не дор никакой.

— Это и есть дор. Чистый весь, глянь-ка. Это всё дор, а уж там, где ёлочки, — это всё бор.

Так я и понял, что дор — это поле, но только не простое поле, а среди леса. Здесь тоже раньше был лес, а потом деревья порубили, пеньки повыдергивали. Дергали, дергали — получился дор.

— Ну ладно, — сказал я, — дор так дор, а мне надо дальше идти.

— Куда ты, батюшка племянник? Вот я самовар поставлю.

Ну что ж, я подождал самовара. А потом приблизился вечер, и я остался ночевать.

— Куда ж ты? — говорила Пантелевна и на следующее утро. — Живи-ка тут. Места в избе хватит.

Я подумал-подумал, послал, куда надо, телеграмму и остался у Пантелевны. Уж не знаю, как получалось, но только прожил я у неё не день и не месяц, а целый год.

Жил и писал свою книжку. Не эту, а другую. Эту-то я пишу в Москве, гляжу в окошко на пасмурную пожарную каланчу и вспоминаю Чистый Дор.

(Ю. Коваль)

З а д а н и е

1. Передайте сжато содержание рассказа Ю. Ковалья «Чистый Дор».

2. Ответьте на вопрос: «Каково ваше впечатление от рассказа?» Объясните, как вы понимаете смысл названия рассказа.

№ 26

Из непроглядных временных далей течёт поток рода людского, именуемый Историей. Он несёт нас через наше сегодня дальше, в неведомое.

В неведомое? Ой нет, не совсем! Далёкое проступает уже сейчас, только надо уметь его видеть — великое через малое, а в падающем яблоке — закон всемирного тяготения.

Кто в 1820 году обратил внимание на сообщение Эрстеда, что стрелка компаса резко отклонилась к проволоке, по которой пропущен ток?.. Людей тогда волновала судьба Наполеона, доживавшего последние дни на острове Святой Елены, убийство герцога Баррийского. А стрелка компаса... Экая, прости господи, чепуха. Но от неё вздрогнула История, началась новая промышленная эра, электричество вошло в жизнь и изменило её, изменился мир, изменились мы сами.

А щепотка урановой соли, случайно засветившая фотоплёнку Беккереля... А «безумные» прожекты скромного учителя из Калуги — вырваться из объятия Земли!..

Течёт поток рода людского. Куда? Какие силы гонят его? Безвольные ли мы рабы этих фатальных сил, или у нас есть возможность как-то их обуздать? Мучительные вопросы бытия всегда вызывали страх перед будущим. Он прорывался в легендах о всемирном потопе, хоронящем под собой человечество, в кошмарах откровения Иоанна, в жестоких речах Мальтуса. И хотя активная жизнедеятельность людей побеждала этот страх, но тревога за свои судьбы не исчезала и загадки бытия не становились менее мучительными.

Чем дальше, тем меньше человек зависел от внешних сил, тем сильнее он ощущал — опасность кроется к нём самом. Не кто-то и не что-то со стороны больше всего мешает жить, а непроходящая лютая взаимонесовместимость.

И мы теперь острее, чем прежде, осознаём, что между обыденно житейскими конфликтами иванов ивановичей с иванами никифоровичами и глобальными катаклизмами мировых войн существует глубинная связь, то и другое — нарушение общности.

Разобщённости же во все времена противопоставлялась нравственность. Испокон веков на неё рассчитывали, к ней неистово призывали. Но мы уже устали от громогласных призывов, по-прежнему не уверены ни в себе, ни в своём будущем. Куда занесёт нас бурное, всё ускоряющееся течение Истории, в какие кипучие пороги, в какие гибельные омуты?

Грядущее проступает уже сейчас: в малом — великое! Как разглядеть его неброские приметы? И прежде всего приметы возрождающейся нравственности, без неё немыслима жизнь.

Будущее проступает уже сейчас — такова особенность развития. Чтобы уловить робкие приметы этого будущего, надо, как ни парадоксально, вглядываться назад, в истоки нынешнего. Только тогда можно понять, как оно изменчиво и куда эта изменчивость приведёт. Грядущее проглядывается через прошлое.

Несёт время род людской, позади, по реке Прошлого, в фарватере Истории, остаются человеческие маяки. Каждый что-то собой отмечает. По ним легче всего ориентироваться. И следует ли отворачиваться от их архаического света, если он и кажется нам иллюзорным?

(В. Гендряков)

1. Передайте кратко содержание отрывка из романа В. Тендрякова.

2. Ответьте на вопрос: «Согласны ли вы с позицией автора?» Обоснуйте своё мнение. Расскажите о человеке, которого вы смогли бы назвать маяком в фарватере Истории.

№ 27

Я дважды в жизни пережил редкостно прекрасное чувство любви. Нет. Не к женщине, не к отдельному человеку, а к людям вообще. Просто к людям за то, что они добры друг к другу, душевно красивы.

В первый раз это случилось на подступах к Сталинграду поздним сумрачным вечером 1943 года.

Я возвращался из дивизионных мастерских, в противопогазной сумке нёс заряженный аккумулятор для своей радиостанции. И не то чтобы я заблудился... Просто, пока я торчал в тылу, шло наступление, стрелковые роты, штабы, миномётные и артиллерийские батареи двигались вперёд. Целый день всё менялось и перемешивалось, сейчас остановилось на ночь. Солдаты долбили мёрзлую землю, как могли укрывались от шальных пуль, от мин, от холода, кому повезло, попрятались в оставшихся после немцев землянках. И сумей-ка теперь разыскать своих.

Я шатался по степи, натываясь на чужие подразделения. Я снова выходил в степь, заснеженную, взорванную воронками. Ночь устало переругивалась выстрелами. Там, где невнятная степь смыкалась с чёрным низким небом, тускло сочились отсветы далёких пожаров. Не видишь, но кожей чувствуешь, что земля под серым снегом начинена железом, рваным, зазубренным, уже не горячим, потерявшим свою злую силу. Это невзошедшие семена смерти.

Я привык к трупам, они давно для меня часть быта, ненужная, как для лесоруба старые пни. А когда-то содрогался при виде их.

Мёрзли ноги в сапогах, и в рукава шинели пробирался колючий ветер — я жил и надо было исполнять солдатские обязанности, искать штаб своего полка. Я двинулся дальше среди воронок и трупов — к людям!

Через сотню метров я наткнулся на землянку.

Густой воздух, пахнувший парафином от горящих немецких плосшек и оглушающим с мороза запахом солдатских портянок, доказывает неистребимость жизни, что заставляет забывать о войне.

Счастливы лежали вповалку на полу, тесно друг к другу. От стены к стене, под нарами и на нарах, всюду — буйное пиршество сна. Один счастливец не спал.

Я узнал его — дядя Паша из комендантского взвода постоянно торчал на часах у землянки штаба полка, недавно его вместе с помощниками поваров, хозяйственниками направили в стрелковую роту. В ротах повыбило людей. Значит, я всё-таки добрался до своих.

— Проскочил ты штаб полка, парень, обратно придётся топать. Да это недалеко, километра три. Рядом батальонные связисты. От них по кабелю — не собьёшься. Покуда лезь сюда, погрейся, — дядя Паша потеснился.

Один из спящих беспокойно завозился под нарами и выполз на свет плосшек. Передо мной предстал... немец. Щекастенький, сонно розовый, в просторном мундире с бляшками-пуговицами. Он жмурился и застенчиво улыбался, словно хотел сказать: «Извините, пожалуйста, что я вас так удивил».

— Что это? — не выдержал я.

— Вот обзавелись... — круглая физиономия дяди Паши раздвинулась в ухмылке. — Три дня назад на нашу позицию среди ночи вместе с кухней въехал. Заблудился в степи. Кашу его съели, самого хотели в штаб, но там нынче не очень нуждаются в таких «языках». Вот и прижился... Рад, Вилли, что отвоевался?

Вилли жмурился и улыбался. Детское простодушие на щекастом лице — лет восемнадцать и того, пожалуй, нет.

— Вилли, Якушин пришёл, встречай, — объявил дядя Паша.

Приземистый солдат переминался у входа, примеряясь, как бы не потоптать спящих. Наконец он подошёл к нам, стянул с головы морозную каску и открыл давно не бритое, чугунное от стужи и усталости мужицкое губастое лицо.

Вилли успел нырнуть под нары, вытащил оттуда объёмистый узел: ватник, плащ-палатка, вафельное полотенце — и, счастливо рдея, протянул скинувшему Якушину котелок.

Якушин довольно хмыкнул, непослушными пальцами выудил из валенка ложку.

— Ишь ты, заботушка, — тёплое...

Он сел на край нар и сурово приказал Вилли:

— Садись! — Дядя Паша подтолкнул Вилли в спину. И Вилли смущённо пристроился к котелку.

Немецкий парнишка и русский мужик — голова к голове. Я сидел за спиной Якушина, видел его крутой затылок, усердно двигающиеся уши, Вилли, вежливо работающего ложкой, дядю Пашу, следящего за ними увлажнённо-добрым взглядом. Немец начал эту войну, трупы в степи — его вина. А солдат Якушин, убивавший немцев, делит сейчас свою кашу с немецким пареньком.

Кончится война, и доброта Якушина, доброта Вилли — их сотни миллионов, большинство на земле! — как половодье затопит мир!

Я просто задышался от нахлынувшей любви. Любви к ним. К храпящим солдатам, ко всему роду людскому, который столь отходчив от зла и неизменчив к добру. Слёзы душили горло, слёзы гордости за всё человечество!

(В. Тендряков)

З а д а н и е

1. Передайте сжато содержание отрывка из рассказа В. Тендрякова.

2. Какое впечатление произвел на вас рассказ В. Тендрякова? Напишите об этом.

№ 28

Дерево жизни

Я люблю деревья. Мне кажется, дерево — одно из самых благородных созданий природы. Иногда я думаю, что дерево не просто благородный замысел природы, но замысел, призванный намекнуть нам на желательную форму нашей души, такую форму, которая позволяет, крепко держась за землю, смело подниматься к небесам.

Миролюбивая мощь дерева учит нас доброте и бескорыстию. В жизни мне нравились многие деревья, и я, дойдя до зрелого возраста, храню о них самые нежные воспоминания.

Я хорошо помню деревья из нашего городского, зажатого домами полугорода-полусада. Помню большую, медленно усыхающую грушу, с которой однажды я падал и, летя вдоль ствола, хватался за ветки, которые хотя и обламывались, но настолько притормозили моё падение, что я всё-таки перед землёй ухватился за крепкую ветку и удержался на ней.

Помню большое дерево дикой хурмы, которое росло в этом же огороде, помню айву — крепкую, маленькую, узловатую, как мускулистый старичок, помню персиковое деревце, со стволом слабым и гибким, как девичий стан. Но больше всех остальных деревьев я любил ореховое дерево, росшее в котловине Сабида. Это было огромное дерево с огромным дуплом, опалённое снизу наивными деревенскими комсомольцами тридцатых годов. Они хотели его уничтожить, но дерево было слишком стойким и сильным и не поддалось огню.

Кстати, задолго до этого его ударила молния и, опалив, умертвила часть его ветвей, обращённых к востоку, но зато остальные ветки по-прежнему цвели и плодоносили.

Было похоже, что убить этот могучий орех не смогли ни земные, ни небесные силы. Он продолжал жить и плодоносить, и крестьяне, жившие поблизости, называли его молельным деревом и устраивали ему жертвоприношения.

В предвоенные годы я каждое лето проводил в доме бабушки. И каждый раз в конце августа, когда мы уезжали из деревни, чегемский виноград только начинал румяниться, и это было тогда обидно до слёз. Особенно было обидно от того, что, спускаясь из Чегема, мы видели, как по дороге вниз виноград чуть ли не с каждым шагом делается всё зрелей и зрелей, а внизу, поблизости от реки Кодор, он делается совершенно чёрным.

Однажды я всё-таки заметил, что виноград, свисающий с одной из верхних ветвей молельного ореха, почти спелый. Чёрно-розовые гроздья, соблазнительно высвечиваясь, выделялись в густой зелёной листве могучего дерева.

В тот миг я почувствовал порыв вдохновения, может быть, самый сильный за всю жизнь. Я подошёл к подножию дерева и стал по лозе, как по канату, подниматься вверх. Другого пути не было. Обхватить дерево руками или ногами совершенно невозможно.

С большим трудом я добрался до первой ветки. Усевшись на неё верхом, я передохнул и стал соображать, как быть дальше, и заметил, что вершина её почти упирается в следующую ветку.

Всё ещё испытывая сильный страх, я уцепился за неё руками и ногами и сумел, подтянувшись, сесть на неё.

Чем выше я поднимался, тем меньше оставалось просветов между ветками, в которые можно было разглядеть землю. Наконец земля полностью исчезла, скрытая густой зеленью веток, и стало почти не страшно. Исчезло ощущение глубины возможного падения.

Вдруг я услышал где-то над моей головой знакомый скребущий звук. Я поднял голову и увидел приближающегося к стволу красно-голового дятла. Трудно было поверить, что эта маленькая птица может вызвать такой громкий, далеко идущий звук скрежещущего дерева. Я замер, стараясь остаться незамеченным, и дятел, несколько раз посмотрев по сторонам, вдруг ударил клювом по стволу дерева, и раздался знакомый звук. Звук этот ничего общего не имеет с деловым стуком, который обычно слышится, когда дятел долбит кору дерева.

Наконец я добрался до ветки, на вершине которой провисали виноградные гроздья, начинавшие поспевать. Но добраться до них всё ещё было нелегко. Надо было пройти до конца ветки и уже там, ухватившись за виноградную плеть, подтянуть к себе эти гроздья.

Я осторожно приподнялся и схватил рукой верхнюю ветку, которая здесь довольно близко подходила к ней. Но теперь обнаружилось новое препятствие: обе мои руки были заняты. В отчаянии я наклонился и стал выкусывать из гроздей наиболее спелые виноградины, хотя это было очень неудобно. Я торопился, чувствуя, что ноги мои уже подрагивают от напряжения.

Какое это было блаженство есть незрелый виноград, пахнущий так, как может пахнуть только «изабелла».

Не знаю, сколько длилось это блаженство, но его внезапно оборвал грубый окрик:

— Ты куда залез?! Сейчас же слезай!!!

На гребне горки стоял дядя Кязым.

До сих пор не могу понять, почему я так испугался его голоса. Мой панически быстрый обратный путь сопровождался несколькими выкриками его, которые я не мог разобрать за шумом моего спуска.

В тот вечер я услышал от дяди самую приятную похвалу, которую когда-либо слышал в свой адрес:

— Этот твой сегодня на такое дерево взобрался, куда ни один горожанин не посмел бы, хоть соберись они гурьбой под этим орехом...

(Ф. Искандер)

З а д а н и е

1. Передайте сжато содержание отрывка из романа Ф. Искандера.

2. Ответьте на вопрос: «Почему похвала дяди имела такое большое значение для рассказчика?»

№ 29

Тульские пряники

Тульский пряник вкусный-вкусный. Сверху корочка, снизу корочка, посередине неё сладость.

Встретив героическое сопротивление советских войск на западе, фашисты решили прорваться к Москве с юга. Фашистские танки стали продвигаться к городу Туле.

Здесь вместе с армией на защиту города поднялись рабочие батальоны.

Тула — город оружейников. Тульские рабочие сами наладили производство нужного вооружения.

Одно из городских предприятий стало выпускать противотанковые мины. Помогали готовить мины и рабочие бывшей кондитерской фабрики. Среди помощников оказался ученик кондитера Ваня Колосов. Изобретательный он паренёк, находчивый, весёлый.

Как-то явился Ваня в цех, где производились мины. Под мышкой папка. Раскрыл папку, в папке лежат наклейки. Наклейки были от коробок, в которые упаковывали на кондитерской фабрике тульские пряники. Взял Ваня наклейки. Подошёл к готовой мине. Наклейки на мины — шлёп, шлёп. Читают рабочие, на каждой мине написано: «Тульский пряник».

Смеются рабочие:

— Вот так фашистам «сладость»!

— Фрицам хорош «гостинец».

Ушли мины на передовую к защитникам города. Возводят сапёры на подходах к Туле противотанковые поля, укладывают мины, читают на минах — «Тульский пряник».

Смеются солдаты:

— Ай да сюрприз фашистам!

Пишут солдаты письмо рабочим: «Спасибо за труд, за мины. Ждём новую партию «тульских пряников».

В конце октября 1941 года фашистские танки подошли к Туле. Начали штурм города. Да не прошли. Не пропустили их советские воины и рабочие батальоны. На минах многие машины подорвались. Почти 100 танков потеряли фашисты в боях за Тулу.

Понравилось солдатам выражение «тульские пряники». Всё, что из Тулы приходило теперь на фронт, — снаряды и патроны, миномёты и мины, — стали называть они тульскими пряниками.

Долго штурмовали фашисты Тулу. Да всё напрасно. Бросали в атаку армады танков. Безрезультатно. Так и не прорвались фашисты к Туле.

Видимо, «тульские пряники» хороши!

(С.П. Алексеев)

З а д а н и е

1. Передайте подробно содержание рассказа С.П. Алексеева.
2. Ответьте на вопрос: «Какие мысли и чувства вызвала у вас эта история?» Объясните, как вы понимаете смысл названия рассказа.

№ 30

Фили

Маленькая деревня Фили у самой Москвы. Крестьянская изба. Дубовый стол. Дубовые лавки. Образа в углу. Свисает лампада.

В избе за столом собрались русские генералы. Идёт военный совет. Нужно решить вопрос: оставить Москву без боя или дать новую битву у стен Москвы? Легко сказать — оставить Москву. Слова такие — ножом по сердцу. За битву стоят генералы.

Нелёгкий час в жизни Кутузова. Он только что произведён в чин. За Бородинское сражение Кутузов удостоен фельдмаршала. Ему, как старшему, как главнокомандующему, как фельдмаршалу, — главное слово: «да» или «нет».

У Бородина не осилили русских французы. Но ведь и русские не осилили. Словом, ничейный бой. Бой хоть ничейный, да как смотреть. Наполеон впервые не разбил армию противника. Русские первыми в мире не уступили Наполеону. Вот почему для русских это победа. Для французов и Наполеона победы нет.

Рвутся в новый бой генералы. Солдаты за новый бой. Что же решить Кутузову?

Сед, умудрён в военных делах Кутузов. Знает он, что на подмогу к Наполеону торопятся войска из-под Витебска, из-под Смоленска. Хоть и изранен француз, да не убит. По-прежнему больше сил у противника..

Новый бой — окончательный бой. Ой как много военного риска! Тут мерь, перемерь, потом только режь. В армии главная ценность, главное — войско сберечь. Будет армия цела — будет время разбить врага.

Все ждут, что же скажет Кутузов.

Поднялся фельдмаршал с дубового кресла, глянул на генералов. Ждут генералы. Посмотрел на образа, на лампаду, глянул в оконце на клок сероватого неба, глянул себе под ноги.

Ждут генералы. Россия ждёт.

— С потерей Москвы, — тихо начал Кутузов, — ещё не потеряна Россия... Но коль уничтожится армия, погибла Москва и Россия.

(С.П. Алексеев)

З а д а н и е

1. Передайте подробно содержание рассказа С.П. Алексеева.
2. Ответьте на вопрос: «Как вы поняли слова Кутузова?»

№ 31

Родительская шинель

В наследство от отца Суворову досталась шинель. Была она старая, потёртая, местами латаная. Но Суворов гордился родительской

шинелью. Брал её с собой во все походы и, как наступали холода, никакой другой одежды не признавал.

И вот суворовская шинель попала в руки противника. Дело было летом. Хранилась шинель в армейском обозе. Как-то на обоз налетел турецкий разъезд, перебил охрану и увёз её вместе с другими вещами.

Фельдмаршал опечалился страшно. Места себе не находил. Осунулся. Лишился доброго аппетита.

— Да мы вам, ваше сиятельство, — успокаивали его армейские интенданты, — новую шинель сошьём. Лучшую.

— Нет, нет, — отвечал Суворов. — Не видать мне подобной шинели. Нет ей цены. Нет ей замены.

О пропаже суворовской шинели узнали и солдаты Фанагорийского полка. Договорились они во что бы то ни стало вернуть от турок фельдмаршальскую шинель.

Во главе с поручиком Троицким и капралом Иваном Книгой солдаты пошли в разведку. Но неудачно: шинели не нашли. Зато взяли в плен турка. Стали допытывать, но тот про шинель ничего не знал.

На следующий день снова ходили в разведку, снова взяли турка, но и этот турок ничего нового не сказал.

Две недели солдаты упорно ходили в разведку. Изловили за это время шесть турецких солдат, и лишь седьмой оказался из тех, кто принимал участие в нападении на русский обоз.

Пленник долго не мог вспомнить, была ли шинель и что с ней стало. Наконец вспомнил, что досталась она при дележе захваченного имущества старому турку по имени Осман.

— А где он? Жив тот Осман? — заволновались солдаты.

Осман оказался жив. Только вот задача — пойти излови Османа.

Тогда поручик Троицкий решил отпустить пленного турка и наказал: если тот принесёт в русский лагерь суворовскую шинель, то и остальные шесть пленных турецких солдат будут отпущены.

На следующий день турок вернулся, принёс шинель.

Узнал Суворов, как попала к русским шинель, страшно разгневался.

— Людьми рисковать! Из-за шинелишки солдатские головы под турецкие пули! — кричал он на поручика Троицкого.

Смутился поручик.

— Так они, ваше сиятельство, сами.

— Сами, — пробурчал Суворов, однако уже не так строго.

Потом взял шинель в руки, глянул на потёртые полы, на залатанный борт и вдруг заплакал.

— Чего это наш фельдмаршал? — спрашивали не знавшие, в чём дело, солдаты.

— Шинель, — отвечал Иван Книга.

— Ну так что?

— Родительская, — с нежностью пояснил капрал.

(С.П. Алексеев)

З а д а н и е

1. Передайте подробно содержание рассказа С.П. Алексеева.
2. Ответьте на вопрос: «Что можно сказать о Суворове на основании данного текста?»

№ 32

Бобришный угор

Обычно большие понятия ничего не выигрывают от частого употребления слов, выражающих их. И тогда мы либо стыдимся пользоваться такими словами, либо ищем новые, ещё не затасканные досужими языками и перьями. И обычно ничего не выходит из этой затеи. Потому что большим понятиям нет дела до нашей словесной возни, они живут без нашего ведома, снова и снова питая смыслом и первоначальным значением слова, выражающим их. Да, лопаются, наверное, только ложные святыни, требуя для себя всё новых переименований. Я думал об этом, слушая крик затаившегося коростеля. И вдруг ощутил ещё неведомый Бобришный угор. Ощутил мощный ток покамест неведомой и неслышимой реки, её близость. В дорожном просвете, в этом готовящемся к ночному покою лесу я увидел домик. Домик с белым крыльцом, на Бобришном угоре.

Я вышел к высокому, почти обрывистому берегу, на котором стоял домик. Далеко внизу, сквозь сосновые лапы, сквозь кусты ивы, берёзовую и рябиновую листву виднелась не очень широкая, светлая даже ночью река. Она набегала к угору издалека, упиралась в него своими бесшумными сильными струями и заворачивала вправо, слов-

но заигрывая с Бобришным угором. Тот противоположный берег был тоже не низкий, холмистый, но угор всё равно господствовал над ним. Там, у воды, белели песчаные косы, а дальше клубилась лиственная зелень, перемежаемая более тёмными сосняками и ельниками. Левее была обширная, пересечённая извилистой старицей и окаймлённая лиственным недвижимым лесом пойма. Коростель как раз и жил в этой пойме. Сейчас он снова размеренно драл нога об ногу, как говорят в народе. Пойма была спокойно-светла, копила в своих низинах белый туманец, и он сперва стущёвывал, потом тихо гасил цветочную синь и желтизну ещё некошеного луга.

Домик таинственно и кротко глядел на все это с высоты угора, а позади тихо спали тёплые ельники:

— Здравствуй, земля моя родная.

Ты не знал, что я слышал эти слова, сказанные тобой вполголоса, но, если бы и знал, мне всё равно не стало бы стыдно. Я благодарен тебе за то, что моё присутствие во время нашей встречи с родной землёй не выглядело фамильярным. Ведь так естественно здороваться с родиной. Но я знаю, что говорить об этой естественности уже, наверное, неестественно. Потому что опять же слова и разговор обо всём этом — категория меньшая по отношению к предмету разговора, а пошлость подстерегает меня за каждой строкой. Так беден наш язык, когда пытаешься говорить о сокровенном. Любой разговор о том, что свято для человека, для измерения чего нет единиц, обрубает, суживает то, о чём говорим, о чём не можем не говорить.

И хотя мы покидаем родные места, всё-таки мы снова возвращаемся к ним, как бы ни грешили знакомством с другими краями. Потому что жить без этой малой родины невозможно. Ведь человек счастлив, пока у него есть родина...

Покамест у нас есть Бобришный, есть родина. Здесь, на Бобришном, и начинается для нас большая Родина. Да, человек счастлив, пока у него есть Родина. Как бы ни сурова, ни неласкова была она со своим сыном, нам никогда от неё не отречься.

Как жарко топится печь! Комары печальным своим звоном напоминают о том, что мы ночуем в лесу. Мы оба любим тепло, и ты минутно подкидываешь в огонь, а за окнами плывёт летняя ночь, плывёт время. Сейчас оно ассоциируется для меня с твоей рекою, которая никогда не останавливается. Невозвратность наших минут по-

хожа на невозвратность слоёных речных струй, вода так же, как и время, никогда не вернётся обратно.

(В. Белов)

З а д а н и е

1. Передайте подробно или сжато содержание рассказа В. Белова.

2. Выскажите своё отношение к позиции автора. Ответьте на вопрос: «Согласны ли вы с утверждением автора, выраженным выделенными словами?»

№ 33

Счастье зачастую оказывается совсем не там, где его ждёшь. Оно появляется, и мы не замечаем его, и лишь после до нас доходит, что это ведь и было, в общем-то, счастье. За тысячи лет исканий, войн, страданий человек ничего не придумал для себя лучше лесной свободы, усталости от обычной ходьбы, ржаного ломтя с солью, лучше смоляного запаха и гулких ударов шишек о родимую землю. Тонкий свист рябчика, красноватые окна дома в сумерках, костёр, раздвигающий тьму, сосновая лапа на окне в банке из-под консервов, белый цвет земляники, тысячи самых неприметных доступных вещей делают меня счастливым.

Но я думаю о том, что человеку нужно, наверно, увидеть каскад городских огней, услышать каскад джазовых звуков.

И свист рябчика людям не понять, пока не набьют оскомину звонки телефонов и заполонившая эфир морзянка, не узнаешь прелесть ходьбы по лесным тропам, пока досыта не налетаешься на звенящих самолётах с их обязательными лестницами и пристяжными ремнями...

Не потому ли, что нам с тобой доступно и то и другое, а им лишь одно, так настороженно-недоверчивы к нам твои земляки? Вспоминается русская народная сказка про Ивана Глиняного. Эта сказка звучит примерно так, как и все наши сказки: хитро и неліцеприятно, сурово и мудро. Жили-были дед с бабкой, у них ничего не было. Давай, старик, говорит старуха, слепим сынка из глины, а то никого у нас нет. Давай, говорит старик. Слепила старуха сынка из глины — Ивана Глиняного. Иван с лежанки слез и сперва старуху съел, потом деда.

Вышел из избы, а из поля идут мужики с косами. Иван Глиняный и их съел. Идёт дальше, дошёл до леса, а навстречу медведь. Хотел и медведя съесть, а медведь ему не поддавался, распорол Ивану Глиняному всё брюхо. Тут вышли на свободу и дед, и бабка. И мужики с косами. Мужики медведя бить. Били, били и уколошили...

Но ты лучше меня знаешь, что легче простить обиду, чем обидеть, но что-то тут не ладно... Что и кому можно прощать и где граница между великодушием и необходимой самозащитой? Ко всему этому многие не прощают великодушия. Как те косцы, которые убили медведя. Мол, никто тебя не просил выпускать нас из брюха Глиняного и нечего соваться не в своё дело. Может, нам в брюхе-то лучше было. Поди разберись теперь, положительный ли герой этот медведь.

Нет, я не верю, что все люди, как эти косцы. Как часто приходит ко мне страшная мысль о том, что мужество живёт только под толстой, ни к чему не чувствительной кожей, а сила рождает одну жестокость и не способна родить добро, как ядерная бомба, которая не способна ни на что, кроме как однажды взорваться. А может быть, сила добрая и есть могущество, не прибегающее к жестокости? Может быть, мужество без насилия? Нельзя жить, не веря в такую возможность. Но так трудно быть человеком, не огрубеть, если не стоять на одном месте, а двигаться к какой-то цели. Ведь стоит даже самым нежным ногам одно лето походить по здешним лесам, и ноги огрубеют, покроются толстой кожей. И все мы научились так изумительно оправдываться невозможностью рубить лес без щепы, что позволяем изводить на щепу и сами срубленные стволы, благо есть что рубить и лесостепь пока не соединилась с холодной тундрой.

(В. Белов)

З а д а н и е

1. Передайте кратко содержание рассказа В. Белова «Бобришный угор».
2. Выскажите своё отношение к позиции автора.

№ 34

Однажды я потерял чувство времени. Время как бы остановилось и исчезло. И всё прожитое мной, начиная с первых воспоминаний,

стоявшее до этого в ряд, утеряло последовательность, всё сконцентрировалось и слилось в одной точке. Не существовало и будущего, было только одно настоящее, то, что уже есть, и это было странно-счастливое состояние. Нет времени. Нет вечности, есть только нулевые координаты времени. Теперь, вдалеке от Бобришного, я с улыбкой вспоминаю то счастливое состояние космической невесомости, когда для человека нет ни севера, ни юга, ни востока, ни запада, ни верха, ни низа. Странное, необъяснимое состояние. Я глядел на всё, окружающее Бобришный угор, каким-то внутренним взором, мне казалось, что я слышу цвета и размеры, а звуки и запахи вижу, хотя моего «я» тоже не было, оно тоже исчезло.

Рябчик свистел за нашим домом, то печально звенели комары, пахло солнечной хвоей, то виднелись в окнах неподвижные, в мягких сумерках ветви деревьев, и не поймёшь, какая пора суток. Я ушёл далеко по лесному берегу и лег под старой сосной, на откосе, долго глядел в сизое, тускнеющее к полудню небо. Почему-то солнце не могло меня согреть. Я встал, насобирав сушняку и разжёг костёр. Огонь тоже не грел, а лишь обжигал. Я глядел на сизый древесный пепел, слушал тревожный замирающий шум леса и думал о смысле всего, о непонятном, ускользающем смысле. Теперь я вновь ощутил время. Костёр утихал, и время шло в одну сторону. Где-то на западе грозно гремел гром. Гроза рычала всё ближе, и земля поглощала её полные недовольства звуки, а я всё глядел на красноватые бледные огни костра. Отчаянье, горечь, ревность к вечной природе и чувство жалости к людям и самому себе — всё это сливалось у меня в один горловой комок, и я не знал, что делать. Я медленно уходил от грозы, преодолел густой молодой ельник и вышел в сухой корявый сосняк. В этом редком, тоже молодом сосняке не было ни листка, ни травинки, один ягель хрустел под ногами. Теперь даже лес был чужим. Равнодушно, всюду широко и надменно хозяйничала гроза, но её грохот казался мне нелепым, бессмысленным: для чего и зачем?

Прежнее восприятие жизни возвращалось ко мне медленно, и самое смешное то, что я злился на себя из-за того, что оно возвращалось. Всюду, будто сверху и снизу, со всех сторон домика трещал гром. Шумела в лесу дождевая метель. Вдруг полетел град и дохнуло зимой взаправду. Градины стучались о крышу, бухали о землю и медленно таяли. Один раз треснуло совсем рядом, одновременно с зелёной вспышкой разряда.

Нет, надо просто жить, раз родился, и нечего спрашивать, зачем родился, жить, жить, жить... И нечего, нечего. С чувством наблудившего и со стыдом я закурил, мне уже хотелось, как в детстве, закатать штаны и босяком пуститься по дождевым лужам.

(В. Белов)

З а д а н и е

1. Озаглавьте текст рассказа В. Белова и перескажите его кратко.

2. Как вы понимаете слова из текста: «Надо просто жить, раз родился, и нечего спрашивать, зачем родился, жить, жить, жить...»?

№ 35

...Это случилось в блокадном Ленинграде. Три девочки собирались в Театр музыкальной комедии, на премьеру. Да, в театр, потому что всем смертям назло Ленинград жил. Полуголодные опереточные актёры давали радостный, зажигательный спектакль, чтобы поддержать дух своих земляков. Спектакль, где была романтика и неподдельная весёлость, горячие человеческие чувства и занимательная интрига, где сквозь условность жанра пробивалась настоящая, полнокровная жизнь. Они давали «Сильву».

И три девочки, соседки по коммунальной квартире на Кировском проспекте, две постарше, одна совсем маленькая — первоклассница, чудом раздобывшие билеты на премьеру, взволнованно наряжались, крутятся перед зеркалом, потускневшим от чада печурки и испарений варящегося в кастрюле столярного клея — деликатеса блокадных дней. Их «туалеты» были до слёз жалки — ведь всё что-нибудь стоящее давно обменено на хлеб и червивую крупу. Худые, как щепки, бледные и большеглазые, они казались себе в зеркале обворожительными.

Младшая из подруг ужасно беспокоилась, что её не пропустят, хотя спектакль был дневной, поскольку не хватало электроэнергии.

Близкий взрыв сотряс стены квартиры, где-то со звоном вылетели стёкла.

— Налёт, — огорчённо, но без всякого страха произнесла старшая девочка. — Неужели отменяют спектакль?

— Спектакль состоится при любой погоде! — важно произнесла вторая по старшинству. — При лётной и при нелётной. По радио говорили.

Они вышли из подворотни — три «красавицы», три маленькие героини, достойные своего великого города. Напротив их дома ещё дотлевали останки школы, убитой прямым попаданием немецкой бомбы.

Под яростным ветром девочки перешли Кировский мост, миновали памятник Суворову и краем Марсова поля, где стояла зенитная батарея, вышли на площадь Искусств. Словно в довоенные дни, у театрального подъезда кипела и волновалась толпа, походившая на довоенную лишь своим волнением, а не обликом: бледные лица, ватники, платки, валенки. Продавались программы на серо-жёлтой тонкой бумаге, а на афише значилось: «Премьера. Имре Кальман. СИЛЬВА».

Девочки прошли в зал, где было немало военных — преобладали моряки, — заняли места. Их бледные лица порозовели: ведь сейчас начнётся счастье, дивная сказка о красивой любви, и не будет ни холода, ни голода, ни разрывов бомб и свиста снарядов — немецкий огонь не прекращался во время спектакля, но никто не обращал на это внимания, — будет то, чем сладка и маняща жизнь.

Вот появился тощий человек во фраке, взмахнул большими худыми руками, и начался удивительный спектакль, где едва державшиеся на ногах актёры изображали перед голодными зрителями любовь, страсть, измену. Пели, танцевали, шутили, работая за пределом человеческих сил. Исполнив очередной номер, они почти вываливались за кулисы, там дежурили врач и сестра, им давали глоток хвойного экстракта, иным делали инъекцию.

Но зрители этого не знали. Они были покорены и очарованы.

Вот отгремел последний аккорд, стихли аплодисменты, широкие двери выпустили толпу.

Три девочки шли. Пританцовывая и налевая. Внезапно старшая девочка будто споткнулась, поднесла руку к сердцу и со странной улыбкой на худеньком лице как-то осторожно опустилась на тротуар, вытянулась и замерла.

— Люда, вставай, ну вставай же! — со слезами просила маленькая.

Она опустилась на корточки, стала тормозить неподвижную Люду.

— Чего шумишь-то, — проговорила старушка с санками, — не понимаешь, что ли?

И тогда обе девочки заплакали, закричали.

Эту историю я услышал от одной из этих девочек, пережившей блокаду и ставшей прекрасной женщиной. Я и сам был причастен к блокадной премьере. Мне, двадцатилетнему лейтенанту отдела контрпропаганды, пришлось сбрасывать листовку, посвящённую «Сильве», над немецкими гарнизонами. В те дни немецкое командование вновь принялось втемняшивать своему приунывшему воинству, что «Ленинград сам себя сожрёт».

Листовка содержала минимум текста и много фотографий: афиша у входа в театр, набитый до отказа зрительный зал, дирижёр за пультом, смеющиеся лица женщин и детей, солдат и матросов. Крупным шрифтом было набрано сообщение о премьере и приглашение немецким солдатам посмотреть спектакль в качестве военнопленных, добровольно сложивших оружие.

(Ю. Нагибин)

З а д а н и е

1. Передайте подробно или сжато содержание отрывка из повести Ю. Нагибина.

2. Ответьте на вопрос: «Какие мысли и чувства вызывает у вас рассказ о необычной премьере оперетты Имре Кальмана в блокадном Ленинграде?»

№ 36

По дошедшим до нас черновым рукописям, различным вариантам мы можем видеть, как тщательно работал над своими произведениями Иван Сергеевич Тургенев.

Как-то ему прислали повесть для отзыва. Он прочитал, а потом сказал одной из своих знакомых:

— Удивительное дело! Композитор проходит теорию музыки, гармонию; живописец не напишет картину, не ознакомившись с перспективой, красками, рисунком; в архитектуре, в скульптуре требуется первоначальная школа. Только принимаясь за писательство, полагают, что никакой школы не нужно и что доступно оно каждому, кто обучился грамоте!

Безграмотность коробила его. Зная Тургенева писательница Л.Ф. Нелидова вспоминала, что одним из главных упреков, которые он делал молодым авторам, был упрек в пренебрежении к языку: «По поводу неудачных выражений он мог возмущаться и негодовать, как будто бы дело шло о настоящем преступлении».

Тургенев любил родной язык, восхищался им; прекрасно владея несколькими иностранными языками, писал только на русском. Он заметил как-то в одном из писем литературному критику С.А. Венгерову: «Я никогда ни одной строки в жизни не написал не на русском языке; в противном случае я был бы не художник, а просто — дрянь. Как это возможно — писать на чужом языке, когда и на своём-то, родном, едва можно сладить с образами, мыслями!»

Над языком он работал длительно и упорно.

«Он сам беспрестанно как бы придирался к себе, — вспоминал журналист Н.В. Щербань, — то одно слово поправит, то другое выбросит, то третье вставит, переделает выражение, строчку прибавит, три выкинет. Боткин, когда ему показывалась правка, большей частью одобрял, иногда покачивал головой:

— Залижешь, Иван Сергеевич, — говорил он, — залижешь!

— Нет, так лучше, — доказывал Тургенев. — Ты пойми: Базаров в бреду. Не просто «собаки» могут ему мерещиться, а именно «красные», потому что мозг у него воспалён приливом крови.

По мере того как варианты вносились в основную рукопись, Иван Сергеевич отмечал их отдельно. Мало-помалу составлялась целая тетрадка загадочного для непосвящённого содержания: Глава такая-то. В строке такой-то выкинуть слово...; в такой-то прибавить слово...

«Коли Пушкины и Гоголи, — говорил Тургенев, — трудились и переделывали десять раз свои вещи, так уж нам, маленьким людям, сам бог велел».

(Б. Чельшев)

1. Передайте подробно или сжато содержание отрывка из книги Б. Челышева.

2. Ответьте на вопросы: «Какие мысли и чувства вызывает у вас рассказ об отношении Тургенева к русскому языку?», «О каких чертах Тургенева-писателя свидетельствует данный текст?»

№ 37

Шестеро из берлоги

В конце апреля я был разбужен телефонным звонком. Из тверских лесов звонил друг Валентин Пажетнов: «Без промедления приезжай. У нас в руках шесть медвежат-сирот, обнаруженных во время охоты в берлоге». Я понял, что случилось то, что называют сенсацией. В берлоге обычно находят двух-трёх медвежат, четырёх — очень редко. В литературе описано два случая, когда медвежат было пять. Тут же шесть, и «все здоровы, подвижны, у всех есть шансы вырасти и вернуться в природу».

Через день рано утром с Валентином Сергеевичем увиделись мы на станции Старая Торопа и встречали рассвет на дороге на биостанцию в лесной глухомани, где Валентин с семьёй не только изучает медведей, но и прославился тем, что выращивает, воспитывает и выпускает на волю сирот из берлоги, уже способных к полноценной жизни в природе.

С Валентином Сергеевичем мы встретились тридцать лет назад. Уже опытный биолог, тут, в лесах Тверской области, он заменил осиротевшим малюткам-медвежатам мать и жил с ними в лесах, не появляясь в заповедном посёлке, — присматривался к их возмужанию, оберегал от опасностей и наблюдал, что в разном возрасте они едят, чего боятся и как себя ведут в неожиданной обстановке.

В эксперименте этом Валентин узнал многое из скрытой обычно от человека медвежьей жизни. Честолюбивая мечта вернуть уже взрослых зверей в природу в том, первом случае, не удалась. И учёный понимал почему. Новую пару зверей он воспитывал уже по ясной методике и победил.

Вернуть в природу хищного зверя очень непросто. Никому до той поры это не удавалось. Пажетнову удалось. Он написал о своей работе серьёзную книгу и был признан учёным миром, но сам продолжал воспитывать осиротевших медвежат по выверенной им методике.

В Тверской области, на месте деревеньки Бобоницы, с помощью международных фондов по охране диких животных выросла биостанция, куда приезжают сейчас за опытом биологи многих стран.

За многие годы общения с медведями Валентин знает немало любопытных историй, уверен, что животные имеют свои характеры. Есть среди них способные, туповатые, злобные. Был медвежонок с ярко выраженной индивидуальностью — держался всегда один, умело находил пищу, научился «обманывать» «электрического пастуха». Чуть прикасаясь к проводке, улавливал время, когда она «не кусалась» (ток был выключен). Это позволяло выбраться за ограду и быть на воле в то время, когда все оставались «на карантине». Беглеца долго приходилось искать. Но обычно он, нагулявшись, появлялся сам.

С великолепной шестёркой ничего необычного, к счастью, не случилось. Жили семейкой, не ссорились, не рвали еду друг у друга, отличались устойчивой психикой. Аппетит у всех был отличный. Могли уходить днём довольно далеко в лес, но к ночи всегда возвращались. Словом, выросли братья на славу крепкими, своевольными, осторожными, что и требуется медведю в лесу.

Выпускать их на волю готовились в середине августа. Так что в ближайшие дни начнут они обживать в лесах своих предков.

(По В. Пескову)

З а д а н и е

1. Передайте содержание текста сжато.
2. Ответьте письменно на вопрос: «Какие мысли и чувства вызывает у вас этот текст?» Выскажите своё отношение к деятельности учёного-биолога В. Пажетнова.

№ 38

Как часто мы браним осень, называем её скучной, тоскливой порой... Может быть, мы правы? Осенью короче становятся наши про-

гулки, тускнеет игра света и тени. Фасады домов делаются какими-то скучно гладкими, все на одно лицо. А иногда кажется, что неба вовсе нет: одна серая пелена.

То ли дело «волшебница зима»: всё блестит, весело как-то, свободно — и по льду через речку можно перебежать, и с горы вмиг на лыжах слететь, как на крыльях...

Или лето: тепло, вольно. И в лесу, и в поле — везде свой, полежать и побродить можно всюду.

Весной хоть грязно бывает, зато солнце такое весёлое. И так удивительно, когда голые деревья вдруг вспыхивают нежной зеленью...

Ну а осень? Что в ней хорошего? Путешествие в осень помогут совершить живопись, музыка, стихи.

Художники — искатели красоты. Они умеют увидеть прекрасное в том, к чему мы обычно остаёмся равнодушны. Каждый из них находит для осени свои краски. Да и сама осень так разнообразна! Осень красок. Осень ветров, осень дождей. Каждая пора прекрасна по-своему, но и в природе они не разграничены чётко. В мирную осень, полную вдруг красок, врываются дожди и ветры. Но золото осени ещё не тускнеет. И после дождя она полна свежести и сияния. Даже лужи прозрачны: золотые звёзды кленовых листьев делают их похожими на ночное небо. Да и поздняя осень с хаосом дождей и ветров вдруг дарит дни, полные такой тихой и ясной задумчивости, что кажется: зима не придёт ещё долго. Но всё же можно сказать, что есть три осени: осень красок, осень ветров, осень дождей.

Начинается осень с особенной тишины. Тишина такая, что кажется: природа задумалась глубоко-глубоко. Все дела завершены: людям подарено тепло, выращен урожай, птицы успели вывести птенцов и начинают собираться на юг, белки заготовили на зиму в уютном дупле много припасов. И природа отдыхает. Отдыхает от напряжённой весны, когда надо было прогнать зиму и разбудить всё живое, отдыхает от знойного лета, от стремительных и гулких августовских гроз.

Эта мягкая задумчивость и тишина осени близка поэту А.К. Толстому. Эту же тишину и ясную радость отдыха лучше всего передал на своих полотнах художник Левитан. А помните стихотворение Тютчева, созвучное картине Левитана «Золотая осень»? Оно не

повторяет её, ибо близнецов в искусстве не бывает так близко ей по настроению.

Ранняя осень заворожила многих художников. Поленов тоже писал много картин об осени. Среди них «Золотая осень», от которой веет такой же тишиной. Но что-то в ней настораживает. Отчего это? Ведь золотые берёзки будто танцуют в лёгком хороводе, дорожка бежит стремительно и зовёт вдаль. Но плавное течение реки не поддаётся лёгким ритмам. Река уже подчинилась осени. Неравномерность движения её так ясно чувствуется в чуткой тишине и рождает тревогу.

(По В. Маранцману)

З а д а н и е

1. Передайте содержание текста подробно.
2. Ответьте письменно на вопрос: «Чем для вас начинается осень, как изменяются природа и настроение человека?»

№ 39

Голубая стрекоза

В первую мировую войну 1914 года я поехал военным корреспондентом на фронт в костюме санитаря и скоро попал в сражение. Я записывал своим кратким способом все мои впечатления, но ни на одну минуту не оставляло меня чувство личной ненужности и невозможности словом своим догнать то страшное, что вокруг меня совершалось.

Я шёл по дороге навстречу войне и поигрывал со смертью: то падал снаряд, взрывая глубокую воронку, то пуля пчёлкой жужжала, а я всё шёл, с любопытством разглядывая стайки куропаток, летающих от батарей к батарее.

— Вы с ума сошли, — сказал мне строгий голос из-под земли. Я увидел голову Максима Максимовича. Его лицо с седыми усами было строго и почти торжественно. Старый капитан сумел выразить мне и сочувствие и покровительство. Через минуту я хлебал у него в блиндаже щи.

— Да как же вам, писатель, не стыдно в такие минуты заниматься своими пустяками?

— Что же мне делать? — спросил я, обрадованный его решительным тоном.

— Бегите немедленно, поднимайте вон тех людей, велите из школы скамейки тащить, подбирать и укладывать раненых...

Я поднимал людей, тащил скамейки, укладывал раненых, забыл в себе литератора и вдруг почувствовал себя настоящим человеком, и мне было так радостно, что я здесь, на войне, не только писатель.

В это время один умирающий шептал мне:

— Вот бы водицы...

Я по первому слову раненого побежал за водой. Но он пил и повторял мне:

— Водицы, водицы, ручья...

С изумлением поглядел я на него, и вдруг понял: это был почти мальчик с блестящими глазами и тонкими губами, отражавшими трепет души.

Мы с санитаром взяли носилки и отнесли его на берег ручья. Санитар удалился, а я остался с умирающим мальчиком на берегу лесного ручья.

В косых лучах вечернего солнца особенным зелёным светом, как бы исходящим изнутри растений. Совсем близко от нас струйки ручья, соединяясь на камушках, пели свою обычную прекрасную песенку. Раненый слушал, закрыв глаза, его бескровные губы судорожно двигались, выражая сильную борьбу.

С милой детской улыбкой он прошептал: «Спасибо». Увидев голубую стрекозу, летающую у заводи, он ещё раз улыбнулся, ещё раз сказал спасибо и снова закрыл глаза.

Прошло сколько-то времени в молчании, вдруг губы опять зашевелились. И я услышал:

— А что, она ещё летает?

Голубая стрекоза ещё кружилась.

— Летает, — ответил я, — и ещё как!

Он опять улыбнулся и впал в забытье.

Стало смеркаться, я мыслями своими улетел далеко и забылся. Как вдруг слышу, он спрашивает:

— Всё ещё летает?

— Летает; — сказал я, не глядя, не думая.

— Почему же я не вижу? — спросил он, с трудом открывая глаза.

Я испугался. Мне случалось раз видеть умирающего, который перед смертью вдруг потерял зрение, а с нами говорил ещё вполне разумно. Не так ли и тут? Но я сам посмотрел на то место, где летала стрекоза, и ничего не увидел.

Больной понял, что я его обманул, огорчился моим невниманием и молча закрыл глаза.

Мне стало больно, и вдруг я увидел в чистой воде отражение летающей стрекозы. Мы не могли заметить её на фоне темнеющего леса, но вода — эти глаза земли остаются светлыми. Эти глаза как будто видят во тьме.

— Летает! — воскликнул я так решительно, так радостно, что больной вдруг открыл глаза. И я ему показал отражение. И он улыбнулся.

Я не буду описывать, как мы спасли этого раненого, — по-видимому, его спасли доктора, но я крепко верю: им помогла песнь ручья и мои решительные и взволнованные слова о том, что голубая стрекоза и в темноте летала над заводью.

(По М. Пришвину)

З а д а н и е

1. Передайте содержание текста рассказа М. Пришвина подробно или сжато.

2. Ответьте письменно на вопросы: «Как вы поняли слова «забыл в себе литератора»?», «Почему автор не остался равнодушным к необычной просьбе раненого мальчика-солдата?»

№ 40

Крутой берег реки

Обычно он появлялся тут на закате реки, когда спадала дневная жара. К вечеру почти совсем стихал ветер, исчезала крупная рябь на воде, наступало самое время ночной рыбалки. Приехавшие на автобусе городские рыбаки торопливо растыкали на каменистых отмелях коротенькие удилища своих донок и, расстелив какую-нибудь одежку, устраивались на недолгую июльскую ночь.

Петрович выходил к реке из травянистого лесного овражка со стороны недалёкой приречной деревушки и одиноко усаживался на краю

каменистого обрыва. Его тут многие знали, некоторые развязно здоровались громкими голосами. Он большей частью молчал, погружённый в себя, и не очень охотно шёл к людям, предпочитая одиночество на своём излюбленном, неудобном для рыбалки, заваленном крупными камнями обрыве. Отсюда открывался широкий вид на весь этот помрачневший без солнца берег, широкую излучину реки с порожистым перекатом посередине и высокой аркой железнодорожного моста вдали.

Некоторое время спустя из-за бетонных опор моста выскакивала резвая голубая «моторка». В ней сидели двое — Юра Бартош, парень из соседней деревни, работавший в городе и наезжавший в знакомые места на рыбалку, и его городской друг Коломиец, с которым они приобрели в складчину эту лодку, оснащённую мощным современным двигателем.

Плавню сбавляя обороты «Вихря», он уверенно приближался к берегу, на котором уже заметил одинокую фигуру Петровича. Когда нехитрое рыбацье снаряжение было выгружено на берег, Коломиец сразу же занялся донками, а Юра, поёживаясь от речной свежести, торопливо натянул на себя синий свитер.

— Как с сушнячком сегодня, Петрович?

Старик не сразу оторвал от противоположного берега свои слезящиеся глаза и скрюченными пальцами больших работающих рук задумчиво прошёлся по ровному ряду пуговиц, соединявших борта заношенного военного кителя.

— Мало хвороста. Подобрали... Вот вязаночку маленькую принёс...

— Да, маловато.

— Я так думаю, с вечера жечь надо, — медленно, тихо заговорил старик. — А как под утро поспут, кто поможет?

Тяжело переваливаясь с ноги на ногу, он отошёл на три шага от обрыва и сел, расставив колени и свесив с них растопыренные, будто старые корневища, руки. Взгляд его, обойдя реку, привычно остановился на том берегу её с лодками.

— Оно можно и под утро, — согласился Юра. — Но в ночь бы надёжнее. Может, я тоже подскочу, пошарю чего в овраге?

— В ночь бы, конечно, лучше... А то как признают? Раньше вон хутор был. А теперь нет.

— Так я сбегаю, пока не стемнело! — крикнул Юра с обрыва, и Коломиец невольно повернул голову.

Оставшись один на обрыве, старик молчаливо притих, и его обросшее щетиной лицо обрело выражение давней привычной задумчивости. Он долго напряжённо молчал, перебирая руками борта кителя с красным кантом по краю, и слезящиеся глаза его немигающе глядели в заречье.

Коломиец сноровисто забросил удочку в гладь темневшей воды и резким голосом сказал:

— Ты вот что, дед! Брось юродствовать! Комедию играть! Никто к тебе отсюда не придёт. Понял?

Петрович на обрыве легонько вздрогнул, будто от холода, пальцы его замерли на груди, и вся его худая фигура под кителем съёжилась, сжалась. Но взгляд по-прежнему был устремлён к заречному берегу. Он, казалось, не замечал ничего и даже и не слышал неласковых слов Коломийца.

— Они все тебя, дурня, за нос водят, поддакивают. А ты и веришь. Придут! Кто придёт, когда война уже вон когда кончилась. Подумай своей башкой.

Больше он ничего не сказал старику и всё возился с насадкой и удочками, а Петрович, некоторое время посидев молча, заговорил раздумчиво и тихо:

— Так это младший, Толик... На глаза заболел. Как стемнеет, ничего не видит. Старший, тот видел хорошо. А если со старшим что?

— Что со старшим. То же и с младшим, — грубо оборвал его Коломиец. — Война, она ни с кем не считалась. Тем более в блокаду. А сколько тому лет прошло, ты соображаешь?

— Лет?

Старик крайне удивился и, кажется, впервые за вечер оторвал свой страдальческий взгляд от лесной линии берега.

— Да, лет? Ведь двадцать пять лет прошло, голова еловая!

Гримаса глубокой внутренней боли исказила старческое лицо. Губы его совсем по-младенчески обиженно задрожали, глаза быстро-быстро заморгали, и взгляд разом потух. Видно, только теперь до его помрачневшего сознания стал медленно доходить весь страшный смысл его многолетнего заблуждения. Старик на глазах сник, помрачнел ещё больше, ушёл весь в себя. Наверно, внутри у него было что-то такое, что надолго сковало его неподвижностью и немотой.

— Я тебе говорю, брось ты эти забавки, — возясь со снастями, раздражённо убеждал внизу Коломиец. — Ребят не дождёшься. Амба обоим. Уже где-нибудь и косточки сгнили. Вот так!

Старик молчал. Занятый своим делом, замолчал и Коломиец.

Петрович на обрыве трудно поднялся, пошатнулся и, сгорбившись, молча побрёл куда-то прочь от этого берега.

Наверно, в темноте старик где-то разошёлся с Юрой, который вскоре появился на обрыве и бросил к ногам охапку валежника — большую охапку рядом с маленькой вязаночкой Петровича.

— А где дед?

— Гляди, какого взял! — заслышав друга, бодро заговорил под обрывом Коломиец. — Полкило потянет...

— А Петрович где? — почуяв недоброе, повторил вопрос Юра.

— Петрович? А кто его... Пошёл, наверно. Я сказал ему...

— Как? — Остолбенел на обрыве Юра. — Что ты сказал?

— Всё сказал. А то водят полоумного за нос. Поддакивают...

— Что ты наделал? Ты же его убил!

— Так уж и убил! Жив будет!

— Я же тебе говорил! Его же тут берегли все! Щадили! А ты?..

— Что там щадить. Пусть правду знает!

— Такая правда его доконает. Ведь они погибли оба в блокаду. А перед тем он их сам вон туда на лодке отвозил. И ждёт.

— Что уж ждать?

— Что ж, лучше ничего не ждать? Эх ты!

Под заволоченным темнотой обрывом послышался тихий стук осыпавшихся под ногами Юры камней и несколько удалявшихся в ночь шагов. Постепенно в разных местах, на невидимых в темноте берегах, близко и далеко зажигались рыбацьи костры. Среди них в этот вечер не загорелся только один — на обрыве у лесного перевоза, где до утра было необычно пустынно и глухо.

Не загорелся он и в следующую ночь.

И, наверно, не загорится уже никогда...

(По В. Быкову)

З а д а н и е

1. Передайте содержание текста рассказа В. Быкова кратко, заменив прямую речь другими возможными способами.

2. Ответьте письменно на вопросы: «Что было самым важным в жизни Петровича через много лет после войны?», «Думал ли Коломиец о возможных последствиях разговора со стариком? Каково ваше отношение к поступку Коломийца?»

№ 41

Ещё в начале прошлого века Крым вызывал интерес исследователей и путешественников. В путеводителе, изданном в 1834 году, есть даже рекомендации для желающих попасть в Крым. «В Одессе часто находятся татарские повозки, которые возвращаются в Крым. Желаящие путешествовать экономно могут договориться с татарами за сходную цену... Обращаться в этом случае в лавки купцов караимов и на Греческий базар». Сейчас же до столицы крымских ханов Бахчисарая проще добраться на автобусе практически из любого города Крыма.

Одна из жемчужин Крыма — пещерный город Мангуп-Кале. В 20 километрах от Бахчисарая расположена гора Мангуп, а одноимённое плато занимает площадь около 90 гектаров на вершине этой горы между четырьмя выступами-мысами, похожими на растопыренные пальцы. Плато окружено неприступными обрывами. Отсюда отлично просматривается окружающая местность на восток и на север, а в ясную погоду видно море и Севастопольский рейд.

На плато ныне ведёт единственная дорога, вернее узкая тропа — тоннель в густых труднопроходимых зарослях барбариса, кизила, лещины.

Выйдя на свет из лесного сумрака, мы не сразу различаем входы в ряд небольших помещений. Снаружи они укреплены камнем, а внутренние стены — скалы. Чуть в стороне заметны остатки крепостных стен. В зарослях ежевики и высокой травы можно разглядеть входы в маленькие комнатки и ниши, выдолбленные в скалах. Это памятники разных эпох.

Поднявшись на поверхность, мы увидим остатки крепостных стен, ворот, какого-то здания. Среди густой травы видны многочисленные остатки фундаментов древних сооружений. Здесь, наверху, был город, но совсем не тот, который мы видели вырубленным в скале.

Что же такое Мангуп? История этого города насчитывает около 13 веков. Предполагают, что его первыми жителями были потомки скифов, их вытеснили готы, но город оставался пещерным.

В XII веке Мангуп стал главным городом небольшого феодального княжества Феодоро, которым владели видные византийские деятели из армянского рода. В княжеской резиденции в 1425 году был построен дворец, от которого до наших дней частично сохранились только основания стен.

Княжество просуществовало до XV века. В русских документах о нём упоминается в 1475 году, когда мангупский князь предлагал свою дочь в жёны великому князю, сыну Ивана III.

Далее судьба Мангупа складывалась печально. После длительной осады он был взят турками, разграблен и сожжён. Турки превратили крепостные стены в цитадель — замок с амбразурами для огнестрельного оружия и темницей для заточения важных политических пленников. Для этих же целей её использовали и крымские ханы. После присоединения Крыма к России Мангуп как поселение перестал существовать.

Возвращаемся по той же дороге. По сторонам сквозь мрачную зелень с трудом удаётся разглядеть замшелые камни, по форме напоминающие саркофаги. Не сразу догадаешься, что это могильные памятники, которые занимают верхнюю треть склона. Здесь их десятки тысяч.

Сейчас на Мангупе безлюдно. Даже не все местные жители знают о его существовании. Лишь многочисленные пещеры и руины старинных построек напоминают о былом величии и многовековой истории этого удивительного места.

(По Л.Ю. Зыковой)

З а д а н и е

1. Передайте содержание текста подробно или сжато и озаглавьте его.

2. Определите стиль, тему и главную мысль текста. Своё мнение обоснуйте.

Последний поклон

Демобилизовался из армии я в конце сорок пятого года и поселился на Урале. Устроиться жить и работать тогда не так уж просто было, и в суете, заботах и хлопотах незаметно пролетело полгода.

Лишь в сорок шестом году летом сумел я выбраться из Сибири.

В солдатской форме (гражданскую одежду не успел ещё заработать и приобрести), с надраенными медалями и пуговицами я переправился через Енисей и высадился на родном деревенском берегу.

Задами пробрался я к нашему дому. Мне почему-то хотелось первой встретить бабушку, и оттого я не пошёл улицей. Тихо повернул кольцо ворот. Они были не заложены, и ставни окон открыты. По этим приметам и по притоптанной траве да по растёртым гнилушкам слани я угадал, что в доме живут.

Дверь распахнута. В сенях гудел заблудившийся шмель и пахло прелым деревом. Краски на двери и на крыльце почти не осталось.

Я шёл осторожно, будто пробегал лишка, и теперь боялся потревожить прохладный покой в старом доме. Но щелястые половицы всё равно шевелились и постанывали под сапогами.

Бабушка сидела на скамье возле кухонного окна и сматывала нитки на клубок.

Буря пролетела над землёй. Смешались и перепутались миллионы человеческих судеб, исчезли и появились новые государства. А тут как висел настенный шкафик из досок и на нём ситцевая занавеска в крапинку, так и висит; как стояли чугунки и синяя кружка на припечке, так они и стоят; как сидела бабушка на скамейке с привычным делом в руках, так и...

— Что же ты стоишь, батюшко, у порога? Подойди, подойди! Перекрещу я тебя, милово.

Бабушка говорила так, ровно бы я отлучился в лес или на заимку к дедушке сбежал и вот возвратился.

— А я думал, ты меня не узнаешь.

— Да как же не узнаю? Что ты. Бог с тобой! — Бабушка сделала попытку встать, но её шатнуло, и она ухватила руками за стол. Клубок скатился с её колен. Я поднял клубок и начал сматывать нитку. Медленно приближался я к бабушке и не спускал с неё глаз.

Какие маленькие сделались бабушкины руки! Сквозь сработанную кожу видна каждая косточка. И синяки. Пласты синяков — будто слежавшиеся листья поздней осени. Щеки бабушки глубоко провалились.

— Что так смотришь? Хороша стала? — попыталась улыбнуться бабушка впалыми губами.

Я бросил клубок и сгрёб бабушку в охапку.

— Живой я остался, бабонька, живой!

— Молилась, молилась за тебя, — торопливо шептала бабушка.

— Потому я и выжил...

Время утратило для бабушки свои определения. Границы его стёрлись, и что случилось давно, ей казалось, будто было совсем недавно, а из сегодняшнего много забывалось.

В сорок втором году, зимою, проходил я подготовку в запасном пехотном полку перед отправкой на фронт. Кормили нас плохо, табак и совсем не давали. Я стрелял курить у тех солдат, что получали из дома посылки, и пришла такая пора, когда мне нужно было рассчитаться с товарищами.

После долгих колебаний я попросил в письме прислать мне табак.

Задавленная нуждой Августа отправила в запасной полк мешочек самосада. В мешочке оказалась ещё горсть мелко нарезанных сухарей и стакан кедровых орехов. Этот гостинец — сухаришки и орехи — зашила в мешочек бабушка.

— Жизнь-то какая была! Не приведи господи! — жаловалась бабушка. — А меня бог не прибирает. Путаюсь под ногами. Да ведь в чужую могилку не заляжешь. Помру скоро, батюшко. Помру...

Я хотел протестовать, оспорить бабушку, но она как-то мудро и необходимо погладила меня по голове — и не стало надобности говорить пустые утешительные слова.

Вскоре бабушка умерла.

Мне прислали на Урал телеграмму с вызовом на похороны, но начальник отдела кадров не отпустил.

Откуда знать он мог, что бабушка была для меня и отцом и матерью — всем, что есть на этом свете дорогого для меня!

Мне надо было послать того начальника куда следует, бросить работу, продать последние штаны и сапоги, а я не сделал этого.

Я ещё не осознал тогда всю огромность потери, постигшей меня.

И живёт в сердце вина. Гнетущая. Тихая. Я знаю, бабушка простила бы меня. Но её нет. И никогда не будет...

И некому прощать...

(По В. Астафьеву)

З а д а н и е

1. Передайте содержание текста сжато.

2. Ответьте письменно на вопрос: «Какие мысли и чувства вызывает у вас этот текст?» Выскажите своё отношение к прочитанному.

№ 43

Люди из камня

Люди из плоти и крови долго не живут, поэтому их иногда изготавливают из камня. Но, конечно, изготавливать их следует не по одному образцу, даже если образец пользуется всенародной любовью. А то наштампуете их, всенародных, смотришь — любовь прошла. И даже не столько прошла, сколько перешла в противоположное качество.

Вот тут-то и обрушиваются живые на каменных, чтобы поскорее их всех уничтожить.

Правда, французы своих каменных деятелей не уничтожают. Их просто припрятавают — до более благоприятных времён. У Нового моста восседает на коне Генрих Четвёртый, пересидевший где-то французскую революцию и после революции вышедший из подполья. А если Людовику Тринадцатому не удалось пересидеть революцию, то он после революции восстановлен в мраморе, на той же площади.

Достоинство древних скульптур Лувра — то, что они изготовлены не по одному образцу. Артемида с ланью несколько не похожа на Отдыхающего Геракла, а Геракл отличается от Мельпомены, которая даже ростом значительно превосходит его.

Поэтому живые с ними не боролись. Их сокрушали удары единственного врага — времени.

Особенно время беспощадно к богиням красоты. У Афины Книдской ни головы, ни рук, ни ног — хорошо хоть главное удалось со-

хранить, что делает богиню богиней. Правда, любителей древних красот собирает не эта, а другая богиня. Они толпятся вокруг неё, фотографируют, что-то записывают в блокноты. Богиня отлично сохранилась: что лицо, что фигура... Правда, нет рук... Это знаменитая Венера Милосская!

Потому вокруг неё столько народу. Знаменитость всегда привлекает больше, чем красота. Тут и отсутствие рук оправдано. Кто бы в ней, с руками, признал Венеру Милосскую?

Только в зале древних скульптур видишь, как человека травмирует время. На живых это незаметно, кажется, что они просто старятся. Но и они тоже что-то теряют. Пусть не руки, не ноги, а здоровье, молодость.

Некоторые — душу. Некоторые — совесть. Люди из камня не могут этого потерять. Может, они потому теряют различные части тела, что не могут потерять ни души, ни здоровья, ни совести?

Поднимемся на второй этаж. Здесь у входа нас встречает Ника Самофракийская, такая красивая женщина, что мы не сразу замечаем, что и она, оказывается, без головы.

Ей даже лучше без головы: ничто не возвышается над её крыльями. Когда поднимаешься так высоко, как поднялась эта богиня Победы, голова уже не имеет большого значения. И тогда почему бы её не потерять? Это так естественно для каждой победы.

Мы все в процессе лепки, и никто не знает, когда его вылепят, когда он станет законченным человеком. У нас такого даже нет выражения. Есть законченный преступник, законченный негодяй, но чтобы о ком-то сказали: законченный человек — мы такого ещё не слышали. Потому что пока жизнь не кончит нас лепить, никто не может считать себя законченным человеком.

(Ф. Кривин)

З а д а н и е

1. Передайте содержание новеллы Ф. Кривина из публицистического цикла «В местечке Париже» подробно или сжато.

2. Ответьте письменно на вопрос: «Как вы поняли слова последнего абзаца, выделенные жирным шрифтом?»

Роза

Один человек вдруг начал благоухать, как роза. И с этим ничего нельзя было поделать. Он входил в магазин — и все мигом останавливались и начинали нюхать воздух и говорили:

— Пахнет розами. Как будто мы попали в розовый сад.

И пока этот человек не удалялся из магазина, никто ничего не мог купить, все стояли и, закрыв глаза, вдыхали аромат.

Но если этот человек вдруг объявлял, что это от него так чудесно пахнет, все отмахивались от него или просто не обращали на него внимания, продолжая вдыхать аромат роз.

И куда бы этот человек ни приходил, ему никто не верил, все бежали вокруг него и искали, где спрятаны розы, а на него не обращали внимания.

А дома у этого человека происходила совсем другая история: всем ужасно надоел запах роз. Кроме того, соседи варили щи или грибной суп или жарили котлеты — и всё это пахло розами. И все собаки во дворе пахли розами, и даже мусорное ведро так пахло.

Все соседи говорили, что жить стало невыносимо.

В доме страшно расплодились мыши, потому что кошки теперь не могли различить мышь по запаху — мышь пахла, как роза. И кошки пахли, как розы.

Наконец этот несчастный человек решил пойти в ботаническую академию: он надеялся, что там разберутся, в чём дело.

И действительно, в ботанической академии его сразу же окружили профессора, повернули его к свету и стали спорить, жёлтая он роза или белая. Профессора долго спорили, потому что от того, какого цвета роза, зависит и уход за этой розой.

Наконец профессора решили, что он бело-розовая роза. А этот человек просто расцвёл от такого всеобщего внимания. Он с удовольствием позволил посадить себя в горшок и привязать верёвочкой к длинной палке, потому что профессора объяснили ему, что иначе он может полечь.

Его, как и всякую бело-розовую розу, поливали три раза в день какой-то мутной водой, так что у него каждый раз промокали ноги, и он в конце концов простудился и полёг. Верёвочка, которой он

был крепко привязан к палке, действительно очень поддерживала его. Профессора осматривали его каждые полчаса и наконец переименовали этого человека в красную розу, так как он покраснел от насморка.

Когда же насморк кончился, профессора снова осмотрели этого человека и никак не могли понять, какого цвета теперь эта роза. Наконец они объявили, что вывели новый сорт — бледно-розовую розу без запаха. Потому что во время лечения он утратил свой аромат.

Первое время этот человек боялся, что его погонят в шею, но его опасения не сбылись: к нему водили иностранцев, демонстрировали экскурсантам и даже устраивали выездные лекции, куда он ездил, крепко держась за горшок. Со временем он привык ничего не опасаться, от постоянных поливов холодной водой закалился, а для запаха прыскался духами «Красная Москва». В интервью, которые он со временем стал давать, он с удовольствием вспоминал то время, когда в его аромат никто не верил, когда его гнали даже из того дома, где он жил. Единственное, чего он не любит, — это навозную подкормку. Но цветы — подневольные существа, и приходится терпеть ему жизнь цветка.

Поскольку настоящие-то цветы растут из сора и питаются кое-как.

(Л. Петрушевская)

З а д а н и е

1. Передайте содержание текста «Сказки для взрослых» Л. Петрушевской подробно или сжато.

2. Ответьте письменно на вопросы: «Как вы поняли смысл этой «сказки»?», «Почему она названа автором «Сказкой для взрослых»?»

№ 45

Ожидание

Лежал при синеватом свете ночника, никак не мог заснуть, вагон несло, качало среди северной тьмы зимних лесов.

И вдруг поразило: о как часто я ожидал тот или иной день, как неблагоразумно отсчитывал время, подгоняя его, уничтожая его одер-

жимым нетерпением! Чего я ожидал? Куда я спешил? Почти никогда в прожитой молодости я не жалел, не осознавал утекающего срока, словно впереди была счастливая беспредельность.

Я неистово торопил время в детстве, ожидая день покупки перочинного ножа, обещанного отцом к Новому году, я с нетерпением торопил дни и часы в надежде увидеть знакомую девочку с портфельчиком. Я ждал того момента, когда она пройдёт возле меня, и, омертвев, с презрительной улыбкой влюблённого мальчика наслаждался высокомерным видом её вздёрнутого носа.

Иногда думаю, что и война была как бы длительным ожиданием, бесконечным мучительным сроком прерванного свидания с радостью, то есть всё, что мы делали, было за дальними границами любви и поэтому казалось временным, вынужденным, неестественным. А впереди за пожарами по задымлённому пулемётными трассами горизонту манила нас надежда на облегчение, вожделенная мысль о тепле в тихом домике среди леса или на берегу реки, где должна произойти какая-то встреча с незавершённым пленительным прошлым и недостижимым будущим. Терпеливое ожидание длило наши дни на простреленных полях и вместе очищало наши души от смрада висящей над окопами смерти.

Я помню первый успех в жизни и предваряющий его звонок по телефону, в котором было обещание этого успеха, долгожданного для меня.

До радостной точки успеха, до знаменательного дня, когда должен был я полностью удовлетвориться, ощутить собственное «я» счастливого человека, нужно было ждать не один месяц. И если бы опять спросили меня, отдал бы часть своей жизни за сокращение времени. Да, я готов сократить земной срок...

И только сейчас — уже будучи немолодым человеком, прожившим лучшие годы своей жизни, переступившим порог зрелости, — я не испытываю былой остроты радости завершения. И уже не отдал бы ни часа живого дыхания за нетерпеливое удовлетворение того или иного желания, за краткий мир результата.

Почему? Я постарел? Устал?

Нет, только теперь я понимаю, что путь воистину счастливого человека от рождения до последнего растворения в вечности и есть тормозящая неизбежную мглу небытия радость ежедневного суще-

ствования в окружающем мире, и я поздно осознаю: какая же бессмысленность торопить и вычёркивать ожиданием цели дни, то есть неповторимость мгновений жизни, данной нам единый раз как драгоценный подарок.

(По Ю. Бондареву)

З а д а н и е

1. Передайте содержание текста «Страницы из записной книжки» Ю. Бондарева подробно или сжато.

2. Ответьте письменно на вопросы: «Как вы поняли смысл выделенных строк?», «Согласны ли с позицией автора?»

№ 46

Оружие

Когда-то очень давно, на фронте, я любил рассматривать трофейное оружие.

Гладко отшлифованный металл офицерских парабеллумов отличал воронёной чернотой, рубчатая рукоятка как бы сама просилась в объятья ладони, спусковая скоба, тоже отполированная, требовала погладить её, просунуть указательный палец к твёрдой упругости спускового крючка. Во всём готовом к убийству механизме была чужая томящая красота, какая-то тупая сила призыва к власти над другим человеком, к угрозе и подавлению.

Браунинги и маленькие «вальтеры» поражали своей игрушечной миниатюрностью, никелем ствольных коробок, пленительным перламутром рукояток, изящными мушками над круглыми дульными выходами. В этих пистолетах всё было удобно, аккуратно выточено, всё сияло женственной нежностью, и была ласковая смертельная красота в лёгких и прохладных крошечных пулях.

Тогда, более двадцати лет назад, я многого не понимал и мне казалось одно — наше оружие грубее немецкого, но чувствовал подсознательно некую противоестественность в утончённой красоте чужого металла, оформленного, как дорогая игрушка, руками самих людей, смертных, недолговечных.

Теперь же, проходя по залам музеев, увешанным оружием всех времён — пищалями, саблями, кортиками, кинжалами, секирами,

пистолетами, видя роскошную инкрустацию ружейных лож, бриллианты, вправленные в эфесы, золото, сверкающее в рукоятках мечей, я с тошнотным чувством спрашиваю себя: «Почему люди, подверженные, как и все на земле, ранней или поздней смерти, делали и делают оружие красивым, даже изящным, подобным предмету искусства? Есть ли какой-нибудь смысл в том, что железная красота убивает самую высшую красоту творения — человеческую жизнь?»

(Ю. Бондарев)

З а д а н и е

1. Передайте содержание текста «Страницы из записной книжки» Ю. Бондарева подробно.

2. Ответьте письменно на вопрос: «Как бы вы ответили на вопрос, которым писатель завершает свой рассказ?»

№ 47

Мать

Сегодня утром я шёл по улицам Старого Дрездена. На душе было неприятно и неловко: шёл я смотреть её, прославленную Сикстинскую мадонну. Ею все восхищаются, ею стыдно не восхищаться. Между тем бесчисленные снимки с картины, которые мне приходилось видеть, оставляли меня в совершенном недоумении, чем тут можно восхищаться. Мне нравились только два ангелочка внизу. Я знал, что буду почтительно стоять перед картиной и всматриваться без конца, и стараться натащить на себя соответствующее настроение. И задорный бесёнок будет подсмеиваться в душе.

Я вошёл в музей. Большие залы, сверху донизу увешанные картинами. Глаза разбегаются. Вот небольшая дверь в угловую северную комнату. Перед глазами мелькнули знакомые контуры, яркие краски одежд... Она! С неприятным, почти враждебным чувством я вошёл в комнату.

Однако в большой, идущей от пола золотой раме, похожей на иконостас, высилась у стены картина. Слева, из окна, полузавешанного малиновой портьерой, падал свет. На диванчике и у стены сидели и стояли люди, тупо-почтительно глаза на картину. «Товари-

щи по несчастью!» — подумал я, смеясь в душе. Но сейчас же я поспешил задушить в себе смех и с серьёзным видом остановился у стены.

И вдруг незаметно всё вокруг как будто стало исчезать. Исчезли люди и стены. Исчез вычурный иконостас. Среди тумана ярко выделялись два лица — Младенца и Матери. И перед их жизнью всё окружающее было бледным и мёртвым... Он, поджав губы, большими, страшно большими и страшно чёрными глазами пристально смотрел поверх голов вдаль. Эти глаза видели вдали всё: видели вставших на защиту порядка фарисеев, и предателя-друга, и умывающего руки чиновника-судью, и народ, кричащий: «Распни его!». Он видел этим проникающим взглядом, как будет стоять под терновым венцом, исполосованный плетью, с лицом, исковерканным живой мукой.

И вот рядом с ним — она, серьёзная и задумчивая, со лбом, отуманенным дымкою предчувствия. Я смотрел, смотрел, и мне казалось: она живая. И такая вся она полная любви к жизни на земле... И всё-таки она не прижимала сына к себе, не старалась защитить от будущего. Она, напротив, грудью поворачивала его навстречу будущему. И лицо её светилось благоговением к его подвигу и величавой гордостью. А когда совершится подвиг... Когда он свершится, её сердце разорвётся от материнской муки.

Вечером я сидел на Брюлевской террасе. На душе было так, как будто в жизни случилось что-то очень важное и особенное.

Я сидел, и вдруг светлая, поднимающая душу радость охватила меня, — радость и гордость за человечество, которое сумело воплотить и вознести на высоту ТАКОЕ материнство. И пускай в мёртвом тумане слышатся только робкие всхлипывания и слова упрёка, — есть Она, есть. И пока она есть, жить на свете весело и почётно. И мне, неверующему, хотелось молиться ей.

(В. Вересаев)

З а д а н и е

1. Передайте содержание текста сжато или подробно.
2. Ответьте письменно на вопросы: «Какие мысли и чувства вызывает у вас рассказ о замечательном полотне Рафаэля «Сикстинская мадонна»?», «Как вы поняли смысл названия рассказа («Мать») В. Вересаева?»

Звезда

Это случилось в давние времена, в далёком, неведомом краю.

Над краем царила вечная, чёрная ночь. Гнилые туманы поднимались над болотистой землёю и стлались в воздухе. Люди рождались, росли, любили и умирали в сыром мраке.

Но иногда дыхание ветра разгоняло тяжёлые испарения земли. Тогда с далёкого неба на людей смотрели яркие звёзды. Наступал всеобщий праздник. Люди сходились на площадь и пели гимны небу. Отцы указывали детям на звёзды и учили, что в стремлении к ним — жизнь и счастье человека. Звёздам молились жрецы, звёзды воспевали поэты. Так долгие годы шла жизнь людей, тихая и безмятежная, и согревалась она кроткою верой в далёкие звёзды.

Однажды звёзды горели на небе особенно ярко. Люди толпились на площади в немом благоговении перед вечным светом.

Вдруг из толпы раздался голос Адеила, юноши безрассудного и непокорного:

— Братья! Как светло и чудно там, в высоких небесных равнинах! Нам нужен этот свет. Нужен больше воздуха и пищи. Пойдёмте же искать пути, пойдёмте искать света для жизни!

И заговорил старый учитель умных, свет науки:

— Милый юноша! Всем понятна твоя тоска. Но невозможно человеку сорвать с неба звезду. Край земли кончается глубокими провалами и безднами. И нет через них пути к звёздам. Так говорят опыт и мудрость.

И ответил Адеил:

— Не к вам, мудрые, и обращаюсь я. К вам взываю я, молодые и смелые сердцем, кто ещё не раздавлен дряхлой старческой мудростью!

И поднялись многие юноши и девушки. И пошли в тёмную, грозную даль. И тьма поглотила их.

Прошло много времени. Об ушедших не было вести. Но вот однажды над тёмным краем земли небо слабо осветилось мелькающим светом. Люди толпились на площади и спрашивали:

— Что это там?

А небо светлело, светлело. В бурной радости побежали люди на встречу.

По дороге тихим шагом шёл Адеил и высоко держал за луч со-
рванную с неба звезду. Он был один.

— Слава Адеилу! Слава принесшему свет!

Прошли дни. По-прежнему ярко сияла на площади звезда в высо-
ко поднятой руке Адеила. Но давно уже не было в городе ликования.
На место разогнанных звездой туманов над городом стучалась угрю-
мая злоба. И под гнётом её нельзя было жить. И вот с воплем выбежал
на площадь человек.

— Долой звезду! Мы мирно жили во мраке, мы любили нашу тихую
жизнь. А пришёл свет — и нет уже отрады ни в чём. Грязными уродли-
выми кучами теснятся дома. Каждый наш тайный шаг, каждое скрытое
движение освещает неумолимый свет. Невозможно жить! Долой звездо-
носца, да погибнет свет!

Тогда выступил опять старый учитель:

— Безрассудно поступил ты, Адеил, и сам видишь плоды своего
безрассудства. По законам природы жизнь развивается медленно. Но
ты не хотел ждать. Что же получилось? Кругом грязная, жалкая и
уродливая жизнь. Но разве мы не догадывались, что она такая? Не ве-
лика мудрость сорвать с неба звезду и осветить ею уродства земли.
Нет, возьмись за чёрную, трудную работу переустройства жизни. То-
гда увидишь, легко ли очистить её от накопившейся веками грязи.
Сколько непонимания условий и законов жизни!

Прошли годы. По-прежнему в сыром мраке рождались и умирали
люди. По-прежнему мирной и спокойной казалась жизнь. Но отрав-
лены были прежние тихие радости. Ложь вьелась во всё. Молился че-
ловек на далёкую звезду и начинал думать: «А вдруг найдётся другой
безумец и принесёт звезду сюда, к нам?».

То и дело разносится весть, что некий юноша или девушка ушли
из родного гнезда. Куда? Не по пути ли, указанному Адеилом? И с
ужасом чувствовали люди, что если опять засияет на земле свет, то
придётся волей-неволей взяться наконец за громадную работу, и
нельзя будет уйти от неё никуда.

(В. Вересаев)

З а д а н и е

1. Передайте кратко содержание текста восточной сказки
В. Вересаева «Звезда».

2. Ответьте письменно на вопросы: «Как вы поняли смысл этой
сказки?», «Какой урок можно вынести, прочитав её?»

Знакомый

На рыбалку деду далеко ходить не надо. Омут под окнами. Вечером выдолбит аккуратно лунку, подкормку бросит нежной, а утром уже сидит с мормышкой. Окуней, плотвичек таскает. Крупные окуни размером более ладони всегда привлекали неудачников. Те всегда замечали деда с уловом, шептались, называли его между собой колдуном. Но мы-то знали нашего деда.

Подошли как-то к нему. А у деда улов как никогда, рыба вся крупная, чешуёй, перепачканной в свежем снегу, так и блестит. Рядом тяжело дышал старый окунь-горбун. Голова тупая, с характерной горбинкой, большие глаза, крупнее, чем у других окуней, хвост надкусан, хребет в изрытых ссадинах. Досталось, видно, разбойнику полосатому! А на одной из жаберных крышек виднеется странное кольцо. Разглядываем ближе, а это женская серьга. Глянули на деда — у него полные слёз глаза.

— Попался, Горбун этакий. Ведь надо же, который раз его, бедолагу, ловлю.

И поведал нам дед вот что.

— Летом, года три назад, я этого Горбуна на удочку вытащил. Зацепил не за губу, а за хребет. Жалко было, да и достался нечестно мне, — отпустил. Через день он опять попался. Теперь всё законно, клевал, заглотил. Но снял я его едва с крючка, он — бац хвостом и в родную стихию. Мастерски ускользнул. А где-то весной удил я с лодки на середине омута, вдруг вроде клюнула, дёрнул, а на ней знакомый окунь. Вот тогда-то я его и прозвал Горбуном, нос у него необычный... Конечно, отпустил, такое редко бывает. Да недолго он гулял. Попался снова. На удочку. Пришлось нацепить ему серьгу, оставшуюся ещё от бабки моей. Приметил Горбуна, отпустил снова, но с условием: если ещё раз попадётся, непременно изжарю.

— И вот он попался? — наперебой спрашивали мы удивлённо.

— Нет. Он ещё раз попадался, — продолжал свой рассказ дед. — Видите, хвост надкусан. Это ему досталось от кота. Выловил знакомого с серьгой уже через год, ну и принёс, согласно нашему уговору, его домой. Положил на стол и стал готовить всё к ужину. А тут кот — прыг на стол и хватъ Горбуна за хвост. Ну а тот его тут же хвостом по

рылу. Шарахнулся кот со стола и бегом в сени, словно ошпарили. Смеху было! Развеселил меня Горбун, пришлось за это отнести его и выпустить снова в омут. Только на сей раз дал себе окончательно клятву — изжарю. А он, нате, зимой, сейчас попался. Лежит... Тоже герой мне.

Дед сощурил серые глаза, выронил несколько слезинок. Ему очень жалко было Горбуна. Мне хотелось подойти к Горбуну и спихнуть его в лунку... Но ноги почему-то не слушались меня. Мы стояли и смотрели все на Горбуна с серьезой.

И тут Горбун разрешил всё сам. Ударив громко хвостом, он скользнул по льду и выпустил фонтан брызг из рядом находившейся лунки. Видно, понял состояние деда, а может, надоело лежать просто так.

Тонким голосом дед выводил бесконечно радостное:

— Горбун обманул всё-таки. Ну, окаанный, попадись мне, изжарю.

Мы выросли. Дед умер. Когда мы приходим на речку, чтобы выловить Горбуна, мы вспоминаем деда, его рассказы. Раньше нам казалось, что раз мы деревенские, то и природу любить нам велено от рождения. Теперь так не думаем. Любви, как и всякому чувству, труду, надо учить. Нас учил безымянный дед.

(А. Грешневилов)

З а д а н и е

1. Передайте сжато содержание текста новеллы А. Грешневилова.

2. Ответьте письменно на вопросы: «Согласны ли вы со словами автора в последнем абзаце текста?», «Какие проблемы подняты писателем в новелле?»

№ 50

Задумывался ли кто всерьёз над мыслью Достоевского: «Красота спасёт мир»?

Есть ли у нас подвижники красоты? Кто из современников обладает главным талантом художника — чувством Родины? Ведь только

обладающий таким чувством может заниматься нравственным воспитанием.

Однажды в московском доме известного писателя я увидел гравюру с глухарём... Птица, будто живая, всматривалась в лесную даль. Она олицетворяла волю, спокойствие, мудрость. Я ушёл в какой-то чудный, знакомый до боли сказочный мир. По-особому видел, слышал, чувствовал. Я спросил писателя о художнике и услышал в ответ неожиданное: «Художник — мой земляк, он давно и преданно служит красоте русской земли».

И я стал искать встречи. Чтобы увидеть того глухаря, растревожившего душу и давшего мне понять, что красота зовуща...

— Красота — это искренность, правда и, прежде всего, любовь к Родине, — сказал мне Олег Павлович Отрошко, ярославский художник, наделённый на добро сердцем. — А любовь к Родине — это любовь к речке, к берёзке под окном... Потом это не только чувства... Человек смотрит, куда плывут облака, встречает зарю, спешит увидеть в лесу цветение ландыша. Этого человека не оторвёшь от Родины.

Разговор заходит и о давно знакомой мне гравюре с глухарём.

— Люблю глухаря, как никакую другую птицу... И рисовать её — одно удовольствие, хоть и трудно. У глухаря, как у человека, разное настроение, разные характеры. Встречал глухаря со спокойным нравом, а то драчуна, забияку, рисовал добрых, ленивых, встречал бахвалов.

Неоднократно художник возвращался к главной теме нашего разговора:

— Меня беспокоит сегодня отсутствие у многих людей чувства красоты, её соразмерности и желания понимать, культивировать её в жизнь... В далёкие времена этим почему-то меньше страдало наше общество. Разве такими выглядели деревни? Мужики-плотники ставили их на самом живописном месте, да чтобы речка со светлой водой, с ивами на берегу была, да чтобы луга травой зеленели. А дома рубились, как игрушки, а колодцы манили затейливой резьбой. К чему же нам теперь серые стандартные домишки? Не от доброго ведь желания потеряли мы деревенский уклад жизни. И гложет теперь наши души эта потеря. Хотим и стремимся уже вернуть деревне хозяина, вернуть духовность.

Человек — частица природы, но не покоритель её, не царь меньших наших братьев. Назначение человека — в его стремлении к нравственному усовершенствованию. Природа в этом отношении — наш учитель, у неё мы берём уроки совершенства. Природа в гравюрах художника — это то, что она создала за миллионы лет, её труды... И, глядя на них, ты понимаешь, что тебе, человеку, нет ничего нужнее, чем густота вечерней травы, причудливость архитектуры деревьев, глухариня песня на заре, журавлиный клин в поднебесье. Природа гуманна. Художник же учит защищать природу.

Перед тем как покинуть мастерскую, Олег Павлович поделился со мной воспоминаниями о детстве:

— Тяжело вспоминать послевоенные годы... Немцы ушли. Голод страшный. У нас в доме было ружьё-одностволка. Брат научил меня стрелять. Охота моя заканчивалась нередко удачей, потому что я часто добывал доступных ворон, сорок. Ели тогда всё. С вороньим мясом и вода вкуснее, чем просто вода. К матери приходили соседи, просили дать им ворону или сороку. В девятом классе добыл волка. С природой я знакомился по-настоящему, сурово. И, конечно, воспоминания детства, связанные с природой, дали мне как художнику, как гражданину очень многое.

(А. Грешневи́ков)

З а д а н и е

1. Передайте подробно или сжато содержание текста новеллы А. Грешневи́кова.
2. Выразите своё отношение к поднятым в тексте проблемам.

№ 51

Москволенинград

За мою жизнь Петербург — Ленинград вырос раза в четыре. И не к лучшему. Жизнь в городе становится всё неудобнее.

Должен быть создан новый тип населённых местностей, где жить было бы удобно и с доступом во все культурные центры: в лучшие библиотеки, в лучшие театры, в лучшие концертные залы. Один из

проектов такой населённой местности давно мечтается мне в часы отдыха от основной работы.

Москволенинград. Я уже писал об этом.

Москва и Ленинград (Петербург) соединены между собой идеальной линией: прямой железной дорогой, которую можно как угодно превращать в скоростную магистраль. Проходит эта магистраль по пустынным местам: леса, леса, поля, болота, опять леса, мелкие населённые пункты. Только старая Тверь стоит на трассе да поблизости Вышний Волочок.

По этой трассе строятся, как мне кажется, города длинные, с лёгким доступом в леса и поля, с сохранением всех памятников культуры. Особенно это касается района Селигера, Вышнего Волочка, Клина. Из такого города на день можно съездить по магистрали в Москву или Петербург — посмотреть музеи того и другого города, побывать на интересных постановках тут и там. По этой «культурной магистрали» строятся только те учреждения, которые имеют отношение к библиотекам, к музеям, к театрам. Для заводов, фабрик, шахт строится другая магистраль городов — где-нибудь поближе к промышленному сырью. Или несколько промышленных магистралей.

Хорошо это или плохо, если учреждения культуры будут все связаны между собой скоростной трассой различных типов, способов передвижения (автомобиль, монорельсовая дорога, электричка скоростного типа)?

Петербург (Ленинград) и Москва сохраняют свои названия, а в целом их соединение носит название Москволенинград.

Фантазия? Может быть...

(По Д.С. Лихачёву)

З а д а н и е

1. Передайте подробно или сжато содержание отрывка из «Раздумий» Д. Лихачёва.

2. Ответьте письменно на вопросы: «Согласны ли вы с предложением академика Д. Лихачёва?», «Каким вам видится будущее этих двух великих городов России?»

Как-то ранним утром к В.Г. Перову постучали. Он вышел и увидел на пороге сгорбленную старушку — крестьянку. Она молча подала ему свой скромный дар — узелок с яичками — и начала плакать, произнося: «Сыночек-то мой»... Наконец, утерев глаза полой своего заскорузлого полушубка, крестьянка рассказала художнику, что несколько лет назад он писал картину с её сыночка Васи. Тот заболел в прошлом году и умер, а она, продав весь свой скarb, проработав зиму и скопив деньжонок, пришла купить картину, где нарисован её Васенька.

Тут вспомнил художник, как бродил он однажды около Тверской заставы в поисках натуры для задуманного им произведения. Был солнечный апрельский день, по дороге шли толпы богомольцев, мастеровые возвращались после праздника в горod на работу. И вдруг в стороне, на крыльце, где особенно припекало солнце, среди отдыхающих путников художник увидел крестьянку с мальчиком, именно с таким, какого хотелось ему изобразить в картине. Перову удалось упросить мать позволить мальчику позировать ему. В то время как художник работал, женщина рассказала ему о своём горьком вдовстве и бедности крестьянской. Она схоронила мужа и детей и осталась «с одним утешением — сыном Васенькой».

И вот сейчас, одинокая и постаревшая, она вновь стояла перед ним. Она принесла свои скудные сбережения, чтобы купить картину.

Потрясённый до глубины души художник объяснил ей, что картина ему не принадлежит: она куплена известным собирателем П.М. Третьяковым и находится в его галерее.

Часов около девяти утра Перов повёл женщину к Третьякову. Едва вошли они в зал, как старушка охнула и упала на колени. Она увидела своего Васю. Несколько часов простояла женщина перед картиной «Тройка». Наконец она повернулась к художнику. В глазах её стояли слёзы благодарности человеку, чудесное искусство которого сохранило матери образ сына. Женщина низко поклонилась художнику и ушла, сгорбленная и молчаливая. А Перов испытал в эти минуты неповторимое чувство радости.

(По А. Волынскому)

1. Передайте подробно или сжато содержание предложенного текста и озаглавьте его.
2. Расскажите о произведении искусства, которое произвело на вас особое впечатление.

№ 53

Дон в нижнем течении скупен — река соседствует с голой степью, весной зелёной и рыжей в августе. Лишь кое-где у берега видишь кустарник, а в заводях мелководий — осоку и тростники.

Другое дело — Дон в течении среднем, выше станицы Вёшенской. Реку тут окаймляют пойменные леса. Зелёный мир побережья наполнен разнообразной жизнью. Тут можно увидеть оленя, лося, кабана, косулю, лис, зайцев, сурков. И, разумеется, есть тут волки. Соседство степи с лесами, непролазные заросли у реки, близость людских селений — благодатный мир для разбойничьей жизни. Всегда можно поживиться чем-нибудь во дворе казачьего куреня, у кабанов в лесу отбить поросёнка, в степи, развлекаясь, погонять зайцев и лис. И есть, где прятаться от возмездий.

Эту историю мне рассказал знакомый охотовед в Петропавловске, у Дона ниже Гороховки.

Три года назад волки схватили собаку, бежавшую за машиной, когда мы по пойме ехали к донской Калитвянской яме, где ловили сомов. Всё случилось в одно мгновение — мы услышали только прощальный визг несчастного пса, которого волки унесли в чашу... А через год серые поплатились за дерзкий налёт. Сын лесничего Михаил в селе Гороховка с сыном погибшей собаки, молодым Тузиком, по просьбе односельчан отправился в пойму стрелять бешеных лис, забравших в село. Тузик, взяв лисий след, убежал в зелёные крепи с залившимся лаем. И вдруг неожиданно смолк. Почуввав неладное, Михаил поспешил следом и вдруг увидел поразительную картину: поджавший хвост Тузик вертелся среди волков. Забавляясь, голодные звери не спешили прикончить жертву. Они так увлеклись, что не заметили, как подкрался Михаил и тремя выстрелами окончил волчью забаву. Тузик победно лаял, приветствуя появление хозяина, и, кажется, даже не вполне понял степень грозившей опасности.

По мнению охотоведа Владимира, случай этот исключительно интересный. В нём всё: удача охотника, счастье ещё «зелёного» пса и наглая беспечность волков. Обычно же в этих местах взять волка непросто. Лет шесть назад волки в этих местах обнаглели настолько, что в хуторах белым днём уносили со двора овец, собак, кур, гусей. Вот Владимир и пытается укрощать волков, забирая маленьких волчат прямо из логова, а потом пристраивая их в зоопарки или владельцам трёхэтажных домов. В последнее время стало модным держать волков на цепи или в вольерах и гостям показывать как диговинку.

Я записываю рассказ охотника, а у ног его стоит лукошко, и в нём скребутся, повизгивая, волчата, добытые две недели назад. Они уже знают охотника по запаху и по облику, а от меня сразу шарахаются. Он для них как мать родная. Такие вот парадоксы житья.

(По В. Пескову)

З а д а н и е

1. Передайте подробно или сжато содержание фрагмента из статьи В. Пескова.

2. Озаглавьте текст. Напишите о своих впечатлениях от прочитанного отрывка.

№ 54

— Лоськи-лоськи-лоськи, на манер куриного «цыпа-цыпа» разносится над шелестящими верхушками деревьев.

В ответ из деревянного ангара слышится басистое уканье. Затем появляется лосиная голова с маленькими рожками, покрытыми густой шёрсткой, а за ней на ногах-ходулях плавно выплывает и её владелец. Лосю Янтоше уже три года, но характер у него ещё как у лосёнка — добрый и податливый. Лишь ежегодно отрастающие рога напоминают Янтоше, что детство уже прошло. Как только мы подходим к бычку, он решительно опускает голову и пытается бодаться плюшевыми рожками-недоростками. Рядом с нами охотовед, поэтому Янтоша и даёт незнакомцам почесать у себя за ушком. Его великорослые сородичи так и не осмелились подойти. Ведь в природе лоси, как и все олени, пугливые животные. Здесь же, на костромской лосеферме,

человек и дикое животное практически не разделены забором. Они общаются, как добрые друзья, каждый получая от этой дружбы свою выгоду. Лоси — подкормку, особенно ценную в зимний голод и охрану от браконьеров. Люди — целебное молоко и любовь лесного зверя. Правда, достаются они очень дорогой ценой!

Слава о костромской лосеферме давно шагнула за пределы отдельно взятой области. Особенно сейчас, когда она осталась, где выращивается такое большое по меркам лосеферм количество животных — от 30 до 60 голов. Даже в благополучной Канаде в одном месте ухаживают от силы за пятью — семью «рогносцами». Раньше в нашей стране таких хозяйств было пять, но выжило только одно Сумароковское.

Лосей на ферме приручают с рождения, однако животные инстинкты никуда не пропадают. Даже избранным приходится быть предельно осторожными. Если лось прижал уши — берегись! Значит он задумал защищаться. А тогда пошадь не жди. Дерётся лосиха передними ногами — встаёт на дыбы и ударяет со всей мочи. Одним таким ударом она убивает волка.

Пока мама-лосиха трудится на молочной ниве, молодое поколение набирается сил в лесочке неподалёку. Здесь у них и свой «манеж», и молочная кухня, и даже свои воспитательницы — студентки сельхозакадемии. Стоит нам зайти в загон, как гурьба лосят бросается навстречу. Они дружно скулят и тыкаются мохнатыми мордочками нам. Самую маленькую Ялышку приходится кормить из соски. Она, причмокивая, тут же выпивает всю двухсотграммовую бутылочку. Этот лосёнок-девочка родилась весом всего в 4,5 килограмма и в дикой природе не протянула бы и двух дней. Но благодаря заботе лосеводов живёт уже целый месяц.

Чтобы она быстрее набрала вес, её, единственную, кормят лосиным молоком. Лосёнка Нефтяника также кормят отдельно, но уже из кастрюльки. Ему положено больше человеческого тепла, чтобы он не обижал остальных лосят. Всем остальным разводят сухую смесь.

Вот открывается калитка, и доступ к кормушкам открыт. Что тут начинается! Стук копытцев, звон колокольчиков на шее, громкое причмокивание — всё смешивается воедино. Через считанные секунды в чисто вылизанном дне кормушек отражается солнце.

Отоскыду на ферму едут за молоком. Поблизости даже расположен специальный санаторий, где с его помощью лечат болезни жёлудка.

Но производить лосиное молоко в больших количествах никак не получается. Лоси остаются малоизученными животными, хотя лосеферма и существует с 1963 года. Слишком тонкий это процесс — выращивание ручного сохатого. Животное, на которого потратили 5–8 лет, запросто может убежать в лес.

У специалистов свой интерес к ферме. Отсюда по всей стране развозят молодое поголовье лосей, пополняя истощённые запасы дикой природы.

О восторге туристов, которым дают погладить шерстяную морду настоящего дикого животного, и говорить нечего. А дети могут с лосятами пообниматься, полежать на душистой еловой подстилке. Так, из практических элементов собирается экологическое воспитание, без которого не обойтись. Особенно сейчас, когда браконьеров ничто не останавливает.

(По С. Логвиновой)

З а д а н и е

1. Передайте подробно или сжато содержание фрагмента из статьи С. Логвиновой.
2. Озаглавьте текст. Напишите о своём впечатлении от прочитанного отрывка.

№ 55

Вера — главная сила человека

Если вы выбрали профессию, определили основную свою мечту — вы счастливый человек.

Мы все немного верим в чудеса. Но только одни верят, а другие эти чудеса создают. Мой отец был кузнецом, возможно, поэтому я рано понял, что счастье можно выковать собственными руками.

Я с детства мечтал стать клоуном, и каждый раз, когда я ложился спать и закрывал глаза, передо мной появлялась огромная цирковая арена. Из-под купола летели яркие гирлянды и надувные шары.

Я верил каждой клеточкой тела, каждой волосинкой ощущал, что другого пути у меня в жизни не будет, только в цирк! И жизнь показала, что вера — главная сила человека.

Если, преодолевая лень, ты делаешь один шаг, то успех шагает тебе навстречу в десять раз быстрее и протягивает руки. Люди, окрылённые верой, притягивают к себе добрых людей.

В моей жизни произошёл случай, перевернувший всё моё представление о кошках.

Случилось это в Англии. Я должен был там выступать, но переправить туда своих четвероногих без карантина не мог. А просидеть девять месяцев в клетках на карантине мои кошки не в состоянии, так как они привыкли, что у каждой свой дом, они свободно гуляют по всему театру.

Тогда я решил поработать с британскими кошками. Через несколько часов в гримёрной сидели 17 кошек, несчастные, облезлые, грязные. У одного кота, по-видимому в драке, был выдран клочок шерсти, у другого на лапе кровоточила рана. Это были трушобные кошки. Никогда не видевшие хозяйской ласки и заботы, животные испуганно прижимались к стене, многие прятались за батарею. Они пристально смотрели на меня, а глаза их горели ненавистью. Это были не кошки, а какие-то тигры, способные растерзать меня в любую секунду.

Три дня я безрезультатно пытался найти с ними общий язык. Они не подпускали меня к себе. В отчаянии я протянул руки к небу и воскликнул:

— Господн. Помогите!

И... произошло чудо. Кошки заболели. Они беспомощно лежали на полу, лишь изредка открывая помутневшие глаза: кошачий грипп.

Пришлось каждый день делать уколы. Ставить капельницы. Через две недели вдруг одна из кошек в моих руках замурлыкала. А это значит, она меня полюбила. Значит, будет театр кошек в Англии.

Вот, оказывается, как просто происходит чудо. Лишённые внимания и ласки дворовые кошки почувствовали любовь человека, который желает им добра. Они разрешили себя гладить, поняли, что я им друг.

А потом началась игра. Я смастерил массу игрушек, и с британскими кошками мы повторили все трюки, которые выполняли их

московские «коллеги», и даже сумели создать много нового и интересного.

Но знаете ли вы, как трудно в действительности быть клоуном? Это для нас стало не работой, а смыслом жизни. Свои номера и спектакли с кошками мы выстраиваем так, чтобы, немного посмеявшись, зрители задумались, посмотрели на мир глазами умиления и восторга. И тогда у них пробуждается желание творить добро, любить наших меньших братьев.

(По Ю. Куклачёву)

З а д а н и е

1. Передайте подробно или сжато содержание фрагмента из книги Ю. Куклачёва.

2. Дайте аргументированные ответы на вопросы: «Согласны ли вы с позицией автора?», «Выбрали ли вы себе профессию и как пришли к этому выбору?»

№ 56

Большая жизнь лётчика

8 февраля 1945 года. В этот день с немецкой секретной базы на Балтийском острове Узедом, откуда запускались боевые ракеты «Фау-2» на Лондон, русский лётчик с девятью товарищами вырвался из плена, и как — на самолёте, которым пользовался начальник базы! Двухмоторный тяжёлый бомбардировщик «Хейнкель-111» взлетел на глазах бежавших к взлётной полосе немцев. Через два часа самолёт, перелетевший линию фронта и подбитый зенитчиками наступавшей Советской Армии, благополучно приземлился на раскисшем вспаханном поле. Подбежавшие к самолёту солдаты были ошеломлены: из него с причитанием «Братцы! Братцы!» вылезли десять скелетов в полосатой одежде узников. Это был счастливый финал фантастического побега из плена.

Пилотом и организатором захвата «Хейнкеля» был лётчик-истребитель Михаил Девятаев, попавший в плен за линией фронта, когда выпрыгнул с парашютом из горевшего самолёта.

Пройдя все круги ада в фашистском плену, молодой лётчик искал способ вырваться из неволи. И увидел шанс бегства, когда попал на базу, где самолёты обслуживали боевой секретный ракетодром.

С Михаилом Петровичем Девятаевым я встречался три раза. Рассказывая о легендарном полёте, постарался не упустить ни одной важной детали, а они были такими, что когда заканчивал очерк, то вдруг почувствовал в горле комок и, чего никогда не было, разрыдался.

К побегу готовились тщательно. Лётчику-истребителю надо было хоть как-нибудь знать управление неизвестным ему тяжёлым бомбардировщиком. На самолётной свалке военной базы по ржавым приборным доскам узник изучал «Хейнкель», наблюдая, как заправляется самолёт, как запускают моторы, угадывал действия лётчика, ведущего машину на взлётную полосу. И все эти знания, добытые на работе в охраняемой группе, ежедневно приводившей в порядок подвергшийся бомбардировкам англичанами аэродром, надо было использовать, овладев самолётом в считанные минуты.

Множество самых разных препятствий могло возникнуть на пути беглецов. И они возникали. При первом пробеге по полосе самолёт не взлетел, надо было, не теряя самообладания, при криках собратьев вернуться к старту и пытаться взлететь вторично. 21 минуту длилась эта почти фантастическая, умело подготовленная и решительно осуществлённая операция.

Михаил Петрович Девятаев ушёл из жизни на 86-м году. Звание героя пришло к нему не сразу. Невероятная одиссея порождала много вопросов, на разных уровнях расспрашивали о базе, с которой бежали, и о самом побеге. Слава богу, справедливость не обошла человека. Но перепад от подозрительного внимания к известности и заслуженной славе был столь большим, что у него от нервного напряжения кожа месяца на два покрылась сыпью.

После войны Михаил Петрович работал в Казани — сначала в речном порту, а потом капитаном на Волге — «обкатывал» суда на подводных крыльях. Своими руками построил над Волгой дом, вырастил двух сыновей, до последних лет водил автомобиль.

В 1968 году его пригласили в Германию посетить памятный ему остров. Он взял с собой всю свою семью. Пешком они прошли от начала и до конца взлётно-посадочную полосу, постояли у места, где

колёса «Хейнкеля» оторвались от земли. Военный строй салютом приветствовал этот проход. Молодые немцы не сводили глаз с человека в штатском костюме со Звездой Героя. Они хорошо знали, за что получена эта Звезда.

На родине Девятаева в посёлке Торбеево ещё при жизни Михаила Петровича был создан музей, где главными экспонатами являются свидетельства героической его судьбы: модель самолёта, полосатая роба узника.

Память о таких людях должны мы беречь как высшую ценность в быстро текущей жизни.

З а д а н и е

1. Передайте содержание текста сжато.
2. Ответьте письменно на вопрос: «Какие мысли и чувства вызывает у вас этот текст?», «Как вы понимаете последнюю фразу из предложенного текста?»

№ 57

Лермонтов зарядил пистолет, погасил свечу, лёг на лавку, укрылся буркой.

Он думал, что год назад ни за что бы не погасил свечу, а наоборот, сел бы при свете к окну, чтобы бросить вызов судьбе. А сейчас он берёт каждый час своей жизни.

Сейчас он не имеет права играть собой. Он отвечал за всё, ещё не совершённое им, за каждое будущее слово, за каждую будущую строфу. Перед кем? Перед людьми, перед своей совестью, перед поэзией. Порой он сам восхищался тем, что создал, но, конечно, никому не признавался в этом. Разве он не написал слова, что «звезда с звездой говорит»? Ради этого стоило погасить свечу и лежать тихо, прислушиваясь, трогая время от времени тёплую сталь пистолета.

Он задремал. Сквозь дремоту он ощущал лёгкий, даже легчайший ветер на лице.

Лермонтов проснулся. Сердце билось медленно. Лермонтов пролежал с закрытыми глазами до рассвета. Он лежал один в крошечной хате, затерянной в широкой степи под неохватным небом, лежал, укрывшись буркой.

Было слышно, как где-то, должно быть в соседней хате, плакал ребёнок. Этот слабый звук наполнял ночь живым ощущением горя. Что делать, чтобы прошло это сиротство, одиночество?

Лермонтов сел на лавку. Старики на печке зашевелились и затихли. Не зажигая свечи, Лермонтов начал писать карандашом на обёртке от табака стихи.

А потом были длинные жаркие месяцы, ветер с невысоких гор под Ставрополем, пахнувший бессмертниками, серебряный венец Кавказских гор, схватки у лесных завалов с чеченцами, визг пуль. Пятигорск, чужие люди, с которыми надо держать себя, как с друзьями. И снова мимолётный Петербург и Кавказ, жёлтые вершины Дагестана и тот же любимый и спасительный Пятигорск. Короткий покой. Широкие замыслы и стихи, лёгкие и взлетающие к небу, как облака над вершинами гор. И дуэль. И последнее, что он заметил на земле, — одновременно с выстрелом Мартынова ему почудился второй выстрел, из кустов под обрывом, на котором он стоял.

Кавказ сотряслся от раскатов грома. Лермонтов упал. Тотчас, вся в летнем солнце, склонилась над ним Мария Щербатова, и он сказал ей: «Не плачьте. Я видел смерть. Значит, я буду жить вечно. На мне они не отыграются».

Гром не затихал в теснинах Кавказа.

(К. Паустовский)

З а д а н и е

1. Передайте подробно или сжато содержание отрывка из книги К. Паустовского.

2. Ответьте на вопросы: «Какие мысли и чувства вызывает у вас рассказ о последних днях жизни М.Ю. Лермонтова?», «Как вы поняли последние слова умирающего поэта?»

№ 58

Укрощение гуся и другие истории

На Среднем Дону в Петропавловке, во дворе приютившего нас друга я увидел гуся со странным «украшением» клюва — в ноздри важного вида птицы вставлено было перо. На вопрос — что это зна-

чит? — хозяйка дома пояснила, что гусь, ревниво охранявший своё потомство, клевал гусятток другого выводка. И этим пёрышком его укротили. Пёрышко явно мешало генеральского вида птице — гусак потряхивал головой, пытаясь избавиться от пера, — и воинственный пыл его поутих. «У нас всегда так делают», — сказала хозяйка.

Я тут же вспомнил бычка с дощечкой, прикрывавшей ему один глаз. Было это в Туркмении. Поломав голову — что бы это значило? — я получил короткий ответ пастуха: «А чтоб не бодался». Суть этого укрощения была в том, что дощечка лишала бычка бинокулярного (двумя глазами) зренья, помогающего и животным, и человеку довольно точно определять расстояние до чего-либо. Практика жизни, скорее всего случайно, подсказала туркменским пастухам волшебное свойство дощечки.

Бодливым коровам рога в деревнях спиливали. А в Венгрии в степном заповеднике я увидел нечто похожее на марсиан, изображаемых художниками. На концах огромных рогов у коров красовались шары величиной почти что с теннисный мяч. Это было стадо знаменитого украинского скота. Оно почти всюду исчезло. А здесь сохраняют последнее реликтовое стадо. Волон не уродуют, а чтобы уберечь от них неосторожного человека, на острия рогов привинчивают шары.

За ужином в Петропавловке мы, соревнуясь, стали вспоминать приёмы, помогающие людям властвовать над животными или облегчающие участь их на службе у человека. Быкам вставляют в ноздри металлическое кольцо. Стоит схватить за него, забияка становится «шёлковым». А свинье, если не хотят, чтобы рылом она пахала во дворе землю, в ноздри вставляют и скручивают кусок проволоки, а на шею, чтобы не лезла в щели забора, укрепляют за головой деревянный треугольный «хомут».

И ещё раз вспомним гусей. Раньше, прогоняя их на ярмарки своим ходом, на лапы, чтобы не повредили ноги, укрепляли птицам лепёшки смолы.

Много всего интересного для управления стадом животных придумали пастухи.

Переселяясь в города, люди стали увлекаться собаками, кошками, хомячками и попугаями, но это лишь малая компенсация за потерянный мир животных в деревне и рядом с ней — в дикой природе.

де. Но и в городе много любопытного можно заметить. Собаке, например, дают для забавы кость из пластика, кошка с горящими глазами наблюдает за птицами в телевизоре. Выведены породы животных, которые уже не могут выжить в дикой природе. Даже на маленькую прогулку около дома приходится их утеплять — мы видим собак в жилетках и кофтах, а котов я несколько раз видел в мягких сапожках.

Зная характер животных, человек даже диких приспособил для службы. В Венгрии на одном из озёр я видел старика, ловившего рыбу с помощью бакланов. Свою птицу старик держал в лодке на верёвочке. Поймав рыбу, птица не могла её проглотить из-за того, что на её шее было кожаное кольцо. Старик брал улов, и баклан снова нырял. Птица знала: за работу она тут же в лодке получит законное и обильное угощение. И нечто совсем необычное я наблюдал лет сорок тому назад в Ленинградской области. Лесник, к которому приехал по делам службы, решил угостить меня свежей рыбой. «Готовь сковородку, — сказал он жене, — а мы пойдём к пруду». Такая уверенность в успехе рыбалки меня несколько удивила. Но из сеней лесник вынес клетку с каким-то зверем. Была это выращенная в неволе выдра. Как никакие другие животные, выдра хорошо приручается и привязывается к человеку. За двором у небольшого пруда, служившего рыбным садком, выдру мы выпустили, и минут за десять — пятнадцать зверь натаскал из воды нам целую кучу карасей и щурят. Получив свою долю, уже удовольствия ради зверь порезвился в воде, потом послушно поскрёбся в дом, где получил ещё пару кусочков сахара, и пошёл дремать в свою клетку.

Вот такие воспоминания пробудил гусь с пером в клюве.

(По В. Пескову)

З а д а н и е

1. Передайте подробно или сжато содержание отрывка из статьи журналиста В. Пескова.
2. Выскажите о проблеме взаимоотношения человека и животных.

Конёк-Горбунок

За горами, за лесами,
За широкими морями,
Не на небе, на земле
Жил старик в одном селе.
У старинушки три сына:
Старший умный был детина,
Средний сын и так и сяк,
Младший вовсе был дурак.

Так начинается сказка, название которой у нас в заголовке. А все ли знают, кто её написал? И где сочинитель родился? Не будем гадать. Написал сказку Пётр Павлович Ершов, и родился он в лесостепной Сибири. Ищите на карте город Ишим, вблизи него находится деревенька Безруково, ныне Ершово. В ней родился и рос во времена Пушкина славный сказочник. Отец его был комиссаром. Не удивляйтесь, в русский язык это слово пришло давно и двести лет назад означало высокую должность при каком-нибудь управителе. Павел Ершов был чиновником у тобольского губернатора и мог бы жить в уездном Ишиме, но любил сельский быт и жил в деревне. Младший из двенадцати его сыновей рос, как все сельские ребяташки, но отец брал его в славный Тобольск, на ишимские ярмарки, в поездки по деревням, имевшим названия: Основка, Берёзовка, Сорокино, Окунево. По этим названиям легко догадаться о природе здешнего края. А в деревенских домах Петя Ершов наслушался всяческих баек, поговорок, былей и небылиц.

В человеческой жизни много произрастает из детства, и в случае с «Коньком-Горбунком» мы явственно это видим... Учиться Петра Ершова отец отправил в Санкт-Петербург, в университет. Сибиряк учился прилежно. Сторонился студенческих шалостей и пирушек. Вечерами в снимаемой у столичного мещанина комнатке садился около печки, скрипел на бумаге гусиным пером. И в девятнадцать лет явил миру сказку, написанную стихами лёгкими, как дыхание, занятыми, интересными и взрослому, и ребёнку, сказку о придуманной жизни, но похожую и на саму жизнь. Всё в ней есть: деревенские люди, хорошие и плохие, старый и глуповатый царь, лукавое его окру-

женье, красавица-дева, жар-птица, золотой месяц, поля пшеницы, море, горе и зелёные доли, три брата, из которых младшему — дураку (а точнее, доброму, честному простаку) — всё хорошее по справедливости достаётся.

И, конечно, населена сказка всякой живностью: лошади, бобр, чудо-юдо рыба кит, осётры, сельди, ёрш, караси, дельфины и главный среди всего — волшебный Конёк-Горбунук. Всё население сказки вертится вокруг того, что придумано сочинителем.

Сказка полюбилась всем сразу, как только была напечатана. И в богатых домах, и в деревенских избах, где рядом с иконами висели озорные лубочные картинки. Популярность «Конька-Горбунка» была такой, что сказку стали переписывать друг у друга. При жизни сочинителя «Конёк» издавался четыре раза, и немалыми по тем временам тиражами.

Духом своим сказка походила на пушкинского «Салтана», но был тут вольный, игривый сплав стихотворной литературы с фольклором — деревенским говором, прибаутками, озорными словечками.

Пётр Ершов и кроме «Конька» кое-что написал, но эти писанья известны сегодня разве что литературоведам. «Конёк» же скачет по жизни уже без малого двести лет и законно стал «вечной книгой», как сказки Пушкина, Андерсена, как «Мюнхаузен» и «Муха-Цокотуха».

За многие годы странствий я убедился: нет селенья, в котором не родился бы чем-нибудь прославленный человек. В Ишиме в этом году отметят столетие Николая Васильевича Никитина. Останкинская телебашня в Москве — его проект. (Скромный домик самого архитектора-инженера сохранился в Ишиме. А женская гимназия стараниями энтузиастов превращена в музей Ершова.) Стены деревенской школы в Безруково, рядом с которой когда-то стоял дом семейства Ершовых, украшены рисунками детей к замечательной сказке. Есть там и школьный музейчик старого быта: лапти, коромысло, утюг, горшки, кувшины и сшитые из тряпиц персонажи сказки, среди которых был, конечно, и легендарный кит с постройками на спине.

Венчают экспозицию строчки замечательного земляка:

Я полюбил людей, как братьий,
Природу — как родную мать,
И в жаркий круг моих объятий
Хотел живое всё создать.

Люди уходят, дела остаются как память о людях. В этом суть желанного всеми бессмертия.

(По В. Пескову)

З а д а н и е

1. Передайте сжато содержание отрывка из статьи журналиста В. Пескова.

2. Напишите о своём отношении к выделенному в тексте высказыванию автора В. Пескова.

№ 60

Весна света

Ночью снежинки при электричестве рождались из ничего: небо было звёздное, чистое. Пороша складывалась на асфальте звёздочка над звёздочкой, не сплющивая одна другую.

Радостно было моё пробуждение на шестом этаже. Москва лежала, покрытая звёздной порошей, и, как тигры по хребтам гор, везде ходили по крышам коты. Сколько чётких следов, сколько весенних романов!

И даже когда я спустился вниз и проехал по Тверской, радость весны света меня не остановила. При лёгком утреннике в лучах солнца была та среда, когда пахнет сама мысль: подумаешь о чём-нибудь, и этим самым запахнет. Воробей спустился с крыши и утонул по шею в звёздной пороше. Он до нашего прихода успел хорошо выкупаться в снегу, а когда ему из-за нас пришлось улетать, то от ветра его крыльев разлеталось вокруг столько звёздочек, что кружок почти в целую большую шапку почернел на асфальте.

— Видели? — сказал один мальчик трём девочкам.

И дети, глядя вверх на крышу, стали дожидаться второго слёта весёлого воробья.

Весна света согревается полднями. Пороша к полудню растаяла, и радость моя притупилась, но не исчезла. Как только замёрзли к вечеру лужи, запах вечернего мороза опять вернул меня к весне света.

Так вечерело, но голубые вечерние звёзды не показывались в Москве: всё небо оставалось голубым и медленно синело. На этом новом

голубом фоне в домах там и тут вспыхивали лампы с разноцветными абажурами. Никогда этих абажуров в сумерках не увидишь зимой. Возле полузамёрзших луж от растаявшей звёздной пороши всюду слышался детский восторженный крик, детская радость наполняла воздух. Так дети в Москве начинают весну, как в деревне начинают её воробьи, потом грачи, жаворонки, в лесах тетерева, на реках утки и кулики на болотах. От детских весенних звуков в городе, как всё равно от птичьих криков в лесах, мои ветхие одежды с тоской вдруг свалились. Настоящий бродяга при первых весенних лучах и вправду часто бросает своё тряпье при дороге...

Лужи быстро везде замерзали. Одну я попробовал ткнуть ногой, и стекло разлетелось вдребезги с особенным звуком: др... др... др... Бессмысленно про себя стал я повторять этот звук, прибавляя подходящие гласные: дра, дря, дри, дриан. И вдруг из этой бессмысленной дряни вышла сначала любимая моя богиня Дриана (душа дерева, леса), а потом и Дриандия, желанная страна, в которую ещё утром при звёздной пороше начал я своё путешествие.

Отойдя от детей на значительное расстояние, я остановился у фонаря и громко крикнул:

— Дриандия!

Дети бросились ко мне.

— Что это? — спросили они.

— Это страна вольных сванов, — ответил я.

— А кто они?

— Это, — начал я спокойно рассказывать, — люди не очень большого роста, но сильно вооружённые.

Мы вошли под чёрные, старые деревья Патриарших прудов. Большие матовые электрические фонари, как луны, показывались нам из-за деревьев.

— Люди эти, — продолжал я, — всегда держатся по двое. Один отдыхает, а другой везёт его на салазках, и оттого время даром у них не пропадает. Они во всём помогают друг другу.

— А зачем они сильно вооружены?

— Они должны охранять от врагов свою родину. У них всегда ни лето и ни зима, у них всегда весна света: лёд под ногами хрустит, иногда проваливается, и тогда бедные сваны уходят под лёд с головой, другие их тут же спасают. Голубые звёзды вечером у них не по-

казываются: небо у них такое голубое и светлое, и, как только вечер, везде в окнах загораются разноцветные лампочки.

И никто из идущих рядом со мной не догадывался, что моя волшебная страна Дриандия находится тут же, в Москве.

(По М. Пришвину)

З а д а н и е

1. Передайте подробно или сжато содержание рассказа М. Пришвина.

2. Объясните смысл названия рассказа и напишите о своём впечатлении от прочитанного текста.

№ 61

Великий.... Только два города Древней Руси были удостоены такого почётного звания: Новгород и Ростов Ярославский, первое упоминание в летописи о котором относится к 862 году как о сложившемся уже «граде».

В своё время Ростов, подобно Киеву или Новгороду, был оплотом Русского государства. Славная история Руси, как в зеркале, отражается в многовековой биографии города.

Немало замечательных имён ростовцев вписано в древние летописи нашего государства. По преданию, на ростовской земле родился былинный богатырь Алёша Попович. Храбро сражался с врагами Руси ростовский князь Василько весной 1238 года на Сити во главе дружины. Пленённый, истекающий кровью, он гордо отверг предложение перейти на сторону хана Батыя и был за это зверски замучен. Наравне с мужчинами самоотверженно бились с врагами на Куликовом поле женщины Ростова. Особую храбрость проявили княжны Дарья Ростовская и Антонина Пужгольская. Из Григорьевского монастыря вышли известные деятели — политический единомышленник Дмитрия Донского Сергей Радонежский и один из основателей «житийной» литературы Епифаний Премудрый.

За многие века не раз Ростов разрушался врагами, но вновь и вновь возрождался он из руин и пепла.

Почти 4000 сынов и дочерей ростовского края за боевые заслуги перед Отчизной были удостоены боевых орденов и медалей в годы Великой Отечественной войны.

Но не только на фронте. А и в тылу ковали победу над врагом труженики древнего города на озере Неро. Вместо ушедших на фронт мужчин в производственные цеха пришли женщины, подростки, пенсионеры. Промышленные предприятия города быстро перестроились на производство продуктов для Красной Армии. Ростовский район стал вторым домом для 5700 ленинградцев и их детей. 23 декабря 1941 года в блокадный Ленинград была отправлена первая партия высококачественной питательной продукции, изготовленной на кофеевской фабрике.

В древней ростовской земле на воинском кладбище вечным сном спят доблестные сыны нашей многонациональной Родины. Всем им, отдавшим свои жизни во имя великой Победы, установлен на кладбище памятник, к подножию которого во все времена года благодарные ростовцы приносят живые цветы...

Славен Ростов и одним из лучших на Руси архитектурных шедевров 17-го века — Ростовским кремлём, а также ростовскими звонами. Пятнадцать колоколов звонницы бывшего Успенского собора — двухтысячепудовый Сысой, Полиелейный, Лебедь, Красный, Баран и другие — поистине гениальные творения русских умельцев-литейщиков, которые каким-то только им присущим чутьём, готовя форму для литья, уже заранее «слышали», как будет звучать отлитый колокол, и никогда не ошибались.

Когда-то ростовские звонари творили такую необычайной силы и красоты музыку, что послушать её специально приезжали А.П. Чехов, Ф.И. Шаляпин, А.М. Горький и другие замечательные люди.

Ростов не вырос в крупный промышленный центр. Не поражает он размахом проспектов и громадами площадей. Но велик Ростов, велик тем, что вот уже несколько столетий не перестаёт удивлять гостей своими чудесами. Чудесами, не природой сотворёнными, но созданными золотыми руками мастеров «огненного письма» по эмали — финифти. Добрая слава о ростовской финифти далеко перешагнула границы Ярославской области.

Ростову сейчас как нельзя лучше подходит определение, свойственное многим старинным русским городам, — «растёт, но не стареет».

*(Из материалов Ростовского экскурсионного бюро
«Ростов — жемчужина древнерусской архитектуры»)*

1. Озаглавьте текст и перескажите его кратко или подробно.
2. Ответьте на вопрос: Почему Ростов Ярославский называли Великим?

№ 62

Многоликая гитара

Гитара — самый массовый музыкальный инструмент. Людей, играющих на гитаре, пусть хотя бы на уровне нескольких аккордов, гораздо больше, чем играющих на любом другом инструменте. И наверно, ещё больше тех, кто хотел бы научиться играть на ней.

Гитара — самый распространённый инструмент. На первый взгляд может показаться, что массовость и распространённость — одно и то же. Это не так. Например, в некоторых европейских странах губную гармонику можно считать массовым и очень популярным инструментом, но остальной мир относится к ней довольно прохладно. А гитара распространена на всех континентах, включая теперь уже и Антарктиду. Гитара успела побывать даже в космосе. Наверно, со временем там побывают и другие инструменты, но первенство навсегда останется за гитарой.

И наконец, гитара — самый разносторонний инструмент. Недавно Музеем музыкальной культуры имени М.И. Глинки была передана в дар гитара, которая не представляет собой ценности как инструмент, да и исполняла она всего-навсего несложный аккомпанемент. Но принадлежала гитара Дину Риду — он побывал со своими песнями протеста во всех горячих точках планеты, и это сделало простой инструмент бесценным.

Ни в одном музее мы не увидим гитару чилийца Виктора Хары. Обломки её остались лежать на стадионе, превращённом пиночетовцами в концлагерь. Эта гитара была для хунты страшнее автомата. Погиб и её хозяин. Прежде чем убить певца, ему раздробили руки. Руки, которые превращали струны гитары в оружие.

По телевидению нередко передают песни и пляски цыган. Гитары — непереманные участницы этого действия. Попробуйте на минуту отвлечься от песни, танца, вслушайтесь в музыку гитар, и вы отчётли-

во услышите, что это не просто аккомпанемент. Это самостоятельное искусство, это другая музыка.

Странствующие цыгане-гитаристы издавна бродили по дорогам многих европейских стран. В своей музыке они использовали всего несколько традиционных мелодий, но сочетали их так искусно, что создавалось впечатление бесконечного разнообразия. Цыгане виртуозно импровизировали, создавали свою музыку, которая с трудом передаётся привычными нам нотными знаками.

Ещё один вид искусства гитары — фламенко. Фламенко на гитаре — это мелодии, чередующиеся аккордами. Мелодии настолько быстрые, что на большинстве других инструментов сыграть их нельзя. Да и на гитаре они возможны только благодаря особым приёмам.

И ещё фламенко — это импровизация. Могут сойтись два-три гитариста и тут же, без всякой репетиции, сыграть сложнейшую композицию, которая никогда не была записана на нотной бумаге. Если их попросят повторить, они сделают это, но уже иначе, чем в первый раз: музыка рождается во время исполнения.

Один из самых выдающихся гитаристов фламенко — испанец Пако де Лусиа. В своих интервью он признаётся, что не помнит, когда впервые взял в руки гитару, поскольку это было в самом раннем детстве. В двадцать три — он обладатель первой премии на конкурсе фламенкистов. Ещё через пять лет его приглашают выступить в концертном зале Мадрида, предназначенном исключительно для исполнения классической музыки. Несмотря на все эти достижения, Пако де Лусиа считает, что успел освоить только азы фламенко и ему предстоит ещё учиться и учиться глубине и выразительности народной испанской музыки.

Следующий вид гитары почти неизвестен у нас. Это гавайская гитара. Иногда думают, что гавайская гитара — инструмент какой-то особой конструкции. Это не так. Некоторые незначительные особенности в устройстве действительно есть, но в принципе это обычная гитара, только в ней должны быть натянуты стальные струны. Звучание гавайской гитары, поющее, вибрирующее, напоминает человеческий голос. Обычно эта гитара ведёт мелодию, а аккомпанирует ей вторая гитара или какой-либо другой инструмент.

Доступна гитаре и джазовая музыка. Иногда к джазу относят всю лёгкую музыку, считая так: всё, что не классика, то джаз. Это невер-

но. Джаз — сложнейший вид музыкального искусства со своими особыми законами. Так вот, гитара в совершенстве постигла и сложность джаза, и его законы. В начале 20-го века в джазовых оркестрах она заняла место, которое до этого принадлежало другому инструменту — банджо. Во многих джазовых произведениях гитаре поручают соло, а соло в джазе — почти всегда импровизация.

Итак, мы перечислили уже несколько ролей гитары, и осталось назвать ещё три, без которых рассказ о гитарном искусстве был бы едва начат.

Классическая гитара. Та, которая может всё. Для неё написано огромное количество произведений, вплоть до концертов с симфоническим оркестром.

Русская семиструнная гитара. Без неё трудно представить себе такое великолепное явление музыкальной культуры, как русский городской романс.

И наконец, электрогитара, давшая жизнь новому виду вокально-инструментальной музыки. А история гитары началась так давно, когда не было ещё ни скрипки, ни виолончели, ни фортепьяно, т.е. во тьме веков.

(С. Газарян «Рассказы о гитаре»)

З а д а н и е

1. Передайте подробно содержание предложенного текста.
2. Расскажите о своём отношении к гитарной музыке.

№ 63

Осень в лесу

Настали осенние дни, тихие и ясные, немного холодные утром, когда роса ещё блестит в косых лучах слабо греющего солнца. Как хороши они, когда небо сверкает своей чарующей синевой и на этой синеве причудливым жёлтым узором сквозят поредевшие берёзы! Воздух чист и прозрачен. Чётко выступают дали. На фоне блестящих позолотой берёз и покрасневших трепещущих осин резко вырисовываются тёмно-зелёные ели. А там, в низине, багровым пятном выступает одинокий клён...

В такие ясные дни можно видеть, как на лугах и лесных опушках трава серебрится сетью паутины; она, словно блестящая ткань, лежит на росистой траве. Взгляните вверх, и вы увидите ряд тончайших нитей, летящих на фоне голубого неба. Настало, как говорят, «бабье лето».

Вот мы подошли к лесной опушке и свернули в глубину древесной заросли. Как тихо и спокойно кругом! Опавшие листья шелестят под ногами и ярко выступают на тёмной зелени моховых кочек. В вышине, среди поредевшей листвы, не видно мелких птичек, не слышно их звонких голосов. Многие из пернатых уже покинули места своих летних гнездовий.

Осенью ранее всего исчезают те птицы, которые весной показываются позднее других: стрижи, иволги и сизоворонки. Обычно они исчезают из средней полосы в середине августа.

В начале сентября лес значительно пустеет. Естественно возникает вопрос: почему улетают птицы? Долгое время предполагали, что суровые зимние холода заставляют наших пернатых спасаться в тёплых южных странах. Но причины в другом. С наступлением зимы уменьшается количество корма. Недостаток пищи и служит одной из основных причин, обуславливающих начало осенних перелётов.

Осенью, в начале сентября, в тишине старого высокоствольного леса далеко разносится дикий и странный крик чёрного дятла, кочующего в это время. Если, услышав этот необычный крик, мы захотим увидеть птицу, то подходить к ней надо очень осторожно, из-за прикрытий.

Типичные осенние кочевники — сойки и близкие к ним быстрые ореховки. В годы неурожая кедровых орешков сибирские ореховки иногда массами совершают свои налёты из Сибири в Европу.

Наступающая осень очень ясно сказывается на образе жизни многих лесных млекопитающих. В начале осени можно сделать много наблюдений над летучими мышами, заметить следы работы барсука около его норы.

Осенью белка начинает делать запасы, которыми частично пользуется при бескормице. Такие запасы делаются ею в дуплах деревьев, в расщелинах коры, под корнями. Осенью же, обычно с середины сентября, начинается линька зайцев.

Вот такие наблюдения можно сделать в осеннем лесу.

(По С.И. Огневу)

1. Передайте подробно или сжато содержание предложенного текста.

2. Ответьте на вопрос: «Что вы можете сказать об авторе, выдающемся биологе С.И. Огнев, опираясь на данный текст?»

№ 64

Когда смотришь на одноэтажный наш дом в Дудине, то в глаза в первую очередь бросается веранда, обращённая на восток. Она представляет собой семигранник с высокими незастеклёнными проёмами. Дом стоит на крутом склоне, и потому веранда, обращённая к Москве-реке, покоится на двух высоких каменных столбах, как бы образуя второй этаж. Между столбами под верандой сохраняется сквозной проход, что увеличивает впечатление её лёгкости.

Веранда открыта и солнцу, и ветру, и снегу, и дождю. С неё виден во всю ширь восход и закат, ночью — звёздное небо, днём — горизонт на три четверти его окружности. Здесь Михаил Михайлович проводил утренние рабочие часы. «Работаю с утра на веранде: петух начинает мой день», — записывает Пришвин в Дудинском дневнике. Так оно и было: он, неутомимый до последнего дня труженик, вставал с петухами и начинал свой рабочий день вместе со всей природой.

Он мало был связан с городом, всегда — в движении. С первых лет своего писательства он неустанно колесил по родной стране. Он был человеком с кое-как устроенным бытом и с неуёмной жадной новового для себя и для всех людей на земле. Жизнь Пришвина была рассчитана не на внешний успех. «Вот почему я толкусь всю жизнь среди наших крестьян», — записывает он в дневнике двадцатых годов.

Восторг перед красотой и величием природы, стремление проникнуть мыслью художника в её тайну — всё это заставляло его искать новое место и, как перелётную птицу, строить каждый год новое гнездо.

Ещё в дореволюционные годы Пришвин обошёл и объехал всю Россию. Он был неутомимым путешественником и поэтом родной земли. «...Я нашёл себе любимое дело: искать и открывать в природе прекрасные стороны души человеческой», — писал Михаил Михайлович.

Неустроенная, неоседлая жизнь писателя была всё-таки наполнена радостью. Радость у Пришвина исходила из его усилия видеть доброе и прекрасное в суровой повседневности. Он писал о радости, верил в неё, отстаивал её. С каждой страницы Пришвина веет на нас лишь одним — горячим сочувствием ко всему живому.

Радость бескорыстная. Это ясно каждому, кто прислушается к таким словам, взятым наугад из множества дневниковых записей Пришвина: «Отдать себя жизни, пусть ранит она сердце, — чем больше ран, тем больше свет. И каждый человек будет открытая книга, и по одному звуку голоса другого человека будешь сразу узнавать, кто он такой, что с ним было и чем он мучается...»

А однажды он сделал в дневнике такую весёлую, даже дерзкую запись: «...Во всё это росистое утро радость прыгала во мне и не смущала печаль человеческая. Чего мне смущаться, если так рано, что все горюны ещё спят. Когда же они проснутся и загорюют, обсохнет роса, и тогда я ещё успею печаль их принять к сердцу. Горюны всего мира, не упрекайте меня!».

(В.Д. Пришвина. «Пришвин в Дудине»)

З а д а н и е

1. Перескажите текст подробно.
2. Ответьте на вопрос: «Каким предстаёт перед вами писатель М.М. Пришвин на основании воспоминаний его жены?»

№ 65

Было это на 3-м Прибалтийском далёкой осенью сорок четвёртого. Фашисты, отступавшие в то время на всех фронтах, в Прибалтике цеплялись ещё за каждый клочок земли.

Я, санинструктор самоходного артполка, передвигалась вместе с батареями — на броне. А наша санитарная машина застряла где-то во втором или третьем эшелоне. Связи с ней не было. Между тем бинты таяли с невероятной быстротой: в наступлении всегда много раненых.

И вот однажды на отбитом нами эстонском хуторе подошла ко мне взволнованная старуха с отчаянно квохчущей курицей на худых узловатых руках. Эстонка не говорила по-русски, но всё было ясно

без слов: у курицы висела на сухожилии перебитая, жалкая лапка — и ей, видимо, досталось во время обстрела.

Молчаливая просьба старухи не показалась мне странной. Я не принадлежу к тем, кто почему-то считает боль исключительной привилегией человечества.

Но как отнесутся к подобной перевязке мои товарищи?

А солдаты уже окружили нас любопытным кольцом.

И вдруг раздался укоризненный голос пожилого бойца: «Что же ты, дочка, над живностью измываешься?» Пожилого поддержал молодой: «Они, городские, все такие. Без понятия».

Чего я только не наслушалась! Не стоит и повторять...

На остряка, предложившего сварить из «раненой» суп, цыкнули так, что он только молча захлопал запылёнными ресницами.

Я раскрыла санитарную сумку. Кто-то услужливо обстругал ножом две щепы, и я наложила квочке шины по всем правилам медицины.

Так дали мне наглядный урок человечности солдаты-фронтовики — люди, из которых война должна была бы вышибить всякую «сентиментальность»...

(Ю. Друнина)

З а д а н и е

1. Перескажите текст подробно.

2. Ответьте на вопрос: «Как вы понимаете последнюю фразу: «Так дали мне наглядный урок человечности солдаты-фронтовики — люди, из которых война должна была бы вышибить всякую «сентиментальность»?»

№ 66

Алиска

С этим странным созданием я встретилась на Птичьем рынке. Когда торопливо пробиралась сквозь толпу людей и животных.

В кольцо рвущих поводки, охрипших псов я вдруг увидела на снегу небольшого, с кошку, перепуганного зверька песчаного цвета. Громадные ярко-жёлтые глаза, пружинистое тельце, роскошный хвост

и тонкие ножки, задние в форме «икса». Я присела на корточки и погладила зверька. Он прижал уши. Сердце его отчаянно колотилось, тельце сотрясалося крупной дрожью. Ещё бы! Столько переживаний для дикого зверя!

Но я не воспринимала его как «зверя» — очень уж он был несчастным. К тому же считала его детёнышем. Лишь впоследствии мы с удивлением узнали, что это молодая, вполне взрослая лиса особой степной породы — корсак. Тут же с ходу мы нарекли лису Алисой.

Мы не знали ещё, чем кормить Алиску, но догадывались, что она не вегетарианка.

Вскоре раздалось похрустывание. Дочка сунулась было под шкаф — хруст сменился кашлем. Этот кашель — один из способов корсаков выражать свои эмоции — гнев средней степени.

Другой способ Алиска продемонстрировала, когда в комнате, привлечённая запахом дикого зверя, появилась наша Киса, взъерошенная и недоумевающая.

Алиса тут же выскочила из-под шкафа и залилась пронзительным щенячьим лаем. Это была уже высшая степень гнева. В комнате пообвыкшая Алиска почувствовала себя хозяйкой.

Из несчастного, никому не нужного зверька, дрожавшего от страха и холода на Птичьем рынке, Алиска как-то сразу превратилась в домашнего идола, которому радостно поклонялась вся наша маленькая семья.

Только мне Алиска разрешала брать себя на руки, хотя первую минуту всегда дрожала крупной дрожью. Инстинкт дикого зверя боролся в ней с привязанностью к человеку.

Только у меня принимала Алиска еду прямо из рук, скусывая её с удивительной деликатностью, — я никогда не опасалась за свои пальцы. Дочку же Алиска прямо терроризировала — охотилась за ногами, пытаясь укусить. Почему Алиска так невзлюбила Алёнку? Кто знает! Может быть, Алиску просто раздражали порывистость Алёнки и её манера громко разговаривать?

Друзья спрашивали меня, почему я держу в квартире дикое животное. Ведь с ним столько хлопот!

В ответ я только пожимала плечами. Мне доставляет радость завоёвывать любовью непослушное, недоверчивое существо и видеть, как между нами протягиваются всё новые и новые нити. Мне нра-

вится её гордость, сдержанность, независимость. А проказы? Разве матери меньше любят своих малышей, если даже порой те и изводят их?..

Но больше всего нам досаждала острая вонь зверинца, мгновенно пропитавшая всю квартиру и лестничную клетку. Изгнать «Алискин дух» было невозможно — он отличался какой-то сверхъестественной стойкостью. Подошедшее лето отодвинуло эту проблему. Мы сняли дачу в Подмоскowie, построили там вольер и поставили туда собачью конуру — шикарный дом для Алиски.

Когда я по утрам вхожу в вольер с миской с едой, Алиска прыгает на меня, как весёлая собачонка, и от нетерпения дёргает зубами подол платья. Затем я чищу вольер, а Алиска с увлечением мне мешает: болтается под ногами, набрасывается на грабли.

Иногда я беру работу. Ставлю в вольер лёгкий раскладной столик и такой же стул. Мне хорошо думается здесь, в вольере. Его решётчатые сквозные стены ограждают от суеты и забот, и мне становится радостно, что есть на свете хоть одно существо, которое, как мне казалось тогда, я могу защитить от всех невзгод.

Пришёл дождливый октябрь, но мы всё сидели на даче, не зная, что делать с Алиской: было ясно, что совместное существование с ней в городе невозможно.

В конце месяца я уехала в командировку и скрепя сердце отдала своих зверей на милость нашей хозяйки — тёти Мани. Вернувшись же, застала Алискин домик пустым.

— Убёгла Алька-то. Через пару деньков после вас, — радостно сообщила мне тётя Маня.

Со времени исчезновения Алиски прошло уже много времени. Вероятно, что первый же день свободы был для Алиски последним днём её жизни. Слишком доверчивой была она для того мира, в котором оказалась.

В конце марта приехала я как-то на дачу и утром на снегу с бьющимся сердцем увидела тоненькую цепочку следов, бегущую к дому, к тому окну, рядом с которым стояла моя кровать. Маленькие, они были невероятно похожи на Алискины.

Неужели она жива, неужели воспоминания, брезжащие в сумерках её сознания, привели беднягу к даче именно в тот момент, когда я была там?

Алиска... Пришла неизвестно откуда, ушла неизвестно куда. И страшно представить, что рядом бродит существо, осуждённое на вечное одиночество, существо никому не нужное, кроме тебя, и навеки для тебя потерянное, существо, за которое ты «всегда в ответе», потому что приручил его, а потом не смог уберечь.

(По Ю. Друниной)

З а д а н и е

1. Передайте сжато содержание отрывка из рассказа Юлии Друниной «Алиска».

2. Выскажите своё отношение к проблемам, поднимаемым автором в рассказе.

№ 67

Свет в окне

Особенно помню январские метелицы, скрип мёрзлых тополей в переулке, верховой ветер гремел железом крыш, срывал снежную пыль с карнизов, нёс её вдоль побелённых заборов, над свежими сугробами, а оно, это единственное среди ночи окно, светилось зелёным уютным пятном и, всегда яркое, тёплое, занавешенное, притягивало к себе, вызывало томительное ощущение неразгаданной тайны.

Неизменно каждый вечер меня встречал в переулке этот домашний маячок в деревянном домике, этот загороженный занавеской огонёк настольной лампы — и я представлял себе маленькую натопленную, пахнущую деревом комнату, стеллажи, заставленные старыми книгами, потёртый коврик на полу перед диваном, письменный стол, стеклянный абажур лампы и кого-то тихого, мило сутуловатого, в старческих добрых морщинах, кто одиноко там жил, окружённый благословенным расем книг, листал их ласкающими пальцами, ходил в тишине комнаты шаркающей походкой, работал до глубокой ночи за письменным столом, ничего не требуя от мира, от суетных его удовольствий. Но кто же он был — учёный, писатель? Кто?

Мне хотелось подойти, постучать в стекло, увидеть колыхание отодвинутой материи и его родственное в моём воображении лицо, иссечённое сеточкой морщин вокруг прищуренных глаз, увидеть

стол, заваленный листами бумаги, внутренность комнатки, забитой книгами, старенький коврик на полу... Мне хотелось хоть мельком взглянуть в пленительно-покойный этот воздух чистоплотного жилья и работы в окружении книг, казалось, единственно верных его друзей на земле.

Но я не решился и не постучал; позднее же не мог простить себе этого.

Нет, в мире спустя месяц ничего не изменилось, всё было по-прежнему, а в тихом переулке была полная весна, а я почувствовал какое-то тяжкое неудобство, внезапную пустоту, холодно глянувшую на меня из густой синевы майских сумерек.

Окно в домике не горело. Оно было тёмным, как провал... Что случилось?

Я дошёл до конца переуллка, постоял на углу минут двадцать, потом вернулся, ещё надеясь увидеть привычный свет в окне. Но окно было черно, сумрачно отблёскивало стёклами, занавеска висела неподвижно.

С нарастающим ощущением беспокойства я вновь вернулся в переуллок. Свет в окне не зажёгся, и мне показалось, что там, в невидимой этой комнатке, произошло несчастье.

А на следующий день в час ранних сумерек я почти бегом завернул по дороге домой в соседний переуллок, и здесь неожиданное открытие поразило меня. Окно было распахнуто, занавеска отодвинута, выказывая нутро комнаты, книжные полки, какую-то карту на стене, — всё это впервые увидел я, не раз представляя моего неизвестного друга за вечерней работой.

Пожилая женщина с мужским лицом и мужской причёской стояла у письменного стола, курила, смотрела в пространство усталыми глазами.

Заметив меня, она несколько раздражённо задёрнула занавеску — и прежним зелёным пятном засветилась настольная лампа. А я ощутил, как странная пустота шершавым холодком вползла в мою душу. И дом, и переуллок, и свет в окне сразу представились мне тусклыми, ложными, чужими.

И я понял, что случилось несчастье, что мой воображаемый друг, тот седенький одинокий старичок с милой шаркающей походкой, к которому при ежевечернем свете окна так тянуло меня, не мог быть уви-

ден сейчас у письменного стола женщиной с нахмуренным мужским лицом. В тот момент узнанной правды я ощутил себя ограбленным собственным воображением, почувствовал острую скорбь утраты.

Что подсказывает нашему воображению создавать свой мир, свою правду?

(По Ю. Бондареву)

З а д а н и е

1. Передайте содержание текста «Страницы из записной книжки» Ю. Бондарева подробно или сжато.

2. Ответьте письменно на вопрос, заданный автором в финале рассказа.

№ 68

Краски родной земли

Сказывают древние книги, будто великий Дионисий, замыслив расписать новый храм, собирал холщовую подорожную и уходил в лесную тишь, в одинокое раздумье. Была в этом скитании своя корысть, проходя берегом ручья, неотступно высматривает он земные обнажения. Растирает в руках мелки и глины, крошит пестиком известняки и цветные камушки, толчёт их в порошок в походной ступе, а потом замешивает на ключевой воде. Полученной цветной кашцей он пачкает припасённые дощечки и долго рассматривает полученный колер.

Казалось бы, что можно извлечь из спёкшихся комьев, из овражных осыпей; озёрной гальки или сумрачных размывов... Но посмотрите на многовековые фрески, и вы затихнете восхищённо: какое празднество красок!

В наше время, однако, уже никто не скитается по глухим лугам с пестиком и ступой. Ныне всё можно приобрести в магазине «Канцтовары». Краски продаются уже в готовых тюбах. Удобно и просто: отвинтил колпачок, надавил большим пальцем на округлое брюшко упаковки и — пожалуйста! И всякие кисти, холсты, картоны, уже загрунтованные, продаются в достатке. Достигнутый прогресс избавил современного живописца от самой докучливой обузы — добывать необходимые краски, освободив для чисто творческого дела.

Но, видно, искусство не терпит расслабленности, сделок с совестью. Оно требует постоянного преодоления задуманного. Таким образом, как ни всемогущ прогресс, но вдохновение в лавке не купишь. Если хочешь чего достичь — иди, поклонись родной земле, как и при Дионисии.

Если бы человеку дано было выбирать себе малую родину, то один предпочёл бы берег южного моря, где зреют виноградные гроздья под неумолчный ропот ласковой волны. Другой выбрал бы величавые горы, у подножия которых трепещет радуга над водопадом, роняя цветные дождики на гранатовые рощи. Третий избрал бы соседство могучей реки, пахнувшей арбузами, рыбой, большой водой, а ещё дизельным дымком от упористых буксиров.

Но родину, как и мать, не выбирают. Она у всех такая, какая досталась от дедов и отцов.

Нам досталась по наследству курская земля.

Нет у неё ни морских берегов, ни горных радужных водопадов, ни могучих рек... Бунин назвал эту местность сдержанным, но удивительным словом: подстепье. А ещё про нас говорят: среднерусская полоса, и в этом бесстрастном обозначении есть привкус какой-то безликой усреднённости. Не так-то просто воспроизвести, запечатлеть вот такую незстетическую, неброскую, не степь и не лес, землю. Какими красками писать.

А закрываю глаза, и трепетно обмирает сердце: вот она, родимая! Взгорья и ложбины, и опять холмы. Вверх — вниз, вниз — вверх. Будто дышит. Тут мы и живём, между этими вздохами. Здесь, между холмов, приютились наши тихие деревушки с мычащими телятами на приколе, с геранью в маленьких оконцах. В этих-то деревеньках, до которых без сапог и не доберёшься, обитают наши среднерусские, чернозёмные женщины, наши матери и сёстры, и всё, что живёт и держится на них. Не счесть того, что перелопатили, переворочали они, перетаскали, перепололи. А сколь перемёрзли, передрожали, перемокли, перепотели на этих холмистых пашнях.

А ещё у этой земли есть своя история. Долгая, древняя, уходящая в туманную глубь веков.

Чёрным сощуренным глазом ревниво следила за Русью некрещёная степь, поэтому жители этих подстепных окраин, идя на пашню, брали с собой топор.

За Москву и за самое себя сражалась эта земля на своей огненной дуге в 1943-м. Вглядимся в эти холмы, особенно на закате солнца. Мы увидим всё ещё не изгладившиеся шрамы минувшего побоища. Заросшие боярышником и чередой старые окопы по-прежнему опоясывают околицы деревень. А сколько белых обелисков, молчаливых и скорбных в своём одиночестве, возносится на здешних высотах!

У войны тоже свои краски.

Да, нелегко воссоздать облик этой не так уж и простой земли без сыновней чуткости и бережности. Но кто поймёт её, для того она откликнется доверчиво и щедро всеми своими красками, как некогда Белозерская земля раскрылась бесконечным и дивным свечением.

И выходит, что вовсе не в купленных тюбиках сокрыты нужные краски. Мне почему-то видится она в облике среднерусской женщины, много поработавшей, родившей много сыновей и дочерей, с усталой, но доверчивой и доброй улыбкой. И на коленях у неё большие тёплые руки.

(Е. Носов)

З а д а н и е

1. Передайте содержание рассказа Е. Носова подробно или сжато.

2. Ответьте на вопрос: «Какую жизненную мудрость можно извлечь из данного текста?»

№ 69

Когда наступала ночь и уснула Матёра, из-под берега выскочил маленький, чуть больше кошки, ни на какого зверя не похожий зверёк — Хозяин острова. Если в избах есть домовый, то на острове должен быть и хозяин. Никто никогда его не видел, не встречал, а он здесь знал всё, что происходило из конца в конец, водой окружённой и из воды поднявшейся земли. Только так и можно ещё остаться Хозяином — чтобы никто его не встречал, никто о его существовании не подозревал.

Ночь была тихая и тёплая. Но в этой тишине легко различались и журчанье воды на ближнем мысу, и глухой шум переката далеко на чужом берегу, и редкие всплески запоздало играющей рыбы. Можно было услышать и звуки острова: тяжкий скрип старой лиственницы,

глухое топтание пасущихся коров, непрерывное шевеление всего. Что живёт на улице куриц, собак, скотины.

Особым чутьём он прислушивался к тому, что происходит возле земли. И хоть предчувствовал Хозяин, что скоро одним разом всё изменится настолько, что не быть ему Хозяином, не быть и вовсе ничем, он с этим смирился. Он последний. Но пока остров стоит, Хозяин здесь он.

Спала деревня: не лаяли, как вчера, собаки, не скрипели двери и не доносились изнутри слабые тревожные звуки. В серой темноте улицы было пусто и спокойно. Тихо, ничем не выдавая своей жизни, стояли избы, но когда Хозяин приближался к какой из них, она отзывалась протяжным, на свой голос, терпеливым вздохом, показывая, что всё знает, всё чувствует и ко всему готова.

Ночь нарастала, но была по-прежнему мерклой, без теней. От близкой воды волнами доносило стоялую сырость, а когда опадали эти волны, вставал сильный сухой запах запустения и гнили. Подбегая к постройкам, Хозяин чувствовал, как истывает из дерева тепло, набранное за день, но сегодня оно было сдержанней и слабей, — верно, солнце завтра не выйдет.

Спала Матёра-деревня. Старухам снились сухие тревожные сны. Эти сны бледно вспыхивают за окнами, как дальние-предальные зарницы, и уже по одним этим отсветам можно было понять, где есть люди, и где их нет. Никто в эту ночь не миновал снов: тяжело жалобились, рассказывая о последних днях, старухи.

Обежав из конца в конец деревню, Хозяин повернул за улицей влево, к высокому над рекой голому берегу. Стеклянно позванивала и поблёскивала на нижнем перекате вода. Со странным, протяжным шуршанием катилась Ангара. Хозяин любил прислушиваться к этому струйному звучанию текущей реки. Оно возносило его к вечности, к раз и навсегда заведённому порядку, но Хозяин знал, что скоро оно оборвётся и будет здесь, над заглохшей водой, гудеть только ветер.

А остров продолжал жить своей обычной и урочной жизнью: поднимались хлеба и травы, вытягивались в земле корни и отрастали на деревьях листья; пахло отцветающей черёмухой и влажным зноем зелени; шептались и клонились к воде по правому берегу кусты; вели охоту ночные зверьки и птицы.

Остров собирался жить долго.

(В. Распутин)

1. Передайте содержание отрывка из повести В. Распутина подробно или сжато.

2. Определите тему и главную мысль текста. Ответьте на вопрос: «Какой образ-символ использует В. Распутин, чтобы подчеркнуть главную мысль?»

№ 70

Звёздное слово — Пушкин. Красивое слово — Пушкин

Вечно молодое, светлое, звонкое, песенное, искромётное, звёздное... Он стал «солнцем русской поэзии», «нашим всё». И горит — греет с той поры солнце бессрочно, и стоит «наше всё» непоколебимо от горизонта до горизонта, обогащаясь и расширяясь. И не будет ему забвения не только, «доколь жив хоть один пиит», но и доколе жив будет хоть один русский человек. Он пронизал своим волшебством каждого из нас, одних больше, других меньше, в зависимости от душевной проводимости, даже люди огрубевшие или совсем окаменевшие, как раскаяние, повторяют его стихи. Он всем что-нибудь да дал. Многие живут с его поэзией в сердце, как с вечно прекрасным и увядающим букетом цветов, многие, не находя в мире чувств ничего более нежного, повторяют его признания в любви, многие его же словами затем утешаются. Едва ли это преувеличение: у нас не только говорить о любви, но и любить учились у Пушкина, от его нежных слов возжигали свои сердца. Вот бьёт родник с чистой живой водой без малого два века, не способный иссякнуть; кто-то подойдёт и, зачерпнув полной чашей, утолив жажду, мгновенно оживёт, а кто-то, как эликсир, принимает по глотку и наращивает, напитывает в себе сладкое чудо быть человеком.

Сколько привёл он к Отечеству, опалил его сладким дымом, указал на святость вековых камней, натомил милыми пределами!..

Свою избранность Пушкин понимал как дар, который должен быть служением красоте и отеческой крепости. Известны слова императора Николая, записанные им после беседы с поэтом в 1826 году: «Сегодня я разговаривал с одним из самых умнейших людей России». Разговор у них, надо полагать, шёл не только о стихах. Пушкин был

государственный человек; вслед за Пушкиным все крупные таланты всегда держались того же положения. В пору Пушкина уже было принято в пресытившемся свете не любить своё, насмешничать, издеваться; вероятно, тогда это делалось элегантней, чем в наше время, но яд есть яд, и действует он затягивающе и разрушительно. Подобно Радищеву совершил он путешествие по той же дороге, но уже из Москвы в Петербург и, не вступая в спор с опальным автором, наложил на радищевскую социальную правду о «чудище», правду свою — нравственную и стратегическую. Глядящую не под ноги. Пушкин с головой окунается в историю и знает её до этнографических мелочей.

На сегодняшний день, торжественный и тревожный, он оставил нам завещание, относящееся и к себе («Нет, весь я не умру»), и к событиям, нависшим сейчас над всем миром бешеным и мстительным Злом.

Как «чудный дар», как «дар бесценный», посланный России во исполнение замысла о ней, понимаем мы сегодня Пушкина. Как кудесника и виртуоза в стихе, сделавшего поэзию прелестной и одновременно мудрой, давшей ей и художественную, и государственную ёмкость. Как столп, выше Александрийского, с которого началась слава русской литературы, не меркнущая во весь 19 век и во весь 20 век. Сияющий сонм великих на этой стезе шёл от Пушкина и оглядывался на него. Это он, Пушкин, надолго задал тон и вкус, высоту и отечественность нашей словесности, да и всей культуре. Он окончательно освободил русский литературный язык от косноязычия: слово при нём стало радостным, сияющим, крылатым, способным воспроизводить мельчайшие движения чувства, услышать несказанное. Это он, Пушкин, соединил в один-два языка — простонародный и литературный — и подготовил к чтению всю Россию.

Пушкин — мера русского таланта и русской души. Удастся ли когда-нибудь эту меру уложить без остатка в нового гения, трудно сказать. Но уже одно то, что у нас гений такого масштаба и такой красоты был, уже одно имя Пушкина внушает надежду.

(По В. Распутину)

З а д а н и е

1. Передайте содержание отрывка из публицистической статьи В. Распутина сжато.

2. Ответьте на вопрос: «Как относится писатель В. Распутин к А.С. Пушкину?»

Рогожский рынок

Был один момент в моей жизни, когда я соприкоснулся с Пушкиным, это не могло пройти бесследно. Произошло всё это в войну, на Рогожском рынке в Москве.

Кто пережил войну в Москве, тот не может не помнить этого рынка. Тут всё было и всё продавалось из того, что могло существовать и продаваться. А я приехал сюда, чтобы продать поленицу дров и на вырученные деньги купить еды.

Дрова продавались так: несколько тоненьких чурбачков, сложенных в кучку. Дрова были, как хлеб, как продуктовые карточки.

В тот день мне ужасно повезло. Наш сосед захотел завалить единственное дерево на участке и попросил меня помочь. Я, конечно, согласился и попросил только накормить меня перед распилом, потому что боялся, что не хватит сил тянуть пилу.

Сосед напоил меня чаем без сахара, потом мы пилили в темноте дерево, для экономии забирая ниже травы. Дерево, огромное, многолетнее, а мы торопливо отсекали от него часть за частью, пока не превратили великана в компактную кучку кругляшей, один из которых был законно моим.

Хочешь — топи и грейся, отогревай замерзшую за войну душу, а можно было перевести это в пищу, в картошку, и разом её съесть.

Целый килограмм картошки — вот что я смог вообразить и поехал на Рогожский рынок.

Мёрзлые люди ходили вдоль нашего ряда, приценивались, присматривались, поднося иное полено к глазам. Я стоял на своей, выбранной мною цене, которая соответствовала килограмму картошки. Я живо представлял мою картошку и в сыром виде, и в кастрюльке с водой, распространяющую по дому волшебный аромат, я её переварил и съел сто раз, пока стоял с дровами. Какой же был мороз! Я плакал от боли, понимая, что погибаю от своего богатства.

И вдруг появился человек, которого я даже не разглядел. Не торгуясь, не осматривая каждое полено, он заплатил всю назначенную мной сумму, положил дрова в сумку и пошёл прочь.

Медленно двигаясь, я вошёл в толпу и увидел заросшую щетиной шею человека, держащего в руке мыльницу, плоскогубцы и книжку.

— А что это у вас? — смог я жалобно произнести про книгу.

Передо мной уже сияла картинка тёмной реки, Дворцовая набережная с железной оградкой, у которой в очень странной позе стояли два господина в котелках, а внизу было написано «Александр Пушкин. Евгений Онегин».

Я слышал, что есть такие стихи, но едва ли догадывался, каковы они и зачем они мне здесь нужны. Но книга была в моих руках, и вернуть её не было уже возможности. Помимо своей воли я спросил: «Сколько?»

Он показал на мой кулак, подхватил на лету деньги и будто проглотил их. Во мне зашевелилась тоскливая мысль, что картошка уже не моя. От страха, от невозможности что-либо исправить у меня схватило живот.

— Дядя! — закричал я. — Дядя, отдай! Отдай!

Я заплакал негромко, потом вытер слёзы, вынул из-за пазухи книгу, почти безразличную мне, и стал думать над ней.

Захотелось домой, и шёл, тихо вздыхая, а иногда поскуливая, словно меня побили. Потом я открыл книгу и прочёл несколько строчек про какого-то дядю.

В стихах было что-то лёгкое, странное, они будто сами читались, и хотелось читать ещё.

Чёткий, почти воздушный стих, похожий на сон, удивил меня, и строчка за строчкой, точно на волнах моря, я поплыл неведомо куда, забыв о том, что меня окружает. Проход к стихам оказался так же прост, как от пустой прогулки к драгоценному полену, от него к деньгам, а потом к этой книге.

Мир вокруг жил, обуреваемый единственной страстью: продать-купить, а в итоге выжить, но я уже исчез из него, мне стало легко. И дело тут было не в одной волшебной силе стихов, а в кажущейся несовместимости двух миров этого столь уродливого, сколь и необходимого рынка, откуда я выхватил книгу, как звезду в ночи, и она повела меня за собой в другой головокружительный мир, сладкий, как балы, как ложи, как паркет, как опера и что-то уж совершенно невозможное и прекрасное. А я ведь и не знал, что это бывает!

(По А. Приставкину)

З а д а н и е

1. Передайте содержание отрывка из рассказа А. Приставкина подробно или сжато.

№ 72

Дар дружбы

Бессчётное число раз мне приходилось отвечать на вопрос, что такое дружба, как найти настоящего друга — почему-то всегда требуют одного друга, будто нельзя дружить со многими. И каждый раз я заново затрудняюсь ответить. Спрашиваю сама: а по-твоему. Что такое дружба? И сочинений на эту тему прочла несколько сотен. Вот как чаще всего понимают дружбу молодые люди: друг — это кому можно всё-всё рассказать. Кто всё поймёт. Кто всегда с тобой рядом, обо всём думает.... Поддержит в беде...

Кто такой Павел Васильевич Анненков? Если спросить людей образованных, хорошо знакомых с культурой 19 века, отвечают: «Первый биограф Пушкина. Он ещё написал статью «Замечательное десятилетие»...

Да, Павел Васильевич Анненков подготовил и издал первое полное собрание сочинений Пушкина. Это была трудная работа: нужно было восстановить искажённые цензурой тексты, добиться разрешения напечатать эти стихи. Анненков взял на себя эту титаническую задачу и выполнил её.

Биографию поэта, написанную Анненковым, считают наиболее достоверной и бережной; он ничего не выдумывал, не выдавал свои соображения за факты.

Работа Анненкова «Замечательное десятилетие» посвящена 40-м годам 19 века. Главный герой этих воспоминаний — Белинский. Но о ком только не рассказывает Анненков: Гоголь, Герцен, Тургенев... Этот список далеко не полон. Буквально все выдающиеся люди этого периода знакомы Анненкову. Ему есть что рассказать о них.

Живя в Париже и строя планы дальнейших путешествий, Анненков внезапно узнаёт о тяжёлой болезни Белинского, которого доктора отправили лечиться на воды. Анненков тут же отправился к Белинскому, не потому, что тот его позвал, а потому, что иначе не мог. Другие друзья Белинского помогли ему деньгами — иначе они не могли.

Тургенев приехал и пробыл сколько мог. Анненков уважает «души высокую свободу».

Право на долгую, благородную память Павел Васильевич Анненков завоевал не только умным и ярким описанием 40-х годов. Все яркие, значительные события в жизни писателей второй половины 19 века происходят либо прямо в присутствии, либо при неременном участии Анненкова. Гоголь пишет «Мёртвые души» — Анненков живёт в соседней комнате. Они друг другу не мешают, каждый занят своим делом. Но ежедневно в течение одного часа Гоголь диктует Анненкову свою рукопись, а тот, отложив на время все свои дела, становится добровольным и добросовестным переписчиком.

В натуре Анненкова заключалось так много добра, спокойствия и терпения, что от него бесконечно требовали всяческих услуг, и он их выполнял, не сомневаясь, что так и надо.

Позже, переживая тяжёлый душевный кризис, Гоголь пришлёт Анненкову раздражённое, поучающее письмо не с просьбами, а с требованиями: пришлите то-то, выпишите мелким почерком все критики на мои сочинения. Оказывается, Гоголь многих просил об этом, но никто не исполнил. Анненков, во-первых, исполнил, а во-вторых, не обиделся, а только удивился учительскому тону Гоголя. Анненков не был согласен с новой верой Гоголя. Очень нелегко, непросто дружить с крупными, яркими личностями — и не подчиняться их воле, оставаться собой, знать своё: всех я вас люблю, всех жалею, всем хочу помочь.

Анненков по первому зову своих друзей мчался туда, куда его звали, беспрекословно исполнял все их многочисленные поручения. А друзья безусловно верили его художественному вкусу, пониманию литературы. Так, в письмах Тургенева явственно видно главное: та самая необходимость Анненкова своим друзьям.

Но этот человек имел вовсе не одни только дружеские обязанности. Он много писал: и прозу — рассказы, повести, публицистические размышления, критические статьи. Он любил путешествовать. Анненков мог бы жить интересной, увлекательной жизнью и не отдавать столько сил своим друзьям...

Но, видно, не мог. Тогда жизнь его стала бы неполной. Пусть Павел Васильевич Анненков не был наделён таким великим литературным талантом, как любившие его Тургенев, Гоголь, Белинский,

Толстой. Но он имел талант редчайший: тот особый дар дружбы, который и делал его необходимым для всех людей, с кем сводила его жизнь.

(По Н. Долининой)

З а д а н и е

1. Передайте содержание отрывка из книги Н. Долининой подробно или сжато.

2. Ответьте на вопросы: «Каким предстаёт перед нами П.В. Анненков в данном тексте?», «Согласны ли вы с авторским отношением к своему герою?»

№ 73

Алма-Ата

Выезжал я из Москвы в ростепель, в хмурую и тёплую погоду. То и дело моросил дождичек, и только-только начали набухать за заборами, на мокрых бульварах и в бутылках на подоконниках бурые податливые почки. Провожали меня красными прутиками расцветшей вербы, потешными жёлтыми и белыми цветами её, похожими на комочки пуха. Больше ничего не цвело. А здесь я сразу очутился среди южного лета. Цвело всё: стены домов, крыши, лужи под жёлтой ряской, тротуары и мостовые.

От станции до города меня довезли, а по городу надо было идти пешком. Но Алма-Ата спала, спросить дорогу было не у кого, и я двинулся наугад. От деревьев исходил сладкий, пряный запах, и он был так тяжёл, что не плыл, а стоял в воздухе. Солнце ещё не встало, а под акациями уже трубили шмели и кружили большие белые бабочки. Я увидел, что зелень в этом городе расположена террасами. Первый этаж — вот эти акации. Над акациями — фруктовые сады, над садами — тополя, а над тополями уже только горы да горные леса на них.

Потом я узнал: тополя в городе и есть самое главное. Без них ни рассказать об Алма-Ате, ни подумать о ней невозможно. Они присутствовали при рождении города. Ещё ни улиц, ни домов не было, а они уже были. Весь город, квартал за кварталом, обсажен тополями.

Алма-атинский тополь — замечательное дерево. Он высок, прям и всегда почти совершенно неподвижен. Когда налетает буран, другие деревья гнутся в дугу, а он едва помахивает вершиной. Не дерево, а колоссальная триумфальная колонна на площади! И не забудьте: каждому из этих великанов по доброй сотне лет. Но нет дерева более живого и говорливого, чем тополь. От самых корней до вершин живой мелкой листвой шумит, переливается серебром и чернью. А над тополями уже горы...

С час как бойко шла переключка петухов. С сухим электрическим треском вспархивала розовая и синяя саранча. Заливались где-то вдали лягушки. Потом я узнал: в городе зверья не меньше, чем людей. В городском парке по вечерам ухает филин. Дикие козочки забегают осенью в окраинные сады. Словом, нигде в мире, сказал мне один зоолог, дикая природа не подходит так близко к большому городу, как в Алма-Ате.

(Ю. Домбровский)

З а д а н и е

1. Передайте содержание отрывка из повести Ю. Домбровского подробно или сжато.

2. Определите тему и главную мысль текста. Своё мнение обоснуйте.

№ 74

На неведомой дорожке

Разными тропами приходилось ходить: медвежьими, кабаньими, волчьими. Ходил даже птичьими. Но по такой тропинке шёл впервые.

Что-то увижу на ней?

Шёл не по самой тропинке, а рядом. Уж больно узка тропинка, как ленточка. Тропинку эту расчистили и протоптали... муравьи. Для них-то она была, конечно, не ленточка, а широченное шоссе. И муравьёв бежало по нему много-много. Тащили мух, комаров, слепней. Слюдяные крылышки насекомых блестели. Казалось, что между травинок по склону льётся струйка воды.

Я иду по муравьиной тропе и считаю шаги: шестьдесят три, шестьдесят четыре, шестьдесят пять шагов... Ого! Это моих больших, а

сколько же муравьиных?! Серьёзная тропа. Только на семидесятом шаге струйка пропала под камнем. На него я и присел. Сижу, смотрю, как бьётся под ногами живая жилка. Дунет ветер — и рябь пробежит по живому ручейку. Проглянет солнце — засверкает всё.

Вдруг будто волна хлынула по муравьиной дороге. Змейка по ней вильнула и — под камень, на котором я сидел. Я ногу отдернул, — уж не гадючка ли?.. Муравьи сейчас её обезвредят. Муравьи смело нападают на змей, облепят змею — и останутся от неё одни косточки. Заберу скелет этой змейки в свою коллекцию.

Сижу, жду. Под ногами бьётся и бьётся живой ручеёк. Теперь пора — больше часа просидел. Осторожно приподнимаю камень — не повредить бы змеинный скелет. Первое, что увидел под камнем, была змея. Но не мёртвая, а живая и совсем на скелет не похожая! Наоборот, стала ещё толще! Змейка, которую должны были съесть муравьи, спокойно и не торопясь... ела муравьёв! Она прижимала их мордочкой и отправляла их в рот.

Это была не гадючка. Таких змей я ещё никогда не видел. Чешуя — как наждак, мелкая, сверху и снизу одинаковая. Больше на червяка похожа, чем на змею.

Удивительная змейка: приподняла тупой хвост вверх, повела им, повела им из стороны в сторону, как головой, да вдруг и поползла хвостом вперёд! А глаз и совсем не видно. Не то с двумя головами змея, не то вовсе без головы! А питается-то муравьями.

Не вышел скелет, так я змейку забрал. Дома определил название. Глаза у неё нашёл маленькие, с булавочную головку. Поэтому и называют её — слепозмейка. Живёт она в норах под землёй. Там ей глаза и не нужны. А вот ползать то головой, то хвостом вперёд — удобно. И землю она рыть носом может.

Вот к такому невиданному «зверю» привела меня неведомая дорожка. Да что там и говорить. Каждая дорожка куда-то ведёт. Только не ленись идти.

(Н.И. Сладков)

З а д а н и е

1. Передайте содержание рассказа из книги Н.И. Сладкова подробно или сжато.

2. Как вы понимаете слова, которыми заканчивает автор этот рассказ: «Каждая дорожка куда-то ведёт. Только не ленись идти»?

Тетёрка

Кавказская тетёрка всем схожа с нашей, обыкновенной. И повадка у неё простая: увидит охотника — улетит, услышит, убежит или затаится.

Но однажды встретил я тетёрку, которая не улетела от меня, не убежала и не затаилась.

Сидел я на склоне у ручья. Плещет с камня на камень вода и у кустов рододендрона обрывается водопадом.

Из этих кустов и вышла тетёрка. А за ней шесть цыплят.

Хотел я притаиться, да неловко шевельнулся: из-под ноги поскакали камушки.

Семь головок, как семь цветочных бутонов, поднялись из травы и замерли. Шесть несмышлёнышей ждали сигнала матери.

Тетёрка взмахнула крыльями. «Сейчас улетит», — подумал я. Но она не улетела, только кинулась в сторону, но и не убежала.

Шесть глупых цыплят ждали.

Тогда я нарочно зашуршал ногой.

Тетёрка — грозная, взъерошенная, бросилась прямо на меня.

Она кинулась мне прямо в руки и, схваченная, закричала, забилаясь, теряя перья.

Это послужило сигналом. Шесть цыплят разом взлетели — и спланировали на кручу.

Я был поражён безрассудной самоотверженностью птицы. Зачем кидаться в руки врага, когда можно убежать, улететь, спрятаться?

Но, прижав ладонями тугие, сильные крылья, я вдруг заметил: тетёрка была слепа. Вместо живых птичьих глаз были две пустые впадины с запёкшийся кровью.

Всё стало ясно.

Пёстрый желтоглазый ястреб налетел, скогтил, поволок. Проколол глаза, да не сумел удержать и убить — вырвалась.

Тетёрка и слепая водила выводок. На ощупь клевала траву и почки. Шесть несмышлёнышей по-прежнему ждали от неё сигналов. Но теперь она не могла взлететь и увлечь за собой цыплят. Не могла убежать и спрятаться с выводком в чаще. Куда бежать, куда лететь, когда кругом ночь?

...А враги крадутся. Слышны шорохи в кустах, в траве. Скачут из-под чьих-то ног камешки.

И тетёрка, защищая детей, бросилась прямо на шум. Это всё, что она могла теперь сделать.

Слабый враг испугался бы и убежал. Сейчас враг оказался сильней. И она забилась, закричала. Тетеревята были спасены.

Я держал в руках слепую тетёрку и не знал, что с ней делать.

Под ладонью быстро-быстро билось птичье сердце, такое маленькое, но такое смелое!

(Н.И. Сладков)

З а д а н и е

1. Передайте содержание рассказа из книги Н.И. Сладкова подробно или сжато.

2. Ответьте на вопрос: «Какие мысли и чувства вызывает этот рассказ Н.И. Сладкова?»

№ 76

И заяц способен на подвиг

Он был самым обыкновенным зайцем. Летом его шкурка, как и полагается, желтела; зимой заяц становился белым, и чёрные полосы на его ушах резко выделялись.

Как-то заяц выступал в приморском городе. Время осеннее, вот должна была перемениться шкурка, но заяц почему-то так и остался жёлтым, летним. На характере его, пожалуй, это не отразилось. Заяц по-прежнему был пуглив, боялся всяких новых предметов и, разозлённый чем-нибудь, подолгу выбивал барабанную дробь. В цирке среди зверюшек он и был барабанщиком. Для зайца такая работа была не трудной: барабанить, раздражаясь по пустякам, он привык с детства в лесу. Только в цирке барабанить нужно было не со злости, а по знаку дрессировщика. Ну что ж, нужно так нужно, лишь бы за это давали вкусную душистую петрушку. И заяц, увидев её, безразличный к публике, весело барабанил под оркестр.

Так и жил заяц в цирке ничем не примечательным рядовым артистом. Он даже не имел своей отдельной квартиры, а жил вместе с це-

лой семьёй никогда не унывающих шумливых морских свинок. Друг другу они не мешали. Заяц жил, не обращая на соседей внимания, а шустрые свинки, наверно, уважали его, такого большого, ушастого, умеющего прыгать.

На выступления их возили вместе поездом, пароходом, а иногда и самолётом.

И вот однажды лётел заяц со своими соседями на самолёте. Рейс был трудный. Недаром свинки замолкли, будто уснули, а зайцу дышать всё тяжелее становилось. Когда самолёт приземлился, клетки стали вынимать, ставить на багажную тележку. Лишь заячья клетка случайно свалилась и затерялась среди каких-то тюков. Заяца от решётки не оторвёшь: никак не надышится крутым морозным воздухом. Даже свинки ожили, засуетились.

Сначала мелкие холодные капли стекали с решётки, потом ровным слоем снежок запорошил все углы. У свинок пропало оживление. Они сбились в груды и жалобно пищали. Заяц же растянулся во всю длину и замер, словно неживой. Морские свинки, как ни устраивали кучу малу, всё не могли согреться.

Неожиданно маленькая морская свинка прижалась к заячьему боку, а за ней и остальные. И заяц стал подниматься, подниматься и вскоре очутился на ковре из морских свинок. Тогда заяц разлёгся удобнее, почти во всю ширину клетки.

А наутро, когда нашли затерявшуюся клетку, разгребли под решёткой снежок, увидели: лежит заяц и не двигается, а морские свинки, как под наседкой цыплята, спрятались под зайцем и согрелись.

Так спас заяц всем свинкам жизнь.

И хотя на представлении перед зрителями заяц, как всегда, выбивал барабанную польку, всё же теперь он был героем, и было ясно, что даже ничем не примечательный заяц способен на подвиг.

(По Н.Ю. Дуровой)

З а д а н и е

1. Перескажите текст подробно.

2. Ответьте на вопросы: «В чём смысл названия этого текста?», «Какую жизненную мудрость можно извлечь из этого текста?»

Гудковские пруды

Вода — одно из самых больших чудес на Земле. Это жидкий минерал, очень лёгкий, быстро твердеет и превращается в лёд. Может стать газообразным, превратившись в облака, а может пушистым, в виде рыхлого снега. Много её в океанах, но пресной воды не хватает.

Вода — это самая мощная на Земле сила. И вода — это жизнь. Астрономы, изучая другие планеты, в первую очередь ищут присутствие воды. Жизнь зародилась в воде, и сегодня это самая заселённая среда на земле. Вода — это ещё и краса Земли — как в зеркале, в ней отражаются звёзды и облака, костры и огни кораблей, зелёное царство деревьев.

Человек всегда стремился жить у воды — у моря, у речки, около озера. А если судьба посылала место, где этого не было, люди сами создавали запасы воды. В пустынях — это колодцы на древних верблюжьих тропах. В степях — большие и малые копаные пруды. В каждой российской деревне был непременно «пожарный» пруд и пруд для скотины и птицы. Три года назад на орловской земле у села Льгов я рискнул забраться в топкие джунгли заросшего пруда, на котором Тургенев со спутником Ермолаем стрелял с «дошаника» уток.

От многих старинных дворянских усадеб никаких следов не осталось. И только заросший пруд даёт представление, как была организована и налажена жизнь. А там, где усадьбу пощадили люди и время, можно увидеть пруды, как и в старь, ухоженные и едва ли менее ценные, чем постройки около них. Вспомним Ясную Поляну, Спасское-Лутовиново, лермонтовские Тарханы. В больших прудах разводили рыбу, держали на них лодки. Пруды маленькие часто использовались как садки для живой рыбы. В приволжском селенье Плёс такие пруды были едва ли не у каждого дома.

В начале этого лета я оказался в Поволжье, близко к посёлку Кошки. Именно там находятся Гудковские пруды — оазис жизни, существованием которого мы обязаны трудолюбию и бескорыстию одного человека. Это был в самом деле оазис в местах, где лесов мало, а в степи нередко увидишь ковыль. Вода тут желанная почти как в пустыне. И вот она сверкает на солнце, отражает голубое без облаков небо. Это цепь прудов, окаймлённая ивами и тростниками, а выше по

пологому берегу — саженым лесом и молодым садом. Пруды называются Гудковскими по фамилии человека, который сотворил чудо в этих сухих местах, — подполковника в отставке Владимира Ивановича Гудкова.

Будучи много лет назад начальником военно-технической школы, решил он учёбу совместить с полезным общественным делом. Вблизи Кошек сотни лет существовала сухая балка. «А построим-ка, ребята, плотину в балке и будем в пруду купаться». И получилась плотина! Потом вторая... И хотя школы давно уже нет, но пруды, видя радость от них для всех, упёртый подполковник не оставил.

По обе стороны от цепочки прудов посажен им сосновый лес, уже начинает плодоносить сад с пятьюстами яблонями, в прудах плещется рыба. В сухой степи это первостатейная ценность.

Для Владимира Ивановича пруды стали делом жизни, смыслом существования. Такие чудачки всегда на Руси были. Подполковник — один из них. Житьё его трудное — в пять утра он уже у прудов. За всем успевает следить: за водой, за лесом, садом, сам убирает и в сторону сжигает мусор. Потихоньку помогают ему ребяташки из соседней школы.

(По В. Пескову)

З а д а н и е

1. Перескажите текст подробно.
2. Объясните смысл названия текста. Ответьте на вопрос: «О каких чертах характера В.И. Гудкова вы узнали из данного текста?»

№ 78

Слушаю сказки — вознаграждаю тем недостатки
проклятого своего воспитания.

Что за прелесть эти сказки! каждая есть поэма!

А.С. Пушкин

Сказки знают все. По крайней мере, несколько сказок каждый из нас может вспомнить. И «Репку», и «Колобок», и про Ивана-царевича и серого волка, и... И все-таки, смею сказать, мы не знаем сказки. Ну хотя бы: кто помнит сказку о Ерше Ершовиче? Или сказки «Горше-

ня», «Семилетка», «Горе»? Велико число сказок (учёные насчитывают их многие сотни), а на слуху у нас обычно не более десятка.

Но разве только количество запоминавшихся сказок является свидетельством их знания? Ведь сказка — это не рассказ, не повесть, не стихотворение или поэма, которые мы читаем в книгах... Многие ли из нас могут рассказывать сказки так, чтобы слушали нас, затаив дыхание, чтобы плакали или смеялись?

И ещё много вопросов возникает, когда речь заходит о народной сказке.

Так что же такое сказка?

Если подобрать к слову «сказка» однокоренные слова, то получится ряд слов, который в определённой мере раскроет нам его смысл: сказка — сказывать — рассказывать. То есть сказка — это то, что рассказывается, это устный рассказ о чём-либо интересном как для исполнителя, так и для слушателя.

Но всякий ли интересный рассказ является сказкой? Можно с уверенностью ответить на этот вопрос: нет. Народ сам в своих пословицах и поговорках отметил ещё одну характерную особенность сказок. Наверное, всем нам не раз приходилось слышать или самим говорить тем, кто рассказывает о том, во что трудно поверить: «Не рассказывай сказки!», «Всё это — сказки!». Есть пословицы, в которых сказка сравнивается с песней: «Сказка — складка, а песня — быль», «Сказка — ложь, а песня — правда». О чём все это говорит? О том, что сказка повествует о таких событиях, которые в жизни произойти не могут, они невероятны, фантастичны.

И в самом деле, разве можно поверить в то, что лиса научила волка ловить хвостом рыбу из проруби? Трудно себе представить в жизни и то, о чём рассказывает сказка «Царевна-лягушка»: Иван-царевич женится на лягушке, совершающей немыслимые чудеса. И конечно же, вряд ли можно встретить в жизни человека, который поверил бы, что блины падают из тучи, а в рыболовные сети ловятся зайцы, а на деревьях в лесу висят шуки!.. Так что же: сказка повествует о том, чего не было? В таком случае зачем она? Но вернёмся к эпиграфу этой статьи — словам А.С. Пушкина. Поэт незнание сказок расценивал как недостаток своего «проклятого» воспитания! Ему же принадлежат слова: «Сказка — ложь, да в ней намёк! Добрым молодцам урок!...» Так он закончил свою знаменитую «Сказку о золотом петушке»...

Сказка-ложь оказывается самой настоящей правдой: она рассказывает нам о чрезвычайно важном в жизни, она учит нас быть добрыми и справедливыми, противостоять злу, презирать льстецов и хитрецов, ненавидеть злодеев, врагов. Она утверждает народные принципы жизни: честность, преданность, смелость, коллективизм.

(По Ю.Г. Круглову)

З а д а н и е

1. Перескажите текст подробно.

2. Напишите небольшое сочинение, в котором расскажите, чем для вас является сказка.

№ 79

Один бог разве мог сказать, какой был характер Манилова. Есть род людей, известных под именем: люди так себе, ни то ни сё, ни в городе Богдан ни в селе Селифан, по словам пословицы. Может быть, к ним следует примкнуть и Манилова. На взгляд он был человек видный; черты лица его были не лишены приятности, но в эту приятность, казалось, чересчур было передано сахару; в приёмах и оборотах его было что-то заискивающее расположения и знакомства. Он улыбался заманчиво, был белокур, с голубыми глазами. В первую минуту разговора с ним не можешь не сказать: «Какой приятный и добрый человек!» В следующую за тем минуту ничего не скажешь, а в третью скажешь: «Чёрт знает, что такое» — и отойдёшь подальше, если ж не отойдёшь, почувствуешь скуку смертельную. От него не дождёшься никакого живого или хоть даже заносчивого слова, какое можешь услышать почти от всякого, если коснёшься задирающего его предмета.

У всякого есть свой задор: у одного задор обратился на борзых собак; другому кажется, что он сильный любитель музыки и удивительно чувствует все глубокие места в ней; третий мастер лихо победать; четвёртый сыграть роль хоть одним вершком повыше той, которая ему назначена; пятый, с желанием более ограниченным, спит и грезит о том, как бы пройтись на гулянье с флигель-адъютантом, напоказ своим приятелям, знакомым или даже незнакомым... словом, у всякого есть своё, но у Манилова ничего не было.

Дома он говорил очень мало и большею частию размышлял и думал, но о чём он думал, тоже разве богу было известно. Хозяйством нельзя сказать, чтобы он занимался, он даже никогда не ездил на поля, хозяйство шло как-то само собою. Когда приказчик говорил: «Хорошо бы, барин, то и то сделать». — «Да, не дурно», — отвечал он обыкновенно, куря трубку, которую курить сделал привычку, когда ещё служил в армии, где считался скромнейшим, деликатнейшим и образованнейшим офицером.

Когда приходил к нему мужик и, почесавши рукою затылок, говорил: «Барин, позволь отлучиться на работу, подать заработать». — «Ступай», — говорил он, куря трубку, и ему даже в голову не приходило, что мужик едет пьянствовать. Иногда, глядя с крыльца на двор и на пруд, говорил он о том, как бы хорошо было, если бы вдруг от дома провести подземный ход или через пруд выстроить каменный мост, на котором были бы по обеим сторонам лавки, и чтобы в них сидели купцы и продавали разные мелкие товары, нужные для крестьян. При этом глаза его делались чрезвычайно сладкими и лицо принимало самое довольное выражение; впрочем, все эти прожекты так и оканчивались только одними словами.

(Н.В. Гоголь)

З а д а н и е

1. Перескажите текст сжато.
2. Напишите небольшое сочинение, в котором выразите своё отношение к характеру Манилова.

№ 80

Я очень люблю скромную жизнь тех уединённых владельцев отдалённых деревень, которых в Малороссии обыкновенно называют старосветскими, которые, как дряхлые живописные домики, хороши своею пестротой и совершенною противоположностью с новым гладеньким строением, которого стен ещё не промыл дождь, крыши не покрыла зелёная плесень и лишённое штукатурки крыльцо не выказывает своих красных кирпичей. Я иногда люблю сойти на минуту в сферу этой необыкновенно уединённой жизни, где ни одно желание не перелетает за частокол, окружающий небольшой дворик, за пле-

тень сада, наполненного яблонями и сливами, за деревенские избы, его окружающие, пошатнувшиеся на сторону, осенённые вербами, бузиною и грушами. Жизнь их скромных владельцев так тиха, так тиха, что на минуту забываешься и думаешь, что страсти, желания и беспокойные порождения злого духа, возмущающие мир, вовсе не существуют и ты их видел только в блестящем, сверкающем сновидении.

Я отсюда вижу низенький домик с галереею из маленьких почернелых деревянных столбиков, идущею вокруг всего дома, чтобы можно было во время грома и града затворить ставни окон, не замочась дождём. За ним душистая черёмуха, целые ряды низеньких фруктовых дерев, потопленных багрянцем вишен и яхонтовым морем слив.; развесистый клён, в тени которого разостлан для отдыха ковёр; перед домом просторный двор с низенькою свежеею травкою, с протоптанною дорожкою от амбара до кухни и от кухни до барских покоев; длинношейный гусь, пьющий воду с молодыми и нежными, как пух, гусятами; частокол, обвешанный связками сушёных груш и яблок и проветривающимися коврами; воз с дынями, стоящий возле амбара; отпряжённый вол, лениво лежащий возле него, — всё это для меня имеет неизъяснимую прелесть, может быть, оттого, что я уже не вижу их и что нам мило всё то, с чем мы в разлуке.

Как бы то ни было, но даже тогда, когда бричка моя подъезжала к крыльцу этого домика, душа принимала удивительно приятное и спокойное состояние; лошади весело подкатывали под крыльцо, кучер преспокойно слезал с козел и набивал трубку, как будто бы он приезжал в собственный дом свой; самый лай, который поднимали флегматичные барбосы... был приятен моим ушам. Но более всего мне нравились самые владельцы этих скромных уголков, старички, старушки, заботливо выходившие навстречу. Их лица мне представляются и теперь иногда в шуме и толпе среди модных фраков, и тогда вдруг на меня находит полусон и мерещится бывшее.

На лицах у них всегда написана такая доброта, такое радушие и чистосердечие, что невольно отказываешься, хотя, по крайней мере, на короткое время, от всех дерзких мечтаний и незаметно переходишь всеми чувствами в идеалистическую жизнь.

(По Н.В. Гоголю)

1. Перескажите текст сказки.
2. Напишите небольшое сочинение, в котором опишите свой любимый уголок.

№ 81

Андрей Васильевич Коврин, магистр, утомился и расстроил себе нервы. Он не лечился, но как-то вскользь поговорил с приятелем доктором, и тот посоветовал ему провести весну и лето в деревне. Кстати же пришло длинное письмо от Тани Песоцкой, которая просила его погостить у них. И он решил, что ему в самом деле нужно проехаться.

Сначала — это было в апреле — он поехал к себе, в свою родовую Ковринку, и здесь прожил в уединении три недели; потом, дождавшись хорошей дороги, отправился на лошадях к своему бывшему опекуну и воспитателю Песоцкому, известному в России садоводу. От Ковринки до имения, где жили Песоцкие, считалось не больше семидесяти вёрст, и ехать по мягкой весенней дороге в покойной рессорной коляске было истинным наслаждением.

Дом у Песоцкого был громадный, с колоннами, со львами, на которых облупилась штукатурка, и с фрачным лакеем у подъезда. Старинный парк, угрюмый и строгий, разбитый на английский манер, тянулся чуть ли не на целую версту от дома до реки и здесь оканчивался обрывистым, крутым глинистым берегом, на котором росли сосны с обнажившимися корнями, похожими на мохнатые лапы. Внизу нелюдимо блестела вода, носились с жалобным писком кулики, и всегда тут было такое настроение, что хоть садись и балладу пиши. Зато около самого дома, во дворе и в фруктовом саду, который вместе с питомниками занимал десятин тридцать, было весело и жизнерадостно даже в дурную погоду. Таких удивительных роз, лилий, камелий, таких тюльпанов всевозможных цветов, начиная с ярко-белого и кончая чёрным, как сажа, вообще такого богатства цветов, как у Песоцкого, Коврину не случалось видеть нигде в другом месте. Весна была ещё только в начале, и самая настоящая роскошь цветников пряталась ещё в теплицах, но уж и того, что цвело вдоль аллей и там и сям на клумбах, было достаточно, чтобы, гуляя по саду, почувствовать себя в

царстве нежных красок, особенно в ранние часы, когда на каждом лепестке сверкала роса.

То, что было декоративной частью сада и что сам Песоцкий презрительно называл пустяками, производило на Коврина когда-то в детстве сказочное впечатление. Каких только тут не было причуд, изысканных уродств и издевательств над природой! Тут были шпалеры из фруктовых деревьев, груша, имевшая форму пирамидального тополя, шаровидные дубы и липы, зонт из яблони, арки, вензеля, канделябры. Попадались тут и красивые стройные деревца с прямыми и крепкими, как у пальм, стволами, и, только пристально всмотревшись, можно было узнать в этих деревцах крыжовник или смородину. Но что больше всего веселило в саду и придавало ему оживлённый вид, так это постоянное движение. От раннего утра до вечера около деревьев, кустов, на аллеях и клумбах, как муравьи, копошились люди с тачками, мотыгами, лейками...

(По А. Чехову)

З а д а н и е

1. Перескажите текст сжато.
2. Напишите своё рассуждение на тему: «Как природа помогает человеку излечиться от душевных страданий?»

№ 82

Дачники с Ляпуновки и окрестностей любят водить гостей в заброшенное имение. Барышни говорят восторженно:

— Удивительно романтическое место, всё в прошлом! И есть удивительная красавица... одна из Ляпуновых. Целые легенды ходят.

Правда: в Ляпуновке всё в прошлом. Гости стоят в грустном очаровании на сыроватых берегах огромного полноводного пруда, отражающего зеркально каменную плотину, столетние липы и тишину; слушают кукушку в глубине парка; вглядываются в зелёные камни пристаньки с затонувшей лодкой, наполненной головастиками, и стараются представить себе, как здесь было. Хорошо бы пробраться на островок, где теперь всё в малине, а весной поют соловьи в черёмуховой чаще; но мостки на островок рухнули на серёдке, и прогнили под берестой берёзовые перильца. Кто-нибудь запоёт срывающимся те-

нормом: «Невольно к этим грустным бере-га-ам...» — и его непременно перебьют:

— Идем, господа, чай пить!

Пьют чай на скотном дворе, в крапиве и лопухах, на выкошенном местечке. Полное запустение — каменные сараи без крыш, в проломы смотрится бузина.

— Один бык остался!

Смотрят — смеются: на одиноком столбу ворот ещё торчит побитая бычья голова. Во флигельке, в два окошечка, живёт сторож. Он приносит осколок прошлого — помятый самовар-вазу. На него все смеются: всегда распяской, недоуменный, словно что потерял. И жалованья ему пять месяцев не платят.

Идут осматривать дом. Он глядит в парк, в широкую аллею, с черной Флорой на пустой клумбе. Он невысокий, длинный, подковой, с плоскими колонками и огромными окнами по фасаду — напоминает оранжерею.

Входят в дом, идут анфиладой: банкетные, залы, гостиные — в зеленоватом полусвете от парка. Смотрит немо карельская берёза, красное дерево; горки, угольные диваны-исполины, гнутые ножки, пузатые комоды, тускнеющая бронза, в пыли уснувшие зеркала, усталые от вековых отражений. Молодёжь выписывает по пыли пальцами: Анюта, Костя... Оглядывают портреты: тупеи, тугие воротники, глаза навыват, парики — скука.

— Вот красавица!

Из-за этого портрета и смотрят дом.

— Глаза какие!

Портрет в овальной золочёной раме. Очень молодая женщина в чёрном глухом платье, с чудесными волосами красноватого каштана. На тонком бледном лице большие голубые глаза в радостном блеске: весеннее переливается в них, как новое после грозы небо, — тихий восторг просыпающейся женщины.

— Радостная королева-девочка! — скажет кто-нибудь, повторяя слова заезжего поэта.

Стоят подолгу, и наконец все соглашаются, что и в удлинённых глазах, и в уголках наивно полуоткрытых губ — горечь и затаившееся страдание.

— Вторая неразгаданная Мона Лиза! — кто-нибудь скажет непременно.

Мужчины — в мимолётной грусти несбывшегося счастья; женщины затихают: многим их жизнь на минуту представляется серенькой.

Сторож убирает портрет. Все молчат: оборвалась недосказанная поэма. Мерцающие, несбыточные глаза смотрят, хотят сказать: да, было... и было многое...

(По И. Шмелёву)

З а д а н и е

1. Перескажите текст сказки.
2. Напишите своё рассуждение на тему: «Человек и искусство».

№ 83

Текст 1

До ранней весны 1925 года я никогда не встречался с Есениным, не видал его лица. Не видал даже его портретов. Почему-то представлялся он мне рослым, широкоплечим, широконосым, скуластым, ба-систым. И слышал о нём, о его личности очень немного, почти не имел общих знакомых. Но стихи его любил давно. Сразу полюбил, как только наткнулся на них в каком-то журнале. И потом во время моих гастролей по Европе и Америке всегда возил с собой сборник его стихов. Такое у меня было чувство, как будто я возил с собой — в американском чемодане — горсточку русской земли. Так явственно, сладко и горько пахло от них родной землёй.

«Приведём к вам сегодня Есенина», — объявили мне как-то знакомые. Часам к двенадцати ночи я отыграл спектакль, прихожу домой. Небольшая компания моих друзей и Есенин уже сидят у меня. Поднимаюсь по лестнице и слышу радостный лай Джима, той самой собаки, которой потом Есенин посвятил стихи. Тогда Джиму было всего четыре месяца. Я вошёл и увидел Есенина и Джима — они уже познакомились и сидели на диване, вплотную прижавшись друг к другу. Есенин одною рукой обнял Джима за шею, а в другой держал его лапу и хриплым баском приговаривал: «Что это за лапа, я сроду не видал такой». Джим радостно взвизгивал, стремительно высовывал

голову из-под мышки Есенина и лизал его лицо. Есенин встал и с трудом старался освободиться от Джима, но тот продолжал на него скакать и ещё несколько раз лизнул его в нос. «Да постой же, может быть, я не хочу с тобой целоваться. Что же ты всё время лезешь целоваться», — бормотал Есенин с широко расплывшейся детски лукавой улыбкой. Сразу запомнилась мне эта его детски лукавая, как будто даже с хитрецей улыбка.

Меня поразила его молодость. Когда он молча и, мне показалось, застенчиво подал мне руку, он показался мне почти мальчиком, юношей лет двадцати. Когда он заговорил, сразу показался старше, в звуке голоса послышалась неожиданная мужественность. Глаза и рот сразу взволновали меня своей огромной выразительностью. Пытливое, вдумчивое, честное выражение появилось на его лице.

(По В. Качалову)

Текст 2

Впервые я увидел Есенина в 1914 году. Он показался мне мальчиком пятнадцати-семнадцати лет. Есенин произвёл впечатление скромного и несколько растерявшегося мальчика, который сам чувствует, что не место ему в огромном Петербурге.

Позднее, когда я читал его размашистые, яркие, удивительно сердечные стихи, не верилось мне, что пишет их тот самый мальчик, с которым я стоял ночью на мосту в Петербурге.

Через шесть-семь лет я увидел Есенина в Берлине. Его попросили читать стихи. Есенин читал потрясающе, и слушать его было тяжело до слез. Я не могу назвать его чтение артистическим и так далее, все эти эпитеты ничего не говорят о характере чтения.

Голос поэта звучал несколько хрипло, надрывно, изумительно искренне.

Взволновал он меня до спазма в горле, рыдать хотелось. Помнится, я не мог сказать ему никаких похвал, да он — я думаю — и не нуждался в них.

Я попросил его прочитать о собаке, у которой отняли и бросили в реку семерых щенят.

— Если вы не устали...

— Я не устаю от стихов, — сказал он и недоверчиво спросил:

— А вам нравится о собаке?

Я сказал ему, что, на мой взгляд, он первый в русской литературе так умело и с такой искренней любовью пишет о животных.

— Да, я очень люблю всякое зверьё, — молвил Есенин задумчиво и тихо и начал читать «Песнь о собаке». И когда произнёс последние строки:

Покатались глаза собачьи
Золотыми звёздами в снег, —
на его глазах тоже сверкнули слёзы.

После этих стихов невольно подумалось, что Сергей Есенин не столько человек, сколько орган, созданный природой исключительно для поэзии, для выражения неисчерпаемой «печали полей», любви ко всему живому в мире и милосердия, которое более всего иного — заслужено человеком.

(По М. Горькому)

З а д а н и е

1. Напишите краткое изложение первого текста.
2. Напишите небольшое сочинение-рассуждение (не менее 70 слов), взяв за основу главную мысль, объединяющую первый и второй тексты.

№ 84

Текст 1

— Ни с места! Стрелять буду! — закричал, вскинув ружьё и прицелившись в капитан-исправника, широкоплечий, могучего сложения юноша.

Дюжина вооружённых дубинами понятых во главе с капитан-исправником замерла на месте. Ещё мгновение — и всё это «войско» разбежалось. Отступил и его «предводитель».

Неслыханным по своей дерзости был этот поступок юноши...

Шел 1834 год. В России господствовало крепостное право. Редко кто решался в те жестокие времена оказывать сопротивление — да ещё вооружённое — представителям власти. Однако на это отважился шестнадцатилетний Тургенев. Бесстрашный юноша смело вступился за крепостную девушку.

В это утро Тургенев, студент Петербургского университета, приехал на рождественские каникулы в родовое имение своей матери, богатой помещицы Варвары Петровны, Спасское-Лутовиново. Но радость встречи была омрачена известием о том, что мать продала соседней помещице, которую за жестокость крестьяне прозвали Медведицей, «крепостную девку Лушку».

Луша была сверстницей Тургенева, участницей его детских игр. Мальчик Тургенев научил её читать и писать. Вместе с ней он тайком брал книги из семейной библиотеки. «Подпольное образование» способствовало развитию природного ума девушки. Шли годы, и Луше всё труднее и труднее становилось мириться с тем, что она видела вокруг себя, с тем, что человек владел человеком. Она чем могла помогала крестьянам: писала письма под диктовку солдатских жён, составляла «прошения». Крестьяне любили Лушу... Однажды Луша вступилась за дворового, избитого по приказу Варвары Петровны. В наказание ей обрезали косу и отправили на скотный двор пасти гусей. Но и это не смирило девушку — она по-прежнему как могла защищала притесняемых. Тогда Варвара Петровна решила продать «смутьянку». К счастью, когда Иван Сергеевич Тургенев приехал в имение, Луша ещё была в Спасском. Он тотчас заявил матери, что не позволит расправиться с Лушей, и спрятал её в крестьянской семье.

Тем временем Медведица, не получив в срок купленной «девки», написала губернским властям жалобу, в конце которой уведомила их о том, что «молодой помещик и его девка... бунтуют крестьян». Тогда это было очень тяжким обвинением. На место «бунта» выехал исправник. О том, что произошло после того, как исправник попытался с помощью понятых забрать Лушу силой, мы уже знаем.

Варвара Петровна, увидев, что дело принимает очень уж крутой оборот, сочла за благо отступить от своего решения и, уплатив Медведице неустойку, оставила Лушу в Спасском.

(Г. Винникова)

Текст 2

Выросший в помещичьей семье, Тургенев ещё мальчиком почувствовал ненависть к крепостному праву. Всё, что он видел вокруг себя, и прежде всего побои и истязания крепостных, уже тогда в нём вызывало чувство отвращения и негодования.

Позднее ненависть Тургенева к крепостному праву, его решимость бороться с ним «до конца» вылилась в его знаменитую Аннибалову клятву. Вот как сам он рассказывал об этом:

«Я не мог дышать одним воздухом, оставаться рядом с тем, что я возненавидел... В моих глазах враг этот имел определённый образ, носил известное имя: враг этот был — крепостное право. Под этим именем я собрал и сосредоточил всё, против чего решился бороться до конца — с чем я поклялся никогда не помириться... Это была моя Аннибаловская клятва: и не я один дал её себе тогда!»

Да, не один юноша Тургенев дал в те суровые годы николаевской реакции, которые наступили после разгрома восстания декабристов, такую Аннибалову клятву. Дал её и великий Герцен, и его друг Огарёв, и многие лучшие представители вступившего тогда в жизнь молодого поколения.

Детство, отрочество и юность их пришлись на те первые десять лет после декабря 1825 года, которые, по словам Герцена, «были страшны не только от открытого гонения всякой мысли, но от полнейшей пустоты, обличившейся в обществе; оно пало, оно было сбито с толку и запугано. Лучшие люди разглядывали, что прежние пути развития вряд ли возможны, новых не знали». Мальчиком четырнадцати лет Герцен уже «клялся отомстить казнённых и обрекал себя на борьбу с этим тронном...» А прошло ещё немного времени, и он вместе с Огарёвым присягнул в виду всей Москвы, на Воробьёвых горах, пожертвовать жизнью на избранную ими борьбу.

(Г. Винникова)

З а д а н и е

1. Напишите краткое изложение первого текста.
2. Напишите небольшое сочинение-рассуждение (не менее 70 слов), взяв за основу главную мысль, объединяющую первый и второй тексты.

№ 85

Текст 1

Я уверен, что для полного овладения русским языком, для того, чтобы не потерять чувство этого языка, нужно не только постоянное

общение с простыми русскими людьми, но также общение с пажитями и лесами, водами, старыми ивами, с пересвистом птиц и каждым цветком, что кивает головой из-под куста лещины.

Должно быть, у каждого человека случается своё счастливое время открытий. Случилось и у меня одно такое лето открытий в лесистой и луговой стороне Средней России.

В это лето я узнал наново — на ощупь, на вкус, на запах — много новых слов, бывших до той поры хотя и известными мне, но далёкими и непережитыми. Раньше они вызывали только один обычный скудный образ. А вот теперь оказалось, что в каждом таком слове заложена бездна живых образов.

Какие же это слова? Их так много, что трудно решить даже, с каких слов начинать. Легче всего, пожалуй, с «дождевых».

Я, конечно, знал, что есть дожди морозящие, слепые, обложные, грибные, спорые дожди, идущие полосами — полосовые, косые, сильные окатные дожди и, наконец, ливни (проливни).

Но одно дело — знать умозрительно, а другое дело — испытать эти дожди на себе и понять, что в каждом из них заключена своя поэзия, свои признаки, отличные от признаков других дождей.

Тогда все эти слова, определяющие дожди, оживают, крепнут, наполняются выразительной силой. Тогда за каждым таким словом видишь и чувствуешь то, о чём говоришь, а не произносишь его машинально, по одной привычке...

Между прочим, существует своего рода закон воздействия писательского слова на читателя.

Если писатель, работая, не видит за словом того, о чём он пишет, то и читатель ничего не увидит за ними.

Но если писатель хорошо видит то, о чём пишет, то самые простые и порой даже стёртые слова приобретают новизну, действуют на читателя с разительной силой и вызывают у него те мысли, чувства и состояния, какие писатель хотел ему передать.

В этом, очевидно, и заключается тайна так называемого подтекста.

Но вернёмся к дождям.

С ними связано много примет. Солнце садится в тучи, дым припадает к земле, ласточки летают низко, без времени голосят по дворам петухи, облака вытягиваются по небу длинными туманными прядями

— всё это приметы дождя. А незадолго перед дождём, хотя ещё и не натянуло тучи, слышится нежное дыхание влаги. Его, должно быть, приносит оттуда, где дожди уже пролились.

Но вот начинают капать первые капли. Народное слово «крапать» хорошо предаёт возникновение дождя, когда ещё редкие капли оставляют тёмные крапинки на пыльных дорогах и крышах.

Потом дождь расходится. Тогда-то и возникает чудесный прохладный запах земли, впервые смоченной дождём. Он держится недолго. Его вытесняет запах мокрой травы, особенно крапивы.

Характерно, что независимо от того, какой будет дождь, его, как только он начинается, всегда называют очень ласково — дождиком. «Дождик собрался», «дождик припустил», «дождик траву обмывает».

(По К. Паустовскому)

Текст 2

Что такое образ и как он выражается в слове?

Предположим, нам нужно объяснить кому-нибудь, что такое лето. Мы можем сделать это двумя способами. Например, сказать, что лето — это самое жаркое время года, следующее за весной. Но можно и по-другому, как А. Пушкин: «Ох, лето красное! Любил бы я тебя, когда б не зной, да пыль, да комары, да мухи». В первом случае мы объясняем, что такое лето, указывая на его существенные признаки (самое жаркое время года; наступает после весны), во втором — мы не объясняем, а показываем, рисуем картину лета (надо заметить, шутливую), даём образ лета: зной, пыль, комары, мухи...

Перед нами два принципиально различных способа познания мира — понятийное и образное. Познавая мир, человек создаёт о предмете и явлениях действительности понятия и образы. Понятие — это общая мысль о предмете, его сущность. Образ, упрощённо говоря, — это картина предмета, воспринимаемого нашими чувствами...

Образ и понятие полярно противоположны. Но слово тем и замечательно, что оно включает в себе, объединяет два начала. Конечно, прежде всего слово — знак мысли, носитель понятия. Лес, земля, вода, море, розовый, дрожать — всё это понятия о предмете, действиях, признаках. Но не только понятия. В текстах, в речи, когда эти слова начинают обозначать единичные предметы, в них проявляется, пробуждается конкретное, чувственное, образное.

Лес — это обобщённое понятие: «множество деревьев, растущих на большом пространстве». Но если мы читаем: «Лес помрачнел, насупился, зашумел кронами деревьев», то это уже картина конкретного леса. И в самом слове «лес» появляется нечто индивидуальное, образное, особое.

В принципе все слова русского языка потенциально образны, т.е. могут стать образными. Надо только поместить их в соответствующее словесное окружение, надо уметь увидеть их скрытую образность.

(Г. Солганик)

З а д а н и е

1. Напишите краткое изложение первого текста.
2. Напишите небольшое сочинение-рассуждение (не менее 70 слов), взяв за основу главную мысль, объединяющую первый и второй тексты.

№ 86

Текст 1

Творчество каждого из великих русских классиков имеет за рубежом свою собственную неповторимую судьбу. В этом смысле судьба автора «Записок охотника» и «Отцов и детей» была на редкость счастливой.

И.С. Тургенев — один из первых русских писателей XIX века, который получил всеобщее признание за рубежом. Авторитет Тургенева как выдающегося мастера слова признавали самые крупные европейские писатели. Для многих зарубежных литераторов, знавших Тургенева, он был совершенством и как художник, и как личность.

В Западной Европе XIX века Россию считали далёкой скифской страной, где очень холодно, много снега и по улицам бродят медведи. И когда перед европейцами предстал блестяще образованный человек со светскими манерами, они были изумлены. Русский писатель свободно разговаривал на нескольких европейских языках, прекрасно разбирался не только в литературе, но и в живописи и философии. Он казался необыкновенно интересным собеседником. Вместе с тем от его рослой фигуры веяло первозданной физической силой. Мужест-

венная внешность Тургенева, мягкий характер, нежная и чуткая душа, проницательный ум наводили всех знавших его на мысль, что этот русский воплощает в себе лучшие стороны человеческой натуры.

Как отмечали многие зарубежные литераторы, красота стиля тургеневских произведений заключается в умении поэтически изобразить будничное, облечь высокой поэзией простейшие жизненные факты.

С самого начала знакомства с Тургеневым зарубежная читательская публика увидела в нём художника, в произведениях которого отразилось своеобразие русского национального характера. Свообразие это, по мнению зарубежных критиков, особенно ярко проявилось в обрисовке женских образов, в их готовности к самопожертвованию во имя высоких идеалов.

Вместе с тем зарубежные читатели неизменно отмечали социальный пафос тургеневских произведений, их важную роль в освободительной борьбе своего времени.

Но больше всего поразили европейцев в творчестве Тургенева его пейзажи. Критики отмечали, что природа у Тургенева заговорила по-человечески, выражая свой восторг, свою радость и печаль. Французский писатель Проспер Мериме отмечал с досадой, что на французском языке невозможно передать всё очарование этих описаний, так как богатство русского языка затрудняет даже самых искусных переводчиков.

Тургенев покори́л мир совершенством своих произведений, высокими личностными достоинствами. Но самое главное — он открыл зарубежной читательской публике русскую литературу во всём её многообразии и величии, выступил как «посол» русского романа. В этом отношении роль Тургенева поистине неоценима.

(По Ю. И. Сохрякову)

Текст 2

Длительное пребывание Тургенева во Франции сблизило его с французскими писателями. В общении Тургенева с французскими братьями нет-нет да и проскальзывало снисходительно-высокомерное отношение Западной Европы к России как нецивилизованной и варварской стране...

Присутствие Тургенева во Франции сыграло особую роль в преодолении вековых предрассудков и предубеждений, какие существо-

вали в «культурном слое» Западной Европы по отношению к России и её литературе. Странствия Тургенева по Германии, Англии, Франции помогали русскому писателю выступать в качестве «посла» русского романа, добровольного миссионера, «решительного радателя» за родную литературу. С апреля 1874 года Тургенев, Э. Гонкур, Г. Флобер, Э. Золя и А. Доде скрепляют свой союз «пяти освищенных литераторов» ежемесячными обедами, во время которых Тургенев вводит французских писателей в неведомый им культурный мир. Он рассказывает о нравах и обычаях России, о своём детстве и юности, о русском мужике. Блистательный рассказчик, он покоряет всех не только завораживающей беседой, но и широтой эрудиции.

Нельзя не подивиться, с какой настойчивостью Тургенев пропагандировал во Франции Л.Н. Толстого. Несмотря на личные недоразумения, он по-прежнему считал его «слоном» среди остальной литературной братии. Тургенев внимательно следил за его творчеством и через посредничество Фета получал согласие на переводы его произведений, в том числе «Войны и мира».

Переведённую «Войну и мир» Тургенев лично развозил французским критикам, а французский писатель Флобер, прочитав роман, сказал, что во время чтения он то и дело издавал крики восторга... а чтение это долгое!

Тургенев добивается перевода на немецкий язык Гоголя, Островского, Гончарова. Неизменное и бескорыстное внимание Тургенев проявлял не только к крупным дарованиям. Предметом его забот были молодые таланты. Он постоянно кого-то рекомендовал издателям, о ком-то хлопотал, кого-то опекал. Временами он шёл на обман: посылал произведение молодого автора в редакцию журнала и платил ему гонорар из своих средств.

Тургенев много сделал и для знакомства России с французскими писателями. Он перевёл на русский язык Мопассана, Флобера, Золя.

(По Ю.В. Лебедеву)

З а д а н и е

1. Напишите краткое изложение первого текста.
2. Напишите небольшое сочинение-рассуждение (не менее 70 слов), взяв за основу главную мысль, объединяющую первый и второй тексты.

Текст 1

Великого русского баснописца Ивана Андреевича Крылова наш народ издавна зовёт дедушкой Крыловым. У его памятника в Летнем саду, в Ленинграде, всегда на площадке играет детвора, рассматривает с большим вниманием сидящего в кресле задумавшегося поэта, искусно изображённых героев его басен — разных зверей и птиц, знакомых каждому ребёнку.

Да, мы с детства, со школьной скамьи, а то ещё и до школы, знакомимся с крыловскими баснями.

Иван Андреевич Крылов был не только баснописцем. Он писал стихи, водевили, издавал журнал. Но сильнее всего его талант проявился в баснях.

И до Крылова писали басни, и писали не так плохо — Сумароков, Хемницер, Дмитриев, но Крылов писал басни лучше их всех. Он писал так просто, так доходчиво, так по-народному, что каждый легко запоминает их чудесный русский язык, узнает русский характер. Плохое или хорошее изображено в этих баснях кратко, сильно, с такой ясностью, что видишь всех, кто выведен в басне.

В своих баснях он показывал, что упорный труд, скромность, прилежание, честность — главное в жизни, что ум и храбрость возмут верх над невежеством и трусостью.

Басни Крылова были широко известны и при его жизни. Он был настоящим народным поэтом. Крылов показал нам целый зверинец в своих баснях. Но под видом животных он изображал людей. За этими львами, лисицами, воронами показывал он человеческие характеры, смеялся то зло, то мягко над недостатками людей. Он осмеивал и осуждал пороки и злоупотребления царских чиновников, угнетавших народ...

«У сильного всегда бессильный виноват...» Суд, где заседает лиса, очень хорошо напоминает царский суд. Соловей в когтях у кошки — тоже достаточно красноречивая картина.

Поэтому крыловские басни доходили до самых дальних краёв России. Недаром в 1838 году, на юбилее баснописца, поэт В.А. Жуковский сказал, что если бы можно было пригласить на этот юбилей

всю Россию, то она вся бы пришла, потому что она знает и любит Крылова. Это была правда.

Строки крыловских басен давно уже стали пословицами и поговорками, они вошли в обиходную речь. Вспомним только самые привычные: «А ларчик просто открывался», «Кукушка хвалит петуха за то, что хвалит он Кукушку», «А вы, друзья, как ни садитесь, все в музыканты не годитесь», «Слона-то я и не приметил», «Недаром говорится, что дело мастера боится», «Сильнее кошки зверя нет», «Ай, Моська! знать она сильна, что лает на слона». Многими из этих мудрых крыловских слов мы пользуемся ежедневно.

Недаром Пушкин находил в баснях Крылова отличительные свойства нашего народа: «веселое лукавство ума, насмешливость и живописный способ выражаться». Гоголь называл эти басни притчами, он так и писал про басни Крылова: «Его притчи — достояние народное и составляют книгу мудрости самого народа».

(По Н. Тихонову)

Текст 2

Полтора века отделяют нас от великого баснописца, но мы едва ли ощущаем это, так как речь современного культурного человека невозможно представить без афоризмов Ивана Андреевича Крылова. Вот некоторые из них: «А Васька слушает да ест»; «Демьянова уха»; «Тришкин кафтан»; «Услужливый дурак опаснее врага»; «Слона-то я и не приметил»; «А ларчик просто открывался».

И.А. Крылов был современником В.А. Жуковского, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя. В.Г. Белинского, И.С. Тургенева, Л.Н. Толстого и многих других выдающихся людей своего времени. Он прожил долгую жизнь, был признан современниками. Уже при жизни вышло 12 изданий его басен. С 1820 года Крылова стали переводить на иностранные языки. В предисловии к французскому изданию было сказано: «...Ни один народ не имеет баснописца, который стоял бы выше Крылова в изобретении и оригинальности». Но особенно стал он почитаем после смерти, когда его роль воспитателя нравов русского общества была многократно подчеркнута многими филологами и общественными деятелями России. Исключительный успех Крылова был отмечен В.Г. Белинским. Критик называл Крылова «народным поэтом» — этого высокого звания не удостоивался ни один русский писатель.

Народность творчества и демократизм взглядов связаны с происхождением писателя. Он был сыном армейского офицера, а мать была простая неграмотная женщина.

Во времена Крылова басня была модным жанром, басни сочиняли почти все тогдашние писатели. Аллегорическая форма басни позволяла неоднозначно понимать её смысл, давая возможность, с одной стороны, обходить цензуру, с другой — предлагать многоплановую трактовку изображаемых явлений, что имело как положительную, так и отрицательную сторону. Именно широта трактовки зачастую обеспечивала басням бессмертие, хотя давно забыт или известен только специалистам конкретный повод, послуживший к созданию басни. Сама же басня жива и «работает» и спустя века.

(По Р. Кимягаровой)

З а д а н и е

1. Напишите краткое изложение первого текста.
2. Напишите небольшое сочинение-рассуждение (не менее 70 слов), взяв за основу главную мысль, объединяющую первый и второй тексты.

№ 88

Любовь к родному краю, к родной культуре, к родному селу или городу, к родной речи, любовь к ОТЕЧЕСТВУ начинается с малого — с любви к своей семье, к своему жилищу, к своей школе. Постепенно расширяясь, эта любовь к родному переходит в любовь к своей стране — к её истории, её прошлому и настоящему, а затем ко всему человечеству, к человеческой культуре.

Человек живёт в определённой окружающей среде. Загрязнение среды делает его больным, угрожает его жизни, грозит гибелью человечеству. Человечество тратит миллиарды и миллиарды не только на то, чтобы не задохнуться, не погибнуть, но чтобы сохранить также природу, которая даёт людям возможность... и нравственного отдыха. Целительная сила природы хорошо известна.

Наука, которая занимается охраной и восстановлением окружающей природы, называется экологией, и эта дисциплина начинает уже сейчас преподаваться в университетах.

Но экологию нельзя ограничивать только задачами сохранения природной биологической среды. Для жизни человека не менее важна среда, созданная культурой его предков и им самим. Сохранение культурной среды — задача не менее существенная, чем сохранение окружающей природы. Если природа необходима человеку для его биологической жизни, то культурная среда столь же необходима для его духовной, нравственной жизни, для его «духовной осёдлости», для его привязанности к родным местам, для его нравственной самодисциплины.

Человек воспитывается в определённой, сложившейся на протяжении многих веков культурной среде, постепенно вбирая в себя не только современность, но и прошлое своих предков.

Если человек не любит хотя бы изредка смотреть на старые фотографии своих родителей, не ценит память о них, оставленную в саду, который они возделывали, в вещах, которые им принадлежали, значит, он не любит их. Если человек не любит старые улицы, старые дома, пусть даже и плохонькие, значит, у него нет любви к своему городу. Если человек равнодушен к памятникам истории своей страны, он, как правило, равнодушен и к своей стране, и несётся такое перекасти-поле, пока не прибьётся где-нибудь на обочине жизни...

Итак, в экологии есть два раздела: экология биологическая и экология культурная, или нравственная. И между ними нет пропасти, как нет чётко обозначенной границы между природой и культурой. Убить человека биологически может несоблюдение законов биологической экологии, убить человека нравственно может несоблюдение законов экологии культурной...

Вспомним, как во времена наших предков строили города. В тех городах бывало тесно, но из них всегда виднелись на другом берегу заливные луга, столь любимые русичами широкие пространства. Города были окружены полями, по горизонту которых, как ожерелье, шёл хоровод церквей; золотые купола храмов отражались в прозрачных водах прудов, и озёр, и рек и были ориентиром для путников. Древнерусские зодчие создавали свои творения, что служили... продолжением природного ландшафта, и этому искусству должны учиться современные градостроители, долг которых перед русской культурой ещё и в том, чтобы не разрушать идеальный строй наших городов даже в самом малом, а поддерживать его и творчески развивать. Итак,

сохранять памятники культуры и природу, природный ландшафт — долг и каждого из нас. Именно в гармоническом содружестве, вместе природа и культура входят в наши души, сердца, зажигая их любовью ко всему родному, любовью, без которой не может быть полноценной жизни человека.

(По Д.С. Лихачёву)

З а д а н и е

1. Перескажите текст сжато.
2. Напишите небольшое сочинение-рассуждение, взяв за основу главную мысль текста.

№ 89

Не знаю, как вам, а мне всегда хотелось понять загадку, механизм страха. Страх — ...нашей природы. Страх — древнейший ответ всех живых существ на опасность, реальную или вымышленную. Страх с незапамятных времён весьма успешно обеспечивал и продолжает обеспечивать наше выживание. Реакция эта произвольная, свойственная абсолютно всем, даже простейшим. Одноклеточная амёба в случае угрозы испускает содержимое собственной протоплазмы, стараясь если не исчезнуть совсем, то хотя бы, сжавшись, очень сильно уменьшиться. Страус зарывает голову в песок, ящерица отбрасывает хвост. А человек?

Современному человеку приходится ой как непросто... Можно смело утверждать, что любая вещь, человек или действие могут быть потенциальным поводом для чьего-то страха. Кого-то пугают мыши, пауки, ночные мотыльки. Кто-то до дрожи боится косых взглядов или «подмоченной» репутации. Бывает страх неизвестности или случайности, страх перед судьбой, перед узостью выбора и перед широтой выбора («бегство от свободы»).

Страхи бывают осознаваемые и неосознаваемые, эпизодические и хронические, иногда переходящие в их крайние проявления — фобии.

Психолог Владимир Леви выделяет свойственные большинству людей категории страхов: танатофобии, куда относится боязнь боли, уколов, зубо врачебных процедур, социофобии, например: боязнь выступлений, экзаменов, встреч, и другие.

Фобии — богатая тема. Не зря в словарном запасе даже не очень пугливого человека есть такие слова, как клаустрофобия (боязнь замкнутого пространства) и акрофобия (боязнь высоты). Сегодня многим знакомы неологизмы вроде «начальникофобии» (ног не чуёт под собой и рта не смеет открыть перед начальником), «работофобии». Словом, у страха глаза велики, а всех страхов не перечислить.

А ведь зря боимся... Статистика утверждает, что 85% наших страхов вряд ли когда-нибудь, а скорее никогда, не оправдаются... А те, что оправдаются, частично оправдаются именно благодаря нашим ожиданиям. Ведь уже никто не спорит с тезисом о том, что наши ожидания сильно влияют на то, что случится в будущем. Страху учатся. А значит, можно и разучиться! Главное — очень сильно захотеть. Не зря говорят: «хочу» — это половина «могу». Страх стоит попытаться «приручить». Многие великие утверждают, что от многих страхов можно избавиться, если много знать об окружающем тебя мире. Узнавайте больше — и конец страхам!

(По Е. Андреевой)

З а д а н и е

1. Перескажите текст сжато.
2. Напишите небольшое сочинение-рассуждение, взяв за основу главную мысль текста.

№ 90

Волжская ГЭС, Чебоксарская ГЭС. Сколько лет гидроэлектростанциям и сколько Волге? ГЭС — дело рук человеческих. Мы помним строительство Волжской ГЭС, которая перегородила реку в Жигулях, победно кричали об этом газетные заголовки... Что ж, всё было правильно: страна вставала из руин Великой Отечественной; заводам, стройкам, городам требовалось электричество, много электричества, желательно более дешёвого. Гидроэлектростанции, по убеждению учёных, давали нам его.

С годами на Волге возник целый каскад гидростанций. Благодаря им страна безотказно получает ток. Они помогли нам сделать рыбок к звёздам — запустить ракеты, овладеть атомом...

Всё так. Из песни века, которую по праву называют эпической, нельзя выкинуть ни одного слова.

Не выкинуть и других слов... Тех, что слагались народом об удивительной реке, о её красоте, о приволье её вод и плёсов. Тех плёсов, какие видел Пушкин в окрестностях Козьмодемьянска, Свияжска, Васильурска, Чебоксар, Симбирска и которых мы с вами сейчас не увидим. Их нет, можно было бы сказать, как в воду канули. Вода и в самом деле поднялась, разлилась, поглотила красоту. И, кстати, заодно замедлила своё течение. Иначе и не могло быть в непомерно разлившихся водохранилищах. В них теперь нет того сильного, могучего течения, которое очищало бы реку от нынешнего вредного, застойного цветения.

Цветение это — только цветочки. С Волгой стало происходить такое, о чём ни мы с вами, ни Пушкин, ни какой-нибудь другой писатель, одарённый воображением сказочника, и подумать не могли.

У слияния Суры с Волгой водная гладь поражает своей необозримостью. За Васильурским, у Чебоксар, тоже рукотворное море. Оно радует глаз, так радует его, как не может не радовать живая вода, разлившаяся привольно по земному лону.

Но эта вода не живая, она если и не мёртвая вовсе, то полумёртвая. Здесь — в глубинах и на отмелях Чебоксарского водохранилища. В нём в самом конце 80-х годов запретили ловить рыбу. Не для того, чтобы сберечь её, дать нагуляться молодежи... А потому, что выловленная рыба стала опасной для человека. Волжская сказочная рыба! Окунь. Стерлядь. Осётр. Судак. Теперь бедолага, набравшая за последние годы выше всякой нормы ртути, отравлена.

Да может ли быть такая норма?

Ртуть вместе с другими — тоже не целебными — отходами сбрасывали в воду. И вот концентрация ртути привела к катастрофе. Пока, как сообщали газеты, лишь в бассейне Чебоксарского водохранилища.

Что будет дальше?

(По И. Смольникову)

З а д а н и е

1. Перескажите текст сжато.
2. Напишите небольшое сочинение-рассуждение, взяв за основу главную мысль текста.

Память — одно из важнейших свойств бытия, любого бытия: материального, духовного, человеческого...

Сожмите лист бумаги и расправьте. На нём останутся складки. Вы сожмёте его вторично — часть складок ляжет по прежним складкам: бумага «обладает памятью»...

Памятью обладают отдельные растения, камень, где остаются следы его происхождения и движения в ледниковый период, стекло, вода и т.д.

А что говорить о «генетической памяти» — памяти, заложенной в веках, памяти, переходящей от одного поколения живых существ к следующим.

При этом память вовсе не механична. Это важнейший творческий процесс. Запоминается то, что нужно; путём памяти накапливается добрый опыт, образуется традиция, создаются бытовые навыки, семейные навыки, трудовые навыки, различные институты.

Память противостоит уничтожающей силе времени.

Это свойство памяти чрезвычайно важно.

Принято примитивно делить время на прошедшее, настоящее и будущее. Но благодаря памяти прошедшее входит в настоящее, а будущее, как бы предугадывается настоящим, соединенным с прошедшим.

Память — преодоление времени, преодоление смерти.

В этом величайшее нравственное значение памяти. «Беспамятный» — это прежде всего человек неблагодарный, безответственный, а следовательно, и неспособный на добрые, бескорыстные поступки.

Безответственность рождается отсутствием сознания того, что ничто не проходит бесследно. Человек, совершающий недобрый поступок, думает, что поступок этот не сохранится в памяти его личной и в памяти окружающих. Он сам, очевидно, не привык беречь память о прошлом, испытывать чувство благодарности к предкам, к их труду, их заботам и поэтому думает, что и о нём всё будет позабыто.

Совесь — это в основном память, к которой присоединяется моральная оценка совершённого. Но если совершённое не сохраняется в памяти, то не может быть и оценки. Без памяти нет совести.

Вот почему так важно воспитываться в моральном климате памяти: памяти семейной, памяти народной, памяти культурной.

Память — основа совести и нравственности. Память — основа культуры. Хранить память — это наш нравственный долг перед самими собой и перед потомками. Память — наше богатство.

(По Д.С. Лихачёву)

З а д а н и е

1. Перескажите текст сжато.

2. Ответьте письменно: как вы понимаете слова Д.С. Лихачёва: «Память — основа совести и нравственности».

№ 92

Полуправда

Купил Дурак на базаре Правду. Удачно купил, ничего не скажешь. Дал за неё три дурацких вопроса да ещё два тумака сдачи получил и — пошёл.

Добрался домой еле живой.

— Ты где, Дурак, пропадал? — набросилась на него жена.

Объяснил ей Дурак всё, как есть, только одного объяснить не смог: для чего она, эта Правда, как ею пользоваться.

Лежит Правда среди улицы, ни в какие ворота не лезет, людям ни пройти ни проехать, а Дурак с женой держат совет, как с Правдой быть, как её приспособить в хозяйстве.

Крутили и так и сяк, ничего не придумали. Даже поставить Правду и то негде.

— Иди, — говорит жена Дураку, — продай свою Правду. Ты много не спрашивай — сколько дадут, столько и ладно. Всё равно толку от неё как от козла молока.

Потащился Дурак ни свет ни заря на базар. Стал на видном месте, кричит:

— Кому Правду — налетай! — Просто антик с гвоздикой! — надывается Дурак.

Но все на него ноль внимания. Даже и гроша ломаного не дают.

— Эй, народ! — кричит Дурак, олух царя небесного. — Бери Правду, дёшево отдам!

— Да нет, — отвечает народ, — нам твоя Правда ни к чему: больно тяжела.

Но вот к Дураку один Умник подошёл. Покрутился возле Правды, спрашивает:

— Что, паря, Правду продаёшь? А много ли просишь?

— Немного, совсем немного, — обрадовался Дурак. — Отдам за спасибо.

— За спасибо? — стал прикидывать Умник. — Нет, это для меня очень и очень дорого..

Но тут подоспел ещё один Умник, тоже стал прицениваться, уж они рядились, рядились и решили купить одну Правду на двоих. Ударили по рукам.

Разрезали Правду на две части. Получились две премиленькие полуправды, каждая и полегче, и поудобнее, чем целая была. Такие полуправды — просто загляденье!

Идут Умники по базару, и все им завидуют. По их примеру другие Умники потом стали себе полуправды мастерить.

Режут Умники правду, полуправдой запасаются. Теперь им куда легче разговаривать между собой. Там, где надо бы сказать: «Вы подлец!» — можно сказать: «У вас трудный характер». Нахала можно называть шалуном, обманщика — фантазёром.

И даже нашего Дурака теперь никто дураком не называет. О Дураке скажут: «Человек, по-своему мыслящий». Дурак гоголем ходит. Рассказывает, что это он Умникам Правду одну на двоих продал. А люди уж ему в пояс кланяются. Вот и сами Умники с Дураком за руку здороваются... И жизнь у Дурака началась надо бы лучше, да некуда.

Тяжела для людей Правда. Ох, тяжела да неудобна, хуже горькой редьки. Неправда и полуправда легче, выгоднее.

Вот и процветают Дураки.

(По Ф.Д. Кривину)

З а д а н и е

1. Перескажите текст сжато.
2. Напишите небольшое сочинение-рассуждение, взяв за основу главную мысль текста.

№ 93

Люди всегда благодарны тем, кто нашёл в себе мужество и силы совершить великое. Человеческая память хранит имена героев и их свершения.

Николай Михайлович Пржевальский поменял великосветский Петербург, парады и банкеты — все эти «прелести» жизни — на тишину пустынь, дым костра, стоптанные сапоги, голод и жажду. В его честь Академией наук была выбита специальная медаль... Молодой кандидат медицинских наук Анатолий Шаткин привил себе вирус трахомы, чтобы другие люди никогда не болели этой страшной болезнью! Это тоже настоящий подвиг.

...Но ведь все не могут быть путешественниками или работать с вирусами трахомы. Ведь кто-то должен водить такси, печь хлеб, стоять у станка или считать деньги в сберегательном банке. Молодые люди работают везде: и в автопарках, и на хлебозаводах, и в сбербанках.

А как же подвиг?

И всё же, мне кажется, есть место подвигу в любой обстановке и при любых занятиях. Вспомните жизнь Александра Селькирка (образ знаменитого Робинзона Крузо) на необитаемом острове, с его победой над собой, страхом, малодушием, ленью, желанием закрыть глаза и ждать смерти. Положение, в котором оказался этот мужественный человек, тоже необычное, но ведь бороться с собой, со своей ограниченностью, со своими пороками, с опустошённостью и равнодушием можно и нужно не только на необитаемом острове.

Попробуйте победить себя, и вам станет понятно, что есть подвиг.

Человек, конечно, в основе своей всегда устремлён к хорошему. Надо только вовремя уметь поддержать или подправить того, кто стал уходить от этого устремления. Мы живём в большом общежитии, и надо уметь любить людей, отдавать богатство ума и сердца, и они отплатят тебе тем же.

Жизнь пестра и разнообразна. На одном её полюсе горение и мужество, на другом — тунеядство и трусость. На одном — высокий порыв, жажда знаний, а на другом — мещанство. На одном — творческий полёт, а на другом — пошлость, равнодушие. Перед каждым вступающим в жизнь встают эти полюса, и к какому полюсу пойдёт человек, зависит от него самого. Нельзя только скользить по жизни поспешным, суетливым взглядом...

(По Н. Дубинину)

З а д а н и е

1. Перескажите текст сжато.
2. Напишите небольшое сочинение-рассуждение, взяв за основу главную мысль текста.

В июле 1941 года я ехал на военной грузовой машине. Солнце дымилось в обесцвеченном небе. Иногда налетали чёрные немецкие мессеры, яростно били из пулеметов, потом исчезали, и оставался только жар во всём теле от раскалённой земли.

— Когда я лежу под пулями, я вспоминаю леса наши костромские, — неожиданно заговорил водитель. — А вы вспоминаете?

— Я тоже, — сказал я. — Вспоминаю свои леса.

Пожалуй, никогда я не вспоминал родные места с такой остротой, как на войне. Я ловил себя на том, что жду момента, когда можно вернуться мыслью к этим местам и пройти по ним медленно и спокойно, вдыхая сосновый воздух. И у меня замирало сердце от предчувствия этих воображаемых походов.

В этих мечтах я выходил из деревенского дома и шёл по улице мимо старых изб.

За деревней — сосняк. Под первой же раскидистой сосной хорошо прилечь и отдохнуть от духоты. Лечь на спину, почувствовать сквозь рубашку прохладную землю и смотреть на небо.

За лесом есть одно место, о котором нельзя вспоминать без того, чтобы не сжалось сердце. Какое же это место? Самое незаметное и простое. Берёзовый перелесок, за ним сосны, песчаный обрыв... Я сажусь на горячую хвою. Всё, к чему ни прикоснёшься, сухое и тёплое: старые и давно пустые сосновые шишки, прозрачные и трескучие, как пергамент, плёнки молодой сосновой коры, прогретые пни. Даже листочки земляники — и те тёплые.

Зной, тишина. Безмятежный день созревшего до соломенной спелости лета. Так я бродил в воспоминаниях. Я думал о родных местах с такой болью, как будто я потерял их навсегда, как будто никогда в жизни их не увижу. И, очевидно, от этого чувства они приобретали в моём сознании необыкновенную прелесть.

Почему я не замечал этого раньше? Конечно, я всё это видел и чувствовал, но только в разлуке все эти черты родного пейзажа возникли перед внутренним взором во всей своей захватывающей сердце красоте.

Природа будет действовать на нас со всей силой тогда, когда мы внесём в ощущение её человеческое начало, когда наше душевное состояние, наша любовь, радость или печаль придут в полное соответ-

ствие с ней и нельзя уже будет отделить свежесть утра от света любимых глаз.

В природу нужно погрузиться, как если бы вы погрузили лицо в грудку мокрых от дождя листьев и почувствовали их роскошную прохладу, их запах, их дыхание. Тогда красота откроется нам необыкновенная, хлынет в сердце радость, и захочется творить прекрасное самому.

Проще говоря, природу надо любить, и эта любовь найдёт верные пути, чтобы выразить себя с наибольшей силой.

(По К. Паустовскому)

З а д а н и е

1. Перескажите текст сказки.
2. Напишите небольшое сочинение-рассуждение, взяв за основу главную мысль текста.

№ 95

Ярик очень подружился с молодым Рябчиком и целый день с ним играл. Так в игре он провёл неделю, а потом я переехал с ним из этого города в пустынный дом в лесу, в шести верстах от Рябчика. Не успел я устроиться и как следует осмотреться на новом месте, как вдруг сбежал Ярик. Весь день я искал его, всю ночь не спал. Утром, когда я только собрался было идти в город, в милицию, являются мои дети с Яриком: он, оказалось, гостил у Рябчика.

Я всё высказал суровым голосом, и Ярик выслушал меня, лежа на траве, виноватый, смущённый, не Ярик, золотистый, гордый ирландец, а какая-то рыжая, ничтожная, сплюснутая черепаха.

— Не будешь больше ходить к Рябчику? — спросил я более добрым голосом.

Он прыгнул ко мне на грудь. Это у него значило: «Никогда не буду, добрый хозяин».

Но через неделю Ярик опять нанёс Рябчику незаконный визит. Дети снова привели беглеца. В этот раз я не стал с ним разговаривать и отправил в тёмный подвал, а детей просил, чтобы в следующий раз они бы только известили меня, но не приводили и не давали там ему пищи. Наказание подвалом подействовало только на две недели: Ярика как ветром сдуло.

Наступила ночь. Я читал в комнате. Дверь на террасу была открыта, потому что это был единственный вход, через который мог явиться ожидаемый мной Ярик.

Вдруг мне что-то показалось в уголке глаза. Я быстро поднял голову, и это исчезло. Теперь я стал прилаживаться так читать, чтобы, не поднимая головы, можно было наблюдать порог. Там вскоре показалось нечто рыжее, стало красться в обход стола и заползало под диван так тихо, что, кажется, мышь слышней пробежала бы. Только знакомое неровное дыхание подсказало мне, что Ярик был под диваном и лежал как раз подо мной. Некоторое время я читаю и жду, но терпения у меня хватает ненадолго. Встаю с дивана, прохожу в глубь террасы и начинаю звать Ярика строгим голосом и ласковым, громко и тихо, свистеть и даже трубить. Так уверил я лежащего под диваном, что ничего не знаю о его возвращении, и сказал вслух:

— Верно, Ярик уже не придёт, пора ужинать.

Слово «ужинать» Ярик знает отлично. Но мне показалось, что после моих слов под диваном прекратилось даже дыхание. В моём охотничьем столе лежал запас копчёной колбасы, что Ярик очень-очень любил. Я выдвинул ящик — из-под дивана ни звука. Смотрю вниз, нет ли там, на полу, рыжего носа, — нет, носа не видно. Я начинаю опасаться, не показалась ли мне рыжая тень и Ярика вовсе нет под диваном. Делаю последний опыт: бросаю вниз не кусочек, а только шкурку и наблюдаю. Но как внимательно я ни смотрю, ничего не могу заметить: шкурка исчезает как будто сама по себе. В другой раз я всё-таки увидел, как мелькнул язычок. Ярик тут, под диваном! Теперь я отрезаю от колбасы круглый конец с носиком, привязываю нитку за носик и тихонько спускаю. Язык показался, я потянул за нитку — язык скрылся. Переждав немного, опять всё повторяю сначала — теперь показался нос, потом — лапы. Больше нечего в прятки играть: я вижу его, а он видит меня. Поднимаю выше кусочек — Ярик поднимается на задние лапы; идёт за мной, как человек, на двух ногах, на террасу, спускается по лесенке на четырёх по-собачьи, опять поднимается, и так мы подходим к подвалу. Теперь Ярик понимает мою страшную затею и ложится на землю пластом, как черепаха. Я отворяю подвальную дверь и говорю:

— Пожалуйте, молодой человек, вы наказаны.

(По М. Пришвину)

З а д а н и е

1. Перескажите текст сжато.
2. Расскажите какой-нибудь интересный случай из жизни животных.

№ 96

Когда человек осуществляет сознательный или интуитивный выбор жизненной цели, он вместе с тем невольно даёт себе оценку. По тому, ради чего человек живёт, можно судить и о его самооценке — низкой или высокой. Стремиться к высокой цели низкими средствами нельзя. Надо быть одинаково честным как в большом, так и в малом.

А в чём самая большая цель жизни? По-моему, в том, чтобы увеличивать добро в окружающем нас мире... Человек должен жить в сфере добра, созданной самим. Она создаётся из его добрых дел, добрых чувств, добрых воздействий на окружающую среду... Добро соединяет, объединяет, роднит. Именно оно вызывает симпатию, дружбу, любовь. Добро складывается из многого, и каждый раз жизнь ставит перед человеком задачу, которую нужно уметь решать. Если человеком поставлена задача приобрести все элементарные материальные блага, он и оценивает себя на уровне этих материальных благ. Если человек живёт, чтобы приносить людям добро, облегчать их страдания, давать людям радость, то он оценивает себя на уровне этой человечности... Если жить только для себя, своими мелкими заботами о собственном благополучии, то от прожитого не останется ровным счётом ничего. Если же жить для других, то другие сэкономят то, чему ты служил, чему ты отдавал силы.

Кстати, замечали ли вы, что всё дурное и мелкое в жизни быстро забывается?.. Люди, ни о ком не заботящиеся, как бы выпадают из памяти. А люди, служившие другим, имевшие в жизни добрую и значительную цель, запоминаются надолго. Счастья достигает тот, кто стремится сделать счастливыми других, кто способен хоть на время забыть о своих интересах, о себе.

(По Д. Лихачёву)

З а д а н и е

1. Перескажите текст сжато.
2. Напишите небольшое сочинение-рассуждение, взяв за основу главную мысль текста.

Мне поручили написать статью об известном в нашем городе учителе трудового обучения Евгении Александровиче Субботине. Это был не просто талантливый конструктор, великолепный мастер. Это был солнечный человек с отзывчивым, горячим сердцем.

Я пришёл к нему прямо на работу и, попросив уделить мне несколько минут, стал задавать специально приготовленные вопросы.

— Знаешь что, Жень, мне приятно, что ты пишешь обо мне статью. Там будет, наверное, много хороших слов. Но я бы хотел, чтобы ты написал о другом. Конечно, теперь я стал известным в городе, уважаемым человеком, но всё могло бы сложиться совсем иначе. И, наверное, совсем другой была бы моя жизнь, если бы не один случай, а точнее — один человек.

У меня не было отца, не было матери. Вернее, они как бы существовали, приходили ночевать и смотрели на нас, голодных и грязных, с недоумением: откуда эти дети, чего они тут делают? Я жил тем, что воровал или выпрашивал. Подаянием кормил двух своих маленьких сестрёнок. Моих родителей то и дело вызывали на какие-то комиссии, к нам постоянно приходили то участковый, то инспектор по делам несовершеннолетних. Да только что они могли сделать...

Я рос волчонком, делал всё исподтишка. Вокруг меня был мир, населённый людьми, они жили в тёплых домах, ели хлеб, покупали детям гостинцы. А я смотрел на них из глухого леса, где всегда было сыро и темно. Вот тогда я и научился открывать любой замок, но однажды попался. В квартиру внезапно вернулись хозяева, мне пришлось прыгать с третьего этажа, и я вывихнул ногу. Суд. Родителей нигде не нашли, и на заседании сидела классная руководительница. Ни лица, ни имени её я не помню. Помню только, что она была совсем молоденькой. Прокурор задал ей какой-то вопрос, она встала и вдруг заплакала. Потом она безудержно плакала и говорила: «Не надо сажать его в тюрьму! Пожалуйста». Прокурор ей строго говорит: «Вы на вопрос ответьте». А она только одно твердит: «Не сажайте его в тюрьму». И в этот момент я испытал чувство, которое невозможно описать никакими словами. Чужой человек плачет по тебе. Это что значит? Это значит, что я ей чем-то дорог, это значит, что я ей нужен. Выходит, что я не посторонний, не чужой! Выходит, что солнце све-

тит и для меня, и трава на лугах — это тоже моё, и в жизни есть какое-то моё место. Значит, если меня не будет, то кому-то от этого станет плохо, значит, кому-то надо, чтобы я был. Я сейчас вот пытаюсь описать свои мысли, а тогда это была какая-то безудержная радость, заполнившая всю мою душу.

Мне дали четыре года колонии. Я отсидел, вернулся и начал новую жизнь. У меня было много хорошего, теперь я счастливый, состоявшийся человек. Но до сих пор я не могу забыть тех слёз, которые отогрели моё заколенившее сердце. И никогда не забуду. Ведь эта молоденькая учительница изменила мою жизнь: я стал человеком.

(По Е. Новикову)

З а д а н и е

1. Перескажите текст сказки.
2. Ответьте письменно на вопрос: «Какую роль сыграла учительница в жизни героя рассказа?»

№ 98

Человек должен быть интеллигентен

Человек должен быть интеллигентен! А если у него профессия не требует интеллигентности? А если он не смог получить образования: так сложились обстоятельства. А если окружающая среда не позволяет? А если интеллигентность сделает его «белой вороной» среди его сослуживцев, друзей, родных, будет просто мешать его сближению с другими людьми?

Нет, нет и нет! Интеллигентность нужна при всех обстоятельствах. Она нужна и для окружающих, и для самого человека.

Это очень, очень важно, и прежде всего для того, чтобы жить счастливо и долго — да, долго! Ибо интеллигентность равна нравственному здоровью, а здоровье нужно, чтобы жить долго — не только физически, но и умственно. В одной старой книге сказано: «Чти отца своего и мать свою, и долголетен будешь на земле». Это относится и к целому народу, и к отдельному человеку. Это мудро.

Но прежде всего определим, что такое интеллигентность, а потом, почему она связана с заповедью долголетия.

Многие думают: интеллигентный человек — это тот, который много читал, получил хорошее образование (и даже по преимуществу гуманитарное), много путешествовал, знает несколько языков.

А между тем можно иметь всё это и быть неинтеллигентным, и можно ничем этим не обладать в большой степени, а быть все-таки внутренне интеллигентным человеком.

Образованность нельзя смешивать с интеллигентностью. Образованность живёт старым содержанием, интеллигентность — созданием нового и осознанием старого как нового. <...>

Интеллигентность не только в знаниях, а в способностях к пониманию другого. Она проявляется в тысяче и тысяче мелочей: в умении уважительно спорить, вести себя скромно за столом, в умении незаметно (именно незаметно) помочь другому, беречь природу, не мусорить вокруг себя — не мусорить окурками или руганью, дурными идеями (это тоже мусор, и ещё какой!).

Я знал на русском Севере крестьян, которые были по-настоящему интеллигентны. Они соблюдали удивительную чистоту в своих домах, умели ценить хорошие песни, умели рассказывать «бывальщину» (то есть то, что произошло с ними или другими), жили упорядоченным бытом, были гостеприимны и приветливы, с пониманием относились и к чужому горю, и к чужой радости.

Интеллигентность — это способность к пониманию, к восприятию, это терпимое отношение к миру и к людям.

Интеллигентность надо в себе развивать, тренировать — тренировать душевные силы, как тренируют и физические. А тренировка возможна и необходима в любых условиях.

Что тренировка физических сил способствует долголетию — это понятно. Гораздо меньше понимают, что для долголетия необходима и тренировка духовных и душевных сил. Дело в том, что злобная и злая реакция на окружающее, грубость и непонимание других — это признак душевной и духовной слабости, человеческой неспособности жить... <...>

Приветливость и доброта делают человека не только физически здоровым, но и красивым. Да, именно красивым.

Лицо человека, искажающееся злобой, становится безобразным, а движения злого человека лишены изящества — не нарочитого изящества, а природного, которое гораздо дороже. Социальный долг чело-

века — быть интеллигентным. Это долг и перед самим собой. Это залог его личного счастья и «ауры доброжелательности» вокруг него и к нему (то есть обращенной к нему).

(Д. Лихачёв)

З а д а н и е

1. Перескажите текст сжато.
2. Напишите небольшое сочинение-рассуждение, взяв за основу главную мысль текста.

№ 99

Самая большая ценность — жизнь

«Вдох — выдох, выдох!» Я слышу голос инструктора гимнастики: «Чтобы вдохнуть полной грудью, надо хорошенько выдохнуть. Учитесь прежде всего выдыхать, избавляться от «отработанного воздуха».

Жизнь — это прежде всего дыхание. «Душа», «дух»! А умер — прежде всего — «перестал дышать». Так думали исстари. «Дух вон!» — это значит «умер».

«Душно» бывает в доме, «душно» и в нравственной жизни. Хорошенько выдохнуть все мелочные заботы, всю суету будничной жизни, избавиться, стряхнуть всё, что стесняет движение мысли, что давит душу, не позволяет человеку принимать жизнь, её ценности, её красоту.

Человек всегда должен думать о самом важном для себя и для других, сбрасывая с себя все пустые заботы.

Надо быть открытым к людям, терпимым к людям, искать в них прежде всего лучшее. Умение искать и находить лучшее, просто «хорошее», «заслонённую красоту» обогащает человека духовно.

Заметить красоту в природе, в посёлке, городе, улице, не говоря уже в человеке, сквозь все заслоны мелочей — это значит расширить сферу жизни, сферу того жизненного простора, в которой живёт человек.

Я долго искал это слово — сфера. Сперва я сказал себе: «Надо расширять границы жизни», — но жизнь не имеет границ! Это не земельный участок, огороженный забором — границами. Расширять

пределы жизни — не годится для выражения моей мысли по той же причине. Расширять горизонты жизни — это уже лучше, но всё же что-то не то. У Максимилиана Волошина есть хорошо придуманное им слово — «окоём». Это всё то, что вмещает глаз, что он может охватить. Но и тут мешает ограниченность нашего бытового знания. Жизнь не может быть сведена к бытовым впечатлениям. Надо уметь чувствовать и даже замечать то, что за пределами нашего восприятия, иметь как бы «предчувствие» открывающегося или могущего нам открыться нового. Самая большая ценность в мире — жизнь: чужая, своя, жизнь животного мира и растений, жизнь культуры, жизнь на всём её протяжении — и в прошлом, и в настоящем, и в будущем... А жизнь бесконечно глубока. Мы всегда встречаемся с чем-то, чего не замечали раньше, что поражает нас своей красотой, неожиданной мудростью, неповторимостью.

(Д. Лихачёв)

З а д а н и е

1. Перескажите текст сжато.
2. Напишите небольшое сочинение-рассуждение, взяв за основу главную мысль текста.

№ 100

Цель жизни

А в чём самая большая цель жизни? Я думаю: увеличивать добро в окружающем нас. А добро — это прежде всего счастье всех людей. Оно складывается из многого, и каждый раз жизнь ставит перед человеком задачу, которую важно уметь решать. Можно и в мелочи сделать добро человеку, можно и о крупном думать, но мелочь и крупное нельзя разделять. Многое, как я уже говорил, начинается с мелочей, зарождается в детстве и в близком.

Ребёнок любит свою мать и своего отца, братьев и сестёр, свою семью, свой дом. Постепенно расширяясь, его привязанности распространяются на школу, село, город, всю свою страну. А это уже совсем большое и глубокое чувство, хотя и на этом нельзя останавливаться и надо любить в человеке человека.

Надо быть патриотом, а не националистом. Нет необходимости ненавидеть каждую чужую семью, потому что любишь свою. Нет необходимости ненавидеть другие народы, потому что ты патриот. Между патриотизмом и национализмом глубокое различие. В первом — любовь к своей стране, во втором — ненависть ко всем другим.

Большая цель добра начинается с малого — с желания добра своим близким, но, расширяясь, она захватывает всё более широкий круг вопросов.

Это как круги на воде. Но круги на воде, расширяясь, становятся всё слабее. Любовь же и дружба, разрастаясь и распространяясь на многое, обретают новые силы, становятся всё выше, а человек, их центр, мудрее.

Любовь не должна быть безотчётной, она должна быть умной. Это значит, что она должна быть соединена с умением замечать недостатки, бороться с недостатками — как в любимом человеке, так и в окружающих людях. Она должна быть соединена с мудростью, с умением отделять необходимое от пустого и ложного. Она не должна быть слепой. Слепой восторг (его даже не назовешь любовью) может привести к ужасным последствиям. Мать, всем восторгающаяся и поощряющая во всём своего ребёнка, может воспитать нравственного уродца. Слепой восторг перед Германией («Германия превыше всего» — слова шовинистической немецкой песни) привёл к нацизму, слепой восторг перед Италией — к фашизму.

Мудрость — это ум, соединённый с добротой. Ум без доброты — хитрость. Хитрость же постепенно чахнет и непременно рано или поздно оборачивается против самого хитреца. Поэтому хитрость вынуждена скрываться. Мудрость же открыта и надёжна. Она не обманывает других, и прежде всего самого мудрого человека. Мудрость приносит мудрецу доброе имя и прочное счастье, приносит счастье надёжное, долголетнее и ту спокойную совесть, которая ценнее всего в старости.

Как выразить то общее, что есть между моими тремя положениями: «Большое в малом», «Молодость — всегда» и «Самое большое»? Его можно выразить одним словом, которое может стать девизом: «Верность». Верность тем большим принципам, которыми должен руководствоваться человек в большом и малом, верность своей безупречной молодости, своей родине в широком и в узком смысле этого

понятия, верность семье, друзьям, городу, стране, народу. В конечном счете верность есть верность правде — правде-истине и правде-справедливости.

(Д. Лихачёв)

З а д а н и е

1. Перескажите текст сжато.
2. Напишите небольшое сочинение-рассуждение, взяв за основу главную мысль текста.

№ 101

В чем смысл жизни

Можно по-разному определять цель своего существования, но цель должна быть — иначе будет не жизнь, а прозябание.

Надо иметь и принципы в жизни. Хорошо их даже изложить в дневнике, но чтобы дневник был «настоящим», его никому нельзя показывать — писать для себя только.

Одно правило в жизни должно быть у каждого человека, в его цели жизни, в его принципах жизни, в его поведении: надо прожить жизнь с достоинством, чтобы не стыдно было вспомнить.

Достоинство требует доброты, великодушия, умения не быть узким эгоистом, быть правдивым, хорошим другом, находить радость в помощи другим.

Природа создавала человека много миллионов лет, пока не создала, и вот эту творческую, созидательную деятельность природы нужно, я думаю, уважать, нужно прожить жизнь с достоинством и прожить так, чтобы природа, работавшая над нашим созданием, не была обижена. Природа созидательна, она создала нас, поэтому мы должны в нашей жизни поддерживать эту созидательную тенденцию, творчество и ни в коем случае не поддерживать всего разрушительного, что есть в жизни. Как это понимать, как прилагать к своей жизни, на это должен отвечать каждый человек индивидуально, применительно к своим способностям, своим интересам и т.д. Но жить нужно созидая, поддерживать созидательность в жизни. Жизнь разнообразна, а следовательно, и созидание разнообразно, и наши устремления к созиданию

тельности в жизни должны быть тоже разнообразны по мере наших способностей и склонностей. Как вы считаете?

В жизни есть какой-то уровень счастья, от которого мы ведём отсчёт, как ведём отсчёт высоты от уровня моря.

Точка отсчёта. Так вот, задача каждого человека и в крупном и в малом повышать этот уровень счастья, повышать в жизни. И своё личное счастье тоже не остаётся вне этих забот. Но главным образом — окружающих, тех, кто ближе к вам, чей уровень счастья можно повысить просто, легко, без забот. А кроме того, это значит повышать уровень счастья своей страны и всего человечества, в конце концов. Способы различные, но для каждого что-то доступно. Если недоступно решение государственных вопросов, что повышает всегда уровень счастья, если они мудро решаются, то повысить этот уровень счастья можно в пределах своего рабочего окружения, в пределах своей школы, в кругу своих друзей и товарищей. У каждого есть такая возможность. Жизнь — прежде всего творчество, но это не значит, что каждый человек, чтобы жить, должен родиться художником, балериной или учёным. Творчество тоже можно творить. Можно творить просто добрую атмосферу вокруг себя, как сейчас выражаются, ауру добра вокруг себя. Вот, например, в общество человек может принести с собой атмосферу подозрительности, какого-то тягостного молчания, а может внести сразу радость, свет. Вот это и есть творчество.

Творчество — оно непрерывно. Так что жизнь — это и есть вечное созидание. Человек рождается и оставляет по себе память. Какую он оставит по себе память? Об этом нужно заботиться уже не только с определённого возраста, но, я думаю, с самого начала, так как человек может уйти в любой момент и в любой миг. И вот очень важно, какую память он о себе оставляет.

(Д. Лихачёв)

З а д а н и е

1. Перескажите текст сжато.
2. Напишите небольшое сочинение-рассуждение, взяв за основу главную мысль текста.

Сады и парки

Взаимодействие человека с природой, с ландшафтом не всегда длится столетиями и тысячелетиями и не всегда носит «природно-бессознательный» характер. След в природе остаётся не только от сельского труда человека, и труд его не только формируется природой: иногда человек сознательно стремится преобразовать окружающий его ландшафт, сооружая сады и парки.

Сады и парки создают своего рода «идеальное» взаимодействие человека и природы, «идеальное» для каждого этапа человеческой истории, для каждого творца садово-паркового произведения.

Садово-парковое искусство — наиболее захватывающее и наиболее воздействующее на человека из всех искусств. Такое утверждение кажется на первый взгляд странным. С ним как будто бы трудно согласиться. Почему, в самом деле, садово-парковое искусство должно быть более действенным, чем поэзия, литература в целом, философия, театр, живопись и т.д.? Но вдумайтесь беспристрастно и вспомните собственные впечатления от посещения наиболее дорогих нам всем исторических парков, пусть даже и запущенных.

Вы идёте в парк, чтобы отдохнуть — без сопротивления отдаться впечатлениям, подышать чистым воздухом с его ароматом весны или осени, цветов и трав. Парк окружает вас со всех сторон. Вы и парк обращены друг к другу, парк открывает вам всё новые виды: поляны, боскеты, аллеи, перспективы, — и вы, гуляя, только облегчаете парку его показ самого себя. Вас окружает тишина, и в тишине с особой остротой возникает шум весенней листвы вдали, или шуршание опавших осенних листьев под ногами, или слышится пение птиц или легкий треск сучка вблизи, какие-то звуки настигают вас издали и создают особое ощущение пространства и простора. Все чувства ваши раскрыты для восприятия впечатлений, и смена этих впечатлений создаёт особую симфонию — красок, объёмов, звучаний и даже ощущений, которые приносит вам воздух, ветер, туман, роса...

Но при чём тут человек? — спросят меня. Ведь это то, что приносит вам природа, то, что вы можете воспринять, и даже с большей силой, в лесу, в горах, на берегу моря, а не только в парке.

Нет, сады и парки — это тот важный рубеж, на котором объединяются человек и природа. Сады и парки одинаково важны — и в го-

роде и за пределами города. Не случайно так много чудеснейших парков в родном нашем Подмоскowie. Нет ничего более захватывающего, увлекающего, волнующего, чем вносить человеческое в природу, а природу торжественно, «за руку» вводить в человеческое общество: смотрите, любуйтесь, радуйтесь.

(Д. Лихачёв)

З а д а н и е

1. Перескажите текст сжато.
2. Напишите небольшое сочинение-рассуждение, взяв за основу главную мысль текста.

№ 103

О русской природе

Русский крестьянин своим многовековым трудом создавал красоту русской природы. Он пахал землю и тем задавал ей определённые габариты. Он клал меру своей пашне, проходя по ней с плугом. Рубежи в русской природе соразмерны труду человека и его лошади, его способности пройти с лошадьё за сохой или плугом, прежде чем повернуть назад, а потом снова вперёд. Приглаживая землю, человек убирал в ней все резкие грани, бугры, камни. Русская природа мягкая, она ухожена крестьянином по-своему. Хождения крестьянина за плугом, сохой, бороной не только создавали «полосыньки» ржи, но ровняли границы леса, формировали его опушки, создавали плавные переходы от леса к полю, от поля к реке. <...>

Русский пейзаж в основном создавался усилиями двух великих культур: культуры человека, смягчавшего резкости природы, и культуры природы, в свою очередь смягчавшей все нарушения равновесия, которые невольно приносил в неё человек. Ландшафт создавался, с одной стороны, природой, готовой освоить и прикрыть всё, что так или иначе нарушил человек, и с другой — человеком, смягчившим землю своим трудом и смягчавшим пейзаж. Обе культуры как бы поправляли друг друга и создавали её человечность и приволье. Природа Восточно-Европейской равнины кроткая, без высоких гор, но и не бессильно плоская, с сетью рек, готовых быть «путями сооб-

щения», и с небом, не заслонённым густыми лесами, с покатыми холмами и бесконечными, плавно обтекающими все возвышенности до-рогами.

И с какою тщательностью гладил человек холмы, спуски и подъёмы! Здесь опыт пахаря создавал эстетику параллельных линий — линий, идущих в унисон друг с другом и с природой, точно голоса в древнерусских песнопениях. Пахарь укладывал борозду к борозде — как причёсывал, как укладывал волосок к волоску. Так кладётся в избе бревно к бревну, плаха к плахе, в изгороди — жердь к жерди, а сами выстраиваются в ритмичный ряд над рекой или вдоль дороги — как стадо, вышедшее на водопой.

Поэтому отношения природы и человека — это отношения двух культур, каждая из которых по-своему «социальна», общежительна, обладает своими «правилами поведения». И их встреча строится на своеобразных нравственных основаниях. Обе культуры — плод исторического развития, причём развитие человеческой культуры совершается под воздействием природы издавна (с тех пор как существует человечество), а развитие природы с её многомиллионнолетним существованием — сравнительно недавно и не всюду под воздействием человеческой культуры. Одна (культура природы) может существовать без другой (человеческой), а другая (человеческая) не может.

(Д. Лихачёв)

З а д а н и е

1. Перескажите текст сжато.
2. Напишите небольшое сочинение-рассуждение, взяв за основу главную мысль текста.

№ 104

Народное искусство

Народное искусство многое даёт для понимания скульптуры. Чувство материала, его весомости, плотности, красоты формы отчетливо видны в деревянной деревенской посуде: в резных деревянных солонихах, в деревянных ковшках-скопарях, которые ставились на праздничный деревенский стол. И.Я. Богуславская пишет в своей книге

«Северные сокровища» о ковшах-скопарях и солоницах, делавшихся в форме утицы: «Образ плывущей, величаво-спокойной, горделивой птицы украшал стол, овевал застолье поэзией народных преданий. Многими поколениями мастеров создавалась совершенная форма этих предметов, совместившая скульптурный пластический образ с удобной вместительной чашей. Плавные очертания, волнообразные линии силуэта словно вобрали в себя медленный ритм движения воды. Так, реальный прообраз одухотворил бытовую вещь, придал убедительную выразительность условной форме. Ещё в древности она утвердилась как национальный тип русской посуды».

Форма народных произведений искусства — это форма, художественно отточенная временем. Такой же отточенностью обладают и коньки на крышах деревенских северных изб. Недаром этих «коней» сделал символом одного из своих замечательных произведений советский писатель, наш современник, Федор Абрамов.

Что такое эти «кони»? На крыши деревенских изб, чтобы придать концы кровельных досок, придать им устойчивость, клалось огромное тяжелое бревно. Бревно это имело одним из концов целый комель¹, из которого топором высекалась голова и могучая грудь коня. Конь этот выступал над фронтоном и был как бы символом семейной жизни в избе. И какой чудесной формой обладал этот конь! В нём одновременно ощущалась мощь материала, из которого он сделан, — многолетнего, медленно растущего дерева, и величие коня, его власти не только над домом, но и над окружающим пространством. Знаменитый английский скульптор Генри Мур словно учился своей пластической силе у этих русских коней. Г. Мур рассекал свои могучие полулежащие фигуры на части. Зачем? Этим он подчеркивал их монументальность, их силу, их тяжесть. И то же происходило с деревянными конями северных русских изб. В бревне образовывались глубокие трещины. Трещины бывали ещё и до того, как к бревну прикоснётся топор, но это не смущало северных скульпторов. Они привыкли к этому «рассечению материала». Ибо без трещин не обходились и бревна изб, и деревянная скульптура баясин. Так народная скульптура учит понимать сложнейшие эстетические принципы современной скульптуры.

¹ К ó м е л ь — прилегающая к корню массивная часть дерева.

Народное искусство не только учит, но и является основой многих современных художественных произведений.

В ранний период своего творчества Марк Шагал шёл от народного искусства Белоруссии: от его красочных принципов и приёмов композиции, от жизнерадостного содержания этих композиций, в которых радость выражается в полёте человека, домики кажутся игрушками и мечта соединяется с действительностью. В его яркой и пёстрой живописи преобладают любимые народом цветовые оттенки красного, ярко-голубого, а кони и коровы смотрят на зрителя грустными человеческими глазами. Даже долгая жизнь на Западе не смогла оторвать его искусство от этих народных белорусских истоков.

(Д. Лихачёв)

З а д а н и е

1. Перескажите текст сжато.
2. Напишите небольшое сочинение-рассуждение, взяв за основу главную мысль текста.

№ 105

Как говорить?

Неряшливость в одежде — это прежде всего неуважение к окружающим вас людям, да и неуважение к самому себе. Дело не в том, чтобы быть одетым щегольски. В щегольской одежде есть, может быть, преувеличенное представление о собственной элегантности, и по большей части щёголь стоит на грани смешного. Надо быть одетым чисто и опрятно, в том стиле, который больше всего вам идёт и в зависимости от возраста. Спортивная одежда не сделает старика спортсменом, если он не занимается спортом. «Профессорская» шляпа и чёрный строгий костюм невозможны на пляже или в лесу за сбором грибов.

А как расценивать отношение к языку, которым мы говорим? Язык в ещё большей мере, чем одежда, свидетельствует о вкусе человека, о его отношении к окружающему миру, к самому себе. <...>

Бравирование грубостью в языке, как и бравирование грубостью в манерах, неряшливостью в одежде, — распространёнейшее явление, и оно в основном свидетельствует о психологической незащищённости

человека, о его слабости, а вовсе не о силе. Говорящий стремится грубой шуткой, резким выражением, иронией, циничностью подавить в себе чувство страха, боязни, иногда просто опасения. Грубыми прозвищами учителей именно слабые волей ученики хотят показать, что они их не боятся. Это происходит полусознательно. Я уж не говорю о том, что это признак невоспитанности, неинтеллигентности, а иногда и жестокости. Но та же самая подоплёка лежит в основе любых грубых, циничных, бесшабашно иронических выражений по отношению к тем явлениям повседневной жизни, которые чем-либо травмируют говорящего. Этим грубо говорящие люди как бы хотят показать, что они выше тех явлений, которых на самом деле они боятся. В основе любых жаргонных, циничных выражений и ругани лежит слабость. «Плюющиеся словами» люди потому и демонстрируют своё презрение к травмирующим их явлениям в жизни, что они их беспокоят, мучат, волнуют, что они чувствуют себя слабыми, не защищёнными против них.

По-настоящему сильный и здоровый, уравновешенный человек не будет без нужды говорить громко, не будет ругаться и употреблять жаргонных слов. Ведь он уверен, что его слово и так весомо.

Наш язык — это важнейшая часть нашего общего поведения в жизни. И по тому, как человек говорит, мы сразу и легко можем судить о том, с кем мы имеем дело: мы можем определить степень интеллигентности человека, степень его психологической уравновешенности, степень его возможной «закомплексованности» (есть такое печальное явление в психологии некоторых слабых людей, но объяснять его сейчас я не имею возможности — это большой и особый вопрос).

Учиться хорошей, спокойной, интеллигентной речи надо долго и внимательно — прислушиваясь, запоминая, замечая, читая и изучая. Но хоть и трудно — это надо, надо. Наша речь — важнейшая часть не только нашего поведения (как я уже сказал), но и нашей личности, наших души, ума, нашей способности не поддаваться влияниям среды, если она «затягивает».

(Д. Лихачёв)

З а д а н и е

1. Перескажите текст сжато.
2. Напишите небольшое сочинение-рассуждение, взяв за основу главную мысль текста.

Что объединяет людей

Этажи заботы. Забота скрепляет отношения между людьми. Скрепляет семью, скрепляет дружбу, скрепляет односельчан, жителей одного города, одной страны.

Проследите жизнь человека.

Человек рождается, и первая забота о нём — матери; постепенно (уже через несколько дней) вступает в непосредственную связь с ребёнком забота о нём отца (до рождения ребёнка забота о нём уже была, но была до известной степени «абстрактной» — к появлению ребёнка родители готовились, мечтали о нём).

Чувство заботы о другом появляется очень рано, особенно у девочек. Девочка ещё не говорит, но уже пытается заботиться о кукле, нянчит её. Мальчики, совсем маленькие, любят собирать грибы, ловить рыбу. Ягоды, грибы любят собирать и девочки. И ведь собирают они не только для себя, а на всю семью. Несут домой, заготавливают на зиму.

Постепенно дети становятся объектами всё более высокой заботы и сами начинают проявлять заботу настоящую и широкую — не только о семье, но и о школе, куда поместила их забота родительская, о своём селе, городе и стране...

Забота ширится и становится всё более альтруистичной. За заботу о себе дети платят заботой о стариках-родителях, когда они уже ничем не могут отплатить за заботу детей. И эта забота о стариках, а потом и о памяти скончавшихся родителей как бы сливается с заботой об исторической памяти семьи и родины в целом.

Если забота направлена только на себя, то вырастает эгоист.

Забота — объединяет людей, крепит память о прошлом и направлена целиком на будущее. Это не само чувство — это конкретное проявление чувства любви, дружбы, патриотизма. Человек должен быть заботлив. Незаботливый или беззаботный человек — скорее всего человек недобрый и не любящий никого.

Нравственности в высшей степени свойственно чувство сострадания. В сострадании есть сознание своего единства с человечеством и миром (не только людьми, народами, но и с животными, растениями, природой и т.д.). Чувство сострадания (или что-то близкое ему) за-

ставляет нас бороться за памятники культуры, за их сохранение, за природу, отдельные пейзажи, за уважение к памяти. В сострадании есть сознание своего единства с другими людьми, с нацией, народом, страной, Вселенной. Именно поэтому забытое понятие сострадания требует своего полного возрождения и развития.

Удивительно правильная мысль: «Небольшой шаг для человека, большой шаг для человечества». Можно привести тысячи примеров тому: быть добрым одному человеку ничего не стоит, но стать добрым человечеству невероятно трудно. Исправить человечество нельзя, исправить себя — просто. Накормить ребенка, провести через улицу старика, уступить место в трамвае, хорошо работать, быть вежливым и обходительным... и т.д., и т.п. — всё это просто для человека, но невероятно трудно для всех сразу. Вот почему нужно начинать с себя.

Добро не может быть глупо. Добрый поступок никогда не глуп, ибо он бескорыстен и не преследует цели выгоды и «умного результата». Назвать добрый поступок «глупым» можно только тогда, когда он явно не мог достигнуть цели или был «лжедобрым», ошибочно добрым, то есть недобрым. Повторяю, истинно добрый поступок не может быть глуп, он вне оценок с точки зрения ума или не ума. Тем добро и хорошо.

(Д. Лихачёв)

З а д а н и е

1. Перескажите текст сжато.
2. Напишите небольшое сочинение-рассуждение, взяв за основу главную мысль текста.

№ 107

Александр Блок

Нет более трудной задачи, чем рассказать о запахе речной воды или о полевой тишине. И притом рассказать так, чтобы собеседник явственно услышал этот запах и почувствовал тишину.

Как передать «хрустальный (по выражению Блока) звон» пушкинских стихов, возникающих в нашей памяти совершенно внезапно при самых разных обстоятельствах.

Есть в мире сотни замечательных явлений. Для них у нас ещё нет слов, нет выражения. Чем удивительнее явление, чем оно великоленней, тем труднее рассказать о нём нашими омертвевшими словами.

Одним из таких прекрасных и во многом необъяснимых явлений нашей русской действительности является поэзия и жизнь Александра Блока.

Чем больше времени проходит со дня трагической смерти Блока, тем труднее верится в самый факт существования среди нас этого гениального человека.

Он слился для многих из нас с необыкновенными людьми, с поэтами Возрождения, с героями общечеловеческих мифов. В частности, для меня Блок стоит в ряду любимейших полупоэтичных, а то и вовсе поэтичных людей, таких, как Орланд, Петрарка, Абеляр, Тристан, Леопарди, Шелли или до сих пор не понятый Лермонтов — мальчик, успевший сказать во время своей жизни о жаре души, растраченном в пустыне.

Блок сменил Лермонтова. О нём он сказал печальные и точные слова: «В томленьях его иступлённых — тоска небывалой весны».

Одной из больших потерь своей жизни я считаю то обстоятельство, что не видел и не слышал Блока.

Я не слышал Блока, не знаю, как он читал стихи, но я верю поэту Пясту, написавшему маленькое исследование об этом.

Тембр голоса у Блока был глухой, отдалённый, равномерно спокойный. Его голос доходил даже до его современников, как голос из близкой дали. Было в нём нечто магическое, настойчивое, как гул долго не затихающей струны.

Тот Блок, о котором я говорю, прочно существует в моём сознании, в моей жизни, и я никогда не смогу думать о нём иначе. Я провёл с ним в молчании много ночей, у меня так часто падало сердце от каждой наугад прочитанной и поющей его строки. «Этот голос — он твой, и его непонятному звуку жизнь и горе отдам».

Таким он вошёл в мою жизнь ещё в далёкой трудной юности, таким он остался для меня и сейчас, когда, по словам Есенина, «пора уже в дорогу бранные пожитки собирать».

Среди «бранных пожитков» никогда не будет стихов Блока. Потому что они не подчиняются законам бренности, законам тления и

будут существовать, пока жив человек на нашей земле и пока не исчезнет «чудо из божьих чудес» — свободное русское слово.

Да, я жалею о том, что не знал Блока. Он сам сказал: «Сознание того, что чудесное было рядом с нами, приходит слишком поздно».

Оборванная жизнь необратима. Блока-человека мы не воскресим и никогда уже не увидим в нашей повседневной жизни. Но в мире есть одно явление, равное чуду, попирающее часто жестокие законы природы и потому утешительное. Это явление — искусство.

Я уверен, что любовь к Блоку и тоска по Блоку так велики, что рано или поздно он возникнет в какой-нибудь поэме или повести, совершенно живой, сложный, пленительный, испытавший чудо своего второго рождения. Я верю в это потому, что страна не оскудела талантами и сложность человеческого духа ещё не свелась к одному знаменателю.

(К. Паустовский)

З а д а н и е

1. Перескажите текст сказки.
2. Напишите небольшое сочинение-рассуждение, взяв за основу главную мысль текста.

№ 108

Михаил Пришвин

Если бы природа могла чувствовать благодарность к человеку за то, что он проник в её жизнь и воспел её, то прежде всего эта благодарность выпала бы на долю Михаила Пришвина.

Михаил Михайлович Пришвин — это было имя для города, а в тех местах, где Пришвин чувствовал себя дома — в избах объездчиков, в затянутых туманом речных поймах, под тучами и звёздами полевого русского неба, — звали его просто «Михалычем». И, очевидно, огорчались, когда этот человек исчезал в городах, где только ласточки, гнездившиеся под железными крышами, напоминали ему об его «журавлиной родине».

Жизнь Пришвина — пример того, как человек отрешился от всего наносного, навязанного ему средой, и начал жить только «по велению

сердца». В таком образе жизни заключается величайший здравый смысл. Человек, живущий «по сердцу», в согласии со своим внутренним миром, — всегда созидатель, обогатитель и художник.

Неизвестно, что сделал бы в своей жизни Пришвин, если бы он остался агрономом (это была его первая профессия). Во всяком случае, он вряд ли открыл бы миллионам людей русскую природу как мир тончайшей и светлой поэзии. На это у него просто не хватило бы времени. Природа требует пристального глаза и непрерывной внутренней работы по созданию в душе писателя как бы «второго мира» этой природы, обогащающего нас мыслями и облагораживающего нас увиденной художником её красотой.

Если внимательно прочесть всё написанное Пришвиным, то останется убеждение, что он не успел рассказать нам и сотой доли того, что превосходно видел и знал.

Для таких мастеров, как Пришвин, для тех мастеров, что могут написать целую поэму о каждом слетающем с дерева осеннем листе, мало одной жизни. А этих листьев падает множество. Сколько же листьев упало, унося с собой невысказанные мысли писателя — те мысли, о каких Пришвин говорил, что они падают, как листья, без всяких усилий!

Пришвин происходил из старинного русского города Ельца. Из этих же мест вышел и Бунин, точно так же, как и Пришвин, умевший наделять природу окраской человеческих дум и настроений.

Чем это объяснить? Очевидно, тем, что природа восточной части Орловщины, природа вокруг Ельца, — очень русская, очень простая и небогатая. И вот в этом её свойстве, даже в некоторой её суровости, и лежит разгадка писательской зоркости Пришвина. На простоте яснее видна прелесть родной земли, острее делается взгляд и собраннее мысль.

(К. Паустовский)

З а д а н и е

1. Перескажите текст сжато.
2. Напишите небольшое сочинение-рассуждение, взяв за основу главную мысль текста.

Секреты живописи

Краски и свет в природе надо не столько наблюдать, сколько ими попросту жить. Для искусства годится только тот материал, который завоевал прочное место в сердце.

Живопись важна для прозаика не только тем, что помогает ему увидеть и полюбить краски и свет. Живопись важна ещё и тем, что художник часто замечает то, чего мы совсем не видим. Только после его картин мы тоже начинаем видеть это и удивляться, что не замечали этого раньше.

Французский художник Монэ приехал в Лондон и написал Вестминстерское аббатство. Работал Монэ в обыкновенный лондонский туманный день. На картине Монэ готические очертания аббатства едва выступают из тумана. Написана картина виртуозно.

Когда картина была выставлена, она произвела смятение среди лондонцев. Они были поражены, что туман у Монэ был окрашен в багровый цвет, тогда как всем известно, что цвет тумана серый.

Дерзость Монэ вызвала сначала возмущение. Но возмущавшиеся, выйдя на лондонские улицы, взгляделись в туман и впервые заметили, что он действительно багровый.

Тотчас начали искать этому объяснение. Согласились на том, что красный оттенок тумана зависит от обилия дыма. Кроме того, этот цвет туману сообщают красные кирпичные лондонские дома.

Но как бы там ни было, Монэ победил. После его картины все начали видеть лондонский туман таким, каким его увидел художник. Монэ даже прозвали «создателем лондонского тумана».

Если обращаться к примерам из собственной жизни, то я впервые увидел всё разнообразие красок русского ненастья после картины Левитана «Над вечным покоем».

До тех пор ненастье было окрашено в моих глазах в один унылый цвет. Вся тоскливость ненастья и вызывалась, как я думал, именно тем, что оно съедало краски и заволакивало землю мутью.

Но Левитан увидел в этом унынии некий оттенок величия, даже торжественности, и нашёл в нём много чистых красок. С тех пор ненастье перестало угнетать меня. Наоборот, я даже полюбил его за чистоту воздуха. Холод, когда горят щёки, оловянную рябь рек, тяжё-

лое движение туч. Наконец, за то, что во время ненастья начинаешь ценить простые земные блага — тёплую избу, огонь в русской печи, писк самовара, сухую солому на полу, застланную грубым рядном для ночлега, усыпительный шум дождя по крыше и сладкую дремоту.

Почти каждый художник, к какому бы времени и к какой бы школе он ни принадлежал, открывает нам новые черты действительности.

Мне посчастливилось несколько раз побывать в Дрезденской галерее.

Помимо «Сикстинской мадонны» Рафаэля, там есть много картин старых мастеров, перед которыми просто опасно останавливаться. Они не отпускают от себя. На них можно смотреть часами, может быть, сутками, и чем дольше смотришь, тем шире нарастает непонятное душевное волнение. Оно доходит до той черты, когда человек уже с трудом удерживает слёзы.

В чём причина этих непроливающих слёз? В том, что в этих полотнах — совершенство духа и власть гения, заставляющие нас стремиться к чистоте, силе и благородству собственных помыслов.

При созерцании прекрасного возникает тревога, которая предшествует нашему внутреннему очищению. Будто вся свежесть дождей, ветров, дыхания цветущей земли, полуночного неба и слёз, пролитых любовью, проникает в наше благодарное сердце и навсегда завладевает им.

(К. Паустовский)

З а д а н и е

1. Перескажите текст сжато.
2. Напишите небольшое сочинение-рассуждение, взяв за основу главную мысль текста.

Учебное издание
Кулаева Лилия Михайловна
Влодавская Елена Алексеевна

ДИКТАНТЫ И ИЗЛОЖЕНИЯ

по русскому языку

9 класс

Издательство **«ЭКЗАМЕН»**

Гигиенический сертификат
№ РОСС RU: AE51. Н 16582 от 08.04.2014 г.

Главный редактор *Л. Д. Лапто*
Редактор *М. В. Фин*
Технический редактор *Л. В. Павлова*
Корректоры *Е. В. Григорьева, Н. Е. Жданова*
Дизайн обложки *Л. В. Демьянова*
Компьютерная верстка *И. Ю. Иванова, О. Н. Савина*

107045, Москва, Луков пер., д. 8.

www.examen.biz

E-mail: по общим вопросам: info@examen.biz;

по вопросам реализации: sale@examen.biz

тел./факс 8(495)641-00-30 (многоканальный)

Общероссийский классификатор продукции
ОК 005-93, том 2; 953005 — книги, брошюры, литература учебная

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт», 170546, Тверская область,
Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А,
www.pareto-print.ru.

По вопросам реализации обращаться по тел.:
8(495)641-00-30 (многоканальный).